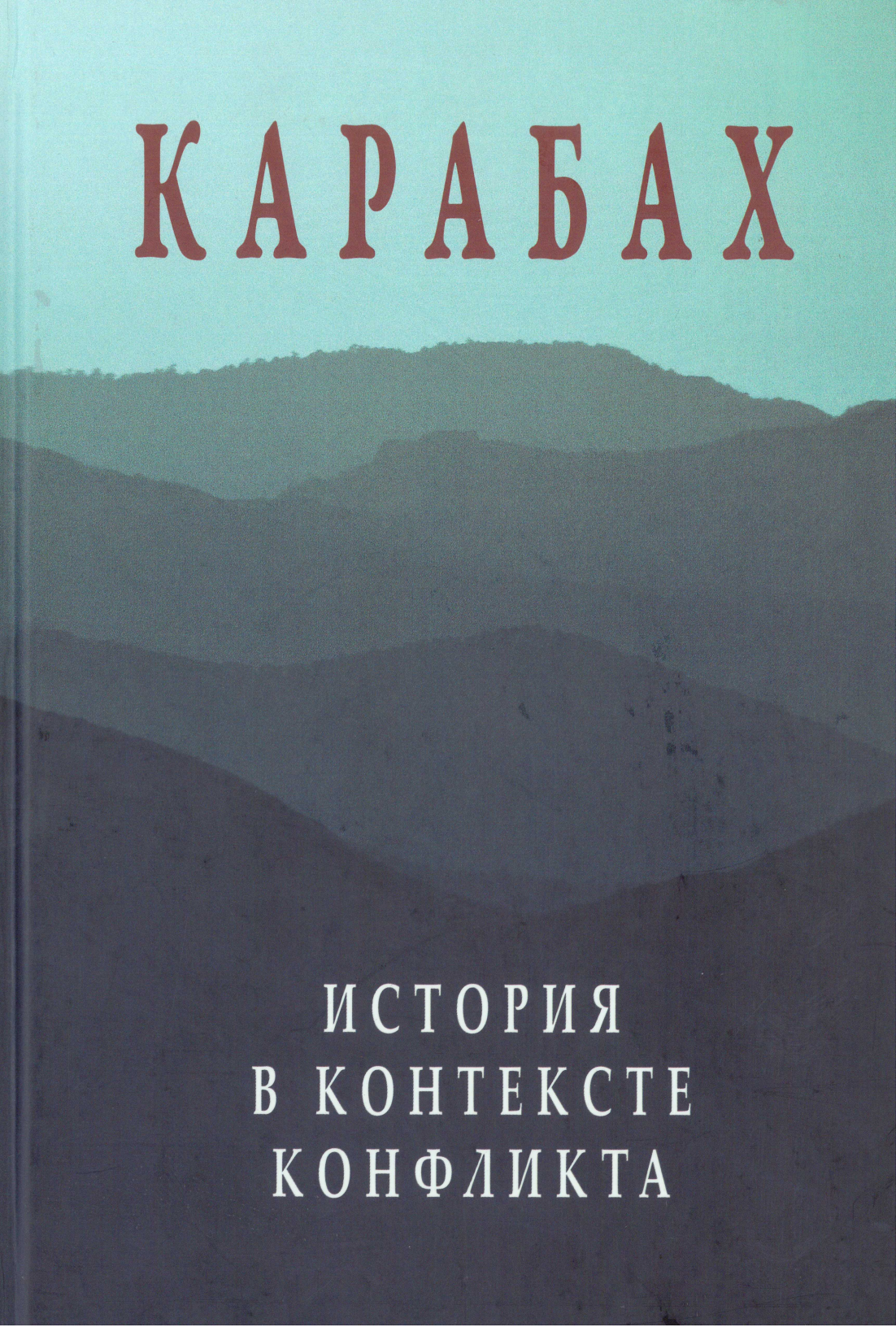

КАРАБАХ

ИСТОРИЯ
В КОНТЕКСТЕ
КОНФЛИКТА

КАРАБАХ

•
ИСТОРИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНФЛИКТА

өлкә

F. Köçerli adına
Respublika Uşaq
KİTABXANASI
INV. № *250201*

Издательство «Вестник»
Санкт-Петербург
2014

63.3(5)30

К 21

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
К21

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА

Тале Гейдаров
Председатель Общества
Европа-Азербайджан

К21 **Карабах: история в контексте конфликта** / Составители
К. К. Шукюров, Т. Р. Багиев. — СПб.: Издательство «Вест-
ник», 2014. — 404 с.

ISBN 978-5-4232-0008-4

В книге исследуется история Карабахского региона Азербайджана и армяно-азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта. Авторский коллектив состоит из авторитетных исследователей.

В книге впервые всесторонне изучены основные этапы истории Карабаха, современное состояние и актуальные проблемы Нагорно-Карабахского конфликта. Все статьи книги основываются на первоисточниках.

Книга адресована специалистам по истории Азербайджана, политологам, студентам исторических факультетов и всем интересующимся перипетиями исторической судьбы Кавказского региона.

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)

ISBN 978-5-4232-0008-4

9 785423 200084

© Коллектив авторов, 2014
© Издательство «Вестник», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
<i>Сулейман Алиярлы</i> . Республика Азербайджан: заметки о государственных границах в прошлом и настоящем	13
<i>Играт Алиев</i> . Карабах в древности.....	44
<i>Фарида Мамедова</i> . Албанские истоки карабахской проблемы	83
<i>Зия Буниятов</i> . Григорианизации населения нагорной части Карабаха	99
<i>Вагиф Пириев</i> . Карабах в составе государств хулагуидов и джалаиридов (XIII–XIV века)	113
<i>Мешади ханум Нейматова</i> . Эпиграфические памятники Карабаха ...	128
<i>Октай Эфендиев</i> . Карабах в составе государств Аккоюнау и Сефевидов (XV–XVII века).....	175
<i>Говхар Мамедова</i> . К вопросу о христианских меликах и меликствах Северного Азербайджана в XVIII веке	187
<i>Фуад Алиев</i> . Карабахское ханство (XVIII век)	204
<i>Керим Шукюров</i> . Кюрекчайский договор 1805 года между Россией и азербайджанским Карабахским ханством: системный анализ ..	221
<i>Махмуд Исмаилов</i> . Карабах в XIX–начале XX века	229
<i>Керим Шукюров</i> . К вопросу об автономизации Нагорного Карабаха	243
<i>Эльдар Исмаилов</i> . Арцахский стон по поводу советской истории Нагорного Карабаха	258
<i>Одри Л. Альтиштадт</i> . Кто может исцелить рану? Нагорный Карабах в 21 веке	279
<i>Томас Гольц</i> . Западные СМИ о карабахском конфликте	298
<i>Бланка Ханчилова</i> . Нагорный Карабах: претензии на самоопределение пересматриваются	314
<i>Тим Потье</i> . Референдум об определении статуса Карабаха: критический анализ	333
<i>Рик Фоун</i> . Независимость балканских государств и конфликт вокруг Нагорного Карабаха.....	345
Сведения об авторах.....	381
Указатель географических, политических и административных наименований	387

Предисловие

В современном мировом политическом лексиконе одним из наиболее часто упоминаемых географических названий является Карабахский регион Азербайджанской Республики, в особенности охватывающий определенную его часть Нагорный Карабах. Новый этап претензий Армении в отношении этой историко-географической территории Азербайджана, начавшийся в конце 1980-х годов, положил начало одному из самых болезненных современных конфликтов в мире — армяно-азербайджанскому нагорно-карабахскому конфликту. Расширение конфликта и развязанная Арменией полномасштабная война привели к тому, что данный конфликт принял международный характер. С целью содействия разрешению конфликта в марте 1992 года в составе СБСЕ (в последующем — ОБСЕ) была создана Минская группа. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, в связи с расширением захватнических устремлений Армении и оккупацией Кельбаджарского района, принял резолюцию 822 от 30 апреля 1993 года. Далее последовали: в связи с оккупацией Агдама — резолюция Совета Безопасности 853 от 29 июля 1993 года, в связи с оккупацией Физулинского, Джебраильского и Губадинского районов — резолюция 874 от 14 октября 1993 года и оккупацией Зангиланского района — резолюция 884 от 11 ноября 1993 года. Каждая последующая резолюция Совета Безопасности, подтверждая предыдущую, признает суверенитет и территориальную целостность Азербайджанской Республики. В резолюции 884 отмечается, что Совет Безопасности подтверждает свои резолюции 822 (1993) от 30 апреля 1993 года, 853 (1993) от 29 июля 1993 года и 874 (1993) от 14 октября 1993 года и выражает полную поддержку мирному процессу, осуществляемому в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В этом документе находят свое подтверждение признание территориальной целостности и суверенитета Азербайджанской Республики и всех других государств региона, нерушимости международных границ и недопустимости применения силы для приобретения территорий. В марте 2008 года Генеральная Ассамблея ООН приняла еще одну

резолуцию, подтверждающую территориальную целостность Азербайджана. Одновременно с ООН документы в связи с конфликтом приняли ОБСЕ, Совет Европы и Европейский Союз.

Все эти обстоятельства вызвали глубокий интерес к истории Карабахского региона Азербайджана, а также армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта. Однако по настоящее время существует очень мало изданий, сколько-нибудь последовательно раскрывающих эту тему с научных позиций. Принимая это во внимание, Научно-исследовательский центр азербайджановедения Общества Европа–Азербайджан, с целью заполнения данного пробела, приняло решение предложить вниманию читателей историю Карабахского региона Азербайджана именно в контексте армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта. В связи с этим были воедино сведены исследования известных экспертов как Азербайджана, так и других стран мира.

Итак, в предлагаемом сборнике нашли свое отражение взгляды азербайджанских и зарубежных историков и политологов, и несмотря на то, что в трудах зарубежных исследователей в основном преобладает сбалансированный подход, а некоторые суждения, с позиций азербайджанских авторов, спорны, составители включили и эти статьи.

Характерная особенность сборника состоит в том, что, во-первых, его авторы являются профессиональными исследователями данной проблематики; во-вторых, статьи, включенные в сборник, охватывают основные принципиальные вопросы истории Карабаха, в том числе армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта; в-третьих, в каждой из статей проблемы рассматриваются не в одностороннем порядке, а с учетом возможных аргументов другой стороны.

Данный сборник фактически состоит из двух частей. В первой части отражены основные концептуальные подходы азербайджанского карабаховедения к истории Карабаха. А вторая часть состоит из исследований зарубежных историков и политологов по основным проблемам конфликта вокруг Нагорного Карабаха.

По своей сути армяно-азербайджанский, нагорно-карабахский конфликт представляет собой покушение Армении на территориальную целостность Азербайджана, оккупацию его историко-географической территории. С этой точки зрения одним из важнейших вопросов является исследование исторических границ Азербайджана и динамики их изменений на протяжении веков. Именно поэтому сборник начинается статьей С. Алиярлы «Республика Азербайджан: заметки о государственных границах в прошлом и настоящем», посвященной политико-

географическим рубежам исторического Азербайджана, включая территорию нынешней Азербайджанской Республики.

В последующих статьях сборника события рассматриваются в хронологическо-проблемном аспекте. В статье И. Алиева «Карабах в древности» история Карабаха исследуется с более ранних этапов — с появления ранних людей в регионе и формирования первых этнополитических объединений.

Ввиду тесной связи истории Карабаха с рядом фундаментальных проблем истории Кавказской Албании, этот вопрос нашел свое освещение также в работах Ф. Мамедовой, в том числе в представленной в данном сборнике статье «Албанские истоки карабахской проблемы». К «карабахской проблеме» автор статьи применяет оригинальный методологический подход: в связи с историей Арцаха-Карабаха дает заключение и по истории Армении. Отмечается, что указанный регион Азербайджана у античных авторов назван Орхистена, в раннесредневековых албанских, армянских, византийских, арабских, древнегрузинских и иранских источниках дается как Арцах, позже Хачен, Карабах. Автор, отмечая, что попытки вывести этимологию указанных топонимов из армянского языка не выглядят убедительно, раскрывает реальное содержание каждого из них, затем на основе исторических фактов доказывает вхождение Карабаха в состав азербайджанских государств на протяжении практически всей истории. Обращаясь к истории армян, автор, опираясь на их собственные утверждения, отмечает, что, согласно армянистам, предки армян принадлежали к фригийским племенам и первоначально жили на Балканах, но в XIII в. до н. э. под давлением киммерийцев появились в Малой Азии. Таким образом, согласно сведениям первоисточников устанавливается, что с территориальной точки зрения армяне проживали вне пределов Кавказа.

Представленный отрывок из монографии известного азербайджанского историка З. Буниятова «Азербайджан в VII–IX вв.» (Баку, 1965) также посвящен одному из фундаментальных вопросов истории Карабаха — григорианизации. В результате деятельности армяно-григорианской церкви проживавшее в нагорной части региона албанское население подвергалось деэтнизации. Концепция З. Буниятова является важной основой для объективного понимания истории Карабаха. Следует отметить, что население Карабаха, подвергавшееся систематической григорианизации в предыдущий период, после массового переселения армян по условиям Туркменчайского договора 1828 года между Россией и Ираном, испытало на себе еще большую арменизацию.

КАРТА РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН, 2013 г.

Сулейман Алиярлы

Республика Азербайджан: заметки о государственных границах в прошлом и настоящем

«Царство азербайджанское» — термин Средневековья. Употреблялся этот термин в синхронных источниках (Мир Яхья Казвини, Искендер бек Мюнши и др.) применительно ко всему Азербайджану — северному («Республика Азербайджан») и южному («Иранский Азербайджан»).

Страна это расположена между главным Кавказским хребтом и горной цепью Куртдаг, в которой берет свое начало река Малый Заб, приток Тигра. Здесь проходит 36-я параллель. Это самый южный рубеж земель Азербайджана.

Согласно ал-Якуби, арабского автора IX века, Арран (земли Северного Азербайджана по двуречью Аракса и Куры) является «Верхним Азербайджаном» (Азербайджан ал-уйла), простирающимся до городов Барда и Дербент¹. Важное уточнение вносит Ибн Хаукал, живший в X в. В выполненной им «Карте Азербайджане» к этой стране отнесено западное побережье Хазарского (Каспийского) моря вплоть до города Дербента². По сообщениям ат-Табари (838–923) и Ибн ал-Асира (1160–1233), Маслама ибн Абд ал-Малик, командующий халифата, двигаясь маршем против тюрок, «достиг ал-Баба (Дербент) в области Азербайджан»³. Ал-Куфи, один из ранних арабских авторов, включает в «страну Азербайджан», наравне с Бардой, города Байлакан и Шеки;

¹ См.: Бунятов З. Азербайджан в VII–IX вв. Баку, 1989. С. 136–137. (На азерб. яз.)

² Там же.

³ Велиханова Н. М. Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабского завоевания // Историческая география Азербайджана. Баку, 1987. С. 53.

Кудаму ибн Джафар, автор конца IX века, именует Барду даже «столицей Азербайджана»¹. Ибн ал-Факих и Якут, доводящие северный рубеж страны также до Барды, ее южным пределом называют Зенджан, а юго-западным — Арзинджан².

В течение последующего тысячелетия географические координаты Азербайджана, о которых сообщает арабская наука VII–X веков, изменились незначительно.

В XVI веке азербайджанские земли, являвшиеся метрополией Сефевидской державы, составляли три беглербекства (губернии): собственно Азербайджанское, центром которого был город Тебриз, первая столица этого государства; Карабахское беглербекство, с центром в Гяндже, и Ширванское — с центром в Шемахе³. Такая государственно-административная структура, просуществовавшая 200 лет, оказала существенное влияние на последующую политическую историю страны. Так, на этой основе в 40-х годах XVIII века возникли азербайджанские феодальные государственные образования — Шекинское, Карабахское, Кубинское, Урмийское, Нахичеванское и др. ханства. При этом Карабахское ханство территориально совпадало с бывшим одноименным беглербекством, за исключением города Гянджа. На этой же основе стала формироваться идея объединения северных и южных ханств Азербайджана. Фатали-хан, правитель Кубинского ханства, среди государственных деятелей того времени был человеком, наиболее отчетливо сознававшим национальные интересы Азербайджана. Решительно выступая против политики отторжения западных земель страны (с городом Гянджой) в пользу Грузии, он писал императрице России: «За должность свою признал, чтобы честь и право адырбайджанских ханов защитить»⁴.

¹ Велиханова Н. М. Ука. соч. С 53.

² Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер., коммент. и исслед. Н. Велихановой, Баку, 1986. С. 289.

³ См.: Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв. Ленинград, 1949. Гл. II.

⁴ Цагарели А. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии: в 4 т. СПб., 1902. Т. II. Вып. 2. С. 17–24.

К этому времени этнополитическое единство Азербайджана как сложившаяся реальность признавалось даже деятелями страны, вынашивавшими относительно него важные внешнеполитические замыслы. Так, посланник России в Кахетии С. Д. Бурнашев писал, что с севера земли Азербайджана примыкают к Грузии, с востока — к Каспийскому морю и провинции Гилян, с юга — к Ираку и с запада — к Турции. По его утверждению, наравне с городами Тебриз, Марага, Урмия, Хой, Ардебиль и Мешкин к Азербайджану относятся также Баку, Шемаха, Шеки, Гянджа, Шуша и Нахичевань¹.

В течение 1600 лет равнинно-нагорное двуречье Куры и Аракса, в том числе Карабахская и Нахичеванская провинции, являлись составной частью государственных образований на территории Азербайджана. В плане ретроспективного охвата за исходную точку отсчета мы берем 387 год от рождения Христова. Почему именно этот год? Потому что он оказался переломным для Транскавказья. Вот как это трактует армянская историография: «В 387 г. Армения была разделена на две неравные части: западные области... перешли к Риму, а все остальные части — более трех четвертей территории Армении — к Ирану». При этом «в западной части Армении царь не назначался, и она была включена в провинциальную систему Римской империи»². В персидской же части в течение ближайших трех десятилетий попеременно управляли армянский «царь» или сын самого сасанидского шаха, пока, согласно Лазарю Парпеци, нахарары не решили отказаться от услуг своего правителя: «Армянам более не нужен армянский царь, пусть время от времени является какой-либо персидский князь и руководит нами». После чего в 428 г. прекратила существование династия Аршакуни, а вместе с ней древнеармянское государство как самостоятельная политическая единица³.

¹ Описание областей Азербайджанских в Персии и их политического состояния, сделанное... полковником и кавалером Бурнашевым в Тифлисе 1786 г. Курск, 1793. С. 4.

² История армянского народа / Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван, 1980. С. 96.

³ Там же. С. 96–97. Едва ли резонно растягивать предысторию вопроса за рубеж нашей эры — вплоть до времени праотца Ноя. Бесплодность

В силу сказанного, вплоть до IX века, учитывая двухсотлетнее господство Халифата (VII–IX века), земли азербайджанского двуречья — древний Арран — ни юридически, ни фактически под подчинением Армении не могли находиться. Вопрос этот получил исчерпывающую разработку в исторических трудах, базирующихся на синхронных греческих, албанских, арабских и армянских источниках¹.

Степень осведомленности великой историко-географической литературы арабов не нуждается в доказательствах. Государственный аппарат Халифата придавал Азербайджану исключительное стратегическое значение. Этого требовали, прежде всего, интересы соперничества с Хазарским каганатом, война с которым длилась с перерывами 150 лет. Дабы создать перед хазарами мощный заслон, Халифат придерживался колониционной миграционной политики и переселял в Азербайджан население целых областей Аравии. Один из главных городов Азербайджана — Барда, бывшая столица Аррана, был превращен

подобного подхода выявилась еще на Версальской конференции Союзных держав в 1919 г. Армянская делегация домогалась здесь быть вознагражденной «великой» державой, которая включала бы Эриванскую губернию, юг Тифлисской губернии, Зангезурский, Шушинский, Джеванширский и Гянджинский уезды Елизаветпольской губернии, а также семь вилайетов Турции с выходом в Средиземное море через порт Искендерун. Почти столь же «скромной» была делегация Азербайджана, требовавшая значительную часть Эриванской губернии, а также населенные единоверцами Карс и Батум. К территориальному спору молодых транскавказских государств подключился Иран, вовсе не участвовавший в мировой войне, но тем не менее предъявивший «исторические» права на весь Азербайджан и часть Дагестана (см.: *Swietochowski T. Müslüman semaatten ulusal kimliğe. Rus Azerbaycanı 1905–1920. İstanbul, 1988. S. 205–206*). Территориальному спору, принимавшему абсолютно безнадежное направление, в некотором смысле положило конец вмешательство представителя Италии, остроумно заметившего, что к рубежу нашей эры все эти земли входили в состав Римской империи.

¹ Буниятов З. М. Указ. соч.; Мамедова Ф. Дж. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (в III до н. э. — VIII в. н. э.). Баку, 1986.

в резиденцию халифатского наместника. Так что у арабов в течение длительного времени откладывалась предметная информация о Барде и ее окрестностях — области, которая позднее стала Карабахской провинцией.

Между тем в арабских источниках вопрос о Карабахе трактуется практически однозначно — как провинции Аррана. Основополагающим может считаться сообщение ал-Масуди, автора X века, который писал: «Горы Абу-Мусы (Карабаха. — С. А.), принадлежащие Аррану, населены племенами из народов Аррана»¹. Существенным является сообщение армянского автора Вардана, где тот описывает утверждение в Гяндже власти Шеддадида Фазлуна I (у Вардана — Патлуна) в конце X века. Сообщает же автор о том, что Фазлун I (985–1030) включил в состав своего государства Барду, Байлакан и Хачен², т. е. главные равнинные и нагорные районы Карабаха (Хачен — основная часть Верхнего Карабаха). Тот же Вардан пишет и о том, что Фазлун захватил и город Двин, обложив Армению данью в 3 тыс. динаров. Утверждение о том, что в начале XI века Хачен и Гардман были включены в Анийское царство Багратидов (армянское государственное образование, 885–1045 годы)³, трудно согласуется с показаниями источников. По-видимому, речь может идти о военном эпизоде — не более того, т. к. Фазлун I, чеканивший собственную монету в Гяндже и обладавший значительной военной силой, держал в сфере своего влияния Северный Азербайджан и одержал верх над Хазарским каганатом. Трудно допустить, чтобы он мирился с утратой метрополии своего царства. Тем более, что о нахождения под властью Шеддадидов Аррана и Сюника и после Фазлуна I сообщают другие синхронные источники, в том числе касыда азербайджанского поэта XI века Катрана Тебризи⁴. К тому же Анийское царство было упразднено Византией уже в 1045 году, в то время как Шеддадида правили Арраном вплоть до 1088 года, когда Гянджа перешла под власть сельджукского императора Мелик-шаха.

¹ Цит. по: Велиханова Н. М. Указ соч. С. 48. (*Maçouidi. Tes prairies d'os. II. Paris, 1861–1877. P. 75*).

² Вардан. Всеобщая история. М., 1861. С. 125–126.

³ См.: История армянского народа. С. 126.

⁴ См.: Шарифли М. Х. Феодалные государства Азербайджана во второй половине IX–XI вв. Баку, 1978. С. 203 (на азерб. яз.).

Согласно источникам, в административно-политической структуре Ганджи Карабах оставался и в последующие века. Мхитар Гош (1130–1213), упоминая Хачен, пишет: «Его столица Ганджак...»¹; в персоязычном анонимном тексте начала XIII века о Хачене сказано: «Эта область (вилайет) труднодоступная, среди гор и лесов, принадлежит к округам (а'мал) Аррана»². Также обстояло и с округом Чияльбурт (Джалперт), управляемым гянджинским эмиром государства Атабеков (Ильденизидов) Азербайджана, ибо округ Джалперт в области Барда³. В сводных исторических трудах XIV–XVI веков, таких как «Нузхат ал-кулуб», «Зейл-е тарих-е гозиде», «Такмилат ал-ахбар» и др., верхняя часть исторического Карабаха вообще именуется не иначе как «Карабахом Аррана». Такое же положение по существу фиксирует и Аракел Давриджеци, армянский автор XVII века, согласно которому Карабах — страна албанов: «Затем Вардапет... отправился в страну агванов, в Карабах...»⁴. Именно в силу веками сложившейся традиции государственного управления в системе Сефевидской державы (1501–1736) Карабах стал одним из трех азербайджанских беглербекств, административным центром которого являлся все тот же город Ганджа⁵.

Государственно-административная идентификация Карабаха в исторической ретроспективе соответствует следующей схеме:

- 387–705 годы — Арран, Гардманское княжество, столица Барда;
- VII–IX века — господство Халифата;
- конец IX – начало X века — Арран, Гардманское княжество;
- 985/6–1088 годы — Арран, государство Шеддадидов, столица Ганджа;

¹ Мхитар Гош. Албанская хроника / Пер. и коммент. З. М. Бунятова. Баку, 1900. С. 12.

² Миклухо-Маклай Н. Д. Географическое сочинение на персидском языке // Ученые записки Института Востоковедения АН СССР. Т. IX. М.-Л., 1954. С. 204–205.

³ Ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны / Пер. З. М. Бунятова. Баку, 1973. С. 204.

⁴ Аракел Давриджеци. Книга истории / Пер., предисл. и коммент. Л. А. Ханларян. М., 1973. С. 226.

⁵ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 122–124.

1088–1225 годы — в составе государств Сельджукидов и Атабеков-Ильденизидов, в административном управлении Ганджи;

начало XIII – конец XIV века — господство монголов;

1410–1500 годы — в составе государств Кара и Ак-Коюнлу, в административном управлении Ганджи;

1501–1736 годы — в составе государства Сефевидов, крупная административная единица — Карабахское беглербекство, административный центр — Ганджа;

1747–1822 годы — самостоятельное Карабахское ханство, столица — город Шуша.

Необходимо помнить: в течение охваченных схемой четырнадцати столетий, за исключением времени существования упоминавшегося Анийского царства, Армения на карте Транскавказья не была представлена своей государственностью, что лишает основания всякую попытку иной трактовки фактов.

Между тем арабская историко-географическая литература специально фиксирует факт государственности в Азербайджане. Иакут ал-Хамави, посетивший Азербайджан в 1213 и 1220 годах, побывавший в его 12 городах, писал: «Азербайджан огромная страна и великое государство»¹.

Подобное заключение имело в виду не только пространственную оценку границ государства азербайджанских Атабеков, кстати, чеканивших монеты и в столице Аррана — Гандже. По наблюдению другого энциклопедиста Средневековья Хамдаллаха Казвини, «во времена Атабеков Азербайджана» и «хаканов Ширвана» это была одна из богатейших стран Передней Азии, наравне с Ираком и Ираном. В частности, об этом свидетельствуют приводимые этим автором показатели приходного бюджета — поступления в государственную казну (в динарах)².

Арминийат ал-акбар («Великая Армения»)	2 млн
Грузия и Абхазия	5 млн
Румский султанат	15 млн

¹ Иакут ат-Хамави. Му'джам ал-Булдан. Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-Кулуб / Пер. П. К. Жузе, И. П. Петрушевского и З. М. Бунятова. Баку, 1983. С. 7.

² Там же. С. 37–62; ср.: Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XII–XIV вв. М.-Л., 1960. С. 98–99.

Азербайджан	25 млн
Ирак Персидский	25 млн
Ирак Арабский	30 млн

Что касается вопроса о том, кто был создателем этих огромных ценностей в Азербайджане, Хамдаллах Казвини сообщает точный этнический адрес по крупным городам: «Тебризцы... говорят на своем тюркском диалекте»; в Мараге — «народ здесь белолицый — тюркский»; «Хой известен как край тюркский...»¹.

Особое место в истории Карабаха занимают XVIII–XIX века. В связи с упразднением Карабахского беглербекства город Ганджа и его окрестности отделились, обретя полунезависимый статус. И тем не менее, образовавшееся вслед за этим Карабахское ханство также базировалось на землях древнего Аррана. Это — естественный треугольник, образуемый нижним течением рек Аракс и Кура. Вот что писал историк Карабахского ханства начала XIX века: «Как написано в древних исторических <книгах>, границы Карабахского вилайета следующие:

С юга — река Аракс, от Худаферинского моста до Сыных кёрпи, что ныне находится на территории магалов Казах, Шамсадин и Демирчи-Хасанлы. Чиновники Русского государства называют его «Красный мост». С востока — река Кура, которая у деревни Джавад соединяется с рекой Аракс и далее впадает в Каспийское море. С севера границей Карабаха и Елизаветполя (Ганджи) до реки Куры служит река Гёран, а Кура, протекая по границе, доходит до реки Аракс. С запада — высокие горы Карабаха, называемые Кюшбек, Салварты и Эрикли...

Карабахский вилайет входит в состав страны Аран...»².

Карабахское ханство, вопреки утверждениям армянских авторов, не было «персидским полунезависимым ханством»,

¹ *Йакут ат-Хамави. Муджам ал-Булдан. Хамдаллах Казвини. Указ. соч. С. 7.*

² *Мирза Джамал Джеваншир Карабаги. История Карабаха / Пер., предисл. и коммент. Ф. Бабаева. Баку, 1959. С. 63. Первый перевод был осуществлен действительным членом Императорской АН России Адольфом Берже столетием раньше (см. газ. «Кавказ». 1855. № 61, 62, 65, 67, 68, 69).*

а его глава — «непосредственным ставленником персидского двора»¹. Напротив, провозглашение ханства — результат упорной освободительной борьбы против Ирана в тридцатых-сороковых годах XVIII века, потребовавшей бесчисленных жертв от народа Азербайджана². С самого начала существования ханства в Карабахе сознавалась неизбежность длительной борьбы с Ираном, который не хотел мириться с потерей бывших азербайджанских беглербекств. Этим объясняется и острота, какую приобрел вопрос о строительстве столицы для ханства. На Государственном совете ханства констатировалось: «Мы неминуемо должны будем погибнуть, если не достроим более верный против них оплот, и потому не лучше ли основать другую крепость в неприступном месте нашей земли, чтобы в случае нужды могли бы мы также получить помощь одного из соседственных нам (азербайджанских — С. А.) ханов»³.

Смертельная угроза со стороны Ирана требовала союза всех патриотических сил Карабахской земли — тюрков и армян. От этого зависело все. В составе ханства сложилась единая коалиция, включавшая в себя и меликов — варадинского Шахназара, на дочери которого женился Ибрагим-хан, хаченского Мирза-хана, а также главы монастыря Ерицманканц, возведенного правителем Карабаха на Агванский (Гандзасарский) каталикосский престол. Однако мелики Дизака, Гюлистана и Чияльбурта находились в оппозиции к ханству и затеяли междоусобицу. По поводу позиции последних приведем высказывания специалиста, на труд которого ссылались выше: «Мелики представляли собой силы, желавшие закрепить феодальную раздробленность Карабаха. В условиях второй половины XVIII века это было очень опасно. Раздробленные силы легко могли быть подчинены более сильными

¹ История армянского народа. С. 183; *Балаян З. Очаг. Ереван, 1984. С. 42.*

² Интересующемуся этим вопросом читателю рекомендуем труд лояльного по времени и паспорту автора: *Левитов В. Н. Очерки по истории Азербайджана в XVIII в. Баку, 1948. Гл. III–VI.*

³ *Мирза Джамал Джеваншир Карабаги. Указ. соч. С. 127. (Приложение в пер. А. Берже.)*

соседями — Ираном и Турцией»¹. Впрочем, режим меликов негативно характеризовал и генерал А. П. Ермолов, русский главнокомандующий на Кавказе².

Когда началась сама агрессия 1795 года, мнимые борцы перешли на сторону Каджара — заклятого врага свободы народов Транскавказья. На пути же врага встала коалиция патриотических сил, которую возглавлял Ибрагим-хан. Генерал-лейтенант российской службы Кишмишев, выходец из армян, писал: «...Владелец Карабаха не ограничился одною обороною крепости <Шуши>, а принял все меры к тому, чтобы вообще нанести противнику чувствительный удар. Будучи убежден, что ненависть его к тирану разделяют и его подданные, он объявил народную войну, с помощью которой и мог только изгнать персиян из своих владений»³.

Объяснялось это тем, что Карабахское и Кубинское ханства, фактически державшие под своим влиянием весь Северный Азербайджан, занимали непримиримую по отношению к Каджарам позицию. Оба азербайджанских ханства состояли в антииранской коалиции. Сначала ведущую роль играло Кубинское ханство, заключившее пакт с Восточной Грузией о совместной обороне от агрессии Ирана. «Дальновидный Фатали-хан (правитель Кубинского ханства. — С. А.) уже давно заметил на южном горизонте Закавказья тень кадjarской агрессии и готовил Азербайджан на борьбу с ней»⁴. Так возник союз между Фатали-ханом и Кахетинским царем Ираклием II. После же смерти первого «Клятвенный союз» Восточной Грузии оформлен был с Карабахским ханством. Союзники оказывали друг другу посильную помощь. Для военных нужд Ираклия из казны Карабаха было выдано 120 000 руб., головной отряд персов из 8 000 сарбазов был разгромлен у Аскерана объединенными грузино-азербайджанскими войсками. Царь Ираклий своему посланнику на Кавказской

¹ *Левитов В. Н.* Указ. соч. С. 145.

² См.: Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией / Под ред. А. Берге. Тифлис, 1874. Т. VI. Ч. I. Док. 1273.

³ *Кишмишев С. О.* Походы Надир-шаха... и события в Персии после его смерти. Тифлис, 1889. С. 255.

⁴ *Маркова О. П.* Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. М., 1966. С. 220.

линии у русских писал следующее: «Ага Мухаммед-шах более месяца окружал шушинскую крепость, но тамошний народ... причинил ему немалый урон. По сим-то обстоятельствам не мог он вступить в сражение с нами»¹.

Затем последовал известный конный марш персов на Тифлис. Наряду с некоторыми азербайджанскими владетельными ханами на их сторону перешли «оппозиционные» армянские мелики — Межлум и Абов; последние взялись проводить иранские войска к Тифлису².

Вопрос о том, какая из этих сил сыграла позитивную роль в историческом плане, едва ли может вызвать спор. Но, тем не менее, в новейших армянских изданиях азербайджанское феодальное государство — Карабахское ханство — низводится до ставленника и вассала шаха, а оппозиционные вассалы этого ханства превозносятся как «борцы». Полагаем, что только слабость аргументации принуждает оппонентов прибегнуть к другому критерию оценки, а именно взглянуть на вещи через призму русско-кавказских отношений. Делается это весьма своеобразно: «Вызывает только недоумение тот факт, как некоторые „ученые“ пытаются „доказать“, что чуть ли не Панах-хан и его наследники были инициаторами присоединения Карабаха и Зангезура к России. Хотелось бы спросить: от кого это они спасались? Ну, карабахцы и зангезурцы (под этими словами разумеются только армяне, хотя приводимые ниже демографические показатели, как увидит читатель, воссоздают иную картину. — С. А.) — это понятно. Они освобождались от турецкого ига. А так называемые ханы, от какого такого ига хотели избавиться? Ведь ханы и не скрывали, что у них есть один заклятый враг — русские. И вдруг ханы добровольно решили войти в состав России. Не слишком ли оскорбительна подобная фальсификация в первую очередь для русского народа, чьи сыновья тысячами погибали в бесконечных войнах, спровоцированных ханами да пашами?

...Каким же образом горстка кочевых пришельцев вдруг решила добровольно включить чужую страну в состав России?»³

¹ *Цагарели А.* Указ. соч. С. 13.

² *Левитов В. Н.* Указ. соч. С. 171.

³ *Балаян З.* Указ. соч. С. 43.

Приношу извинение за длинную цитату. Однако в ней выражено *сredo* целой литературы. Впрочем, столь неприкрытая эксплуатация «российского сюжета», соответствующая разве что интеллекту унтер-офицера тех достославных времен, ничуть не приближает нас к истине. Ведь в упоминавшихся Актах Кавказской Археографической Комиссии¹ сто с лишним лет назад Адольфом Верже опубликован целый пакет документальных свидетельств о взаимоотношениях Карабахского ханства с Россией. Многие — с оригинала и даже на языке оригинала с переводом! Имеются и другие серии по данной теме. Так, согласно публикации «Сборника Императорского русского исторического общества»², дипломатические сношения, который вел с Петербургом великий поэт Вагиф — главный визирь Карабахского ханства, привели в 1783 году к следующему указу Екатерины II: «Что касается до Ибрагим-хана, если в принятии его под российское покровительство не встретится какое затруднение или сомнительство, кажется, можно взять за руководство то, что сделано с царем Ираклием...». Указ сей Г. А. Потемкиным выполнен не был, однако благосклонное отношение императрицы продолжалось. Через год она собственноручно написала Г. А. Потемкину: «Кажется, письма Ибрагим-хана гораздо вежливее писаны, нежели турецкие или иные персидские, когда до моих дошли. Пожалуй, дай мне знать, кто он таков? И как учинился ханом? Молодой ли или стар, силен или бессилен и склонны ли персияне к нему?»³. В июле того же 1784 года карабахского посланника Мусу Султана императрица удостоила чести суверенного дружественного государства, распорядившись дать артиллерийский салют и показать ему все фонтаны и достопримечательности Петергофа, «все любопытства достойные, особливо флот наш»⁴.

Что касается двустороннего трактата о переходе ханства (не Карабаха, а именно ханства) под власть России, то подписан

¹ См.: Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией. 1846. Т. II. Док. 1415–1494.

² См.: Сборник Императорского русского исторического общества: в 127 вып. СПб., 1879. Т. 27. С. 256.

³ Там же. С. 336.

⁴ Центральный Государственный военно-исторический архив России, ф. 52, оп I/194, д. 72, л. 130–131.

он был на Кюрекчае 14 мая 1805 года. Именовался он «Клятвенное обещание», а подписан был «Ибрагим-ханом Шушинским и карабахским и всероссийских войск генералом от инфантерии... Павлом Цициановым»¹, уполномоченным на это царем Александром I. И ничего тут не поделаешь — имени карабахского или зангезурского армянина на этом трактате искать бесполезно.

Карабахское ханство в пределах своих государственных границ некоторое время оставалось в составе России вассальным образованием, сохранившим свои внутренние институты и установления, но без права внешних сношений. В 1822 году ханство было упразднено.

Какая же система государственно-административного подчинения введена была на этот раз? Быть может, произошло территориальное переподчинение меликств Карабаха, т. е. его верхней, нагорной части Армении? Дело в том, что в ходе новой войны между Ираном и Россией, последняя завоевала и Эриванское ханство. Несмотря на абсолютное преобладание тюркского населения, ханство было преобразовано в административную единицу с национальной номенклатурой «Армянская область», в состав которой включено было и Нахичеванское ханство. Указ Николая II от 21 марта 1828 года гласил: «Силою трактата, с Персией заключенного, присоединяемые к России от Персии ханство Эриванское и ханство Нахичеванское повелеваем во всех делах именовать отныне областью Армянскою и включать оную в титул наш»². Таким образом, подчеркнутая благожелательность к национальным ожиданиям армян, когда армянофильство российских властей получило политическое выражение в императорском указе, границы и территориальная целостность Карабаха не были нарушены. На месте упраздненного ханства образовалась «Карабахская провинция», подчиненная Военному округу мусульманских провинций. Резиденцией

¹ См.: Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией. Т. II. Док. 1436. С. 702–705. Текст трактата включался в труды азербайджанских авторов по истории Карабахского ханства в прошлом веке (см.: Книги о Карабахе. Баку, 1991. С. 266–267, 334–335, на азерб.яз.).

² Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. М., 1833. Ч. I. С. 178–179.

начальника округа (из числа русских генералов) стала столица ханства Шуша. В правительственных кругах вопрос об идентификации какой-либо части Карабаха как армянской отсутствовал. Этим объясняется тот факт, что в четырехтомном официальном издании, осуществленном четырьмя могущественными министерствами империи (иностранных дел, внутренних дел, военным и финансовым), Карабах включен был в состав «Мусульманских провинций»¹.

Российская империя, заключив в свое лоно Карабахское ханство, не стала вырывать его из административно-государственного комплекса остальных северо-азербайджанских ханств.

В дальнейшем административно-территориальное управление Карабахом менялось в соответствии со следующей схемой:

1822–1840 годы — Карабахская провинция в составе округа мусульманских провинций;

1841–1846 годы — Шушинский уезд (бывшая Карабахская провинция) в составе Каспийской области²;

1846–1867 годы — Шушинский уезд в составе Шемахинской (с 1859 года — Бакинской³) губернии;

¹Обозрение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях: ч. I–IV / Состав. В. Легкобытов. СПб, 1836. Ч. III. С. 255–319.

²По закону 10 апреля 1840 года Транскавказ, за исключением Мингрелии, Сванетии и Абхазии, был разделен на Грузино-Имеретинскую губернию (два уезда) и Каспийскую область (семь уездов), включившую в себя большинство территорий Северного Азербайджана. Наравне с превращением Карабахское провинции в Шушинский уезд бывшие азербайджанские провинции были преобразованы в соответствующие уезды, за исключением Ширванской провинции, на базе которой возникли два уезда — Бакинский и Шемахинский. «Армянская область» была упразднена, Эриванский, Нахичеванский и вновь созданный Александропольский уезды были включены в Грузино-Имеретинскую губернию. К ней были столь же произвольно отнесены земли Северного Азербайджана — Елизаветпольский уезд с Казахской и Шамшадильской дистанциями и Белооканский уезд, образованный из Джаро-Белооканской области и Илсуйского султанства (См.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XV. Ст. 13368).

³Полное собрание законов Российской империи. Т. XIV. Ст. 23303.

1867–1918 годы — Шушинский уезд в составе вновь учрежденной Елизаветпольской губернии¹;

1919–1920 годы — Карабахское генерал-губернаторство, охватывавшее Зангезурский, Шушинский, Джеванширский и Джебраильский уезды, в составе Азербайджанской Демократической республики. Статус генерал-губернаторства был официально признан представителями Антанты — командующим экспедиционным корпусом Великобритании в Баку генералом Томсоном и уполномоченным Совета Антанты полковником Хаскемем. Более того, по требованию Томсона был положен конец бесчинствам небезызвестного генерала Андраника, фактически изгнанного из пределов Карабаха²;

1920–1922 годы — Шушинский, Джеванширский и Джебраильский уезды Гянджинской губернии в составе Азербайджанской ССР;

с 1923 года — Шушинский уезд и некоторые части Джеванширского и Джебраильского уездов преобразованы были в Нагорно-Карабахскую Автономную область в составе Азербайджанской ССР.

Таким образом, в течение 1600 лет Карабах в целом и его верхняя (нагорная) часть в особенности находились в составе азербайджанских государственных образований либо же представляли собой административную единицу азербайджанских провинций. Вопреки утверждениям армянских авторов, они не являлись «древней» армянской землей, «присоединенной» или «переданной» Азербайджанской республике в двадцатые годы. Напротив, неоспоримость исторических фактов заставила большевиков ленинско-сталинской когорты, также как и ведомства царской империи 100 лет назад, оставить Карабах в составе Азербайджана.

И тем не менее, после привнесения в Транскавказ на штыках Красной Армии коммунистической власти в движение пришли

¹Там же. Т. XIII. Ст. 45260. В составе Елизаветпольской губернии из земель бывшего Карабахского ханства вскоре были образованы Зангезурский, Джеванширский и Джебраильский уезды; Шушинский уезд был разукрупнен, но оставался ядром верхнего Карабаха.

²Hovonnissian R. C. The Republic of Armenian. The First Year, 1918–1919. Berkeley, 1974. P. 169–170. Swietochowski T. Op. cit. P. 192.

могучие силы. Кавказское бюро ЦК РКП(б) вынесло решение о «передаче» верхней части Карабаха Армении. Однако ровно через сутки оно было аннулировано и принято постановление, ставшее ныне хрестоматийным: «Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи верхнего и нижнего Карабаха, связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую автономию...»¹. Всесильный красный наместник Кавказа Г. Орджоникидзе, принужденный оставить идею отторжения Карабаха от Азербайджана, реализовал идею автономии. Но не из сочувствия к армянам, а в силу «известных» и вечных имперских интересов («Я превосходно понимаю, что Армения при известной критической обстановке может нам понадобиться»). Диалог с «независимой» Азербайджанской ССР он вел исключительно на языке диктата: «Я заставлю Азербайджан объявить автономию этих областей, но это должно исходить от Азербайджана...»².

Дело приняло столь скандальный характер, что «восстал» другой назначенный Лениным сатрап, то бишь «первый секретарь» С. Киров, под председательством которого в сентябре 1921 года ЦК КП Азербайджана принял следующее постановление: «Просить Кавказское бюро пересмотреть свое решение о выделении (в автономию. — С. А.) Нагорного Карабаха; впредь до этого автономии не объявлять»³. Но не тут-то было. Давлению Баку Орджоникидзе смог противостать лишь полтора года. В июне 1923 года крайком РКП(б) в ультимативной форме потребовал «в месячный срок выделить Нагорный Карабах в автономную область»⁴, «состоялся» декрет Азербайджанского ЦИК «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха» от 7 июля 1923 года.

¹ К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной области Азербайджанской ССР, 1918–1925. Документы и материалы. Баку, 1989. С. 90–92.

² Цит. по: *Намазов Э.* Зангезурский клин // Бакинский рабочий. 1990. 29 ноября.

³ К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной области... С. 9.

⁴ Там же. С. 149.

Таковы исторические факты.

Аннексионистские силы свои виды на Карабах пытаются «обосновать» и другими аргументами. Вот образчик: «Есть ведь и другие аргументы, с которыми нельзя не считаться. В начале прошлого века в Карабахе, одной из исторических областей Армении (?! — С. А.), насчитывалось девяносто восемь процентов армян. Далее в 1913 году девяносто шесть процентов»¹.

Воистину, бумага терпит все!

«Другие аргументы» принялась обнародовать и д-р Тесса Хофманн, когда разыгралась последняя фаза карабахской драмы. Фрау Хофманн известна множеством публикаций об Армении². Она выступала с обвинительным докладом на «Трибунале народов», «осудившим» Турецкую республику за трагедию 1915 года³, не имеющую к этой республике отношения. Однако ее высказывание о демографической ситуации в Карабахе оказалось не менее поразительным, чем приведенное выше утверждение Балаяна: будто армянское население преобладало здесь на протяжении всей истории, а переселение 50 000 армян из Ирана, дескать, вообще не коснулось Карабаха⁴.

¹ *Балаян З.* Указ. соч. С. 43.

² Только в одной книге она выступает автором статей по тринадцати вопросам, см.: *Armenien Volkmord, Vertriebung, Exil. Menschenrechtsarbeit für die Armenier 1979–1987* / Eds. Tessa Hofmann & Gerayer Kontcharian. Göttingen, 1987.

³ Об этом «трибунале народов», осудившем в 1983 году «антикоммунистическую» Гватемалу, но не удостоившем своим вниманием геноцид, проводимый марксистским правительством Никарагуа в отношении индейцев, очень точно высказался де Малевил: «Бесполезно останавливаться более подробно на столь одностороннем документе, каким является „судебное решение“, принятое в Сорбонне, решение, принятое органом, который сам себя назвал „трибуналом общественного мнения“. Слишком уж здесь очевидна манипуляция общественным мнением». — См.: *Малевил Ж. де.* Армянская трагедия 1915 года / Пер. Айтен Кязимовой. Баку, 1990. С. 105.

⁴ См. мою полемику с д-ром Тессой Хофманн по этим вопросам: *Bergland Karabach. Utopien und Wahrheiten.* Ankara, 1989.

Что ж, обратимся к историческим источникам. Первое специальное камеральное описание Карабахской провинции было осуществлено русскими властями в 1823 году, сразу после упразднения ханства. Обследование зафиксировало 18 963 семейств, из коих на долю пяти меликств (Тальш, Чилабюрт, Варанд, Дзак, Хачен) приходилось 1 559 семейств, или 8,2 %¹.

Однако положение резко изменилось. Согласно русско-иранскому договору 1828 года, в Карабах и другие провинции Азербайджана было переселено множество армян из Ирана, затем и Турции.

В соответствии с «Инструкцией» Паскевича основную массу переселенцев предусматривалось разместить в зоне Нахичевани и Эривани — ввиду особого желания добиться здесь роста христианского населения². В Карабах планировалось отправить жителей лишь трех пограничных сел. Однако скудость земли и припасов в первых двух провинциях изменили первоначальный план.

Приказом того же Паскевича от 14 апреля 1828 года «подавляющее большинство» из 5 000 армянских семей, прибывших на Аракс, было размещено в Карабахе. Более того, в связи с «отсутствием казенных земель в Нахичевани» многие из переселенцев, определенных в эту провинцию, также были отправлены в Карабах³. В итоге из 41 245 армян (8 249 семей), прибывших из Ирана за первые три с половиной месяца, примерно около 30 000 оказалось в Карабахе.

¹ ГИА Азерб. Респ., ф. 24, оп. I, д. 141, л. 326 с об.; Описание Карабахской провинции, составленное в 1823 г. по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермолова. Тифлис, 1866.

² Глинка С. Описание переселения армян Адербиджанских в пределы России. М., 1831. С. 103; Neumann K. F. Geschichte der Übersiedlung von vierzig tausend Armeniern, welche im Jahre 1828 aus der persischen Provinz Adarbaidshan nach Russland anwanderten. Leipzig, 1834. S. 79–86. Современным немецким ученым русские источники могли быть неизвестны. Но как они могли взяться за тему, не ведая о труде своего соотечественника, члена «Азиатских Обществ» Лондона и Парижа, профессора Мюнхенского университета Карла Нойманна?

³ Neumann K. F. Op. cit. S. 7, 91–108; Beydilli K. 1828–1829. Osmanlı-Rus savaşında doğu Anadolu'dan Rusiyaya köçürülen ermeniler // Türk Tarih Belgeler Dergisi. Cilt XIII. Sayı 17.

Русский писатель А. С. Грибоедов, автор идеи переселения армян, оставил по данному вопросу важное свидетельство: «Также мы немало рассуждали о внушениях, которые должны делать мусульманам (азербайджанцам. — С. А.), чтобы примирить их с нынешним отягощением, которое не будет долговременным, и искоренить из них опасение насчет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили»¹ (курсив мой. — С. А.).

Грибоедов, как и подобало человеку, получившему назначение на пост полномочного министра России в Тегеране, прибегал к завуалированным формулировкам: будто армянам дали «завладеть» землей Азербайджана не «навсегда», т. е. временно. Более раскован в выражении своих мыслей поздний петербургский автор, который писал: «...Нашу колонизационную деятельность мы начали не с водворения в Закавказье русских людей, а с водворения инородцев... Затем, после окончания войны в 1826–28 гг. в продолжение двух лет, с 1828 по 1830 г., мы переселили в Закавказье свыше 40 000 персидских и 84 000 турецких армян и водворили их на лучших казенных землях в губерниях *Елизаветпольской и Эриванской, где армянское население было ничтожно*, и в Тифлисской, — в Борчалинском, Ахалцихском и Ахалкалакском уездах. Для поселения им было отведено более 200 000 десятин казенных земель и куплено было более чем на 2 000 000 руб. частновладельческих земель у мусульман. *Нагорная часть Елизаветпольской губернии и берега озера Гокчи (тюркское название Севана. — С. А.) заселены этими армянами. Необходимо иметь в виду, что за 124 000 армян, официально переселенных, переселилось сюда и множество неофициальных, так что общее число переселившихся значительно превышает 200 000 человек*»². Такое положение вещей привело к тому, что из 1,3 млн армян, проживавших в Закавказье в начале нашего века, более 1 млн, согласно цитируемому источнику, «не принадлежат к числу коренных жителей, а поселены нами»³.

¹ Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией. Т. VII. Док. 618; Грибоедов А. С. Записка о переселении армян в наши области // Соч.: в 2 т. М. 1971. Т. 2. С. 341.

² Шавров Н. Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье. СПб., 1911. С. 63.

³ Там же. С. 64.

Отсюда очевидно, что рубеж тридцатых годов XIX века — время, когда демографическая ситуация в крае в результате политики царизма стала подвергаться коренной ломке. В полном согласии с этим сводное камеральное описание 1832 года выявило более чем четырехкратный рост удельного веса армянского населения в Карабахской провинции — 34,8 %¹ против 8,4 % в 1823 году. Разумеется, в течение 2–3 лет никакого демографического взрыва здесь не имело места.

Ситуация же менялась не в одном Карабахе, а повсеместно в Транскавказе, о чем свидетельствует нижеследующая таблица.

Изменение удельного веса азербайджанцев и армян в XIX веке
(Аз. — азербайджанцы, Ар. — армяне; в %)

Регионы	1823*		1832–35**		1886***		1897****	
	Аз.	Ар.	Аз.	Ар.	Аз.	Ар.	Аз.	Ар.
Карабахская провинция (позже Шушинский уезд)	91,0	8,4	64,8	34,8	41,9	57,9	45,3	53,3
Нахичеванская провинция (позже одноименный уезд)	86,5	13,5	50,6	49,4	56,9	42,2	63,7	34,4
Армянская область (бывшее Эриванское ханство, позже одноименная губерния)	76,0	24,0	46,2	53,8	37,4	56,0	37,7	53,2

Источники: *Описание Карабахской провинции 1823 года, составленное по распоряжению... Ермолова. Тифлис, 1866; **Обозрение Российских владений за Кавказом. Ч. III. СПб., 1836. Табл. В; *Шопен И.* Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. СПб., 1852. С. 639; ***Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из семейных списков 1886 г. Тифлис, 1893; ****Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 7. Б/м., 1905. С. 31, 33.

¹Обозрение Российских владений за Кавказом... СПб., 1836. Ч. III. Табл. В; см. также: *Деконский А. Г.* Экономический быт гос. крестьян Шушинского и Джебраильского уездов // *Материалы для изучения экономического быта гос. крестьян Закавказья.* Тифлис, 1885. Т. IV. Ч. 1. С. 230–231. Факт оседания «части» армян-переселенцев в Карабахе признает и армянская историография, см.: *Парсмян В. А.* История армянского народа. 1801–1900. Ч. I. Ереван, 1972. С. 51.

Если же брать данные на период первой мировой войны, то по «Кавказскому календарю», издаваемому ежегодно канцелярией наместника в Тифлисе, соотношение двух национальностей в 1915 году соответственно выражалось цифрами 43,5 и 52,5 %, в 1917 году — 40,2 и 52,3 %. Так что пассаж о том, что в Карабахе, «одной из исторических областей Армении», насчитывалось якобы 98–96 % армян, всецело остается на совести авторов подобных мистификаций. В действительности, если еще раз обозреть приведенные выше данные, удельный вес карабахских армян вплоть до 1917 года никогда не поднимался выше 52 %. Трагедия пришла позже. В течение 1918–1920 годов произошло массовое истребление тюрков практически во всех районах совместного проживания бандами Андраника, Тевана, Дро и им подобных. По исследованию одного из армянских историков за тридцатимесячное существование Армянской республики здесь были истреблены 200 000 азербайджанцев, вследствие чего численность их сократилась с 260 000 до 60 000 человек¹. Напомним также, что с 31 марта по 3 апреля 1918 года в Баку дашнаки вырезали 12 000 тюрков², а с городами Шемаха, Куба и Ленкорань — более 20 000.

Вторая фаза этнической чистки за счет азербайджанцев и в Армении, и в Карабахе продолжалась под прикрытием коммунистической диктатуры. В 1950 году Сталин единым росчерком пера санкционировал насильственную депортацию из Армянской ССР более 100 000 азербайджанцев. Скрытые формы этнической чистки стали сочетаться с легализованными.

Трактовку Карабаха как «одной из исторических областей Армении» авторы лоббистского толка пытаются строить и на отрицании того факта, что край этот является одним из исторических очагов тюркской культуры Азербайджана. Свою лепту в это, скажем прямо, черное дело попыталась внести упоминаемая выше Тесса Хофманн, которая безапелляционно

¹*Лалаян А. А.* Контрреволюционная сущность партии Дашнакцунтун // *Исторические записки АН СССР.* Т. 2. М., 1938. С. 80, 104.

²*Swietochowski T.* La Republique de Azerbaïdjan de Caucase. Paris, 1919. S. 19.

написала: «В истории Азербайджана Карабах не играл роли культурного центра»¹.

¹ См.: Bergland Karabach... S. 29. Де Малевил справедливо пишет: «Количество лжи, распространяемой армянской пропагандой, поистине огромно» (*Ego же. Армянская трагедия...* С. 62). Распространению этой лжи, к сожалению активно содействует и г-жа Тесса Хофманн. Ее фамилия украшает новое издание о геноциде армян (*Der Völkermord an den Armeniern vor Gericht/ Neuaufgabe: Herausgegeben und eingeleitet von Tessa Hofmann*). На этом издании на фоне портрета Талат Паши воспроизведена пирамида из человеческих голов, призванная «документировать» подлинность геноцида 1915 года. На самом же деле это — репродукция картины русского художника В. Верещагина «Апофеоз войны», написанная сорока двумя годами раньше I Мировой войны — в 1872 году: сам художник также умер до войны, в 1904 году. Эта немыслимая фальсификация, выдаваемая за истину в последней инстанции, растиражирована армянской пропагандой на немецком, французском, персидском, армянском и болгарском языках (Prof. Dr. *Turkkaya Ataöv. An Armenian Falsification. Ankara, 1985*). Добавим к этому, что применительно к истории Закавказья подобные акты совершаются вот уже более ста лет. Еще в начале века грузинский писатель И. Чавчавадзе писал: «Мы имеем немало примеров, что армяне силились стирать и уничтожать следы грузинского происхождения на грузинских храмах и монастырях, соскабливать или стирать с камней грузинские надписи, вынимать самые камни из построек и вставлять взамен их другие с армянскими надписями...» (*Чавчавадзе И. Армянские ученые и вопиющие камни. Тифлис, 1902. С. 17*). Столь же немыслимой фальсификации подвергается в публикациях ряда армянских ученых история Азербайджана. В «Известиях АН Армянской ССР» медные монеты времен атабеков Азербайджана (XII–XIII века) были названы древнеармянскими «хаяскими монетами XIX в. до н. э.» (см.: *Известия АН Армянской ССР. Науки о земле. Т. XIII. 6. Ереван, 1964. С. 73–81*), а написанные куфическим письмом на надгробьях имена: «Мухаммед», «Али», «Хасан», «Касим-хан» и тамгаобразные знаки, характерные для тюркских надгробий, были «прочитаны» слева направо и объявлены «хаяскими надписями» XVII в. до н. э. Хотя несостоятельность подобных «научных открытий» была установлена специалистами из Исторического музея и Института истории АН Армении, «сенсация» была растиражирована в ряде зарубежных изданий. Академик Б. Б. Пиотровский, директор Ленинградского Эрмитажа и автор большого труда

Великий поэт Вагиф жил и творил на земле Карабаха, ее образ присутствует во всем его творчестве. Карабах — родина классиков национальной азербайджанской культуры и науки: поэтессы Хуршуд Бану Натаван, Касума бека Закира, Неджефа бека Везирова, Абдрагима бека Ахвердиева, братьев Узеира бека и Зульфугара бека Гаджибейли, Джаббара Карягды-оглы, Садыхджана, Бюлбюля, Фикрета Амирова, Рашида Бейбутова, Мирзы Адыгезал-бека, Мирзы Джамала Джеваншира, Ахмеда бека Джеваншира, Мира Мохсуна Навваба, Фиридуна бека Кочарли и др. Достаточно сказать, что прославившимся в России немецким востоковедом Адольфом Берже в 1867 году в Лейпциге на языке оригинала был опубликован «Поэтический сборник популярных на Кавказе и в Азербайджане поэтов»¹. В нем произведения карабахских поэтов преобладают, что дало основание еще в 1903 году Фиридину беку Кочарли называть его «памятником карабахской поэзии»². И это соответствовало положению, которое Карабах занимал в культурной жизни Азербайджана второй половины XVIII – первой половины XIX века. В середине прошлого века в городе Шуше действовали литературные объединения «Меджлис-и унс» и «Меджлис-и Хамушан», охватывавшие три десятка писателей. С ведущими членами их поддерживал связь и переписывался великий драматург Мирза Фатали Ахундов, живший в Тифлисе.

Город Шуша по праву считается историческим центром национальной музыкальной культуры Азербайджана. Армянский музыковед начала века В. Д. Карганов именовал Шушу «консерваторией Закавказья». Он писал: «Закавказье снабжает музыкантами и певцами Шуша, эта блаженная родина поэзии, музыки и песен; она служит консерваторией для всего Закавказья, поставляя ему

о государстве Урарту, вынужден был указать на «заведомую подложность» подобных публикаций, на необходимость «остановить поток безграмотных «теорий», наносящих вред армянской исторической науке» (см.: *Пиотровский Б. Письмо в редакцию // Историко-филологический журнал АН Арм. ССР. 1971. № 3 (54)*).

¹ *Berge A. Dichtungen transkaukasischer Sängers des XVIII und XIX Jahrhunderts in aserbeidshischer Mundarts. Leipzig, 1868.*

² *Фиридин бек Кочарли. Азербайджанская литература: в 2 т. Баку, 1978. Т. I. С. 171.*

для каждого сезона и даже месяца новые песни и новые мотивы»¹. Удивительно ли, что свои первые музыкальные уроки получил именно в этом городе Узеир бек Гаджибейли — основоположник национального и вообще восточного оперного искусства.

В этой связи один из русских музыковедов писал: «...Шуша с давних пор слывет музыкальным центром и славится по всему Закавказью как неисчерпаемый родник народных музыкальных талантов. „Шушинские музыканты“ делали историю азербайджанской музыки и представляли ее не только у себя на родине, но и в других странах Востока»².

Беспочвенность и абсурдность всех и всяческих попыток «оторвать» Карабах от Азербайджана, манипулируя историко-культурными категориями, очевидна.

То же самое следует сказать и о Нахичевани. Принимая во внимание специфику обзорной статьи, ограничимся лишь некоторыми замечаниями. Выход анийских Багратидов в Нахичеванский край в конце IX – начале X века был, пожалуй, единственной попыткой утвердить здесь армянское правление в течение всего Средневековья. Эта попытка была пресечена Юсуфом ибн Абу Саджем, представителем тюркской династии Саджидов, давшей, по определению А. Е. Крымского, ряд энергичных правителей для Азербайджана и Армении. В 915 году тот взял и крепость Алинджа, где укрывался Смбаг со своей казной. Последний был казнен в городе Двине³.

В государстве Атабеков город Нахичевань выдвинулся в разряд политического центра, став фактически второй столицей Азербайджана наравне с Тебризом.

После утверждения власти России в Нахичеванской провинции последняя с городом Ордубадам была включена в состав упоминавшейся «Армянской области», а затем в качестве уезда — в Эриванскую губернию. Поводом для Кавказской

¹ Карганов В. Кавказская музыка. Тифлис, 1908. С. 28.

² Виноградов В. Узеир Гаджибеков и азербайджанская музыка. М., 1938. С. 9.

³ См.: Степанос Таронский (Асогик). Всеобщая история / Пер. Н. Эмина. М., 1864. С. 113; История Агван Моисея Каганкатваца / Пер. К. Патканова. СПб. 1861. С. 273–274.

военной администрации России служил тот факт, что Нахичеванское и Эриванское ханства захвачены были в ходе одной кампании. Однако в правительстве России факту такой «чересполощицы» существенного значения, по-видимому, не придавалось, т. к. волею того же правительства часть земель сегодняшней Армении с городами Дилижан и Иджеван вплоть до 1918 г. включены были в состав Казахского уезда Елизаветпольской (Гянджинской) губернии — второй после Баку крупной административной единицы Северного Азербайджана. Азербайджанцы на этом основании не заявляют виды на Дилижан и Иджеван, а вот разговоры о Нахичевани как «древней области Армении» не затухают.

Куда более серьезными могли оказаться результаты массового заселения края переселенцами-армянами на рубеже двадцатых-тридцатых годов XIX века. Накануне этой акции коренные жители-мусульмане, согласно русскому источнику, «водворившиеся здесь с шестого и седьмого века до Р. Х., т. е. со времени владычества халифов», насчитывали 2791 двор, или 86,5 %, армяне — «старожилы», как указывается там же, — 434 двора, или 13,5 %. Вскоре «переселенные из Персии» увеличили число дворов армянских до 2719, вследствие чего их удельный вес почти сравнялся с тюрками, составив 49,4 %¹. В другом источнике прямо отмечалось: «Большая часть армян Нахичеванского уезда выселилась сюда из Азербайджанской провинции (имеется в виду Южный Азербайджан — С. А.) после заключения Туркменчайского мира с Персией, в 1828 г.»². Однако, по мере ослабления действия «волевых» факторов, демографическая ситуация в крае уже к исходу XIX века стала входить в более или менее спокойное русло. Практика, метко названная Метром де Малевилом «превращением меньшинства в большинство путем уничтожения мусульманского населения», в данном случае дала осечку.

С образованием независимых государств Транскавказья между Азербайджаном и Арменией шла незатухающая борьба

¹ Статистическое описание Нахичеванской провинции, составленное В. Г. [Григорьевым] и напечатанное с высочайшего соизволения. СПб., 1833. С. 31.

² Материалы для изучения экономического быта... Т. I. С. 561; см. также: Глинка С. Указ. соч.

из-за Нахичеванского и Шарур-Даралагезского уездов. Союзные державы то выдвигали проект образования здесь генерал-губернаторства под протекторатом США, то склонялись к передаче уездов под управление Армении. Решающее слово высказал сам народ, создав свою «Аракскую республику». Не без «содействия» 11 Красной Армии большевистской России 28 июня 1920 года образовалась Нахичеванская советская республика, объявившая себя частью Азербайджанской ССР. Но вскоре та же 11 армия перенесла свои эксперименты в Армению, и 1 декабря Н. Нариманов, «глава» советизированного Азербайджана, отдал приказ о выводе азербайджанских войск из Зангезура. Днем раньше Зангезур решением Политбюро и Оргбюро ЦК КП Азербайджана, где дирижировал все тот же Орджоникидзе, передавался только что советизированной Армении. Решение имело для Нахичевани и всего Азербайджана роковое значение. Территория его, составлявшая 91,3 тыс. км², сократилась до 86,6 тыс. км². Республика, суверенитет которой «гарантировал» договор с РСФСР, расчленилась. Да так умело, что Нахичеванский край оказался в полной изоляции. Одна из задач стратегии партии дашнаков была реализована. Еще в годы I мировой, войны, как стыдливо пишет историк, «в одной официальной докладной, представленной государственным органам России», говорилось: «Армянский народ, отделяющий татар¹ Закавказья и Азербайджана от малоазиатских турок, является клином, вогнанным в тело тюркского племени... Мы не можем допустить исчезновения этого клина и появление на его месте сплошной враждебной нам мусульманской массы»².

Несколько сгладил горечь утрат договор 20 марта 1921 года между РСФСР и Турцией, согласно которому Нахичеванская область в границах, указанных в приложении I (B), образует автономную территорию под протекторатом Азербайджана, при условии, что сей протекторат Азербайджан не уступит

¹ Сами армяне именуют азербайджанцев «турок» или «тюрок», но в данном случае, конечно же, предпочтение отдано иному названию, применявшемуся в делопроизводстве Российской империи.

² *Киракосян Дж.* Западная Армения в годы Первой мировой войны. Ереван, 1971. С. 411.

«никакому третьему государству». Гарантом автономного статуса Нахичеванской республики по договору становилась Турция, получившая общую границу с ней на протяжении 11 км., а через нее — с Азербайджаном. 1-я статья договора признавала восточные границы Турции по сегодняшней линии. И поскольку они касались фактически всех трех транскавказских республик, 15-й статьей на РСФСР возлагалось привлечь к договорному процессу и эти республики¹. Представители пяти заинтересованных государств: России, Турции, Азербайджана, Армении и Грузии 13 октября 1921 года в Карсе подписали договор, по 4-й статье которого стороны соглашались на существующие по сей день границы².

Оба договора до сих пор имеют силу, тем более что первой статьей Карского договора подписавшие его государства объявили недействительными все предшествующие договоры между ними, за исключением мартовского договора 1921 года. Карский же договор по праву считается «хартией дипломатических договоренностей»³ как относительно Восточной Анатолии, так и Транскавказья. По полномочию правительства Армянской ССР на этом договоре стоят подписи комиссара иностранных дел А. Мравяна и комиссара внутренних дел П. Макинзяна. Отсюда следует, что все ее явные и тайные акции в отношении Карабаха и Нахичевани должны быть квалифицированы ООН, СБСЕ и другими мировыми организациями как нарушение международного права и отвергнуты.

Один из лидеров дашнаков А. Папазян в своей партийной газете «Гамк» 15 июля 1987 года заявил следующее: «Армяне имеют исторические притязания. Армянский народ имеет исторические земли, которые располагаются на границах Кавказа... Сегодня мы имеем ясно выраженные территориальные притязания»⁴. Какие это территории «на границах Кавказа» — дашнаки

¹ См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами. М., 1921. Вып. II. С. 73 и сл.

² Там же.

³ *Малевиц Ж. де.* Указ. соч. С. 28.

⁴ Там же.

не скрывали. А вот в Советском Союзе, которого коммунистическая пропаганда представляла в качестве образца интернационализма, существующее «табу» нарушил в том же году академик А. Аганбекян. В составе миссии М. Горбачева, отправляющегося с визитом в США, тот «попутно» очутился в Париже, где заявил следующее: «Я бы хотел, чтобы Карабах (расположенный к северо-востоку от республики) стал армянским. Как экономист, я считаю, что он больше связан с Арменией, чем с Азербайджаном». Делу дан был ход, хоть и под «экономическим» соусом. Впрочем, не был забыт и исторический камуфляж. Газета французских коммунистов отчет о встрече с Аганбекяном начинала с пассажа «о Карабахе и Нахичевани — древних армянских землях, присоединенных к Азербайджанской Республике»¹.

Президент Армении не раз заявлял, что последняя не имеет территориальных претензий к Азербайджану. Однако постановление Армянской ССР 1989 года о «присоединении» НКАО к Армении не аннулировано. В этом году — теперь уже парламент Республики Армения — вынес постановление, устанавливающее запрет на участие в любом договоре или соглашении, в котором Карабах рассматривается как часть Азербайджана.

¹ L'Humanite. 18. 11.1987. P. 17. Совершенно очевидно, что Карабахская авантюра (к настоящему времени с обеих сторон тысячи людей пали ее жертвами) была подготовлена с участием КГБ бывшего СССР. Это стало возможно, когда началось сотрудничество партии «Дашнакцутюн» с КГБ, о чем официально сообщил президент Армении Тер-Петросян. Тогда же в газете «Республика Армения» бывший генерал КГБ О. Калугин заявил, что с конца семидесятых годов «Дашнакцутюн» перестала существовать как антисоветская организация и стала проводить просоветскую политику. «Мы играли на их патриотизме, помогали им успешно вести бизнес, в частности, в Бейруте, в Калифорнии. С их помощью выдвигали своих людей в госструктуры некоторых стран...», — заявил О. Калугин (Известия. 1992. 30 июля). Впрочем, и руководство партии дашнаков, и директор Института армянских проблем в Мюнхене обвинили, в свою очередь, президента Л. Тер-Петросяна, ранее одного из лидеров Карабахского движения, в том, что он являлся агентом КГБ (Известия. 1991. 14 июля). Обе публикации — собкора московской газеты С. Баблумян.

Проблему национального меньшинства в суверенном государстве армянская сторона искусственно подменяет абсолютизируемым правом на самоопределение карабахских армян, а последнее трактует исключительно как территориальную проблему. Выбор — тупиковый, ибо подобный подход заводит Армению в неустрашимое противоречие с принципом неприкосновенности границ, признанным всеми государствами Европы, мировым сообществом.

Думается, что политики Европы и Америки не вполне сознают тот факт, что нагорный Карабах не есть окраина Азербайджана в буквальном смысле слова. Эта область географически лишь близко расположена к Армении, но не граничит с последней на протяжении даже одного километра. В этом смысле она — срединная территория Азербайджана, т. к. между ней и Арменией лежит полоса азербайджанской земли, равная по площади примерно половине нагорной части Карабаха. Отсюда следует, что идея «миацума» («воссоединения» Карабаха с Арменией) в любой модификации неминуемо приведет к аннексии новых азербайджанских земель. В Армении хорошо знают, что без этого существование «республики» Нагорного Карабаха невозможно. Узкий «Лачинский коридор» годится только для экстремального случая. Поэтому тот, кто поддерживает акции Армении «во имя самоопределения» Карабаха, поощряет ее практически на открытую аннексию и разбой. Едва ли в таком случае можно говорить о приверженности Хельсинкскому процессу, не играя словами. Теперь каждому непредубежденному человеку понятно, что в основе Карабахского конфликта лежит попытка Армении «защитить» интересы армян Азербайджана силою оружия — с этой целью она развязала войну на территории другого государства.

Платформа для перевода трагического хода событий в другое русло имеется. Это — безоговорочное признание нерушимости существующих государственных границ и обеспечение конституционных прав всех людей и национальностей; на этой основе — немедленное прекращение военных действий. Политическому решению проблемы Карабаха альтернативы не существует. Не может быть решения проблемы путем ввода экспедиционного корпуса на территорию другого государства и аннексии этой

территории. Не может быть не только потому, что речь идет о вопиющем попрании международного права. Но и потому, что затяжная война неминуемо обернется для агрессора плачевными политико-экономическими и моральными издержками. Блицкриг в условиях Транскавказ? Едва ли. Что вышло из эксперимента Сербии по «защите» сербов в Хорватии, Боснии и Герцеговине, известно всем. Европа не есть Аравийская пустыня.

Нетрудно себе представить, в какую трясиину национальных войн мир погрузится, если Франция станет «защищать» подобным образом франкоязычных канадцев Квебека, Италия — италоязычные кантоны Швейцарии, а Британия бретонцев во Франции и т. д. Несложно предвидеть, предсказать исход политики, если самоопределившиеся нации начнут подбивать на путь вторичного самоопределения анклавов своих соплеменников, являющихся гражданами других государств. Армяне являются нацией самоопределившейся. Видеы на территориальное самоопределение и карабахских армян, живущих в пределах другого государства, с неизбежностью должно было привести к конфликту с этим государством, к крови и разрушениям. Что мы на сегодняшний день и имеем.

Между тем европейская политическая мысль, пожалуй, вплотную подошла к позитивной постановке проблемы, что дает основание для осторожного оптимизма. Известно, что в центре Европы, в сопредельных с Венгрией государствах проживает, согласно данным переписей, более 2,7 миллиона венгров. Особенно «плотной» является более чем миллионная община венгров в румынской Трансильвании (последняя, в отличие от нагорного Карабаха, непосредственно примыкает к «своей» этнической метрополии — Венгрии, да и сама Венгерская республика по своим возможностям значительно превосходит Азербайджан и Армению вместе взятые). Эта община имеет свои, приобретающие порой большую остроту, проблемы. И тем не менее Венгерская республика придерживается сдержанной и сбалансированной политики. Венгерское правительство убеждено, что к проблеме национальных меньшинств нельзя относиться как к территориальной проблеме¹. С концептуальным изложением позиции

¹ Известия. 1992. 13 августа.

Республики Беларусь выступил и Станислав Шушкевич, который для сведения лидеров СНГ заявил следующее: «Мое убеждение, что мы правильно признали Молдову, правильно стоим на стороне конституционных властей Молдовы, потому что хватит эту старую шутку повторять, что кто-то, например, Россия, должен защищать интересы русских в Молдове. Нет, Республика Молдова должна защищать русских»¹.

Хочется верить, что все народы и страны, в том числе и наш прекрасный Транскавказ, выйдут из состояния, которое Гегель называл сумерками разума. Разрушительная болезнь, которая поселилась в нашем доме, должна быть нейтрализована.

¹ Комсомольская правда. 1992. 9 января.

Играр Алиев

Карабах в древности

Территория исторического Карабаха состоит из двух частей — горной и низменной. Обе эти части на протяжении всей истории региона были тесно и неразрывно связаны друг с другом.

История Карабаха уходит своими корнями в глубокую древность. Само междуречье Куры и Аракса является одним из древнейших очагов цивилизации. Уже в конце третичного периода и особенно в начале четвертичного, в эоплейстоцене, в этом районе имелись все условия, благоприятствующие обитанию человека¹. Есть немало оснований полагать, что территория эта вместе со Средиземноморьем и Северной Африкой входила в зону прародины человечества², что и здесь происходило становление человека как биосоциального и социального существа. Климат района в ту пору, по сравнению со всеми последующими этапами, был теплым и умеренно влажным³. Зона эта отличалась своей богатой флорой и фауной⁴. Именно здесь обнаружены древнейшие следы жизни и деятельности человека. Они выявлены в пещере Азых,

¹ Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана. Баку, 1985. С. 11.

² Герасимов И. А., Величко А. А., Любин В. Л., Праслов Н. Д. Древнейшие люди в Европе и условия их обитания. Первые результаты совместных советско-французских исследований // Вестник АН СССР. 1981. № 10. С. 23; Гусейнов М. М. Указ. соч.; Алиев И., Ахмедов Г. Археологические исследования в Аз. ССР. Баку, 1936. С. 6.

³ Гусейнов М. М., Джафаров А. К. Палеолит Азербайджана. Баку, 1986. С. 7, 8.

⁴ Гусейнов М. М. Указ. соч. Гл. I; Гусейнов М. М., Джафаров А. К. Указ. соч. С. 6.

являющейся древнейшей стоянкой человека на территории бывшего Советского Союза¹ и всего евразийского пространства.

Пещера Азых, несомненно, открытие эпохальное². Она стала объектом исследований, начиная с 1960 года. Комплексное изучение пещеры установило, что вскоре после ее образования, более миллиона лет назад³, она стала посещаться насельниками близлежащих районов, где имелись их стоянки или стойбища. Прачеловек жил в этой зоне, во всяком случае, за несколько сот тысяч лет до образования пещеры. Это видно из того, что азыхантроп пришел в пещеру, уже имея определенные навыки в изготовлении каменных орудий, сделанных из местных пород⁴. Он обитал некоторое время в ней, а затем, начиная с гюнц-миндельской эпохи (900–600 тысяч лет назад), стал интенсивно заселять ее⁵.

Уникальное обиталище наших отдаленнейших предков — Азыхская пещера, ее колоссальный материал, имеют исключительное значение в изучении проблем формирования и развития первобытного общества, ранних людей, их материальной и духовной культуры, а также палеоэкологической ситуации, в которой жили и творили древнейшие люди.

Благодаря Азыхской пещере, мы можем начинать нашу историю с эпохи самой седой древности — более чем миллион лет назад. История человека благодаря этим открытиям «удревнилась» на несколько десятков тысяч поколений. В самых нижних слоях Азыхской пещеры обнаружена дошельская так называемая

¹ Ранов В. А. Предисловие // Гусейнов М. М. Указ. соч. С. ; о возрасте Уалинки см.: Ваганов П. А. Физики дописывают историю. Л., 1984. С. 57–58.

² Герасимов И. А., Величко А. А., Любин В. Л., Праслов Н. Д. Указ. соч. С. 17; Гусейнов М. М. Пещера Азы [буклет]. Б/м., б/г.

³ Алиев И., Ахмедов Г. Указ. соч. С. 6; Герасимов И. А., Величко А. А., Любин В. Л., Праслов Н. Д. Указ. соч. С. 17, 18; Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана. Введение. С. 64.

⁴ Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана: автореферат дис. ... д-ра ист. наук. Киев, 1985. С. 33.

⁵ Величко А. А., Антонова Г. В., Зеликсон Э. М., Маркова А. К. и др. Палеография стоянки древнейшего поселения первобытного человека на территории СССР // Изв. АН СССР. Сер. географическая. 1980. № 3. С. 22; Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана. С. 32.

галечная культура¹. Эта культура, являющаяся одной из древнейших на планете, по ряду признаков, как кажется, сопоставима с оддувайской² в восточной Африке и валлоневской на юго-востоке Франции³. В Азыхе встречаются крупные орудия, гигантолиты, грубые рубила архаического типа и т. п.

Чрезвычайно важно, что азыхские материалы позволяют нам еще раз и вполне определенно говорить об общности, глобальности основных законов развития человеческого общества, об общем направлении социогенеза — предполагать универсальность модели образа жизни человека. Эти материалы вполне определенно свидетельствуют против широко распространенных до недавнего времени представлений о постоянных скитаниях, «бродяжничестве» людей эпохи раннего палеолита. Теперь мы знаем, что люди той поры жили в основном оседло, использовали пещеры в качестве постоянных жилищ и перемещались лишь в пределах ограниченных территорий, которые занимали те или иные человеческие коллективы. Разумеется, сказанным вовсе не отрицаются миграции, которые сопровождали человека на протяжении всей его истории.

Азыхские материалы позволяют утверждать, что основной формой хозяйства человека на протяжении всего начального этапа первобытного общества были собирательство и охота на различных, в том числе и на крупных зверей⁴. В Азыхе обнаружены кости более сорока видов различных животных — бурого медведя, пещерного льва, носорога, лошади, оленя, лани, кабана и др. Уже на ранних этапах заселения пещеры начинает складываться охотничье хозяйство. Сама охота, как известно, была унаследована человеком от его животных предков.

Важнейшими явлениями, специфичными для Азыха, были ранний огонь, тайник с медвежьими черепками, насечки на одном из этих черепов и архаическое жилище.

¹ Герасимов И. А., Величко А. А., Любин В. Л., Праслов Н. Д. Указ. соч. С. 6.

² Гусейнов М. М. Пещера Азых. Б/м., б/г. С. 11, 12; Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана. С. 6, 63.

³ Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана. С. 31, 63.

⁴ Там же. С. 17, 31; Алиев И., Ахмедов Г. Указ. соч. С. 6.

Азыхский человек очень рано овладел огнем и умел его поддерживать длительное время. Первые кострища в Азыхе стали пылать много сотен тысячелетий назад¹. Огонь играл огромную роль в истории человечества, начиная с самых ранних этапов палеолита. Только благодаря огню человек мог изгнать из пещеры опасных хищников и превратить ее в свое жилище. Огонь, по словам Ф. Энгельса, «гигантское, почти неизмеримое по своему значению открытие», изменил не только жизнь, но и сознание человека. Огонь был огромной технической и социальной силой. Он сделал человека независимым от климата, расширил источники его питания. Поддержание и использование огня отразилось и на осознании людьми количественно-пространственных отношений. Постоянно, непрерывно, определенными порциями «кормил» человек огонь топливом, соразмеряя наличный запас с потребностями дня, ведя, таким образом, счет — преобразовывая пространство во время, переводя объемы вязанок дров в «часы» их горения. И может быть совсем не случайно, что в древних мифах Прометей, принеся людям огонь, учит их счету. О том, что азыхский человек знал счет, свидетельствуют те самые насечки, специально сделанные на одном из медвежьих черепов, обнаруженных в пещере².

Не приходится сомневаться в том, что создатели азыхской раннеашельской (шелльской) культуры уже обладали и мышлением, и формирующейся речью, и какими-то элементами духовной культуры.

Несравненно более высоким этапом в жизни азыхского человека была пора, начиная с эпохи среднего ашеля³ (конец минделя и первая половина миндель-рисса, приблизительно 400–300 тысяч лет назад) и кончая финальным ашелом (конец рисса и начало рисс-вюрма, приблизительно 100 тысяч лет назад).

Среднеашельский слой Азыха достаточно богат не только орудиями труда, но и материалами, которые позволяют говорить

¹ Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана. С. 44; Алиев И., Ахмедов Г. Указ. соч. С. 6.

² Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана. С. 55, 56.

³ Герасимов И. А., Величко А. А., Любин В. Л., Праслов Н. Д. Указ. соч. С. 18; Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана. С. 39.

о духовном развитии человека той поры. Именно в этом слое обнаружен знаменитый фрагмент челюсти женщины, жившей приблизительно 350–400 тысяч лет назад¹. Это, по-видимому, невысокого роста существо, имеющее очень большое сходство с антропологическими находками со стоянки Тотавель² на западе Франции, может быть отнесено к так называемым преднеандертальцам³. Тайник с медвежьими черепами⁴, «культ черепа» в Азыхе свидетельствует и о появлении у обитателей этой зоны самых ранних, зачаточных представлений о явлениях окружающей среды, на почве которых позднее зарождаются элементы религии.

Насечки на одном из медвежьих черепов⁵, возможно, свидетельствуют и о каких-то космологических наблюдениях обитателя Азыха. Кстати, известные нам из других областей ойкумены самые ранние знаковые построения, зафиксированные в графике, относятся именно ко второй половине ашеля, приблизительно за 300 тысяч лет до наших дней. Это фрагмент бычьего ребра из стоянки Пеш де Лхазе II (Дордронь) на юге Франции и две небольшие кости из Бильцингслебене в Тюрингии (Германия)⁶. Подавляющее большинство исследователей признает подобные нарезки свидетельствами первых попыток человека изобразить и зафиксировать свои мысли. Полагают, что в данном случае перед нами открываются начальные опыты графической фиксации формирующейся речи, имеющие какую-то связь с предысторией письма.

Азыхантропы второй половины ашеля, основательно заселившие пещеру, создают в ней искусственную среду — каменную кладку полукруглой формы⁷. Таким образом, уже более 300 тысяч

лет назад азыхантропы делают первые попытки соорудить себе жилище. Проблема жилища уже волновала человека, начиная со времен Олдувая¹.

Все сказанное знаменовало коренной сдвиг в «экономике», социальной жизни, мышлении, интеллекте, воззрениях, вкусах, жизнедеятельности обитателя интересующей нас зоны.

Следующий за ашелем этап — мустье — обычно характеризуется как качественно новая эпоха в масштабах ойкумены. Это интереснейшая пора неандертальцев, костные останки которых, к сожалению, еще не обнаружены в рассматриваемом районе. Эпоха мустье относительно хорошо представлена здесь в пещерах Азых и Тагларской². Началась она приблизительно 100–80 тысяч лет назад.

Крупнейшим техническим достижением эпохи мустье, богатой разнообразным каменным инвентарем, была техника левалауа. Развитие техники привело к очень высокому уровню использования камня и его обработки. Это была настоящая революция. В мустье появляются каменные наконечники копий и дротиков. Значительно усложнилось и достигло высокой степени организации охотничье хозяйство. Несравненно выросла обеспеченность человеческих коллективов пищей.

Мустьерский человек обладал богатым духовным миром. Он уже осознал значение цвета и цветовых соотношений. В инвентаре Тагларской пещеры обнаружены многочисленные заготовки для изготовления орудий, отличительной чертой которых является их цветовая гамма.

Эпоха мустье, возможно, является временем возникновения новой социальной организации — племени, во всяком случае, почти несомненно — «предплеменем»³, основным слагаемым которого был уже относительно большой коллектив с общинной организацией труда, включавший в себя несколько родовых

¹ Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана. С. 41.

² Герасимов И. А., Величко А. А., Любин В. Л., Праслов Н. Д. Указ. соч. С. 18.

³ Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана. С. 43.

⁴ Там же. С. 54.

⁵ Там же. С. 55–56.

⁶ Marschack A. On paleolithic ochre and the early uses of colour and symbol // Current Anthropology. 1981. # 2. P. 188–191; Marschack A. Some implications on the paleolithic symbol evidence for the origin of language // Current Anthropology. 1975. # 2. P. 279.

⁷ Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана. С. 50–53.

¹ Эдберг Р. Дух долины. М., 1986. С. 214, 215.

² Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана. Гл. VI; Джафаров А. К. Мустьерская культура Азербайджана. Баку, 1883.

³ Григорьев Г. П. Первобытное общество и его культура в мустье и начале позднего палеолита // Природа и развитие первобытного общества на территории европейской части СССР. М., 1969. С. 201.

общин с обособленными стоянками. Важной особенностью мустьерского времени является постепенная активизация взаимных контактов, расширение связей между населенниками не только близких районов, но и довольно отдаленных территорий. На это, в частности, указывает материал Тагларской пещеры, позволяющий говорить не только об аналогиях с Ереванской стоянкой, но и о безусловных связях с мустьерскими культурами территорий к югу от Аракса, включая и Загросскую зону¹. На основании эффективных серийных материалов Тагларской пещеры можно выявить локальные особенности развития местной мустьерской культуры и проследить этапы ее эволюции на протяжении длительного времени последнего ледникового периода. Этот же материал позволяет нам установить подлинные пути раннего расселения человечества, направления древнейших культурных влияний и связей².

Несмотря на то что материалы эпохи верхнего палеолита в интересующей нас зоне пока не обнаружены, следует, однако, учитывая общность, глобальный характер основных законов развития человеческого общества, общее направление социогенеза, универсальность модели жизни человека, сказать, что та эпоха была особенно важной и значительной. В то время, приблизительно 30–35 тысяч лет назад, появился человек современного типа (человек разумный). С этого времени естественный отбор окончательно потерял свою формообразующую роль, а его место заняли социальные закономерности.

Заключая сказанное выше, следует сказать, что теперь не может быть никакого сомнения в том, что палеолитический обитатель интересующей нас зоны должен был хорошо приспособиться к окружающей среде, чтобы выжить, продолжать жить и творить. Он отличался от животных прежде всего своим активным использованием природы с помощью сложного комплекса материальной культуры. Он был силен и хорошо вооружен. Несомненно, он был в достаточной мере умственно развит и обладал довольно богатым духовным миром. Древнейший обитатель региона вносимыми

¹ Джафаров А. К. Указ. соч. Заключение.

² Там же.

им изменениями заставлял природу служить его целям, учился постоянно приспосабливаться и господствовать над ней.

К сожалению, мы ничего не можем сказать об эпохах мезолита и неолита в интересующей нас зоне. Это было, как известно, время зарождения и развития производящего хозяйства «неолитической революции».

Энеолитический период в Карабахской зоне, как и в соседних областях, наступает, по-видимому, на рубеже VI–V тысячелетия до н. э. Это — пора возникновения древнеземледельческо-скотоводческой и оседло-земледельческой культуры. Памятниками этой культуры являются древнейшие жилые холмообразные поселения, каковых к настоящему времени выявлено и в определенной мере изучено уже несколько десятков¹. Наиболее важными из них являются Гаракепектепе, Хантепе, Кюльтепе, Узунтепе, Гюнейтепе, Мейнетепе, Шекерджик, Шумулутепе, Заргятепе и др. Часть поселений возникла непосредственно у водных источников, которые использовались для орошения полей². Другие располагались вдоль оврагов, которые образовались в результате выхода подземных вод на поверхность равнины³. Наконец, имеются и поселения, расположенные вдали от водных источников. Возможно, однако, таковые имелись в энеолитическую эпоху, и позднее жизнь в этих поселениях прекратилась именно вследствие того, что влага иссякла⁴.

Энеолитическая эпоха является переломным моментом в жизни наших предков, определившим весь ход их дальнейшего культурно-исторического развития. Именно в это время окончательно сложились основные элементы производящего хозяйства — земледелия и скотоводства — и упрочилась оседлость.

Энеолитические поселения зоны занимают обычно небольшую площадь, в среднем 0,5 га, хотя встречаются и такие, площадь

¹ Нариманов И. Г. Культура древнейшего землевладельческо-скотоводческого населения Азербайджана. Баку, 1987. С. 4; Исмаилов Г. С., Даниэлян О. А. Археологические памятники междуречья Гуручай и Кенделечай. Баку, 1985. С. 27.

² Нариманов И. Г. Указ. соч. С. 80.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 82.

которых достигла 5 га¹. Предполагается, что на этих поселениях могло жить население, состоящие из парных семей, объединенных в большесемейные общины² количеством от пятидесяти-шестьдесяти до трехсот человек³.

Основным строительным материалом был различных размеров сырцовый кирпич с примесью соломы⁴. Основным и ведущим типом жилищ и хозяйственных построек явились круглые или овальные в плане сооружения, хотя и встречаются жилища четырехугольные в плане⁵. Как правило, все поселения имеют плотную застройку⁶. Диаметр жилищ обычно не более 3 метров⁷. Стены их с обеих сторон обмазаны глиной⁸. Жилища имеют очаги открытого типа, расположенные у стен.

Важное значение в деле зарождения раннеземледельческих поселений в интересующем нас регионе имело земледелие — главный экономический фактор той поры. Насельники зоны были знакомы с культурой орошаемого земледелия⁹. Высокого развития достигает мотыжное земледелие¹⁰. Племена, населяющие Карабахскую зону, выращивали различные виды пшеницы и ячменя. До нас дошло большое количество жатвенных орудий, в частности серпов. Значительное место в хозяйстве занимало скотоводство¹¹. В поселениях обнаружены кости домашних животных — быков, овец, коз¹². Встречаются и кости диких животных — джейрана, оленя, а также кости птиц. Домашний скот в ту пору производили для получения пищи. Охота имела подсобное значение.

¹ Нариманов И. Г. Указ. соч. С. 83.

² Там же. С. 167.

³ Там же. С. 149.

⁴ Там же. С. 85.

⁵ Там же. С. 90.

⁶ Там же. С. 85.

⁷ Там же. С. 90.

⁸ Там же. С. 59.

⁹ Там же. С. 173.

¹⁰ Там же. С. 174.

¹¹ Там же. С. 140; Нариманов И. Г., Азимов М. С. Энеолитическое поселение Чалагантепе. Баку, 1985. С. 7.

¹² Там же.

Говоря о домашних ремеслах, следует отметить, что археологические находки данного региона дали значительное количество хозяйственно-бытового инвентаря — каменных и костяных орудий, а также керамики. Наиболее массовым материалом являются обсидиановые и кремневые орудия труда¹. Характерную группу составляют предметы из кости². Встречаются каменные булавы³. Возрастает значение гончарного ремесла. Появляются двухъярусные керамические печи. Керамика в основном представлена предметами простых красноглиняных сосудов. Все сосуды ручной лепки. Это неглубокие миски, чаши, различные котлы и т. п.⁴ Возникает прядильное дело и ткачество. В памятниках этой поры встречаются и различные украшения — бусы, подвески, часть которых является изначально созданной человеком как украшение⁵.

Погребения интересующей нас поры отражают слабую социальную и имущественную дифференциацию. Встречающиеся навершия булав принадлежали, по-видимому, родовым вождям, и не исключено, что они являлись символами власти. Однако это была еще эпоха первобытнообщинного строя.

Развитие культуры насельников Карабахского региона того периода протекало в контактах и взаимосвязях с культурами соседних племен и областей Передней Азии. В конце эпохи энеолита в районе Карабахской равнины появляются какие-то группы мигрантов из областей Месопотамии⁶.

В Карабахской зоне хорошо представлена эпоха бронзы, начиная с памятников куро-аракской раннебронзовой культуры, по времени охватывавшей вторую половину IV и все III тысячелетие до н. э. В эту эпоху обширные области Центрального

¹ Нариманов И. Г. Указ. соч. С. 103; Исмаилов Г. С. Следы древнейших культур в междуречье Гуручай и Кенделенсай. Баку, 1981. С. 58. (На азерб. языке.)

² Нариманов И. Г., Азимов М. С. Указ. соч. С. 7; Нариманов И. Г. Указ. соч. С. 115.

³ Нариманов И. Г., Азимов М. С. Указ. соч. С. 7.

⁴ Исмаилов Г. С. Поселение Гаракептепе. Баку, 1985. С. 9, 58.

⁵ Нариманов И. Г. Указ. соч. С. 116.

⁶ Там же. С. 130, 174.

и Восточного Закавказья, ряд районов Северо-Восточного Кавказа, территории Южного Азербайджана и Восточной Анатолии были населены носителями единой в основе своей материальной культуры, известной в литературе под названием куро-аракской. Об этнической принадлежности носителей этой культуры в науке высказывались различные предположения. Часть ученых считала их носителями кавказских языков, другие высказывали предположения об индоевропейском происхождении куро-араксинцев.

В эпоху ранней бронзы на базе развитого земледельческо-скотоводческого хозяйства и металлургии бронзы, стимулировавших рост численности населения, происходят существенные сдвиги в социально-экономическом и культурном развитии племен, населявших Азербайджан, в том числе и интересующую нас зону.

Раскопками, произведенными на Гаракепектепе, Гюнештепе, Узунтепе, Мейнетепе, Кюльтепе в Ханкенди и других пунктах, выявлены остатки различных сооружений и значительное количество вещественного материала, дающего возможность обрисовать быт, хозяйство, культуру, общественные отношения, воззрения насельников региона, их связи с окружающим миром¹.

Поселения куро-аракского периода, по сравнению с предыдущей эпохой, встречаются в более широком ареале. Появляются они и в предгорной полосе, на берегах Куры и Аракса².

Необходимо отметить, что в Мильско-Карабахской степи прежде густо населенные территории в интересующий нас период запустевают, что, возможно, связано с наступлением засушливого периода³.

Поселения эпохи застраивались весьма плотно. Наиболее широко практиковалось строительство круглоплановых домов. Сорожались они из сырцового кирпича. В центре дома ставился глиняный очаг. Полы и стены обмазывались глиной. Иногда полы окрашивались в красный цвет.

¹ Исмаилов Г. С. Поселение Гаракепектепе. С. 16; Гусейнов М. М., Джафаров А. К. Указ. соч.; Алиев И., Ахмедов Г. Указ. соч. С. 12.

² Нариманов И. Г. Указ. соч. С. 82-83.

³ Там же. С. 82.

Ведущую роль в экономике периода играло земледелие. В поселениях обнаружены обуглившиеся зерна пшеницы, ячменя. Важную отрасль хозяйства составляло скотоводство. В поселениях обнаружено много костей домашних животных — быка, коровы, овцы, козы, свиньи, лошади. На начальных этапах эпохи ранней бронзы ведущее место принадлежало крупному рогатому скоту, но в дальнейшем наблюдается тенденция увеличения стада мелкого рогатого скота. Создаются новые возможности в производстве и переработке продуктов питания.

Эпоха ранней бронзы характеризуется развитием обработки металла с широким использованием местных руд Карабахского меднорудного района. В поселениях было налажено самостоятельное металлургическое производство. Развивалось ткачество и другие ремесла.

Обнаружено немало орудий труда. Каменные изделия представлены булавами, вкладышами для серпов, молотами, зернотерками, пестами и др.

Важное место занимало и керамическое производство. Выявлено множество различных серо-, красно- и чернолощенных сосудов, очажных подставок и интересных образцов мелкой пластики. Керамика украшена рельефным, вдавленным, нарезным орнаментом в виде спиралей, ромбов, треугольников и т. д. Происходят изменения в погребальных обрядах. Начиная с эпохи ранней бронзы, покойников хоронят за пределами поселений. Для знати и вождей сооружались курганы внушительных размеров. На окраине Ханкенди раскопан курган с массовыми захоронениями. Погребенных снабжали различным инвентарем. Встречается обряд трупосожжения.

Итак, бронзовый век принес с собою множество значительных перемен, ставших особенно заметными с конца эпохи ранней бронзы. Обращает на себя внимание значительное повышение производительности труда благодаря развитию скотоводства, которое становится одним из главных богатств насельников Переднеазиатско-Закавказского региона. В самом конце эпохи ранней бронзы, особенно в эпоху средней бронзы, начинает оформляться полукочевое, отгонное скотоводство¹ — важнейшая отрасль экономики района.

¹ Исмаилов Г. С. Поселение Гаракепектепе. С. 35.

В низменном Карабахе интенсивно развивалось земледелие, которое покрывало нужды всех насельников региона в земледельческой продукции. Таким образом, горная и низменная части тесно были связаны друг с другом, являли собою составные части как бы единой эколого-экономической ниши.

Рост поголовья мелкого рогатого скота, с одной стороны, рост самого населения, вызванный увеличением производительности труда — с другой, были важнейшей причиной расселения племен. Это подталкивало племена со скотоводческим уклоном к мобильности, делало их особо подвижными, отрывало их от сородичей-племен с земледельческо-скотоводческим уклоном жизни, что, вероятно, не могло не приводить к различного рода этническим пертурбациям. В конце эпохи ранней бронзы, особенно — средней бронзы благодаря этому расселению были освоены зоны предгорий, горных и даже высокогорных районов под пастбища¹.

Выдвигавшиеся из общей массы скотоводческие племена стали доминировать в районах, богатых рудами. Некоторым из этих районов, в числе их и Карабахскому, суждено было стать центрами горнорудного дела и металлообработки.

Хозяйственное и культурное развитие племен региона, появление у них прибавочного продукта стимулировало развитие обмена, контактов и их взаимосвязей с племенами Кавказа и городскими цивилизациями Передней Азии. Это усугубляло имущественную и социальную дифференциацию и приводило в конечном счете к серьезным переменам в социально-экономической, политической, духовной жизни племен, населявших интересующий нас регион. Учащаются войны.

В конце III тысячелетия до н. э. происходит распад куро-аракской культуры и начинают, по-видимому, складываться основные этнические единицы в Кавказском регионе².

Интенсивно развивалась жизнь на интересующей нас территории в эпоху средней бронзы, в самом конце III — первой половине II тысячелетия до н. э. Эпоха эта представлена, главным

¹ Алиев И., Ахмедов Г. Указ. соч. С. 14; Ахмедов Г. М., Бабаев И. А. Археологические культуры Азербайджана. Баку, 1986. С. 8.

² О Куро-аракской культуре существует значительная литература.

образом, укрепленными поселениями с богатым бытовым материалом и погребальными памятниками.

Среди поселений этого периода можно отметить Гюнештепе, Хантепе, Узунтепе, Мейнетепе, Узерликтепе, Гаракепектепе и др.¹ Особенно большой интерес представляет для нас многослойный памятник Гаракепектепе с мощной оборонительной системой². Трехметровой толщины стены Гаракепектепе выложены из больших скальных глыб и булыжников. В нижних горизонтах поселения, как и в других, обнаружены остатки больших жилых сооружений, возведенных из сырцовых кирпичей. Кстати, это единственный многослойный памятник на Кавказе, отражающий непрерывное развитие в течение большого промежутка времени от V тысячелетия до н. э.

Большую роль в строительстве играло дерево, отпечатки и обгорелые куски которого часто встречаются при раскопках.

Хозяйственной основой жизни поселений эпохи средней бронзы являлось земледелие и скотоводство³. О земледелии говорят злаки, в частности, зерна пшеницы разных видов, голозерного ячменя, проса, семена бобов, а также масличного растения — лялеманции. Обнаружены семена винограда. О скотоводстве говорят многочисленные кости домашних животных быка, козы, овцы, свиньи, собаки и (что очень важно) лошади. Последнее обстоятельство может свидетельствовать о полукочевой форме скотоводства. Обнаружен значительный сельскохозяйственный инвентарь — зернотерки, ступки; найдены каменные булавы, оружие, украшения из бронзы, кости, сердолика, глиняные пряслица, женская статуэтка и т. п. В поселениях обнаружено много керамического материала. Среди него преобладают фрагменты серо- и чернолощеных сосудов, поверхность

¹ Исмаилов Г. С. Поселение Гаракепектепе. С. 35; Кушнарера К. Х. Поселения эпохи бронзы на холме Узерликтепе около Агдама // МИА СССР. 67. Труды Азербайджанской (Орен-Калинской) археологической экспедиции. I. М.-Л., 1959. С. 388; Её же. Новые данные о поселении Узерликтепе около Агдама // МИА СССР. 125. Труды Азербайджанской археологической экспедиции. II. М.-Л., 1965. С. 74.

² Исмаилов Г. С. Следы древнейших культур... С. 35; Её же. Поселение Гаракепектепе. Баку, 1985.

³ Её же. Следы древнейших культур... С. 35.

которых украшена различным орнаментом. Попадают также фрагменты красно-ангобириванной посуды с черной росписью.

Карабахская зона вместе с Мильской степью являлась одним из двух существовавших в Азербайджане среднебронзовой эпохи крупных центров керамического производства¹.

Материальными доказательствами значительного развития в эпоху средней бронзы являются многочисленные и разнообразные предметы процветавших в ту пору металлургии и гончарного дела, рост поголовья мелкого рогатого скота, приведший к окончательному оформлению отгонного скотоводства. Все сказанное еще более углубляет имущественную дифференциацию. Торжествует патриархат.

Вторая половина II — начало I тысячелетия до н. э. — это эпоха поздней бронзы и начало века железа на территории Кавказа и северо-западной части Иранского плато, характеризующаяся блестящим расцветом металлургии интересующего нас региона, ставшей в один ряд с металлургией центров Древнего Востока². Это время распада первобытнообщинного строя и постепенного перехода к раннеклассовым отношениям.

Археологические культуры Центральной и Восточной областей Южного Кавказа были в этот период очень близки друг к другу и резко отличались от синхронной культуры Западного Закавказья³. Сказанное, возможно, сигнализирует о формировании племенного союза на базе части нахско-дагестанско-хурритских племенных групп, о возникновении контуров будущего албанского союза племен.

Для интересующей нас территории названного периода характерно наличие по преимуществу укрепленных поселений и особенно могильников. Из числа поселений могут быть названы Узерликтепе, Шекерджик, Заргартепе и др. О высоком уровне развития общества этого времени ярко свидетельствуют многочисленные археологические материалы.

Исключительно высокого развития достигает отгонное скотоводство при сохранении важной роли земледелия. Для этой

¹ Там же. С. 60.

² Погребова М. Н. Иран и Закавказье в раннем железном веке. М., 1977. С. 22.

³ Там же. С. 22–23.

эпохи мы можем говорить о значительном развитии ремесла, причем не только гончарного: расцветает металлургия бронзы, начинается освоение железа.

О постепенном распаде первобытнообщинного строя свидетельствует имущественная дифференциация, засвидетельствованная в погребениях воинов и вождей племен, резко выделяющихся из общей массы захоронений общинников. Так, в курганных захоронениях Карабаха обнаружены редко встречающиеся на Южном Кавказе золотые изделия, предметы из перламутра и слоновой кости, а также много бронзовых изделий и других предметов. Часть вещей — привозные. Из числа наиболее интересных погребальных памятников могут быть названы Ходжалинский, Арчадзорский, Ахмахинский курганные могильники, Карабулагский некрополь и др. Огромный Ходжалинский могильник начал складываться приблизительно на грани II—I тысячелетия до н. э., отразив в себе основные черты погребальных обрядов племен региона.

Интенсивное развитие производительных сил не могло не влиять на производственные отношения. О значительных сдвигах в них прежде всего свидетельствуют погребальные памятники, которые указывают на разложение родового строя, различные изменения и усложнения межплеменных и внутрплеменных отношений. Эти памятники говорят о рабах, знати, о племенных вождях. Сказанное выявлено в Арчадзорском, Ахмахинском и других курганах.

Война в это время становится, наряду с занятием скотоводством, земледелием и ремеслом, одним из главных дел населения региона. Более быстрыми темпами развиваются связи со странами Передней Азии. В погребениях интересующей нас эпохи обнаружены глазурованные сосуды, цилиндрические печати, различные золотые изделия, пастовые бусы, перламутровые украшения, раковины моллюсков и, наконец, знаменитая агатовая бусина с именем Ададнерари, по-видимому I-го, относящаяся к концу XIV — началу XIII вв. до н. э.

В более позднее время на юго-западных окраинах нашего региона появляется новая сила — урартские захватчики. Хотя зона Карабаха никогда не была завоевана урартами, можно

полагать, однако, что они играли какую-то роль в появлении на интересующей нас территории предметов переднеазиатского импорта. Контакты со странами Передней Азии не могли не влиять на развитие Карабахского региона как в социально-экономическом, так и в культурном отношении. Широкое производство железа, возникшее на базе местной металлургии, начинает давать о себе знать уже в начале I тысячелетия до н. э.

Полагают, что западная часть Карабаха в урартских источниках называлась Уртехе-Уртехини. Если верно предположение о том, что более позднее название зоны — Арцах происходит от Уртехе, то тогда, вопреки утверждению ряда армянских авторов, совершенно бесспорно, что оно (т. е. Арцах) не может являться армянским, хотя бы уже только потому, что в ту пору, как и значительно позднее, здесь никаких армян не было.

Очень трудно сказать, насколько был затронут Карабахский регион в период продвижения по территории Южного Кавказа ираноязычных племен в конце II—начале I тысячелетия до н. э. и несколько позднее — в период киммеро-скифских походов.

История застает албанские племена не только на Левобережье реки Куры, но и на территории Правобережья, о чем определенно свидетельствуют данные античных авторов¹ и прямое указание Страбона² о том, что Кура протекает по Албании, а не является ее южной границей, как то утверждают армянские ученые. А. Е. Крымский очень точно заметил: «Страбон (XI, 7, 1) знал про одноплеменность „части“ правобережного населения с левобережным»³.

Албаны упоминаются впервые в связи с событиями последней трети IV века до н. э.⁴ Согласно Страбону, количество албанских

¹ Крымский А. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (Классической Албании). I. Кабала. Сергею Федоровичу Ольденбургу. Л., 1934. С. 289–290.

² Strabo H. L. Jones. The Geography of Strabon, with English Translation. London, 1917–1932. XI, IV, 2; ср. там же: XI, I, 5; XI, III, 2; XI, VIII, 3.

³ Крымский А. Страницы из истории Северного и Кавказского Азербайджана (Классической Албании). II. Шеки. Памяти акад. Н. Я. Марра. М.-Л., 1938. С. 372.

⁴ Flowii Arriani, quae extant omnia. V. 1–2 // Ed. by A. G. Roos. Lips., 1907. III, 8, 4.

племен достигало двадцати шести¹. Из числа этих племен, кроме собственно албан, для нашей темы важны утии, содии (цавдеи), айнианы, анариаки и некоторые другие.

Албанское государство возникло приблизительно в III веке до н. э. С I в. н. э. Албанией правит (парфянский по происхождению, но очень скоро обалбанившийся) род Аршакидов². Сообщая об этом периоде, источники, как армянские, так и албанские, свидетельствуют о том, что южная граница проходила по реке Аракс³, т. е. все междуречье Куры и Аракса входило в состав Албанского государства. Именно здесь расположены были исторические земли Карабаха — Оттена, Цавдея, Орхистена, частично Араксена.

Армянский автор Мовсес Хоренаци, сведения которого подтверждает и албанский историк Моисей Каланкатуйский⁴, сообщает о том, что Арану (который считается легендарным предком, так сказать, эпонимом албан, что, возможно, связано со среднемидийским названием Албании — Агган, парфянским — Ardan) «...выпала в наследство вся Албанская равнина с ее горной частью, начиная от реки Ерасх (т. е. Аракс. — И. А.) до крепости, называемой Хнаракертом (зона Агстафы. — И. А.)» и что «от потомков Арана происходят племена — утии, гардманы, цавдеи, княжество Гагарское»⁵. Яснее не скажешь.

Из числа названных племен утии, цавдеи несомненно, а гаргары — почти несомненно, обитали в зоне Карабаха. Следовательно, все Правобережье реки Куры — от излучины реки Аракс до зоны Агстафы — принадлежало в I веке Албании. Именно на этой территории и расположены Арцах, Отена (Утик), Цавдея (Цавдек) — области исторической Албании.

Таким образом, наши источники определенно свидетельствуют об албанском происхождении древних племен Карабахского региона и принадлежности этой территории Албании.

¹ Strabo. Op. cit. XI, II, 6.

² Мамедова Ф. Политическая история и историческая география Кавказской Албании. Баку, 1986. С. 241.

³ Моисей Хоренский. История Армении. М., 1893. II, 8, 39.

⁴ Моисей Калантуйский. История алван / Пер. на русск. К. Патканова. СПб., 1861. С. 1, 4.

⁵ Моисей Хоренский. Указ. соч. II, 8.

Албанское племя утиев — отенов, возможно, связанных с кутиями, являвшимися предками нынешних удин¹, знают еще античные авторы. Утиев упоминает Геродот, помещавший их в XIV сатрапии Ахеменидской империи², рядом с миками (мюками), обитателями Муганской степи³. Область обитания утиев, согласно Плинию⁴, граничила с Атропатеной по Араксу и именно в той его части, которая примыкала к Микаху, где обитали упомянутые выше мики⁵. Как и мики, утии выходят на историческую сцену в первой четверти V века до н. э., принимая участие в походе Ксеркса на Грецию. Потомками древних утиев-отенов, несомненно, являются современные удины⁶.

Еще в период средневековья утии-удины-уды обитали на довольно значительной территории. Арабские авторы говорят об утиях-удинах и в зоне Шеки, Баладзури, называя их удами⁷. В XIX веке удин отмечают в зоне Карабаха (в селах Гасангая, Сейсулан и др.). Эти сведения дает Макар Бархударян, ссылаясь на «Путешествие по Великой Армении» Саргиса Джалаляна, а также в Шеки-Гутгашенской зоне (в селах Солтан Нуха, Джурлу, Мирзабейли, Варданлы и др.). В первые десятилетия XX века присутствие удинов засвидетельствовано, в частности, в селе Кирзан (Таузский район). Здесь отмечает их армянский автор Иоанн Каталикос Драсханакертский при описании похода арабского полководца Буги.

Есть основание думать, что арранский язык, коим арабские авторы называют язык Аррана, куда входила и область Утия, был языком удинским⁸.

¹ Шанидзе А. Г. Язык и письмо кавказских албанцев. Тбилиси, 1960. С. 14, 15; Климов Г. А. К состоянию дешифровки агванской (кавказско-албанской) письменности // ВЯ. 1967. № 3. С. 69.

² Herodoti. Historiae // Recogn. С. Hude. V. 1–11. Oxoni, 1912. III, 93.

³ Грантовский Э. А. Указ. соч. С. 237.

⁴ Алиев И. Племена и племенные группы в Атропатене // ВДИ. 1987. № 3. С. 64.

⁵ Алиев И. Очерк истории Атропатены. С. 8.

⁶ Шанидзе А. Г. Новооткрытый алфавит кавказских албанцев // Изв. ИЯ-ИМК Груз. ФАН СССР. IV. 1. 1938. С. 14–15; Климов Г. А. Указ. соч. С. 69.

⁷ Крымский А. Страницы из истории... 1938. С. 372.

⁸ Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л., 1959. С. 310.

Среди племен интересующей нас зоны античные авторы знают и айнианов. Страбон пишет, что «айнианы построили в Утии укрепленный город, который называется Айнианой. Здесь показывают греческое оружие, медные сосуды и могилы»¹. Область Айниана позднее входила, по-видимому, в состав Пайтакарана².

Тот же Страбон в интересующей нас зоне упоминает анариаков³ и свидетельствует о том, что в области Утия «находился город Анариака, где, говорят, можно видеть прорицалище спящих»⁴, т. е. тех, кто гадают во сне. Некоторые ученые «анариаков» (что обычно переводится как «не-иранцы»), исправляют на «араниаков», полагая, что название это происходит, возможно, от имени легендарного прародителя албанских племен Арана⁵. Имеются более поздние данные, свидетельствующие об обрядах, связанных с культом женского божества плодородия, о вещи птице в Утике (Утии)⁶ и т. д.

У Страбона есть сведения о том, что в Утии живут и «некоторые другие племена, занимающиеся более разбоем и войной, чем земледелием, что объясняется суровостью страны»⁷. Говоря об Орхистене, Страбон отмечает, что она «выставляет наибольшее количество всадников»⁸. Возможно, это является наиболее ранним свидетельством, позволяющим предполагать существование уже в ту пору в зоне Карабаха породы лошадей, позднее названной карабахской.

Гаргары — одно из главных албанских племен. По мнению исследователей, гаргары жили в равнинном Карабахе на Гаргарской равнине⁹. Утверждают, что албанский алфавит был создан

¹ Strabo. Op. cit. XI, VII, 1.

² Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908. С. 420; об айнианах см.: Andreas. Ainiana. RE. С. 60.

³ Strabo. Op. cit. XI, VII, 1.

⁴ Ibid.

⁵ Тревер К. В. Указ. соч. С. 144.

⁶ Еремян С. Т. Страна «Махелония» надписи Кааба-и-Зардушт // ВДИ. 1967. № 4. С. 52.

⁷ Strabo. Op. cit. XI, VII, 1.

⁸ Ibid.

⁹ Тревер К. В. Указ. соч. С. 48, 308, примеч. 4.

на базе гаргарского языка¹. Следует, однако, сказать, что подавляющее большинство армянских авторов следует Корюну; по-видимому, современники создания албанского алфавита ничего не говорят о гаргарском языке, утверждая, что алфавит был создан для языка албанского.

Племя содиев², по-видимому, следует отождествлять с племенем, название которого засвидетельствовано в наименовании области Содукена у Птолемея, что, кажется, в армянских источниках передается как Сотк, Цавдеази, Завдея и помещается в Арцахе³.

Цавдеи были довольно крупным племенем, что явствует хотя бы из того, что иногда Арцах в раннесредневековых источниках назывался Цавдек⁴.

Говоря об этно-лингвистической принадлежности насельников Центрального и Восточного регионов Южного Кавказа, следует отметить, что хотя эта зона в эпоху ранней бронзы, в отличие от территории Южного Азербайджана, находилась вне орбиты письменных источников, тем не менее у нас нет основания полагать, что до северовосточно-кавказских языков в этом регионе, в том числе и в Карабахе, были распространены другие языки. Более того, есть основания считать, что три мезолитические группы стоянок на Кавказе точно соответствуют трем этносам (или точнее: языковым семьям), прослеживаемым на Кавказе во все периоды его древней истории вплоть до эпохи бронзы (или даже позднее), когда языковая принадлежность населения региона может быть проконтролирована по лингвистическим данным⁵. Носители так называемых северовосточно-кавказских языков обитали на обширнейшей территории, начиная от островов в восточной части Средиземноморья, Малой Азии и северо-западного Ирана и кончая Кавказом. Большинство языковедов предполагает исконное генетическое родство между всеми ветвями кавказской семьи языков, хотя родство это остается еще не доказанным⁶.

¹ Моисей Хоренский. Указ. соч. С. 111, 54.

² Sodi RE (статья Kretschmer'a).

³ Адонц Н. Указ. соч. С. 294, 424.

⁴ Нагорный Карабах. Историческая справка. Ереван, 1988. С. 7.

⁵ Дьяконов И. М. Алародии // ВДИ. 1995. № 1. С. 116.

⁶ Климов Г. А. Кавказские языки. М., 1965. С. 75.

И соотнести ее с куро-араксской культурой, которую некоторые ученые считают индоевропейской по происхождению, никак нельзя. Большая наука отнеслась к этой гипотезе критически.

Куро-аракская культура была распространена в Центральном Закавказье и в Дагестане, к югу от Кавказа — в Южном Азербайджане, Восточной Анатолии, вплоть до сиро-палестинских областей. На территориях в разные периоды древности засвидетельствованы хурриты, кутии, урарты, албаны и другие народы и племена. В настоящее время доказано родство хуррито-урартских языков с нахско-дагестанскими, относящимися к северо-восточно-кавказской семье языков¹.

В последнее время все настойчивее и с большей долей вероятности в северо-восточно-кавказскую семью языков, состоящую из четырех или пяти ветвей, кроме упомянутых выше хурритского, урартского и группы нахско-дагестанских языков, включают также несколько языков Малой Азии, на островах Кипр, Лемнос и др.² Сюда же, почти несомненно, следует относить и кутийский язык древнейшего населения Южного Азербайджана. Как полагают, северо-восточно-кавказским является само наименование кутиев, которое, как считают, сохранилось до наших дней в этнониме удин (udi — однозначно соответствует более древнему quti)³ — крупного и в свое время широко распространенного на территории Кавказской Албании племени, представителей которого обычно отождествляют (что очень важно в армянской традиции) с самими албанами⁴. Удины до недавнего времени помнили свое албанское происхождение, ибо они в известном письме Петру писали: «...Мы агваны (т. е. албаны. — И. А.) и по нации утийцы (т. е. — удины. — И. А.)». Трудно допустить мысль о том, что в этом огромном и сплошном массиве, расположенном, начиная от Северного Кавказа и кончая

¹ Дьяконов И. М. Хурритский и урартский языки // Языки Азии и Африки. III. М., 1978. С. 53; Дьяконов И. М., Старостин С. А. Хуррито-урартские и восточно-кавказские языки. Древний Восток. Этнокультурные связи. М., 1988. С. 165.

² Дьяконов И. М., Старостин С. А. Указ. соч. М., 1988. С. 164–166.

³ Дьяконов И. М. Алародии. С. 119.

⁴ Климов Г. А. К состоянию дешифровки... С. 51.

Южным Азербайджаном и Малой Азией, обитал в Албании народ совершенно иной этноязыковой принадлежности. Допустить эту мысль нельзя еще и потому, что утии-удины, которых, как только что отмечалось, отождествляют с албанцами, были, бесспорно, народностью, язык которой принадлежит к северо-восточно-кавказской языковой семье¹.

Поскольку это так, то тогда и собственно албанский язык (или континуум диалектов) должен быть отнесен к названной семье, тем более, что уже немало фактов свидетельствует в пользу гипотезы о древнеудинской принадлежности языка мингечаурских надписей², языком которых, конечно, мог быть албанский.

При всем этом следует, однако, сказать, что вопрос об албанском языке сложен. В последние годы он оброс и различными дефинициями, очень далекими от науки. Имеются специалисты, которые считают албан тюрками, а язык их — тюркским³.

О том, что у албан была своя письменность, свидетельствуют несколько раннесредневековых армянских источников⁴. Известно, что на албанский были переведены книги Библии и некоторые другие «божественные книги», была создана своя местная литература. Известно также и то, что албанское письмо сохранялось до XIII века⁵.

Однако источники сообщают, что вся литература на албанском языке была уничтожена армянским духовенством⁶, всегда весьма агрессивно и враждебно настроенным к своим соседям.

Несмотря на прямые указания источников о наличии у албан письменности и литературы на албанском языке, ряд современных армянских авторов всеми силами, при помощи различных ухищрений пытается отрицать этот очевидный факт⁷.

¹ Дьяконов И. М., Старостин С. А. Указ. соч. М., 1988. С. 165.

² Климов Г. А. К состоянию дешифровки... С. 55; Шанидзе А. Г. Язык и письмо кавказских албанцев. Тбилиси, 1960.

³ Гейбуллаев Г. А. Топономия Азербайджана. Баку, 1986.

⁴ Шанидзе А. Г. Указ. соч. С. 169.

⁵ Мамедова Ф. Указ. соч. С. 49.

⁶ Буниятов З. Азербайджан в VII–IX вв. Баку, 1965. С. 97.

⁷ Мамедова Ф. Указ. соч. С. 41; Гукасян В. О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы // Изв. АН Азерб. ССР. Сер. литературы, языка и искусства. 1968. № 2.

Хотя в 1937 году в Матенадаране был обнаружен И. Абуладзе и издан А. Шанидзе албанский алфавит¹, а в 1947–1952 годах в Мингечауре были найдены несколько лапидарных надписей на графите, которые подавляющее большинство ученых считают албанскими (поскольку в нашем распоряжении не было значительных связных текстов на албанском языке), вопрос о нем приходилось решать при помощи косвенных данных, так сказать, непосредственно с привлечением данных об удилах и удинском языке. Невзирая на рассуждения некоторых армянских авторов², удинский, бесспорно, относится к семье северо-кавказских языков. Это хорошо известно со времен А. Шифнера, А. Дирра и др.³

Учитывая все сказанное выше об удилах, можно полагать, что и албанский язык относится к семье северо-восточно-кавказских языков. Это предположение подтверждается «открытием века», сделанным недавно экспедицией Грузинской Академии наук, обнаружившей на Синае в монастыре Святой Екатерины значительное количество албанских полимпсетов, которые проф. З. Алексидзе начал уже читать при помощи комбинаторных методов и данных удинского языка.

Во второй половине II тысячелетия до н. э. на территории Закавказья и северо-западного Ирана сформировались близкие культуры, знаменующие собой первый этап железного века, возможно, с тождественными основами металлургии железа⁴.

В областях Северного Азербайджана хорошо прослеживается существование относительно крупных областей, по-видимому, отражающих этнические объединения (почти несомненно — родственные): ходжалы-кедабекская, нахчыванская, талыш-муганская, каякентскохороочевская культуры. Важно отметить, что археологические культуры Центрального и Восточного регионов Южного Кавказа этого времени были близки друг к другу и резко

¹ Шанидзе А. Г. Новооткрытый алфавит кавказских албанцев // Изв. ИЯИМК Груз. ФАН СССР. IV. 1. 1938.

² Гукасян В. Указ. соч. С. 99–100.

³ Панчвидзе В. Н., Дженранишвили Е. Ф. Удинский язык. Языки народов СССР. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

⁴ Арешян Г. Е. О раннем этапе освоения железа в Армении и на Южном Кавказе // ИФЖ. 1974. № 2.

отличались от синхронной культуры западных областей Южного Кавказа¹. Сказанное почти несомненно сигнализирует о формировании протоалбанского племенного союза на базе части носителей северо-восточно-кавказской семьи языков.

Албанские племена, как об этом вполне определенно свидетельствуют данные археологии, не могли прийти извне ни в конце II, ни в начале I тысячелетия до н. э., когда в Центральных и Восточных областях Южного Кавказа уже сложились основные культурно-этнические единицы (в том числе, как мы полагаем, и протоалбанский союз). Ничто не говорит о том, что культура эпохи ранней бронзы и раннего железа региона, связь которых с местными культурами предшествующих и последующих периодов несомненна, были привнесены сюда извне или что развитие этих этно-культурных единиц было прервано какими-либо миграциями, катаклизмами и т. д. Учитывая сказанное выше, следует определенно сказать, что протоалбанские племена жили в Закавказье не только в античную эпоху, в эпоху бронзы, но и почти несомненно — во времена мезолита. И уже хотя бы только потому следует сказать, что вопрос о языковой принадлежности албан (следовательно, и насельников Карабаха) прямым образом должен быть связан с вопросом о языках древнейшего населения Кавказа, о языках, являвших собою часть огромного языкового массива, распространенного от Эгеиды до областей Северного Кавказа.

Древние писатели, говоря об албанах, отмечают их красоту, высокий рост, светлые волосы и серые глаза² (со ссылкой на Исигона Никейского). Два последних признака, как полагают, характерные признаки древнейшего населения, так называемого кавкасионского типа. Исследователи утверждают автохтонность данного антропологического типа на Кавказе, возводя его к этническим группам, заселившим высокие предгорья Главного Кавказского хребта, возможно, еще в эпоху позднего палеолита. В настоящее время кавкасионский тип представлен среди этнографических групп Грузии, в Осетии, Чечне, Ингушетии, у балкарцев, черкесов, кабардинцев,

¹ Погребова М. Н. Указ. соч. С. 22–24.

² С. *Plini Secund. Naturalis historiallibri XXXVII* / Ed. by C. Mayhoff. Lips. 1892–1909. VII, 12.

в Дагестане, у народностей шагдагской группы в Азербайджане и т. д., т. е. в местах, которые были и ныне остаются местами распространения северо-восточно-кавказских языков.

Таким образом, албанские племена несомненно следует считать автохтонами центральных и юго-восточных областей Закавказья, конечно же и Кура-Араксинского междуречья, чего никак нельзя сказать об армянах, претендующих на Карабах, как на «исконно армянскую землю».

Выше, ссылаясь на соответствующие источники, мы отмечали, что албанские племена обитали по обе стороны реки Куры — как Левобережья, так и Правобережья, что Карабах входил в состав Албанского государства, граница которого на юге и юго-западе проходил не по реке Куре, как это утверждали и утверждают многие армянские ученые, а по Араксу.

Однако уже давно в армянской историографии, с оглядкой на раннесредневековые армянские источники, а также всего лишь нескольких античных авторов, не всегда хорошо разбиравшихся в политической ситуации и этнотопонимической номенклатуре Кавказа и находящихся в плену своих армянских информаторов, продвигается точка зрения, согласно которой территория Нагорного Карабаха, даже с некоторыми прилегающими районами, в эпоху древности и раннего Средневековья являлась «составной», «неотделимой частью», «коренной», «исконной землей» Великой Армении.

Эта трактовка была сформулирована еще в XVIII–XIX веках деятелями армянской науки и культуры (М. Чамчяном, К. Паткановым и др.), но концептуально «закреплена» уже в советское время в трудах целого ряда армянских ученых, занимающихся интересующими нас вопросами¹.

Полагают, что на территории правобережья Куры издревле проживало армяноязычное население. Это армянское население, являясь коренным в НКАО и даже в некоторых соседних областях, по настоящее время сохранило этнокультурное единство с армянским народом. Считают, что население этой территории, являющейся собственно северо-восточной частью Армении, изначально

¹ См. по этим вопросам: Мамедова Ф. Указ. соч.

было армянским. Эти авторы значительную часть Албании считают «Восточным краем Армении», «Арменией глубинной», «Агванским краем», «неотделимой частью Армении», «исконно армянскими землями», «коренной областью Армении» и т. п. Другие (это тоже армянские авторы) считают, что в период завоевательных войн армяне захватили и земли Кура-Араксинского междуречья, что территория Правобережья Куры в течение почти 600 лет (со II века до н. э.) входила в состав «централизованного рабовладельческого государства Великой Армении»¹ и что границей между Албанией и Арменией являлась река Кура.

Первая точка зрения — это плод чистой фальсификации и выдумки, подогреваемая националистическими амбициями и желанием во чтобы то ни стало утвердить явно ложную точку зрения об автохтонности армянского этноса на территории Южного Кавказа.

Со второй точкой зрения, авторы которой обычно опираются на данные Плиния, Диона Кассия, Плутарха и некоторых других авторов, а также на труды раннесредневековых армянских источников, считавших южной границей Албании реку Куру, можно спорить. Ее сторонники прибегают ко множеству доводов, среди них имеются и такие, от которых нельзя просто отмахнуться, но имеется немало совершенно необоснованных построений, основанных на непонимании или даже искажении фактов. Посмотрим, был ли завоеван Карабах армянами?

Как уже было показано выше, в конце II тыс. и в начале I тыс. до н. э. армянского этноса на Южном Кавказе не было. В мидийско-атропатенскую эпоху власть мидян, а позднее и персов, почти несомненно, распространялась и на Юго-Западное Закавказье, в том числе и на Нагорный Карабах. Еще Геродот утверждал, что власть персов простиралась до Кавказского хребта². Ряд обстоятельств позволяет полагать, что картина эта восходит к мидийской эпохе³. Часть областей Юго-Восточного Закавказья

входила в XI сатрапию, куда относились каспии, павсики, пантиматы и дарейты¹.

Есть основание считать, что в XI сатрапию входили и албаны, которые, как полагают, скрывались под общим наименованием «каспиев»². Другая часть Юго-Восточного Закавказья входила в XIV сатрапию, куда причислялись утии, мики (мюки) и сагартии³.

Учитывая сказанное, никак нельзя согласиться с составителями уже упоминавшейся «Исторической справки», что Арцах (Орхистена) находился в составе Ервандидской Армении. Для подобного утверждения нет никаких оснований.

Нет также оснований считать, что и позднее (в IV–I веках до н. э.) зона Карабаха входила в состав Армении. Если это было бы так, то персидский сатрап Мидии Антропат не имел бы возможности командовать сакесинами, обитавшими в междуречье Куры и Тертера. А между тем мы знаем, что в Гавгамелской битве (последняя треть IV века до н. э.) мидяне, которыми командовал Атропат, были «соединены» с кадусиями, албанами и сакесинами⁴. Албаны и сакесины выступали как союзники мидян, а не персидской державы в целом⁵. Это может свидетельствовать о преемственности политики, идущей, вероятно, от царей Мидийской державы, которые считали этот район, по-видимому, своим достоянием⁶.

Атропат и Атропатида владели названными областями, очевидно, по традиции, являясь политическими преемниками мидийских владык, по крайней мере — владетелей Мидийской сатрапии⁷. То обстоятельство, что Атропату были подчинены (или были его союзниками) албаны и сакесины, свидетельствует о том, что власть его распространялась и на XI и XIV сатрапии⁸. В пользу владения XIV сатрапией свидетельствует то простое

¹ *Heroditi Historiae*. Op. cit. III, 92.

² *Тревер К. В.* Указ. соч. С. 51–52.

³ *Heroditi Historiae*. Op. cit. III, 93; *Грантовский Э. А.* Указ. соч. С. 241.

⁴ *Flowii Arriani*. Op. cit. III, 8, 4.

⁵ *Дьяконов И. М.* Указ. соч. С. 444.

⁶ Там же. С. 448.

⁷ *Алиев И.* Очерк истории Атропатены. С. 53.

⁸ Там же. Гл. 3.

¹ Очерки истории СССР (III–IX вв.). М., 1958. С. 303, 304, 310.

² *Heroditi Historiae*. Op. cit. III, 97.

³ *Дьяконов И. М.* История Мидии. М.-Л., 1956. С. 448; *Алиев И.* Очерк истории Атропатены. Гл. 3.

обстоятельство, что у Атропата существовали какие-то союзническо-даннические отношения с насельниками Сакасены, расположенной северо-западнее Отены, области обитания утиев. Не владея Отеной, нельзя было иметь связи с сакесинами. Наконец, в пользу распространения власти Атропатидов на междуречье Аракса и Куры говорит и то обстоятельство, что власть правитель Атропатены распространялась и на отдельные районы Западного Закавказья¹. Еще Полибий, говоря о событиях последней трети III века до н. э., сообщает, что некоторые части Атропатены «возвышаются над Понтом (Черным морем. — *И. А.*) в местах выше Фасиса (по-видимому, р. Риони. — *И. А.*), а с другой она доходит до Гирканского (Каспийского. — *И. А.*) моря» (*Polyb.*, V, 55). Владеть названными областями никак нельзя без подчинения Восточного Закавказья, конечно, и земель Кура-Араксинского междуречья.

Сказанное в полной мере дезавуирует слова Страбона о Сакасене² как области Армении и Орхистене (Арцахе), как о «провинции Армении»³.

Вообще следует отметить, что античные авторы, несмотря на огромное значение их трудов, нередко пользовались недостоверными сообщениями как своих предшественников, так и современников, делали поспешные и легковерные обобщения⁴, противоречивые утверждения, внося путаницу в понимание того или иного факта, явления, события.

Достаточно сказать, что, например, в XIV главе XI книги «Географии» Страбона, где говорится об Орхистене, встречается несколько ошибок, испорченных мест и просто неправильностей⁵. В одном случае озеро Урмия помещено географом в Армении

¹ Новосельцев А. П. К вопросу о Македонском владычестве в древней Грузии // Юбилейный сборник, посвященный 100-летию со дня рождения академика Джавахишвили. Тбилиси, 1976.

² *Strabo*. Op. cit. II, I, 14; XI, VII, 2; XI, VIII, 4.

³ *Ibid.* XI, XIV, 4.

⁴ Honigmann. *Strabo*. RE. С. 137.

⁵ См.: Стратановский Г. А. Примечания // Страбон. География в 17 книгах. М., 1994. С. 824.

и названо «Мантиена»¹, а в другом — это озеро, которое он уже называет «Капавта», локализовано в Мидии² и т. д.

Утверждению Страбона, что Сакасена — армянская земля, кроме сказанного выше, противоречит его же заявление о том, что Кура протекает через Албанию³. Если это так, то тогда Сакасена не армянская, а албанская земля.

Армяне могли появиться в областях Закавказья не раньше эпохи завоевательных войн Артаксия и Зариадрия, т. е. после II века до н. э. Однако в источниках нет никаких сведений о завоевании ими зоны Карабаха. По-видимому, условия для армянской экспансии на Восток подготовило падение Персидской державы⁴. Очевидно, в период между отступлением Ксенофонта и созданием армянского государства во II веке до н. э. армяне захватывают контроль над Центрально-армянским плато⁵, и резиденция их государства уже перемещается в Армавир в Араратской долине⁶.

Агрессивность армян не могла не быть незамеченной Страбоном, который писал: «Армению, в прежние времена бывшую маленькой страной, увеличили войны Артаксия и Зариадрия... Они расширили совместно свои владения, отрезав часть областей окружающих народностей, а именно: у мидян (т. е. атропатенцев. — *И. А.*) они отняли Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду, у иберов — предгорье Париадра, Хорзену и Гогарену... у халибов и массинеков Каренитиду и Ксерксену... у катаонов — Акилисену и область вокруг Антитавра, наконец, у сирийцев — Таронитиду»⁷.

Удивительно, что армянские ученые этот явно завоевательный процесс, вопреки реальным фактам, пытаются представить как объединение «армяноязычных областей»⁸. За относительно

¹ *Strabo*. Op. cit. XI, XIV, 8.

² *Ibid.* XI, XIII, 2.

³ *Ibid.* XI, IV, 2; XI, I, 5; XI, III, 2; XI, VII, 3.

⁴ *Hewsen R. H.* Ethno-history and the Armenien Influence upon the Caucasiens Albaniens. Classical Armenien culture. 1982. № 4. P. 32.

⁵ *Ibid.* P. 3.

⁶ *Ibid.* P. 32.

⁷ *Strabo*. Op. cit. XI, XIV, 5.

⁸ История Армянского народа. Ереван, 1986. С. 37.

короткий отрезок времени армяне, продвинувшись по довольно обширной территории, захватывают ее, а вовсе не объединяют армяноязычные области. Так, во II–I вв. до н. э. была создана так называемая «Великая Армения». Вскоре армяне начинают теснить и своих соседей уже на территории Южного Кавказа. Уже на заре своей истории армяне, действуя, видимо, сообразно своему этническому социально-психологическому характеру, грабят своих соседей, захватывают их земли и частично ассимилируют население последних.

Экспансия армян в отдельные периоды распространялась и на некоторые земли Южного Кавказа. Возможно, ими была захвачена Сюния (если верно, что страбоновская Фавнитиды — это Сюния¹). Кажется, армяне вплотную подошли к Орхистене — Арцаху, западной зоне Карабаха. Однако никаких сведений в источниках о том, что армяне захватили Карабах, нет. Страбон, говоря о завоеваниях армян из числа интересующих нас областей, называет только «Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду». Правда, в другом месте Страбон упоминает в числе провинций Армении и Орхистену². Однако на полную невозможность владения армянами Орхистеной (Арцахом) в прежние времена (до завоевательных войн) было указано выше. По ряду хорошо известных нам фактов это не могло иметь место и позднее, ибо положение Аршакидской Армении в ту пору было, мягко выражаясь, совсем незавидным, о чем скажем ниже.

Появление версии о том, что южная граница Албании проходила по реке Куры, как думается, объясняется тем, что временами агрессия армянских царей, по-видимому, уже во II–I вв. до н. э. распространялась и на некоторые земли Правобережья Куры, где обитали албанские племена, входившие в состав Албанского государства. Именно это обстоятельство порождало иллюзию того, что земли южнее Куры принадлежали Армении.

Легенда о вхождении зоны Карабаха в Армению была, так сказать, «изобретена» мечтателями и, быть может, делавшими какие-то попытки захватить эти земли армянскими владыками

и пущена была «в работу» армянскими же авторами эпохи раннего Средневековья, находившимися на службе воинствующей армянской церкви и отдельных нахарарских домов, отражавших их интересы и искажавших действительность в меру своих сил.

Почти несомненно, что важная роль в появлении и культивировании этой версии принадлежала армянским информаторам античных авторов. Как показывают многочисленные факты, армяне были великими мастерами подобного рода выдумок-мистификаций.

Армяне научились лгать, фальсифицировать и клеветать уже в древности, причем иногда даже по отношению к своим кровным братьям. И поэтому (и не только) «об армянах издревле сложилось плохое мнение, — и это, само собой разумеется, не лишено основания, так как иначе оно не могло бы возникнуть у целых народов и притом в разные времена»¹. Еще Тацит об армянах отзывался весьма негативно, а позднее это делали многие выдающиеся представители и других народов.

Данные армянских источников и источников классических, авторы которых нередко бывали современниками описываемых ими событий, «часто резко противоречат друг другу и по-разному освещают одни и те же факты»². Побасенки раннесредневековых армянских авторов относительно величия «Великой Армении», включавшей в себя чуть ли не всю Кавказскую Албанию, как это ни печально, сознательно поддерживаются и культивируются современными армянскими историками.

Выводы авторов, писавших о неизменной на протяжении веков «Великой Армении», базируются на трудах таких раннесредневековых армянских историков, как, например, Павстос Бузанд, Мовсес Хоренаци и др. При этом они забывают чрезвычайно важное обстоятельство, а именно то, что картина, нарисованная ими, вовсе не отражение реальной действительности, а выражение «их собственных идеалов — создать единую,

¹ Величко В. А. Полное собрание публицистических сочинений. СПб., 1904. Т. I. С. 64.

² Гарсоян Н. Г. Армения в IV в. (К вопросу уточнения терминов «Армения» и «верность») // Вестник общественных наук Арм. ССР. 1971. № 3. С. 55.

¹ Hewsen R. H. Op. cit.

² Strabo. Op. cit. XI, XIV, 4.

объединенную (Великую. — *И. А.*) Армению, противостоящую угрозе зороастрийской Персии»¹. Они говорят о едином царстве, которого в ту пору вовсе и не было².

Воссозданная только в их умах, так называемая «Великая Армения», в действительности состояла из нескольких политических образований³. Они упорно говорят о единстве армянской церкви, в то время как известно, что Армения была церковно разделена на несколько сфер влияния⁴. Совершенно бесспорно, что армянские авторы, мягко выражаясь, «искажают действительность»⁵. Однако именно с их подачи современные армянские авторы рисуют Армению единым «централизованным рабовладельческим государством», будто на протяжении шестисот лет владевшим Карабахом и т. д.

Наиболее ярким примером фальсификации исторических фактов раннесредневековыми армянскими авторами являются их писания о Евфратских армянских сатрапиях, коих они представляли сателлитами Аршакидского царства⁶. Такова «версия армянских источников, которые никогда не признавали их существования, в то время как классические источники — как литературные, так и юридические — на это ясно указывают»⁷.

Аршакидская, так называемая «Великая Армения», не имела абсолютно никакой власти над Евфратскими армянскими сатрапиями, которые ко времени включения их в Римский мир были автономны и имели привилегии, которые были «прерогативами исключительно полностью суверенных государств»⁸. Нарисованная ситуация — ровно такая же, какую армянские авторы городят вокруг Карабаха, входившего, как утверждают они, то ли «изначально», то ли со времен завоевательных войн (на целые 600 лет!) в пределы «Великой Армении».

¹ Гарсоян Н. Г. Указ. соч. С. 55.

² Там же. С. 56.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 57.

⁵ Там же. С. 56.

⁶ Там же. С. 57.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

Конечно, никак нельзя согласиться с тем, что будто «Правобережная Албания около шести столетий входила в состав централизованного рабовладельческого государства Великой Армении...»¹. Сказанное противоречит тому, что мы знаем об истории Армении, и прежде всего потому, что после разгрома Тиграна II Помпеем в 66-м году до н. э. никакой так называемой «Великой Армении», уже не было. Тигран II вынужден был отказаться от всех завоеванных земель, за исключением Месопотамии и Кордуены, и был объявлен «другом и союзником римского народа», что на дипломатическом языке той поры означало признание полной зависимости от Рима. Таким образом, «Великая Армения» просуществовала с начала II до 60-х годов I века до н. э. В связи со сказанным совершенно непонятно утверждение «Истории Армении» о том, что после разгрома Тиграна II «государство Великая Армения оставалось целостным»².

Для всей первой половины I века для Армении характерны кратковременное правление царицы Эрато, последней представительницы дома Тигранидов, и смена царей, являвшихся то римскими, то парфянскими ставленниками.

О политической судьбе Армении весьма важные данные содержит нумизматический материал, свидетельствующий о падении царства, об оккупации Армении, прославляющий римские победы над Арменией. На монетах той поры Армения аллегорически изображена в образе женщины, сидящей под ногами римского императора, в виде покоренного быка, плененного армянского воина, умоляющего о пощаде, и т. п.³

В начале I века Армения была отдана императором Августом, в полной мере распоряжавшимся судьбой Армении, правителям Атропатены. В *Res Gestae Divi Augusti* сказано: «...Хотя мог сделать ее (т. е. Армению. — *И. А.*) провинцией, я предпочел... передать это царство Тиграну (Тиграну III. — *И. А.*). И этот же народ, после того отпавший и возмущившийся, усмирившийся моим сыном

¹ Очерки истории СССР (III–IX вв.). С. 304, 310.

² Истории Армении. Ереван, 1980. С. 49.

³ Мушегян Х. А. Денежное обращение Армении (V в. до н. э. — XVI в. н. э.). Ереван, 1983. С. 245.

Гаем, я передал под управление царю Ариобарзану, царю медов (т. е. атропатенцев. — *И. А.*), Артабаза сыну, а после его смерти сыну его Артавасду»¹.

В тридцатых-пятидесятых годах н. э. Армения находилась во власти противоборствующих иберо-парфянских сил². Вскоре Армения, потеряв независимость, превратилась в римско-парфянское владение, ибо после 63 года по договору между Римом и Парфией установилась двойная зависимость Армении³. В 115 году Армения была отторгнута от парфян и объявлена римской провинцией. Траян, как сказано в источнике, «отнял у парфян Армению, лишив ее венца, царство Великой Армении присвоил себе»⁴. На протяжении II–I веков в Армении стояли римские войска, полководцы которых были хозяевами страны⁵. Чрезвычайно важно, что Армянское царство, правитель которого был вассалом Рима и получил корону из рук римлян (так как Аршакиды до III века не имели наследственного права на престол!), до 358 года платило Риму подати⁶. Армянские Аршакиды — «следователи за всеми изгибами имперской... политики»⁷. Заискивающий тон письма Трдата III Диоклетиану, в котором он выражает преданность римскому императору не только в политическом, но и в религиозном отношении⁸, никак не вяжется с утверждениями армянских историков о том, что государство «Великая Армения» после разгрома Тиграна II являлось самостоятельным «централизованным рабовладельческим государством», в состав которого, якобы, то ли изначально входило, то ли позднее было завоевано все Правобережье Куры.

Конечно, «Великая Армения», не будучи единой и объединенной, не будучи политически независимой, никак не могла вести

¹ Цит. по: *Исмаилов Г. С.* Следы древнейших культур... С. 2.

² *Меликишвили Г. А.* К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959. С. 339, сл.

³ Там же. С. 344.

⁴ *Тревер К. В.* Указ. соч. С. 129.

⁵ *Гарсоян Н. Г.* Указ. соч. С. 58.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 59.

⁸ Там же. С. 58, 59.

серьезную агрессивную политику. И если армянские цари, быть может, в отдельные периоды наскоками и отхватывали какие-то территории Правобережной Албании, то это было явлением недолговечным.

Исходя из сказанного выше, можно с уверенностью утверждать, что никакой речи о длительном вхождении областей Правобережной Албании в состав «Великой Армении» быть не может. Как было показано, в интересующее нас время не было не только «централизованного рабовладельческого государства», но и вообще «Великой Армении», хотя по традиции страна эта нередко называлась «Великой».

Территория Армении, официально документированная договором 66 года до н. э., сохранялась неизменной до 37 года, когда по конвенции между Римом и Парфией от Армении к Парфии отошла и Месопотамия. В этих документах ничего не сказано об албанских землях. Границы Армении 37 года официально были признаны по договору 298 года и оставались без изменений до 387 года, когда Армения подверглась очередному разделу между Ираном и Византией¹.

Что касается утверждения армянских историков о том, что Карабах «исконно армянская земля», «коренная область Армении», что на этой земле издревле проживало армяноязычное население, являющееся «коренным», то следует определенно сказать, что эти рассуждения являются чистой ложью. Армяне, в отличие от албан, не являются автохтонами земель, позднее ими занятых.

Правда, в последнее время в Армении все чаще звучат утверждения об «автохтонности» армян и армянского языка на Армянском нагорье и собственно на территории Закавказья. Пишут о том, что армяне, говорившие именно на армянском языке, и жили в Армении и говорили на нем «искони»². Печатаются статьи о «хаясском (читай: армянском. — *И. А.*) иероглифическом письме», относимом якобы к XVIII–XIV векам до н. э.

¹ *Мамедова Ф.* Указ. соч. С. 59.

² *Дьяконов И. М.* К праистории армянского языка (о фактах, свидетельствах и логике) // ИФЖ. 1983. № 4. С. 149.

Утверждается, что от «меаморского-гиксосского-древнеармянского алфавита» XVIII века до н. э. произошли все алфавиты мира, что клинообразное письмо Вана, являвшееся якобы армянской клинописью, следует читать по-армянски и т. д.¹

Подобные разговоры, как это неоднократно было показано², никакого отношения к науке не имеют, являются сущей фальсификацией с целью доказать аборигенность армянского элемента на территории современной Армении и в соседних районах. Теперь хорошо известно, что нынешняя, современная Армения не является родиной армянского этноса. Поскольку древнеармянский язык не родственен языкам автохтонов Армянского нагорья и Закавказья, то не вызывает сомнений, что он занесен сюда носителями этого языка извне³. Здесь он — элемент, безусловно, пришлый.

История застает армянские племена «за тридевять земель» от той страны, которая ныне называется Арменией. Древнеармянский народ сложился в зоне Верхнеевфратской долины где-то в конце первой половины I тысячелетия до нашей эры⁴. Еще во времена Геродота армяне населяли только западную часть так называемого Армянского плато⁵. Ксенофонт подтверждает данные Геродота, сообщая, что когда он вступил на территорию фасианов и таохов, которая позднее стала называться Северо-Центральной Арменией, он понял, что армяне остались позади⁶.

То, что армяне вовсе не аборигены в зоне Нагорного Карабаха, свидетельствует и анализ их зубочелюстной системы⁷. Этот одонтологический анализ дает информацию об этногенезе популяций по другим антропологическим системам. Эти исследования

¹ Пиотровский Б. Б. Указ. соч. С. 302, 303.

² Дьяконов И. М. К праистории армянского языка...; Пиотровский Б. Б. Указ. соч.

³ Джафаров А. К. Указ. соч. С. 203; Дьяконов И. М. К праистории армянского языка... С. 166.

⁴ Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. С. 237.

⁵ Hewsen R. H. Op. cit. P. 31.

⁶ Ibid.

⁷ Этническая одонтология СССР. М., 1979.

говорят о том, что армян на территории Нагорного Карабаха изначально не было¹.

Специалисты считают, что феногеографическое исследование человеческих популяций на базе зубной морфологии является важным подспорьем в деле решения вопросов исторического характера.

Итак, армяне не являются автохтонами Закавказья, и уже поэтому Правобережье Куры никак не может быть «исконно армянской» землей, «коренной областью» Армении и т. д. Истину о том, что армяноязычное население Карабаха (кроме тех, которые были переселены сюда в XIX веке) — это обармянившиеся потомки древних албан, хорошо знали образованные люди еще в XIX веке².

Учитывая все сказанное выше, мы еще раз должны вполне определенно сказать, что Армения никак не могла владеть землей Карабаха ни «искони», ни в результате завоевания. Как было показано выше, на протяжении I–IV веков «Великая Армения» никак не могла вести агрессивную политику. Поэтому о захвате Арменией на длительное время албанских земель речи и быть не может.

Что касается Албании, то положение ее в I–IV веках было несравненно лучшим, чем у Армении³. И если ей иногда и приходилось придерживаться или римской или парфянской ориентации, то она, в отличие от Армении, не теряла своей самостоятельности, о чем, кроме всего прочего, свидетельствует и чеканка албанской монеты. Зависимость Албании от Рима носила номинальный характер. Согласно данным Плутарха и Аппиана, албанский царь не присутствовал на триумфе Помпея в Риме, что определенно свидетельствует о том, что римлянам не удалось включить Албанию в состав Рима в качестве провинции⁴. В начале II века, когда весь Кавказ был приведен в подчинение Риму, самостоятельной оставалась лишь Албания⁵. В середине и второй половине III века Албания была настолько независимой, что, в отличие от соседей,

¹ Этническая одонтология СССР. С. 135 и сл.

² Величко В. А. Указ. соч. С. 66.

³ Мамедова Ф. Указ. соч. С. 122 и сл.

⁴ Тревер К. В. Указ. соч. С. 110.

⁵ Там же. С. 129.

албаны могли позволить себе «не принять письма» Сасанидского царя царей Шапура I¹. У нас нет оснований полагать, что положение Албании осложнилось в IV веке. Исключая случайные наскоки и, возможно, временные захваты каких-то албанских территорий со стороны Армении, Албания I–IV веков, южные границы которой проходили по реке Аракс, владела и междурьем Куры и Аракса.

Сказанное нами о политической и этнической ситуации в регионе в первые века нашего летоисчисления с уверенностью позволяет заявить, что на исходе Античности зона Карабаха, невзирая ни на что, оставалась этнически и политически утийско-албанской частью суверенного Албанского царства. Колонизация и арменизация этой территории — явления более поздние. Как раз о захвате «армянскими феодалами областей нынешнего Нагорного Карабаха» писал акад. С. Т. Еремян: «Огромное количество христианских памятников, значительная часть которых относится к доарабскому периоду, сохранилась в арменизированной части древней Албании на территории древнеалбанских областей Арцах (автономная область Нагорного Карабаха и соседние северо-восточные отроги Малого Кавказа, включая Шамшадильский и Иджеванский районы Арм. ССР) и Утик, где в настоящее время, в основном, живет армянское население» (курсив мой. — И. А.)².

Фарида Мамедова

Албанские истоки карабахской проблемы

Главная причина так называемой «карабахской проблемы» заключается в территориальных претензиях армян к азербайджанскому народу, к Азербайджану. Истоки стабильно пристального внимания армян к землям исторического Азербайджана вообще и к Карабаху в частности состоят в исторической судьбе армянского народа, которая оказалась зависимой от ряда объективных и субъективных факторов. Это можно выявить путем краткого исторического экскурса. Рассмотрим (резюмируем) историю Арцаха-Карабаха, а затем дадим историческую справку об Армении¹.

Историческая провинция Карабах — Арцах — одна из важнейших в Кавказской Албании, самом раннем государстве Северного Азербайджана, занимала часть территории нынешнего Нагорного Карабаха и часть Мильской степи. Она известна под разными наименованиями: в форме Орхистена у античных авторов I века до н. э., в форме Арцах, позднее Хачен, Карабах — в раннесредневековых албанских, древнеармянских, византийских, арабских, древнегрузинских и персидских источниках.

Попытки этимологизации этих топонимов на основе армянского языка весьма неубедительны. Напомним, что Арцах и Ути имеются в Испании на Пиренеях. Впервые слово «Арцах» упоминается в «Авесте» в значении «страна, область ветров», в албанских и армянских и византийских источниках V–XVIII веков. Под названием «Арцах», «Хачен» — в персидских, арабских источниках VIII–XIV веков; в форме «Карабах» становится известным с XII века и в грузинских источниках. Карабах — тюркское слово,

¹ Тревер К. В. Указ. соч. С. 134.

² Очерки истории СССР (III–IX вв.). С. 326.

¹ Mamedova F. Ursachen und Folgen des Karabach-Problems. Eine Historische Untersuchung. Baden-Baden, 1995. Band 2. S. 110–128.

означает оно — «большие сады», «черные сады». Карабах-Арцах является неотъемлемой частью, областью всех тех государственных образований, которые существовали на территории исторического Северного Азербайджана с древних времен и поныне.

С IV века до н. э. по VIII век н. э. Арцах — область Кавказской Албании, самого древнего государства Северного Азербайджана. После его падения Арцах-Карабах, будучи частью географического и политического понятия «Азербайджан», входил в состав азербайджанского государства Саларидов, в XI–XII веках был частью государства Шеддадидов¹, в XII–XIII веках составлял часть азербайджанского государства Атабеков-Ильденизидов², во второй половине XIII–начале XV века, в период существования монгольского государства Хулагуидов, входил в состав государства Джалаиридов³, в XV веке вошел в состав государства Кара-коюнлу, а потом — Ак-коюнлу, а в XVI–XVII веках, будучи в составе Карабахского беглербекства, вошел в состав азербайджанского государства Сефевидов (в политическом понимании), которое, в свою очередь, состояло из четырех беглербекств — Ширванского, Карабахского (или Гянджинского), Чухурсаадского (или Иреванского) и Азербайджанского (или Тебризского)⁴. Карабахом в составе Карабахского беглербекства владела фамилия Зияд-оглы тюркского племени из Каджаров с XVI по XIX век⁵. Во второй половине XVIII века Карабах вошел в Карабахское ханство, в составе которого и был присоединен к России в 1805 и 1813 годах и, окончательно, после Туркменчайского договора в 1828 году⁶.

¹ Шарифли М. Х. Феодальные государства Азербайджана во второй половине IX–XI вв. Баку, 1978. С. 30–89, 344.

² Буниятов З. М. Государство Атабеков Азербайджана. Баку, 1978.

³ Пириев В. З. Об исторической географии Азербайджана. Баку, 1987. С. 98–105.

⁴ Эфендиев О. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в. Баку, 1981.

⁵ Его же. Территория и границы азербайджанских государств в XV–XVI вв. // Историческая география Азербайджана: сб. статей. Баку, 1987. С. 114.

⁶ О Карабахе в составе азербайджанских государств // Историческая география Азербайджана. Баку, 1987.

Итак, как видим, Арцах-Карабах никогда не входил в состав армянских политических образований или даже политико-административных, которые образовались на территории Малой Азии, далеко за пределами Кавказа.

Население Карабаха в период Античности, раннего и позднего Средневековья и в Новое время составляли кавказоязычные албаны, а с первых веков также и тюркоязычные племена и курды, состав которых постоянно пополнялся.

Теперь коротко рассмотрим основные вехи реальной истории армянского народа, армянских колоний, рассеянных на большом географическом ареале, а не историю стабильной страны. Во всех научных изданиях, посвященных этой проблеме, речь идет именно об «истории армянского народа», хотя в них зачастую авторы совершенно неправомерно пытаются представить историю армянского рассеяния как историю стабильной страны — Армении. Как образование политическое, Армения очень рано изжила себя, перестав быть государством, поскольку это понятие предусматривает политическое единство. Еще известный арменист, сделавший переводы с древнеармянского на русский язык и издавший армянские источники, К. Патканов, писал: «Армения никогда не играла особой роли в истории человечества. Это не есть политический термин, а название географической области, в которой разбросаны поселения армян. Армяне всегда были плохими хозяевами земель, на которых обитали, но они всегда умело прислуживали сильным, продавая своих ближних»¹.

Армяне — не автохтоны как на территории Малой Азии (нынешней Турции), так и на Кавказе. По мнению арменистов², армяне из фригийских племен первоначально жили на Балканах и, подхваченные кимирийским движением, появились в Малой Азии в XIII веке до н. э. Далее они пошли на Восток, до Евфрата. В последнем издании «Истории армянского народа» сообщается, что в XII веке до н. э. на территории хурритов,

¹ Патканов К. Ванские надписи и их значение для истории Передней Азии // ЖМНП. 1875. Ч. 177. С. 5.

² Адонц Н. Армянская литература // Новый энциклопедический словарь Брокгауза-Эфрона. Пг., 1915. Т. 3.

хеттов и лувийцев (в верховьях Евфрата) проникли группы индоевропейских армянских племен, именуемых в ассирийских клинописях «мушку» и «урму», в греческих — «аримами», а в дальнейшем — «армянами»¹. Другой крупный арменист-филолог Манук Абегиан пишет: «Каково происхождение армянского народа, как и когда он утвердился в Армении, откуда и какими путями он пришел в свою отчизну, с какими племенами он имел общение до и после прихода в Армению, кто и какое влияние оказал на его язык, на его этнический состав? Обо всем этом у нас нет точных и подробных сведений»². Исторически сложилось так, что армяне территориально жили за пределами Кавказа, в Малой Азии, на Армянском нагорье, вокруг оз. Ван, на берегах рек Евфрат и Тигра.

Первое армянское государство возникло на территории Малой Азии в VI в. до н. э. и просуществовало до 428 года. С VI по III век до н. э. Армения представляла из себя две сатрапии — провинции (Восточная Армения и Западная Армения), подвластные вначале Персидской империи — Ахеменидам, потом Александру Македонскому, затем Селевкидам. Во II и I веках до н. э. (при Арташесе I и Тигране II) границы Армянского государства были расширены. Разбитый римским полководцем Помпеем Тигран II лишился всех приобретенных земель. Помпей сохранил за Тиграном II «унаследованное им царство», а именно «исконную территорию Армении, т. е. Армянское нагорье»³. При нашем исследовании Армянского нагорья, Айраратской области оказалось, что Армянское нагорье не имеет отношения к землям Кавказа. С I века до н. э. по 428 год Армения по своему политическому статусу была номинальным государством, фактически провинцией Персии и Рима-Византии. Арменией правили то персидские, то римские ставленники, которыми могли быть и атропатенские и иберийские — грузинские

царевичи. А это означает, что армянские цари не имели права наследования, т. е. были номинальными, но не фактическими правителями. В течение этого периода Армения подвергалась неоднократному делению между двумя империями — Римом и Персией — в 66 году до н. э., в 37 году, в 298 году, в 387 году, в 591 году н. э. и т. д. Согласно этим делениям часть Армении отходила к Византии и называлась западной византийской Арменией (к западу от р. Евфрат); она же — Малая Армения. Другая часть отходила к Персии и называлась Восточной Персидской Арменией (к востоку от р. Евфрат); она же — Большая Армения. Армяне разделили историю народностей, в составе государств которых жили¹.

В IX–XI веках на юге, южнее верхнего и среднего течения р. Аракс, на северном побережье оз. Ван было создано армянское государство Багратидов. Далее, по мнению армянских историков, в XII–XIV веках было создано армянское Киликийское царство на северно-восточном берегу Средиземного моря. Но как показало мое исследование, неправомерно считать Киликийское государство армянским. Творцы истории армянского народа в своих трудах, создав концепцию-легенду о якобы существующих двух Албаниях (закуринской и Албании в междуречье рек Куры и Аракса), пытались столетиями, десятилетиями представить Албанию междуречья рек Куры и Аракса в качестве восточной провинции «вечно существующей» «Великой Армении». Далее, они попытались и достигли желаемого — территорию Армянского государства V века и государства Багратидов географически разместили в северо-западной части Южного Кавказа. Для этого надо было «всего-навсего» сместить армянские государства с центральной части Армянского нагорья на восток и само Армянское нагорье «сдвинуть», буквально, тоже на восток, разместив в его северо-восточной оконечности провинцию — край Айрарат (вместо гавара Айрарат). Таким образом, растянув территорию области Айрарат до «бесконечной территории» (искусственно созданного) округа-края Айрарат, армянские историки воплотили желаемое — приобщили территории древних, средневековых армянских государств к территории современной

¹ История армянского народа. Ереван, 1980. С. 17–18.

² Абегиан М. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975. С. 11.

³ Манандян Я. А. Тигран Второй и Рим. Ереван, 1943. С. 27, 47–48; Мамедова Ф. Политическая история и историческая география Кавказской Албании. Баку, 1986. С. 118–120.

¹ Мамедова Ф. Указ. соч. С. 119.

Армянской Республики, к территории восточного Кавказа, а точнее, к территории исторических Азербайджанских государств¹. С IX по XIX век армяне были лишены своего государства. С XV века армяне теснейшим образом связывают свою историю со своей церковью, значение которой усиливается, в особенности с тех пор, как католикосский престол в 1441 году был переведен из Киликии в Эчмиадзин близ Еревана. И очень примечательно, что с этого периода история армянского народа становится известной как специальный период, именуемый Эчмиадзинским. Во всяком случае, дореволюционные издания, т. е. издания до 1918 г., знали его, а советские историки предали забвению.

Как известно, этнос существует, сохраняется при наличии территории, государства, церкви. Армяне лишились и первого, и второго. Поэтому церковь взяла на себя функции государства. Епархии-епископства Армянской Церкви, которая обосновалась в Эчмиадзине, находились на территории вокруг оз. Ван, на берегах Евфрата и Тигра. Армянские феодальные патронимии с их владениями-доменами также были расположены на этой же территории. Казалось бы, что делать этой Эчмиадзинской Церкви на Кавказе? С XV века руководителем политической, да и любой сферы жизни армян становится католикос эчмиадзинского народа, рассеянного по всей ойкумене. Следует также учитывать, что в самой Армянской Церкви не было единства — существовали антипрестолы в Константинополе, Ахтамаре.

В XVI века армянское духовенство планирует очистить Кавказ от кавказских тюрков. А в XVI–XVIII веках в Малую Азию, где уже была создана мощная Османская империя, начинают проникать христианские миссионеры из Европы, Америки. Армяне, не порывая связи со своей Армянской Церковью (вернее, по ее же указанию), запросто принимают католичество, лютеранство, обучаются в школах миссионеров. Миссионеры и выпестовали первую плеяду армянской интеллигенции в Европе, Америке, в среде которой и сформировалась основа будущего армянского лобби. Эти армяне быстро и ловко адаптировали под свои

¹ О локализации Айрарата см.: Мамедова Ф. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005. С. 641.

интересы европейские права, начисто забыв об обязанностях. Именно эти армяне, вместе с Эчмиадзинской Церковью, стали идеологами обоснования армян на территории Восточного Кавказа, вернее, на территории исторического Азербайджана.

С возникновением Османской империи армяне теряют надежду на создание своего государства на исторической родине — в Малой Азии. Поэтому они устремили свои взоры на исторический Азербайджан, вынашивая идею очищения Кавказа от азербайджанских тюрков¹. Творцы «Истории армянского народа» ввели в научный оборот, соответствующим образом переосмыслив, понятие «Восточная Армения», под которым с XVI до XX века подразумевались только и только азербайджанские земли: Карабах, Ереван, Гянджа, Сюник-Зангезур. Таким образом, понятие «Восточная Армения» смещается и во времени и в пространстве — с востока от р. Евфрат на Кавказ. Почему на Кавказ? Та часть армян, которая проживала в Восточно-Персидской Армении, фактически находилась в Восточной Анатолии. Здесь армяне соседствовали с курдами, а также с тюркоязычной конфедерацией племен XIV–XV веков — Кара-коюнлу и Ак-коюнлу. Армяне были свидетелями, как эти этносы создавали свои государства на юго-восточном Кавказе: в X–XI веках курды создали Нахичеванско-арранский эмират, т. е. государство Шеддадидов, а конфедерация тюркских племен в XV веке создала к югу от р. Кура государства — Кара-коюнлу и Ак-коюнлу. Возможность создания этих государств объясняется, во-первых, тем, что на этой территории уже сложилась этническая среда для государственных образований. К IX–XI векам курды уже были инкорпорированы в междуречье Куры и Аракса. А что же касается тюркоязычных племен, то они с VI–VII веков составляют здесь этническую доминанту. Следует также учесть наличие на Кавказе локальных государств, но не империй, что также создавало возможность новых государственных образований.

Это дало повод армянским историкам окончательно приобщиться к азербайджанским областям, где проживало осколочное албанское население — Арцаху и Сюнику, часть жителей которых,

¹ См.: Мамедова Ф. Кавказская Албания и албаны. С. 357–376.

будучи христианами (албаны не теряли территориального и политического единства), сохраняла конфессиональное единство с армянами (монофизитство), коптами, яacobитами. Но реализовать поставленную цель армяне могли только с помощью геополитики европейских стран вообще и России в частности.

Под «Историей армянского народа» XVI, XVII, XVIII, XIX веков армянские историки излагают историю азербайджанских областей — Карабахского, Гянджинского, Ереванского и Нахичеванского беглербекств, а позднее ханств.

С XVIII века армяне через Польшу (?!) проникают в Россию, пытаются всякими посулами, ухищрениями расположить к себе русский двор, российского императора Петра I, заинтересовывая его необходимостью освобождения от турецкого и персидского ига так называемой «Восточной Армении», а по существу вели переговоры об освобождении Карабаха, Еревана, Зангезурских земель, Нахичевани, где наряду с тюрками и курдами жило осколочное христианское албанское население.

В армянских изданиях совершенно беспочвенно албанские карабахские мелики XV–XVIII веков именуются армянскими, а все события, связанные с ними, переносятся в историю армянского народа.

В специальных разделах, посвященных истории армянского народа XVII–XVIII веков, имеются главы: «Армяне — русские отношения. Израэл Ори» и «Освободительное движение в 1720 году», в которых речь, опять же, по существу, идет не об армянской истории XVIII века, а об албанском христианском населении, живущем в карабахских меликствах, об их освободительном движении.

Точно так же армянскими учеными искаженно преподносится освободительное движение карабахских и зангезурских меликств, возглавляемое Давид-беком в 1722–1728 годах. Кроме истории этих меликств в арсенале истории армянского народа ничего другого нет.

Весьма примечательно, что о проекте Потемкина относительно возрождения Албанского царства ничего не сказано в «историях» армянского народа. А в нем речь шла о следующем: «Чтобы привлечь на свою сторону христианское население Закавказья, царское правительство распространяло слух, что

целью похода русских является „восстановление Армении“»¹. В последнем издании «Истории армянского народа» (1980 г.) сообщается о переговорах армянской епархии в России с представителями русского государства, согласно которым, будто бы, предусматривалось освобождение полководцем А. В. Суворовым Армении и восстановление армянского государства со столицей в Ереване. «Предлагалось создать особый армянский полк, который совместно с войсками армянских меликов Карабаха должен был освободить Араратскую провинцию, а затем остальные армянские (?! — Ф. М.) области»².

Далее в «Истории армянского народа» (1980 г.) сказано о XVIII веке: «Западная Армения была разделена... на пашалыки — Эрзурумский, Карский... Диарбекирский. В Восточной Армении и Азербайджане были созданы ханства — Ереванское, Нахичеванское, Карабахское, Ширванское и др. (курсив мой. — Ф. М.)»³. Как видим, все перечисленные ханства были азербайджанскими. В «историях» армянского народа совершенно умалчивается об азербайджанских беглербекствах, которые предшествовали ханству. Ереван и Нахичевань являлись местожительством (ульком) кызылбашского племени Устаджлу, Чухур-Саад оставался их наследственным ульком. Надо особо отметить, что в состав Карабахского беглербекства входило обширное пространство между Курой и Араксом, на котором также находились Казах, Шамшадиль, Лори и Памбак⁴. А когда были созданы азербайджанские ханства, Карабахское беглербекство стало Карабахским ханством.

Что же касается армянского этноса, то в самой «Истории армянского народа» содержится вынужденное признание: «В начале

¹ История армянского народа. Ереван, 1951. С. 266.

² История армянского народа. Ереван, 1980. С. 171–172.

³ Там же.

⁴ Эфендиев О. Территория и границах азербайджанских государств в XV–XVI вв. С. 114–116; Рохборн К. Я Низами-и-эйалат дар довре-йи Сефевийе. Техран, 1970. С. 6; Рахмани А. Азербайджан: границы и административное деление в XVI–XVII вв. // Историческая география Азербайджана. С. 132; Шараф-хан Битлиси. Шарафнаме / Пер., предисл., примеч. и прилож. Е. И. Васильевой. М., 1976. Т. II. С. 174, 198.

XX в. значительная часть армянского народа жила за пределами своей родины — в соседних и далеких странах... Многие армянские колонии не порвали связей с родиной (?! — Ф. М.)»¹. Напрашивается естественный вопрос: что подразумевается под «своей родиной», какие эти земли?! С какой территорией колонии поддерживали постоянные связи?! Ибо, проследив историю армянского народа буквально по векам, прочтя творения самих же армянских историков, мы не нашли родину армян — постоянную стабильную территорию с политическим единством. Ведь основополагающим критерием этноса-нации является общность территории, на которой он возникает и формируется. Эту-то общность территории, историческую родину предстоит армянам выявить и потом уже создать реальную историю, а не притязать каждый раз на новые земли — то на азербайджанские области — Карабах и Сюник-Зангезур и другие, то на южные области Грузии (Гогарене), что они делали в начале XX века и о чем писали И. Чавчавадзе² и В. А. Величко. Последний отмечал, что на армянских картах территория «Великой Армении» доводится чуть ли не до Воронежа, со столицей в Тифлисе. Он писал также: «Грузию они (армяне. — Ф. М.) в области историко-археологической грабят бессовестнейшим образом: сцарапывают грузинские надписи памятников... сочиняют исторические нелепости и называют как на древние армянские владения на такие области, где каждый камень говорит о прошлом грузинского царства»³. Прокурор Эчмиадзинского Синода А. Френкель писал об этом в начале века: «Исторические судьбы армянского народа доказали с неопровержимой точностью полную неспособность этого народа к образованию самостоятельного государства, государственного организма»⁴. Без помощи России и зарубежных стран армяне никогда бы не обрели государственного бытия.

¹ История армянского народа. 1980. С. 187.

² См.: Чавчавадзе И. Армянские ученые и вопиющие камни / Пер. с груз. Н. И. Алексеева-Месхиева. Тифлис, 1902.

³ Величко В. А. Кавказское Русское дело и междуплеменные вопросы. Баку, 1990. С. 107.

⁴ Справка прокурора Эчмиадзинского Синода Френкеля А. (1907 г.) // ЦГИА, ф. 821, оп. 139, д. 173, ед. хр. 96.

Завоевав Кавказ уже к пятидесятым годам XIX века, Россия укрепила свои позиции на Кавказе: ликвидировала этнополитические образования автохтонного населения — Грузинское царство, азербайджанские ханства (в частности и Карабахское), создала впервые не существующее никогда на Кавказе политическое образование — Армянскую область на землях азербайджанских ханств (Иреванского и Нахичеванского), предварительно увеличив армянское население в них (и в Карабахе) путем переселения армян из Османской империи и албан из Персии. Далее, из существующих на Кавказе двух древних автокефальных апостольских Церквей — Грузинской и Албанской, действовавших с IV по XIX век включительно, царизм ослабил Грузинскую Церковь, ликвидировал ее автокефальность, и полностью упразднил Албанскую Церковь, превратив ее в епархии Эчмиадзинской Армянской Церкви и деэтнизировал автохтонное албанское население.

Мощно усилив политические, идеологические, экономические позиции Эчмиадзинской Церкви на Кавказе, в условиях меняющейся геополитической ситуации Россия стала опасаться ее сепаратистских устремлений и давления армянских диаспор, методично добивавшихся приобретения на Кавказе государственного бытия. И потому в 1850 году царизм упразднил Армянскую область, превратив в Иреванскую губернию. И, вероятно, в последующей политике России уже совершенно не предусматривалось создание на Кавказе армянского государства (что давало возможность держать армян в полной постоянной зависимости от России), а рассчитывалось в дальнейшем использовать армян как «фактор-сателлит» в ближневосточной политике.

В шестидесятых годах царское правительство стало вынашивать идею создания Армянской области на малоазийских землях Турции, идею создания «Западной Армении». Стремление к захвату Черного моря, Босфора и Дарданелл русский царизм прикрывал лозунгами «борьбы за освобождение христиан, армян от ига мусульманской Турции».

Вопрос о Западной Армении, о положении армянского населения Турции в переговорах в Сан-Стефано и в Берлине в 1878 году стал называться «армянским вопросом», согласно

которому Турция обязывалась осуществить в армянских вилайетах необходимые реформы. Практически за решение армянского вопроса стояла только Россия. С этой целью были созданы политические партии «Гнчак» (1887 год) и «Дашнакцутюн» (1890 год). Обосновавшись в Русском Закавказье, они посылали в Турцию пропагандистов, организовывали повстанческие отряды, выступления которых были рассчитаны, прежде всего, на привлечение внимания великих держав к судьбе армянского народа. Партия «Дашнакцутюн» для достижения своей цели часто меняла свои ориентации — на Россию и европейские державы, потом на общетурецкое революционное движение, на младотурков и затем вновь на Россию. По выражению Милюкова, армяне, «засевшие на перепутье между Россией и Турцией», накануне первой мировой войны приобретали крупное политическое значение¹. В период Балканской войны (1912–1914 годы) Россия выдвинула программу по созданию автономной Армянской области в Турции, т. н. Западной Армении, из вилайетов — Эрзурума, Вана, Битлиса, Диярбекира, Харпута, Сиваса. Правителем Западной Армении должен был являться генерал-губернатор христианин, назначаемый Турцией с согласия европейских государств. Но эту программу европейские государства не поддержали². «Геноцид» армян в 1915 году в Турции оказался очень своевременным³ — ускорил решение вопроса о создании армянского государства, но уже на другой территории.

Армяне умело использовали любую революцию для достижения своих целей. Февральская и октябрьская революции 1917 года ускорили решение армянского вопроса. В октябре 1917 года в Тифлисе собрался Армянский национальный конгресс, который от имени армянского народа выдвинул требование — сохранение за Россией территорий Турецкой Армении, оккупированных

¹ Армянский вопрос // Большая Советская Энциклопедия. 1-е изд. М., 1926. Т. 3. С. 436.

² История армянского народа. 1980. С. 259.

³ «Мемуары русского офицера» — подполковника Твердохлебова, Командира 2-го Эрзурумского крепостного артиллерийского полка // Изв. АН Азерб. ССР. Сер. История, философия, право. 1989. № 1.

русскими войсками во время Первой мировой войны. Идею создания Западной Армении поддержал и В. И. Ленин, подписав 28 октября 1917 года декрет, согласно которому Советская Россия провозгласила право так называемой Западной Армении на полное самоопределение¹.

В мае 1918 года, когда распался Закавказский Сейм, была провозглашена Армянская независимая республика, не имевшая ни территории, ни столицы. Она была провозглашена в Тифлисе. Азербайджанская Демократическая Республика 29 мая 1918 года уступила Армянской Республике г. Эривань². Территория Армянской Республики свелась практически к Эриванскому и Эчмиадзинскому уездам — с 400 000 жителей.

По окончании Первой мировой войны армяне стали рассматриваться державами в качестве опоры как против Турции (в Киликии), так и против Советской России (в Закавказье). Антанта передала Армянской Республике Карскую область и уезды Эриванской губернии.

Население этой республики в 1918 году составляло 1,5 млн человек, из коих 700 000 были армяне. Не довольствуясь этим, дашнаки заявили претензии на территории Ахалкалаки и Борчалы, вошедшие в Грузинскую Республику, а также на Карабах, Нахичеванский уезд, Зангезурские земли, находившиеся в составе Азербайджана. Это попытки привели к войне с Грузией и к долгой кровопролитной войне с Азербайджаном. Армянская Республика незаконно, с помощью грубой силы начала аннексировать азербайджанские земли³. 12 августа 1918 года Ленин подписал декрет о передаче Нахичевани и Зангезура дашнакам. Летом 1918 года генерал Андроник с армянской армией вторгся в Зангезур, предъявил населению ультиматум — либо подчиниться их власти, либо покинуть насиженные места. По сведениям следственной комиссии Михайлова, только за лето 1918 года в Зангезуре

¹ Балаев А. Азербайджанская Демократическая Республика. Баку, 1991. С. 17–18; Декреты Советской власти. М. 1957. Т. 1. С. 298–299.

² Балаев А. Указ. соч. С. 50; ГИААР, ф. 970, оп. 1, ед. хр. 1, л. 51.

³ Армянский вопрос // Большая Советская Энциклопедия. С. 437; Армянская Социалистическая Советская Республика // Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 43.

было уничтожено 115 азербайджанских сел, убито 7 000 человек, 50 000 азербайджанцев покинули пределы Зангезура¹.

Особенно ожесточенно шла борьба в Карабахе. В 1919–1920 годы армянский вопрос — создание Армении — перестал интересовать европейские страны. Он был передан Северной Америке. Верховный Совет Лиги Наций признал, что «без поддержки» Армения существовать не сможет².

Президент США Вильсон принял поручение Лиги Наций определить границы Армении. Но американские политики отвергли «мандат на Армению», посчитав, что армянский вопрос — это европейский вопрос, и большинством голосов отвергли его при голосовании в сенате³.

То же самое сделало французское правительство с армянами оккупированной Киликии в 1919 году. Франция в 1921 году заключила мирный договор с Турцией, по которому она отказалась от Киликии. Армяне были разбиты, часть их уничтожена. Жалкие остатки армянского населения бежали в Сирию, на Кипр, в Египет⁴.

Итак, одна из двух «армянских баз» была ликвидирована. Армянский вопрос сосредоточился на Закавказье, где дашнаки вели политику воинствующего национализма. В марте-июле 1920 года произошли столкновения с дашнаками в Карабахе, Шуше, Нахичевани, Ордубаде, Тертере, Аскаране, Зангезурском, Джебраильском, Гянджинском уездах. Были уничтожены десятки азербайджанских сел.

Советская Россия решила не допустить превращения Армянской Республики в антисоветский плацдарм. Она стала посредником в разрешении территориальных вопросов между Арменией и Азербайджаном. Получив из Великобритании и Италии оружие, дашнаки произвели массовый погром мусульманско-тюркского населения Карабаха, Нахичевани и Зангезура по губерниям — Эриванской и Карской. В октябре 1920 года Восточная турецкая армия Кара Бекира и Халил-паши взяла Карс, Александрополь

¹ Балаев А. Указ. соч. С. 50.

² Большая Советская Энциклопедия. С. 437.

³ Там же. С. 438.

⁴ Там же.

и заставила армян подписать очередной позорный для них мир. Дашнаки дважды обращались к правительствам США, Великобритании, Франции, Италии с просьбой о помощи, но получили отрицательный ответ¹. В ноябре 1920 года власть дашнаков была свергнута и установлена Советская власть. Оставшиеся в Зангезуре дашнаки в декабре 1920 года образовали «Сюникское правительство» (Республику Нагорной Армении). И только в июне-июле 1921 года Зангезур был освобожден от дашнаков².

Русско-турецкий договор 1921 года аннулировал Александропольский мир, установив границу Армянской Республики с Турцией в современных ее начертаниях. С этого времени началось государственное бытие армянского народа на Кавказе. После падения Азербайджанской Демократической Республики Советская Россия пересмотрела свой взгляд и, понимая мифичность идеи создания Западной Армении в Турции, решила образовать так называемую Восточную Армению из азербайджанских земель — бывшего Эриванского ханства, Зангезурских земель, где к этому времени уже были созданы компактные армянские поселения. После установления Советской власти в Азербайджане (апрель 1920 года) Н. Нариманов неоднократно требовал присоединить Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичевань к Азербайджану. Он говорил: «Никто в мире не в состоянии помешать нам повлиять на население указанных областей высказаться за соединение с Азербайджаном»³. «Уступка этих областей Армении сейчас является дискредитированием советской власти не только в Азербайджане, но и в Персии и Турции»⁴.

Советское правительство стремилось решить «армянский вопрос» за счет азербайджанских земель, создав восточную Армению. Фактически азербайджанские земли послужили залогом, своего рода приманкой для создания Советской Республики Армения.

16 марта 1921 года по договору, заключенному между кемалистской Турцией и Советской Россией, была заложена правовая основа создания Нахичеванской Автономной Республики

¹ Армяно-турецкая война // Гражданская война... С. 42.

² Армянская буржуазная республика // Там же. С. 43.

³ ЦПА, ф. 64, оп. 2, д. 5, л. 80.

⁴ Киров С. М. Статьи, речи, документы. М., 1936. Т. 1. С. 231.

Азербайджана. В статье 3 договора сказано: «Нахичеванская область в границах, указанных в приложении 1 (с) настоящего договора, образует автономную территорию под протекторатом Азербайджана при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората третьему государству»¹. Вскоре Н. Нариманов, выражая волю азербайджанского народа, категорически потребовал оставить Нагорный Карабах в составе Азербайджана, заявив, что в противном случае «Совнарком слагает с себя ответственность», т. к. при исходе «мы восстанавливаем в Азербайджане... антисоветские группы»². На основе этого заявления 5 июля 1921 года заседание Кавбюро вынесло решение оставить Нагорный Карабах в пределах Азербайджанской ССР, предоставив широкую автономную и образовав автономную область Азербайджана³.

Итак, Армянская Республика была создана в 1920 году на азербайджанских землях Эриванской губернии (бывшего азербайджанского Эриванского ханства). В 1921 году из Азербайджана изъяли и присоединили к образовавшейся Армянской ССР Зангезурский уезд. В 1922 году, при образовании СССР, азербайджанские земли — Дилижан и Гекча присоединили к Армянской ССР. В 1923 году на территории Азербайджанской ССР была создана НКАО (Нагорно-Карабахская Автономная Область). В 1929 году из Нахичевани изъяли несколько сел и присоединили к Армянской ССР. И в 1969 году Армянская Республика получила территориальные приращения за счет Азербайджана (селения Казахского и Садаракского районов).

Известный востоковед И. П. Петрушевский совершенно справедливо писал: «Карабах никогда не принадлежал к центрам армянской культуры»⁴.

Не следует забывать, что карабахская проблема не имеет аналогов в истории.

¹ Документы внешней политики СССР. М., 1969. Т. 3. С. 598–599.

² ЦПА, ф. 17, оп. 2, д. 7, л. 13.

³ Там же.

⁴ Петрушевский И. П. О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха // Библиотека Азерб. ОЗФ АН СССР. 1930. № 38990. С. 13.

Зия Буниятов

Григорианизации населения нагорной части Карабаха¹

Мы остановимся на судьбе той части населения Аррана, которая не подвергалась исламизации в силу тех или иных причин, не зависящих от завоевателей. Это касается особенно населения горных районов.

Как и в других христианских странах, в Арране существовали многочисленные отклонения от диофизитского греческого верования, проявлявшиеся в виде различных еретических течений, враждебных григорианскому толку. Они жестоко преследовались.

Засилье ортодоксальных «князей церкви» возмущало и вызывало раздражение местного албанского духовенства. Однако особую роль в преследовании албанской церкви и в ущемлении прав ее самостоятельности и независимости сыграла григорианская армянская церковь. Армянский католикосат постоянно оспаривал свое первородство и превосходство над албанским и для «вразумления» албанских «еретиков» никогда не гнушался никакими средствами для унижения своего противника. В продолжение многих веков шла борьба между армянским и албанским духовенством².

Для подчинения албанской церкви своему влиянию армянские католикосы прибегали к помощи вооруженных сил сначала

¹ Из книги З. Буниятова «Азербайджан в VII–IX вв. Баку, 1965. С. 91–102.

² Албанская церковь существует с 74 г. н. э. (см: История Агван Моисея Каганкатваца / Пер. К. Патканова. СПб. 1861. I. Гл. VI). Подробности см.: Тер-Григорян Т. И. К вопросу об «Истории страны Албанской» Моисея Каланкайтукского // Архив Ин-та истории, инв. 991, лл. 4–8.

Сасанидов, а потом арабского халифата. В конце концов албанская церковь, на основании ходатайства армянского католикоса, в 1836 году постановлением Петербургского Священного Синода была упразднена и прекратила свое существование¹.

Среди многих исследователей существует мнение о том, что «албанский народ никогда не формировался в отдельной единой церкви и его язык не являлся требоисполнительным языком»² (т. е. на албанском языке церковная служба не отправлялась).

Мы не можем согласиться с подобным утверждением, ибо многовековая борьба албанской церкви против армянской доказывает как раз обратное. Всякий раз, когда албанское духовенство возвышало свой голос в защиту самостоятельности своей церкви от какой-либо другой и особенно — армянской, армянский католикосат очень болезненно реагировал на эти события и всячески противился подобным попыткам.

Несмотря на то, что албанские католикосы обладали правом рукоположения епископов соседних с Арраном и зависимых от него княжеств (например, Сюник³), армянские католикосы это право игнорировали. Себеос, например, сообщает, что еще до восстания армян и убийства персидского марзбана Сурена в 577 г. «Ваган, владетель Сюнийской земли, восстал и отделился от армян и просил персидского царя Хосрова, чтобы он архивы (диван. — З. Б.) Сюнийской земли перенес из Двина в город Пайтакаран (Байлакан. — З. Б.) и их город внес в границы

¹ См.: Орманиан М. Армянская церковь, ее история, учение, управление, внутренний строй, литература, ее настоящее. М., 1913. С. 118: «Престол Каспийской (?) Албании был уничтожен в начале XIX века вследствие слияния каспийско-албанской или агванской национальности с армянской».

² Иоаннисян А. Очерки истории армянской освободительной мысли. Ереван, 1957. Т. 1. (На арм. яз.) С. 129; см. также серию статей Н. Акиньяна о церковных спорах между албанским и армянским католикосатами в журнале «Андес Амсореа» за 1953–1960 гг.

³ Ухтанес. История отделения Грузии от армян. Вагаршапат, 1871. С. 10. (На древнеарм. яз.); см. также: Джавахов И. А. История церковного разрыва между Грузией и Арменией в начале VII в. ИИАН. СПб., 1908. С. 436.

Атрпатакана, чтобы имя армян было снято с них. Приказ был приведен в исполнение»¹.

С. Т. Еремян, говоря о церковных разногласиях албанской и армянской церквей, приходит к выводу, что «с VII столетия (с начала VIII столетия окончательно) албанская церковь рассматривалась как часть армянской церкви»² и что в это время произошла *армянизация*³ областей Аррана — Сюника, Арцаха, Ути и др.

И хотя вопрос о церковных спорах этих двух церквей требует большого и детального исследования, мы вкратце остановимся на нем, ибо государственная религия Аррана в VII и последующих веках доставляла армянскому католикосату много неприятностей и стала предметом извечного беспокойства и забот.

Как отмечалось выше, в «Сирийской хронике» Захария Митиленского, относящейся к VI веку, говорится: «В этой северной стороне (Закавказье. — З. Б.) есть верующие пять народов с их 24 епископами. Гурзан также земля в Армении, с языком, подобным греческому, у них есть царь христианский, подвластный царю Персии. Аран также земля, в той же земле Армении, со [своим] языком, с народом, верующим и крещеным, у них есть царь, подчиненный персидскому царю»⁴.

Принимая во внимание, что Гурзан (Иберия, Грузия) и Арран имели в VI веке *свои языки* и своих царей, можно констатировать,

¹ История епископа Себеоса / Перев. с древнеарм. Ст. Малхасяна. Ереван, 1939. С. 28–29; см. также: Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908. С. 220.

² См., напр.: Еремян С. Т. Идеология и культура Албании III–VII вв. // Очерки истории СССР III–IX вв. М., 1958. С. 328.

³ Обращает на себя внимание факт смешения двух различных понятий — армянизация и григорианизация. В данном случае речь может быть только о григорианизации жителей Аррана с помощью армянской церкви. Точка зрения С. Т. Еремяна на этот счет не совсем верна, ибо армянизация областей Аррана — Сюника и значительной части Арцаха — произошла к началу XII в. См.: Вартапетов А. С. Христианские памятники Карабаха // Архив Ин-та истории. Инв. № 152, л. 8.

⁴ Из Сирийской хроники Захария Митиленского / Пер. Н. В. Пигулевской // ВДИ. 1939. № 1. С. 114.

что ни Гурзан, ни Арран этнически или политически частью Армении не являлись. Единство это — чисто церковное, и оно было провозглашено на соборе албанской, иберской и армянской церквей, созванном в г. Двине в 527 году, но в 607 году в том же Двине произошло отделение этих церквей от армянской¹.

Однако для нас наиболее важно то обстоятельство, что автор сирийской хроники прямо говорит, что Арран имел свой язык, который совершенно не походил на языки перечисленных им в хронике народов. Н. В. Пигулевская отмечает, что «несмотря на сильное армянское влияние в VI в., эта область (Арран. — З. Б.) сохраняла еще родное наречие»².

Нам остается только добавить, что «сильное армянское влияние» выразилось в значительной мере в том, что в Арран во время арабского вторжения и арабо-византийских, а раньше ирано-византийских войн переселилось большое количество армян, которые, смешиваясь с местным населением, оказывали большую помощь григорианской церкви в смысле распространения ее учения и догм. И несмотря на это, в окрестностях Барды сохранялась арранская речь не только в VI, но и в IX–X веках. Средневековые арабские писатели и географы (ал-Истахри, Ибн Хаукал, ал-Мукаддаси и др.) сообщают, что жители Аррана говорили на своем, арранском языке.

Киракос Гандзакеци, живший в Гяндже в XIII веке, пишет, что армянским языком владело и на нем говорило только большинство албанских «начальников», т. е. знати³.

Современные исследователи (А. Е. Крымский, В. Ф. Минорский, С. Нафиси, З. И. Ямпольский и др.) также согласны с тем, что IX–X веках на окраинах города Барды говорили по-аррански и полагают, что прямыми продолжателями албанской лингвистической традиции являются удины (утии),

¹ Histoire de la Sionie per Stepannos Orbelian, I, II, tr. par M. Broset. Ст.-Р., 1864. Р. 252; см. Джавахов И. А. Указ. соч. С. 445.

² Пигулевская Н. В. Сирийский источник VI в. о народах Кавказа // ВДИ. 1939. № 1. С. 109.

³ Киракос Гандзакеци. История История / Пер. с древнеарм. Т. И. Тер-Григоряна. Баку, 1946. С. 99.

живущие в северной части Азербайджанской ССР и в Грузии¹.

Таким образом, сведения как сирийского источника, так и арабских писателей IX–X веков, о существовании в Арране собственного языка, несомненно, подтверждают тот факт, что Арран ни этнически, ни политически Арменией или ее частью не был, и лишь номинальная принадлежность к одной церкви привела к тому, что Арран и Гурзан сирийцами включались в состав Армении и назывались Арменией.

В начале VIII века армянский католикос Илья донес халифу Абд ал-Малику (685–705) о том, что албанцы блокируются с Византией против халифата. Тогда Абд ал-Малик, опираясь на военно-политическую силу арабов, подчинил Илье католикосов Аррана. Наименование земель Армении, Аррана и Иберии в сирийских и арабских источниках «Арменией» отражало лишь их административное единство и сближение армянских священнослужителей с халифами, благосклонно относившимися к претензиям католикосата Армении². Арабам вовсе не нравилось, что албанская церковь (диофизитская) опиралась на помощь Византии. Поэтому они весьма охотно шли навстречу просьбам армянского католикосата, при этом «убивая двух зайцев» — подрывали интересы Византии в Закавказье и получали поддержку григорианских священнослужителей, заинтересованных в проведении своей политики в Арране.

Ниже приводится переписка армянского католикоса Ильи с халифом Абд ал-Маликом.

¹ Крымский А. Страницы из истории Северного и Кавказского Азербайджана (Классической Албании). М.-Л., 1938. С. 372; Minorsky V. Caucasia. IV, BSOAS, XV/3. 1953. Р. 504; Ямпольский З. И. Древние авторы о языке населения Азербайджана. // Изв. АН Азерб. ССР. 1955. № 8. С. 61–68.

² История Агван... С. 237–246, 190–200; Киракос Гандзакеци. Указ. соч. С. 101; Марр Н. Аркауи, монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах-халкедонитах // Византийский временник. 1906. Т. XIII. С. 7.

Письмо Илии, католикоса армянского к Абдмелику Амир Мумину.

«Властителю Абдмелику¹ Амир-Мумину от Илии, католикоса армянского.

От вседержителя бога досталось подчиненной стране нашей служить Вам. Мы и албанская церковь исповедуем одну веру божественности христовой. Теперешний католикос Албании, сидящий на троне в Партаве, вошел в соглашение с императором греческим, упоминает его в своих молитвах и принуждает страну соединиться с ним в вере и принять его покровительство. Теперь, да будет это Вам известно, и не пренебрегайте решением по этому делу, потому что у него есть соумышленница, женщина знатная. Прикажите наказать их великой властью Вашей, по достойным прегрешением их против бога».

Ответ Абд ал-Малика Амира Мумина на письмо Илии, католикоса армянского:

«Я прочитал твое искреннее письмо, Илия, муж божий, католикос армянского народа, и из милости к тебе отправил моего верного слугу с многочисленным войском. Мы приказали произвести согласно вашей религии исправления в албанцах, возмущившихся против нашего владычества. Раб наш приведет в исполнение приговор наш в твоём присутствии в Партаве: он привяжет к одной цепи Нерсеса и женщину, соумышленницу его, и привлечет их к царскому суду, чтобы сделать их позорищем всех мятежников».

Прибытие Илии, католикоса армянского, в Партав; наказание Нерсеса.

«Прибыл великий патриарх армянский в город Партав, столицу Албании, сел в великой церкви

¹ Вардан (Всеобщая история. М., 1861. С. 92) и Иоаннес Драсханакертский (История Армении католикоса Иоаннеса Драсханакертского. Изд. Н. Эмина. СПб., 1861. С. 78) ошибочно называют его Омаром.

и приказал привести перед себя Нерсеса. Но тот скрылся и не могли найти его, тогда муж великой веры Шерой, князь албанский, схватив приближенных его, приказал им привести Нерсеса, которого затем поставил в центре многочисленного собрания перед Илией. Но так как жалкий муж сей остался безответным, то и перенес страшные мучения по приказанию царя. Он был приведен нога в ногу с той женщиной, и положено было их отправить в ссылку. Он не перенес этого, не ел в течение 8 дней и скончался. Он приказал похоронить себя в тех же оковах и проклял Шероя, который был причиной гибели его и Спрамы за спор, возникший между ним [Шероем] и Спрамой за власть. Нерсес правил патриаршим престолом в православии 14 лет и в нечестии 3,5 года [688–704 годы].

После всего этого собор избрал Симеона, мужа кроткого, и рукоположил его в католикосы Албании. Он прекратил в стране смуты Нерсеса и передал заблудшей церкви множество постановлений истинной веры. Он приказал бросить в реку Трту [Тертер] в сундуках все книги Нерсеса, полные ересей, на месте своей летней резиденции, называемой Бердакор»¹.

Это обстоятельство подтверждается и другим армянским источником IX века. «Великий Егия, употребив свою мудрость и великодушие, написал письмо к амирапету (халифу. — З. Б.) исмаильтян Омару², докладывая ему, что „есть у нас, в нашей стране, один епископ и подобная одна супруга (жена Вараз-Трдата I Спрама. — З. Б.),

¹ История Агван... С. 239–241/191–193. Малахия Орманиан, бывший в свое время константинопольским патриархом, в своей книге «Армянская церковь...» (С. 45) особо отмечает роль Илии в подавлении «ереси» албанского католикоса: «Наиболее выдающейся чертой патриаршества Илии из Артчеша (703–717) было рвение, высказанное им, чтобы удержать Каспийскую Албанию в лоне армянской церкви. Албанский патриарх Нерсес Бакур склонялся в сторону греческой церкви. Он был немедленно удален». См. также: *Chamich M. History of Armenia. Calcutta, 1927. V. I. P. 378.*

² Здесь ошибка, должен быть халиф Абд ал-Малик.

которые отказались от подчинения вашему великому государству и не объединяются с нами (армянской церковью. — З. Б.) в упоминании имени вашего в наших молитвах и, напротив, упоминают царя греческого и думают нашу страну выдать ему. Если поспешно не уничтожите их из среды нашей, то в скором времени [они] предадутся хоромам [Византии] в отношении налогов и всех прочих дел.

Потом амирапет прочел это и с большой благодарностью оказал почести посланнику великого патриарха, а сам отправляет некоего своего внука и приказал немедленно доставить к себе того Нерсеса с великой супругой.

Тот, прибыв и схватив их обоих и заковав в железные цепи, посадил их на верблюдов и взяв, ушел к амирапету»¹.

Вскоре представители халифа увезли в Сирию князя Шероя и многих князей и вельмож Аррана². Арран утратил свое полунезависимое положение и окончательно перешел под власть арабов.

В дальнейшем армянская церковь вытеснила албанское духовенство с занимаемых им позиций и начала усиленную григорианизацию албанцев, живущих в недоступных арабам горных местностях страны. Армянское духовенство постепенно свело на нет влияние церкви Аррана среди этого населения и руками арабских властей уничтожило все литературные памятники албанов — всё, что могло хотя бы в незначительной степени напоминать об албанской культуре. Это было сделано, повторяем, сначала с помощью халифата, а в дальнейшем с помощью и с ведома других завоевателей³.

Уничтожая литературные памятники Аррана, григорианские церковники предварительно переводили их на грар⁴. Это было проделано, в частности, с «Историей Агван» Моисея Каганкатваца, как, впрочем, и со многими литературными произведениями албанов.

¹ История Армении католикоса Иоаннеса Драсханакертского. С. 78; см. также: *Вардан*. Указ. соч. С. 92.

² «Все они [князья] были записаны в архиве Абдмелика, Амир Мумина для того, чтобы если кто-нибудь из них будет исповедовать две природы, [таковой] да будет истреблен мечом и пленом» (История Агван... С. 247/198).

³ См.: *Орманиан М.* Указ. соч. С. 45, 118.

⁴ См.: *Еремян С. Т.* Указ. соч. 329.

Т. Тер-Григорян указывает, что труд Моисея Каганкатваца не дошел до нас в первоначальном его виде и переписчики-переводчики, которыми в данном случае были армянские чернецы, по указанию армянских каталикосов допускали при переписке умышленные искажения в тексте¹. Именно дошедшие до нас армянские варианты «Истории Агван» дали право С. Т. Еремяну писать, что Моисей Каганкатваца «свою „Историю страны Албанской“ мог писать только на древне-литературном армянском языке»².

Неверным, на наш взгляд, является «твердое убеждение» некоторых ученых в том, что М. Каганкатваца был армянским историком. Уроженец Аррана (Албании) М. Каганкатваца — единственный автор, оставивший нам единственную летопись своего отечества, которая доводит нас до событий X века. С этим согласен и Я. Манандян. Однако В. С. Налбандян в своей недавно вышедшей книге о Тбилиси продолжает упорно доказывать, что М. Каганкатваца — историк армянский³.

Несомненно, что М. Каганкатваца «содержательно и ярко рассказывает» о событиях начала VII века и что «единственным достоверным источником истории Тбилиси этого периода остается труд» М. Каганкатваца⁴. Странно только, почему В. С. Налбандян считает «каким-то печальным недоразумением» тот очевидный факт, что Моисей Каганкатваца является «древним албанским историком», как об этом говорится «даже в такой авторитетной работе, как „История Грузии“»⁵.

Т. Тер-Григорян приводит любопытные факты, свидетельствующие об отношении армянских церковников к рукописи «Истории Агван». Например, эчмиадзинский католикос

¹ *Тер-Григорян Т.* Указ. соч. С. 4; см. также *Ямпольский З. И.* К изучению летописи Кавказской Албании // Изв. АН Азерб. ССР. 1957. № 9.

² *Еремян С. Т.* Экономика и социальный строй Албании IV–VII вв. // Очерки истории СССР III–IX вв. М., 1958. С. 305.

³ *Налбандян В. С.* Тбилиси в армянских литературных памятниках древних и средних веков. Ереван, 1961. С. 32, 34, 39, 44, 47.

⁴ Там же. С. 34, 47.

⁵ *Бердзенишвили Н., Джавахишвили И., Джанашиа С.* История Грузии. Тбилиси, 1950. Т. 1. С. 142; у В. Налбандяна см.: Указ. соч. С. 34. Прим. 1.

Симеон сделал на полях рукописи следующие приписки: «А то, что только в албанской истории [упоминается], — и это находится только в некоторых копиях, а не во всех, — о том, что после Егише [74 год н. э.] до святого Григория [340 год] албанский патриарший престол занимали также другие [албанцы] — это ложь и добавлено это после». В другом месте: «Столько, сколько мы очертили ногтем — это ложь и добавлено тщеславными [лицами] в свою пользу позже, ибо в других историях (рукописях „Истории Агван“. — З. Б.) этого совершенно нет. Думается, что это совершили после католикоса Анании [945 год] албанские чернецы»¹.

То же произошло и с произведением албанского поэта Давтака, которого С. Т. Еремян считает «придворным поэтом албано-армянского (? — З. Б.) ишхана Джуаншера»². Нам кажется, неверно считать стихотворение-плач Давтака «первым памятником светской поэзии феодальной Армении»³, а не Албании.

Судьба «Истории Агван» М. Каганкатвацци постигла и «Судебник» Мхитара Гоша. Известно, что главная работа Мхитара Гоша называется «Датастанагирк», т. е. «Судебник», составленный автором примерно в 1184 г. (633 год арм. эры)⁴. Однако издатели этой работы Гоша почему-то добавили к названию ее отсутствующее в рукописи слово «хайоц» и образовали новое, никогда не написанное самим Гошем название «Датастанагирк хайоц», т. е. «Армянский судебник»⁵.

«Судебник», как известно, был написан Гошем по неоднократной настоятельной просьбе «благородного главы церковей Албанского

¹ Цит. по: Тер-Григорян Т. Указ. соч. С. 5 (Архив армянской истории. 1894. С. 399).

² Еремян С. Т. Раннефеодальная культура Армении // Очерки истории СССР III–IX вв. М., 1958. С. 236.

³ Там же. С. 237.

⁴ См.: Yovsepean G. Yişatakarakank jeragrac. Antelias, 1951. S. 507–508; Dowsett C. J. The Albanian chronicle of Mkhitar'an Goš. BSOAS, XXI/3. 1958. P. 473.

⁵ Армянский судебник Мхитара Гоша / Перев. с древнеарм. А. А. Паповяна. Ереван, 1954. — Переводчик опустил значительную часть текста, который излагает албанские каноны.

Дома» католикоса Албании Степанноса III¹. То, что в «Судебник» без всякой системы и руководящей нити вошли, наряду с законами Восточной Римской империи, албанские церковные законы, «законы Моисея»² и армянские народные обычаи, вовсе не подтверждает принадлежность его к документам армянского права.

«Судебник» Гоша, «Историю» Киракоса Гандзакеци, как и много других средневековых источников по истории Аррана в значительной мере следует считать памятниками албанской литературы, написанными на грабаре. И только отсутствие в Азербайджане исследователей христианского периода истории Аррана (Албании) дало возможность считать эту литературу армянской, хотя для этого никаких оснований, кроме языка, нет.

Наличие широко распространенных албанских литературных памятников подтверждается обнаруженными в Армянском государственном хранилище Матенадаране рукописями. Например, А. Д. Анасян обнаружил недавно рукопись (список № 101. С. 386а–389а; список № 2121, С. 341–343) «„Об Истории святого и божественного елеса“, которую нашли святые отцы на Востоке (т. е. в Албании. — З. Б.) на албанском языке и перевели на армянский язык»³.

Албаны, как указывает А. Г. Шанидзе, в VII–IX веках «во всех областях политической и культурной жизни Кавказа принимали деятельное участие наравне с грузинами и армянами»⁴. И ответ на вопрос С. Т. Еремяна: «Чем объяснить, что с самого начала введения армянской и грузинской письменности возникла богатая литература на армянском и грузинском языках, существующая поныне, а албанская письменность и тексты на албанском языке исчезли бесследно?»⁵, надо искать в антиалбанской

¹ Армянский судебник...

² Тер-Григорян Т. И. Примечания // Киракос Гандзакеци. Указ. соч. С. 260. Прим. 540.

³ Еремян С. Т. Идеология и культура Албании III–VII вв. С. 329. Тщательное обследование рукописей Матенадарана, возможно, откроет и другие аналогичные рукописи.

⁴ Шанидзе А. Новооткрытый алфавит кавказских албанцев // Изв. ИЯИМК Груз. ФАН СССР. IV. 1. 1938. С. 3.

⁵ Еремян С. Т. Идеология и культура Албании III–VII вв. С. 327.

политике григорианского католикосата, узурпировавшего в итоге все права албанской церкви.

Исчезновение албанских литературных памятников вовсе не надо мотивировать тем, что албанский язык «перестал быть языком церковного богослужения» или «конфессиональной принадлежностью албанской церкви к армянской»⁶. Албанский язык исчез в результате григорианизации населения тех областей, которые в период арабского завоевания остались вне сферы арабского влияния; она последовала после массового переселения армян в указанные ниже районы, в других же областях, оккупированных арабами, язык албанов стал исчезать после X века.

Однако процесс григорианизации встретил резкое сопротивление албанов и длился поэтому весьма долго. Даже в XIII веке все население Аррана армянского языка не знало и говорило на своем родном. Это подтверждает и С. Т. Еремян, пришедший к выводу о том, что албанская литература «все же (! — З. Б.) существовала»⁷.

Хотя «население горных областей и районов Аррана — Сюника⁸, Арцаха, Хачена, Шаки, Гардмана и некоторых сел нынешних Кировабадского (ныне Гянджа. — *Сост.*), Исмаиллинского, Куткашенского (ныне Габалинского. — *Сост.*), Варташенского (ныне Огузского. — *Сост.*) и ряда других районов Азербайджанской ССР (ныне Азербайджанской Республики. — *Сост.*), Сисианского, Басаркечарского и других районов Армянской ССР в настоящее время и является армянским, но у этого населения обычай

⁶ Еремян С. Т. Указ. соч. С. 328.

⁷ Там же. С. 329.

⁸ О принадлежности Сюника к албанским областям см. у Феофана: *Theophane le Confesseur. Chronique de 284 a 813* / Ed. de Boor. Leipzig, 1883–1885. P. 309. Ср.: *Hubschmann H. Die Altarmenische Ortsnamen // Indogermanische Forschungen.* 1904. XVI. S. 216; *Lourent J. Armenie entre Byzance et l'Islam.* Paris, 1919. P. 13. Язык сюнийцев был диалектом албанского языка, см.: *Захария Ретор.* С. 253; *Thopdschian H. Politische und Kirschengeschichte Armeniens unter Aschot I und Smbat I // Westasiatische Studien.* 1905. VIII. S. 156.

и нравы совершенно такие же, как и у живущих с ними рядом азербайджанцев, предки которых по тем или иным причинам стали мусульманами. Жители этих районов — это как раз те, предки которых «примкнули к церкви армянского исповедания и ассимилировались с армянами»¹.

Как правильно указывал И. П. Петрушевский, армянская церковь в Албании «служила оружием армянизации страны. Эта ее роль становится особенно заметной с начала VIII века, после низвержения халкедонитствующего албанского католикоса Нерсеса (Бакура) армянским монофизитским католикосом Егией при содействии халифа и после подавления армянофилами-монофизитами халкедонского (православного грекофильского и грузинофильского) движения и Албании, отражавшего стремление части духовенства и князей отстоять независимость албанской церкви от армянской»².

Н. Я. Марр в свое время также отмечал, что Албания с помощью арабских халифов «сделалась достоянием антихалкедонитской церкви Армении»³. Право рукоположения от албанских католикосов перешло в руки армянских и впредь, кто бы в Арране не впадал в халкедонитство, должен был быть «истреблен мечом и пленом»⁴. Отсюда и происходят названия «армянская Албания», «армянские албаны»⁵, получившие широкое хождение среди некоторой части исследователей.

Итак, становится ясным, что ни Арцах, ни другие области или районы с армянизированными албанами, являющимися в настоящее время армянами, «никогда не принадлежали к центрам армянской культуры. Армянская церковь не могла проявить среди обармянившихся потомков народов Аррана того культурного

¹ Иоаннесян А. Указ. соч. С. 130.

² Петрушевский И. П. О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха // Библиотека Азерб. ОЗФ АН СССР. 1930. № 38990. С. 8.

³ Марр Н. Я. Указ. соч. С. 7.

⁴ История Агван... С. 240–247/192–198.

⁵ Патканов К. Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии // Журнал Мин-ва народного просвещения. 1875. Ч. 177. С. 338–339.

влияния, какое она проявляла хотя бы в Сюнике в эпоху нахарарства Орбельянов и после них»¹.

Армянская церковь водворила «мир во во всех церквах Албании»² лишь при помощи иноземных захватчиков, к которой она прибегала всегда, когда этого требовали интересы армянского католикосата и нахарарства, стиравших «со знаменем креста на своем пути народы исторической Агвани, частью которой является Карабах (Арцах)»³.

Армянская церковь, как отмечает Н. Вартапетов, всегда «умело приспособлялась к новым для нее условиям, оказывая, в зависимости от политической конъюнктуры, услугу Сефевидам, а потом русскому царю, так же как в свое время она преклонялась перед византийскими императорами, царями сасанидской Персии, арабским халифатом, монголами и др.»⁴.

¹ *Петрушевский И. П.* Указ. соч., С. 13. См. также: *Адоци Н.* Указ. соч. С. 225: «Арцах всегда был вне армянской сферы влияния». В свете этих высказываний непонятны утверждения, например, А. Л. Якобсона, что Арцах (и Хачен) являются древнеармянскими областями (или княжествами), хотя, говоря об албанском Гандзасарском храме (а не монастыре!), он подтверждает, что таковой был «вплоть до XIX в. кафедрой албанского католикоса» (*Якобсон А. Л.* Из истории армянского средневекового зодчества. МЕСТО. ГОД. С. 144).

² История Агван... С. 247/192.

³ *Вартапетов А. С.* К вопросу об историческом исследовании христианских памятников Нагорного Карабаха // Архив Ин-та истории. Инв. № 151, л. 1.; *его же.* Христианские памятники Карабаха // Архив Ин-та истории. Инв. № 152, л. 8.

⁴ *Его же.* Христианские памятники Карабаха. С. 11.

Вагиф Пириев

Карабах в составе государств хулагуидов и джалаиридов (XIII–XIV века)

Карабах в рассматриваемый период, являясь неотъемлемой частью Азербайджана, в большинстве случаев именовался «Арранским Карабахом», впервые «Арранский Карабах» появился в труде Рашид ад-Дина «Джами ат-таварих» в связи с изложением событий 1284 года¹. Этот автор, а также некоторые историки того времени², именуя эту территорию «Арранским Карабахом», хотели отличить ее от других «Карабахов». Так, местности с названием «Карабах» известны также в Карской области, на Северном Кавказе, Туркмении, Узбекистане, Афганистане и прочих местах³. В то же время в Азербайджане существовали местности с названием «Карабах-и Сурхаб», или «Малый Карабах», «Карабах-и Тебриз»⁴. Уместно отметить,

¹ *Фазлуллах Рашид ад-Дин.* Джамии ат-таварих / Сост. научно-критич. текста на персидск. яз. А. А. Ализаде; пер. с персидск. А. К. Арендса. Баку, 1957. Т. III. С. 170.

² *Абу Бакр ал-Кутуби ал-Ахари.* Тарих-и Шейх Увейс / Пер. с персидск. М. Д. Кязимова и В. З. Пириева. Баку, 1984. С. 103; *Зайн ад-Дин бин Хамдуллах Казвини.* Зайл-и тарих-и гозиде. Рукопись ЛГУ. С. 113. (На персидск. яз.)

³ *Гейбуллаев Г. А.* Монгольские топонимы в Азербайджане // Изв. АН АЗССР. Сер. История, филология и право. 1981. № 3. С. 145.

⁴ *Шараф ад-Дин Али Йазди.* Зафар-наме. Тахийй ва танзим аз Асам ад-Дин Уринбаев. Ташкент, 1972. С. 182а. (На персидск. яз.); *Ализаде А. А.* Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII–XIV вв. Баку, 1956. С. 384.

что упоминаемый Рашид ад-Дином в «Огузнаме» Карабах¹ по своей географической характеристике совпадает с Карабах-и Багдис, расположенном в юго-восточной части современной Туркмении и на северо-западе Афганистана².

Под хоронимом «Карабах» подразумевается «народ и сад», «большой сад»³. По мнению некоторых специалистов, распространение хоронима «Карабах» в Азербайджане было связано с пребыванием в горной части Карабаха, известной в V–X веках под именем «Арцах», печенегов, и этот термин впоследствии распространился в равнинных частях региона⁴. Однако употребление хоронима «Карабах» в Азербайджане, в том числе в Арране, и его быстрое и широкое распространение более логично связать с расселением здесь в результате образования государства Хулагуидов (1258 год) тюрко-монгольских племен.

Прежде всего следует отметить, что в персоязычных источниках исследуемого периода термин «Нагорный Карабах» не встречается. Тесно связанные между собой в экономическом и культурном отношении, горные и предгорные области Карабаха географически являлись составной частью Аррана. В некоторых случаях источники идентифицировали Карабах с Арраном, представляя обе эти исторические области как единое целое. Как известно, Арран, являясь по сравнению с Карабахом более крупной административно-географической единицей Азербайджана, был включен в состав государства Хулагуидов на правах области⁵. Обратимся к фактам: Якут Хамави (1179–1229) отмечает: «Нахчыван город в Азербайджане или, как говорят некоторые, в Арране. Он граничит с Арменией» (732). А город Двин автор именуется «городом в области Аррана, в крайних

¹ Фазлаллах Рашид ад-Дин. Огуз-наме / Пер. с персидск., предисл., коммент., примеч. и указ. Р. М. Шукуровой. Баку, 1987.

² Фасих Хафави. Муджамал-и Фасихи / Пер., предисл., примеч. и указ. Д. Ю. Юсуповой. Ташкент, 1980. С. 194.

³ Гейбуллаев Г. А. Указ. соч. С. 145; Фарзалиев Ш. Ф. Об этимологии некоторых имен, лакабов и титулов, употребляемых в Азербайджане в XV–XVI веках // Изв. АН АзССР. Сер. История, филология и право. 1977. № 3 С. 76–77. (На азерб. яз.)

⁴ Гейбуллаев Г. А. Указ. соч. С. 145.

⁵ Бартольд В. В. Сочинения. М., 1965. Т. III. С. 406.

пределах Азербайджана»¹. Ученый-географ того времени Хамдуллах Казвини писал: «Озеро Гекча Тангиз находится на границе Азербайджана с Арменией»². Однако при внимательном рассмотрении географического местоположения озера Гекча мы увидим, что оно находилось между Арраном — одной из областей Азербайджана. Хамдуллах Казвини в своем труде вместо слова «Арран» употребил слово «Азербайджан». Русский востоковед А. Якубовский, говоря о борьбе между Хулагуидами и Джуджидами за Азербайджан, пишет, что в то время, т. е. в XII–XIV веках, под названием «Азербайджан» понимались нынешние территории как Иранского (Персидского), так и Советского Азербайджана³. Таким образом, Арран, а также Ширван, Шеки, Мугань, Карабах, Нахичевань, Гуштасфи, Карадаг и Арасбар и в этот период входили в состав Азербайджана и в социально-экономическом, политическом, этническом и культурном отношении являлись его неотъемлемой частью.

По словам видного востоковеда В. В. Бартольда, обширная территория от Дербента до Тифлиса (на западе) и до р. Аракс первоначально именовалась «Арраном»⁴. Последующие авторы под названием «Арран» подразумевали территорию междуречья Аракса и Куры⁵. Как указывает анонимный автор XIII века в «Аджаиб ад-дунья», Арран имел ширину примерно 30 фарсахов (200 км), длину — 40 фарсахов (270 км): к Аррану относилось все правобережье Куры до впадения в нее Аракса⁶. Как отмечалось, граница Аррана с Арменией проходила по озеру Гекча⁷, а с Грузией — по реке Тебедер (Дебед)⁸

¹ Йакут ал-Хамави. Мухджам ал-булдан (Сведения об Азербайджане). Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-кулуб (Материалы по Азербайджану). Баку, 1983. С. 24.

² Там же. С. 62.

³ Греков Б., Якубовский А. Золотая Орда / Под ред. В. Быстрицкого. Л., 1937. С. 55.

⁴ Бартольд В. В. Указ. соч. С. 334.

⁵ Йакут ал-Хамави. Указ. соч. С. 63; Бартольд В. В. Указ. соч. С. 334.

⁶ Али-заде А. А. Указ. соч. С. 146.

⁷ Йакут ал-Хамави. Указ. соч. С. 62.

⁸ Шараф ад-Дин Али Йазди. Указ. соч. С. 4026; Историческая география Азербайджана. Баку, 1987. С. 103.

и крепости Хунан (Хнаракерт)¹. По словам азербайджанского историка Абу Бакра ал-Кутби ал-Ахари (XIV век), Карабах считался столицей Аррана, точнее говоря, его центром². Хамдуллах Казвини отмечает, что Карабах простирался до Аракса, который являлся его границей³. Учитывая принадлежность к Карабаху Загема, расположенного к северу от озера Гекча⁴ и Бейлагана⁵, наличие фактов, подтверждающих, что Карабах находился в самом начале Ширвана, т. е. на его южной границе⁶ и, кроме того, принимая во внимание, что карабахский торговый путь простирался от слияния рек Аракса с Курой до Тифлиса⁷, можно было бы предположить, что в XIII–XIV веках территория Карабаха почти совпадала с Арраном. Однако употребление их в одном и том же месте, как однородных членов, ставит это предположение под сомнение. В одном факте, приводимом в «Мукатибате», Арран и Карабах представлены как отдельные области: «Карабахская, Муганская, Арранская и Шекинская области»⁸. Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что в XIII–XIV веках термин «Карабах» употреблялся, наряду с «Арраном», в качестве синонима, временами заменяя его, и в тоже время в административно-территориальном отношении указанный термин охватывал центральную часть Аррана и предполагал включение территорий с горным и предгорным рельефом. То есть «Карабах» употреблялся в двух смыслах: в узком, собственном значении и в широком, тождественном Аррану.

¹ Хамдаллах Мустовфи Казвини. Нузхат ал-кулуб. Бе кушеш-и Мухаммад Дабирсаяги. Тегеран, 1336 х. С. 108. (На персидск. яз.)

² Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари. Указ. соч. С. 102.

³ Якут ал-Хамави. Указ. соч. С. 56.

⁴ Шараф-хан бин Шамсаддин Бидлиси. Шараф-наме / Пер., предисл., примеч. и прилож. Е. И. Васильевой. М., 1967. Т. I. С. 334.

⁵ Бакиханов Аббаскули Ага. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1970. С. 53, 83. (На персидск. яз.)

⁶ Там же. С. 76.

⁷ Якут ал-Хамави. Указ. соч. С. 56.

⁸ Фазлуллах Рашид ад-Дин. Переписка / Пер., введен. и коммент. А. И. Фалиной. М., 1971. С. 270.

В XII–XIII веках в нагорной части Карабаха — на территории Арцаха и Ути — находилось Хаченское княжество. Как отмечалось в «Аджаиб ад-дунья», Хачен являлся округом, входившим в состав Аррана, его территория охватывала труднодоступную гористую местность и лесные массивы¹. Расположенная на территории Агдама, на правом берегу Хаченчая², крепость Хачен (Хоханаберд) являлась центром княжества и главным его бастионом. Образование Хаченского княжества означало восстановление албанской государственности на небольшой территории. Наибольшее возвышение княжества пришлось на правление Гасан-Джалала (1215–1261), известного под именем «царя Албании», «великого окраинодержателя Албании», «князя стран Хаченских»³. Как пишет Т. И. Тер-Григорян, Гасан-Джалал являлся потомком албанских князей из рода Мехранидов⁴.

В начале XIII века Хаченское княжество подверглось нашествиям монголов и хорезмшаха Джалал ад-Дина. Напав на Албанию в 1220 году, монголы намеревались отсюда вторгнуться в Армению и Грузию⁵. Отправившись с большими подарками к монгольскому полководцу Джуджи Бугу, Гасан-Джалал этим выразил свою покорность и сохранил за собой свое владение⁶. В период походов хорезмшаха Джалал ад-Дина Гасан-Джалал, преследуемый визирем Шараф ал-Мюльком, был вынужден уплатить

¹ Али-заде А. А. Указ. соч. 51.

² Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насаби. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурни / Пер. с арабск., предисл., коммент., примеч. и указ. З. М. Бунятова. Баку, 1973. С. 333.

³ Мамедова Ф. Политическая история и историческая география Кавказской Албании. Баку, 1986. С. 17; Ашев И. Нагорный Карабах. История. Факты. События. Баку, 1989. С. 28.

⁴ Есан Хасан-Джалалян. Краткая история страны Албанской (1702–1722) / Пер. с древнеарм. Т. И. Тер-Григоряна; предисл. и подг. к изд. З. М. Бунятова. Баку, 1989. С. 16.

⁵ Киракос Гандзакци. История Армении / Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Л. А. Ханларян. М., 1976. С. 138.

⁶ Там же. С. 171; Армянские источники о монголах. Изв. из рук. XIII–XIV вв. / Пер. с древнеарм. А. Г. Галстяна. М., 1982. С. 15.

ему 10 000 динаров¹. Для еще большего укрепления Хаченского албанского княжества и сохранения его независимости Гасан-Джалал в 1251 году направился к хану Батыю (1227–1255) с изъяснением покорности и сумел заполучить от него ряд фирманов, объявивших его властителем ряда новых земель и вместе с тем обеспечивших имущество албанского католика Нерсеса налоговым иммунитетом². В период правления Гасан-Джалала был построен ряд зданий, в том числе сооруженный в 1240 году Гандзасарский монастырь³. По его совету известный труд Моисея Каланкатуйского «История Албании» (VII век) был дополнен четырьмя главами по истории Албании XIII века⁴. И что самое главное, в период его правления Хаченское княжество сумело сохранить свою независимость. После того как в 1261 году Гасан-Джалал был убит по приказу монгольского хулагуидского царевича Аргуна⁵, князем был назначен сын Атабек, правивший до 1287 года⁶.

Как составная часть Аррана, Карабах в XIII–XIV веках являлся одним из центров социально-политических событий в Азербайджане. Постоянные зимовки ильханов в Карабахе способствовали тому, что здесь произошли некоторые важные события. Достаточно отметить то обстоятельство, что трое из монгольских правителей (Газан-хан, Арпа-хан и Анушираван) взошли на султанский престол именно в Карабахе. Здесь же погибли два других правителя (Аргун-хан и Абу Саид). Несмотря на то, что часть событий, происшедших в Карабахе, была отнесена историками к Аррану, факты, относящиеся непосредственно к самому Карабаху позволяют, хотя и вкратце, осветить историю области данного периода.

Как отмечалось, впервые Карабах упоминается в письменных источниках в связи с изложением событий 1284 года. В этом году монгольский правитель Султан Ахмед (1282–1284) организовал

¹ *Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави*. Указ. соч. С. 211.

² *Киракос Гандзакецци*. Указ. соч. С. 219.

³ *Есаи Хасан-Джалалян*. Указ. соч. С. 6.

⁴ *Мамедова Ф.* Указ. соч. С. 17.

⁵ *Киракос Гандзакецци*. Указ. соч. С. 234; Армянские источники о монголах... С. 27.

⁶ Армянские источники о монголах... С. 40.

в Карабахе убийство Гонгкуртая и его подручных, выступивших против центральной власти¹. В 1291 году в Арранском Карабахе умер монгольский правитель Аргун-хан². В 1295 году в Карабахе произошло событие государственной важности: 3 ноября на султанский престол в Арранском Карабахе взошел Газан-хан (1295–1304)³, прославившийся своими религиозными и светскими реформами.

В 1318 году Карабах превращается в арену войны ильханов с золотоордынцами. Узнав о нападении хана Золотой Орды Узбека (1312–1340), ильханид Абу Саид (1316–1335) послал против него войска. Отразив атаки Узбека и вернувшись обратно, эмиры обосновались в Карабахе⁴. Уделяя все большее внимание Карабаху и учитывая его природные условия, географическое положение и особенно его роль в отражении периодических вторжений с севера, Абу Саид стремился укрепить область. Он посылает в Карабах свою сестру Сатыбек-хатун и ее сына Сурхана. В 1333 году фирманом Абу Саида управление Карабахом поручается Мухаммед-беку Кушчи⁵. Последний в 1334 году, войдя в союз с рядом эмиров, поднял в Султанийе мятеж против Абу Саида, но в конце концов был пойман и заключен под стражу⁶. Управление Карабахом было поручено эмиру Сурхану. А 1335 год стал знаменательным в истории Карабаха. Для предотвращения очередных набегов войск Золотой Орды и нанесения ощутимого удара по врагу, Абу Саид, сосредоточив войсковые соединения из Багдада, Диярбекра и других местностей в Арране, вместе с государственными сановниками вступил в Карабах. Однако, став жертвой межфеодалных распрей, он погиб в результате отравления. В связи с чрезвычайной обстановкой эмиры Экрендж, Артугшах бин Алагу, Сурхан и государственные сановники под руководством визиря Гияс ад-Дина Мухаммада Рашиди спешно

¹ *Фазлуллах Рашид ад-Дин*. Указ. соч. Т. III. С. 106; *Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари*. Указ. соч. С. 92.

² *Шараф ад-Дин Али Йазди*. Указ. соч. С. 866.

³ *Фазлуллах Рашид ад-Дин*. Указ. соч. С. 170.

⁴ *Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари*. Указ. соч. С. 103.

⁵ Там же. С. 103.

⁶ Там же. С. 34–35.

объявляют Арпа Кавуна (1335–1336) падишахом Карабаха¹. Отразив набеги хана Узбека, Арпа-хан обосновался в Карабахе². В том году, выступив с войском из Карабаха на Мугань, он повел борьбу против Муса-хана³.

Упадок, распад и, наконец, закат центрального государства, наступившие после смерти Абу Саида (1335 год), сказались и на положении Карабаха. Правитель Карабаха эмир Сурхан и его мать Сатыбек-хатун превратились в активных участников феодальных войн в государстве Хулагуидов и занимали решающие позиции при рассмотрении почти всех важнейших вопросов. Это прежде всего было связано с тем, что дочь султана Улджайту и сестра Абу Саида Сатыбек-хатун являлась законной владычицей Хулагуидского государства и единственной наследницей престола. Заключив союз с Мухаммад-ханом и его покровителем Шейх Гасаном Джелаири, эмир Сурхан выступил против Муса-хана⁴ и после того, как они одержали победу над последним, управление Карабахом вновь было поручено ему⁵. По соглашению между борющимися за власть феодальными группами, в первую очередь между чобанидами и джеларидами, Карабах, как составная часть Аррана, был оставлен в ведении Сатыбек-хатун и эмира Сурхана⁶. Спустя некоторое время, правительница Карабаха Сатыбек-хатун (1339–1340) при поддержке чобанида Шейха Гасана была объявлена падишахом Хулагуидского государства⁷. С этого времени Карабах надолго становится центром исторических событий, связанных с деятельностью чобанидов и их наследников ашрафидов.

¹ Хамдаллах Мустановфи Казвини. Зайл-и тарих-и гоziде. С. 92; Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари. Указ. соч. С. 109–110.

² Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари. Указ. соч. С. 110.

³ Хамдаллах Мустановфи Казвини. Зайл-и тарих-и гоziде. С. 98.

⁴ Там же. С. 28; Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари. Указ. соч. С. 39.

⁵ Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари. Указ. соч. С. 40.

⁶ Хамдаллах Мустановфи Казвини. Зайл-и тарих-и гоziде. С. 106; Пириев В. З. Азербайджан в период падения Государства Хулагуидов (1316–1360 гг.). Баку, 1978. С. 40. (На азерб. яз.)

⁷ Хамдаллах Мустановфи Казвини. Зайл-и тарих-и гоziде. С. 31.

В 1342 году Шейх Гасан Чобанид послал в Карабах эмира Яги Басды¹. Зимой того же года Сулейман хан (1340–1344) казнил в Карабахе Абу аль-Хейра, выдававшего себя за сына султана Улджайту и ставшего орудием межфеодальных распрей². В 1343 году карабахские эмиры — Гаджи Гамза, Мюлаид, Гасан Чобани Ихтаджи и Гусейн Анбуга, выразив неповиновение Сулейман-хану, добились удовлетворения своих притязаний на «улусское эмирство»³. Известный своим коварством, чобанидский эмир Мелик Ашраф в 1344 году объявил в Арране падишахом Ануширвана (1344–1355), который и начал разорять Карабах⁴. В 1345 году в Карабахе произошла встреча ширваншаха Кавуса (1345–1372) с Меликом Ашрафом. Прибывший в Карабах ширваншах Кавус намеревался путем переговоров нормализовать обстановку в Азербайджане. Однако, став свидетелем коварств и необоснованных наказаний, чинимых чобанидским эмиром Меликом Ашрафом, он возвратился назад⁵, после чего разлад между сторонами стал еще более усугубляться. В 1349–1350 годах Мелик Ашраф в Карабахе организовал убийство Гаджи Шахримана и заключил под стражу Абдулхейя Хаммами⁶. Весной 1352 года Мелик Ашраф вернулся из Карабаха в Тебриз. Когда он, перейдя Аракс, достиг Эскишехра, в Карабахе началась смута, организованная Делу Баязидом. Несмотря на все попытки Мелика Ашрафа, он не сумел подавить волнения. Посланные им первые отряды войск были разбиты Делу Баязидом, который вскоре захватил всю Мугань. Чувствуя свое бессилие, Мелик Ашраф направился в Тебриз и послал вновь в Карабах крупные отряды войск, однако и они потерпели неудачу. Тогда против Делу Баязида он направил эмира Алаби, вызванного из Ирак-и Аджама. Достигнув Карабаха, Алаби заключил союз с Делу Баязидом против Ашрафа. Однако спустя некоторое время они рассорились. Делу Баязид покончил

¹ Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари. Указ. соч. С. 119.

² Хамдаллах Мустановфи Казвини. Зайл-и тарих-и гоziде. С. 127–128.

³ Там же. С. 131.

⁴ Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари. Указ. соч. С. 122.

⁵ Зайн ад-Дин бин Хамдуллах Казвини. Указ. соч. С. 99.

⁶ Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари. Указ. соч. С. 124; Хамдуллах Мустановфи Казвини. Зайл-и тарих-и гоziде. С. 102.

с собой, а Алаби укрылся в пещере. Эмиры Ашрафа, схватив и обезглавив Алаби в местечке Лейбарик, между Тифлисом и Гянджой, принесли его голову Ашрафу¹.

Тирания Мелика Ашрафа заставила сняться с родных мест многих азербайджанцев. Многие видные деятели, в том числе Кази Мухи ад-Дин Бардаи, с дозволения ширваншаха Кавуса посетили золотоордынского хана Джанибека (1340–1357) и пригласили его в Азербайджан. Пройдя беспрепятственно через Ширван, Джанибек прибывает в Карабах. В Агдаме он был радушно встречен местными жителями². Из Карабаха Джанибек направился в Тебриз и, схватив здесь Мелика Ашрафа, предал его казни. Казнь Ашрафа (1356 год) положила конец господству чобанидов, и через некоторое время в Азербайджане начали господствовать Джелаириды. Однако стремившийся восстановить господство Чобанидов Ахиджук в 1357 году замучил население Карабаха нескончаемыми поборами и дополнительными налогами³. В 1358 году бежавшие от Шейха Увейса Джелаирида чобанидские эмиры соединились в Нахичевани с Ахиджуком, направились в Арран, в том числе в Барду и Бейлаган, где они пробыли около месяца. Ахиджук-чобанид тщетно пытался собрать здесь большое войско. Узнав о союзе ашрафидов в Карабахе, Шейх Увейс послал против них отряды эмира Али Пилтана. Однако Али Пилтан, питавший неприязнь к шейху Увейсу, проделал трехдневный путь за месяц и стал лагерем в ущелье Верд. Пребывание ашрафидов в Арране встревожило карабахских эмиров. Борясь с ашрафидами, они поддерживали связи с муганскими кочевниками, одновременно надеясь на помощь из Тебриза. Однако, придя в ярость от действий Али Пилтана, карабахские эмиры, вновь объединившись с ашрафидами, нанесли ему поражение. Узнав об этом, Шейх Увейс намеревался было напасть на Карабах, но из-за суровой зимы отправился в Багдад. Выступив из Карабаха, Ахиджук занял Тебриз⁴.

¹ *Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари*. Указ. соч. С. 50; *Хамдуллах Мустовфи Казвини*. *Зайл-и тарих-и гозиде*. С. 105–106; *Пириев В. З.* Указ. соч. С. 71–72.

² *Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари*. Указ. соч. С. 52.

³ *Зайн ад-Дин бин Хамдуллах Казвини*. Указ. соч. С. 112.

⁴ *Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари*. Указ. соч. С. 57; *Фасих Хафави*. Указ. соч. С. 87.

Даже после того, как Азербайджан вошел в состав государства Джелаиридов, ашрафиды не отказались от своих притязаний на Карабах. Сын Мелика Ашрафа Демирдаш в 1364 году, придя из Золотой Орды, пытался овладеть Карабахом. Но вскоре Демирдаш был схвачен и казнен¹.

Учитывая, что в шестидесятых годах XIV века ширваншах Кавус дважды предпринимал походы в Карабах с целью переселения тамошнего населения, Шейх Увейс в 1367 году посылает войско в Карабах и Ширван и принуждает Кавуса к повиновению². В начальный период правления султана Ахмеда (1382–1410, с перерывами) Карабах управлялся джелаиридскими эмирами. В 1382 году, пройдя Тебриз и Нахичевань, султан прибывает в Карабах³. В 1383 году он посылает в Карабах Махмуда Девати и эмира Сунтая⁴. После походов Тимура (1335–1405) в Азербайджан Карабах почти целиком находился в подчинении его наместников. Во время своего третьего похода Тимур, созвав в Карабахе курултай, обсудил вопрос о передаче Хулагуидского улуса эмиру Омару⁵. Карабах превратился в зимнюю резиденцию Тимура. В источниках того времени существует бесчисленное множество фактов о зимовке в Карабахе Тимура, а также его предшественников — хулагуидских и джелаиридских царевичей. Территорию Карабаха Тимур использовал в качестве опорного пункта в борьбе с западными противниками.

По своим природным условиям, благоприятному климату, прозрачным водам, лесному покрову, подземным богатствам, а также уникальным пастбищам и охотничьим местам Карабах являлся одним из самых благодатных краев. Географ того времени, Хамдуллах Казвини, описывая местность Хейрек, дает ценные сведения о его выгодных условиях⁶. Рост некоторых городов Карабаха в рассматриваемый период, таких как Барда, Шамкур

¹ Армянские источники о монголах... С. 87.

² *Зайн ад-Дин бин Хамдуллах Казвини*. Указ. соч. С. 118; *Фасих Хафави*. Указ. соч. С. 93.

³ Там же. С. 127.

⁴ Там же. С. 129.

⁵ *Шараф ад-Дин Али Йазди*. Указ. соч. С. 446, 449.

⁶ *Йакут ал-Хамави*. Указ. соч. С. 54.

и особенно Гянджа, выдвинул их в число крупнейших не только в Азербайджане, но и на всем Востоке. Х. Казвини отмечает, что в Иране есть ряд городов, отличавшихся своим благоприятным климатом: Гянджа, Исфахан, Мерв, Тус и Агсара¹. На карабахских землях, орошаемых водами Куры и Аракса, выращивались в большом количестве зерно, фрукты, овощи, огородные культуры, виноград и т. п. Работы по благоустройству, предпринятые Тимуром в конце XIV века в Карабахе, и прежде всего проведение в Бейлаган оросительного канала, способствовали дальнейшему развитию местного хозяйства. Повстречавшись во время охоты с пришедшим в негодность древним каналом, Тимур приказал очистить его, и спустя месяц канал был восстановлен и введен в эксплуатацию. Этот канал брал свое начало у Аракса, в местечке Кешк-и Джаншеки, и заканчивался у могильника Пиркемар, в местечке Сарджабил близ Бейлагана. По указанию Тимура этот канал, имевший длину 60–70 км (10 фарсахов), был назван «Берлас нехри»².

Нагорные и предгорные области Карабаха благоприятствовали развитию здесь скотоводства. Карабах был известен и своим шелком. Путешественник Иоганн Шильтбергер пишет, что в Карабахе, на берегах Куры, выделялся самый лучший шелк в мире³. Карабах явился одним из важных торговых центров Азербайджана. На его территории находилось одно из ответвлений главного Северного торгового пути, проходившего по территории государства Хулагуидов. Карабахский торговый путь проходил через село Бакрабад, Аракс и далее шел к Карабаху (Аррану). Этот путь, протяженностью в 34 фарсаха (210–220 км), пролегал через такие торговые центры и населенные пункты, как Хар, Гарк, Лемберан, Базарджик, Барда, Джузбуг, Диг-Исфахан, Ханегах-Шутур. Пройдя далее через Шамкур, Юрт-Шадакбан, Акстафу, Ям и другие места, этот

¹ Хамдуллах Мустовфи Казвини. Зайл-и тарих-и гозиде. С. 105; *Йакут ал-Хамави*. Указ. соч. С. 54.

² Низам ад-Дин Шахи. Зафар-наме. Бе сай-и ва ехтимама-и ва таских-и Феликс Таурер. Бейрут, 1937. С. 244–245. (На персидск. яз.)

³ Шильтбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. Баку, 1984. С. 67.

путь достигал Тифлиса. Длина этой части пути составляла 20 фарсахов (130–140 км), а общая длина карабахского пути доходила до 45 фарсахов (280–300 км)¹.

Что касается этнического состава населения Карабаха, то прежде всего следует учесть то обстоятельство, что территория всего Южного Кавказа, в том числе и Карабаха, являлась одним из регионов, где происходили динамичные этнические процессы, местом формирования новых этнических групп и ухода с исторической арены старых². Еще в III веке на территории Арцаха, наряду с албанскими племенами, компактно проживали барсилы, савиры, гунны, хазары и другие тюркские племена³. Как отмечал акад. З. М. Бунятов, до покорения Азербайджана монголами его население, в том числе и население Аррана (Карабаха), формировалось как тюркоязычный этнос⁴. Из сведений автора «Аджаиб ад-дунья» становится ясным, что тюрки являлись основной этнической группой в Арране — здесь было 100 000 тюркских всадников⁵. В Арране, отмечает Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави (XIII век), «имеется столько туркмен, что если они соберутся, то будут как скопища муравьев или тучи саранчи»⁶. Как писал путешественник Иоганн де Галлонфонтibus, Арран «находился под властью сарацин (мусульман)»⁷. Как известно, в середине XIII века, в период походов Хулагу-хана, в Азербайджан прибывает несколько монголо-тюркских племен, и большая их часть, осев на захваченных землях, в дальнейшем смешалась

¹ *Йакут ал-Хамави*. Указ. соч. С. 56.

² Новосельцев А. П., Паушто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма. М., 1972. С. 21.

³ Мамедова Ф. К вопросу об Албанском (Кавказском) этносе // Изв. АН АзССР. Сер. История, филология и право. 1989. № 3. С. 116.

⁴ Бунятов З. М. Несколько замечаний по поводу этнических процессов в Ширване (до первый трети XIII века) // ДАН АзССР. Т. XII. 1986. № 4. С. 73.

⁵ Али-заде А. А. Указ. соч. С. 51.

⁶ Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Указ. соч. С. 274.

⁷ Иоганн де Галлонфонтibus. Сведения о народах Кавказа (1404 г.). Баку, 1980. С. 27.

с местным населением¹. Не осталась в стороне от этого процесса и территория Карабаха. Выгодные природные условия Карабаха, его климат, как и то обстоятельство, что регион является местом зимовки ильханов, способствовали приходу сюда множества племен. Топонимические факты позволяют определить ряд из них. Так, топонимы: Ашагы Гархун и Юхары Гархун (в Евлахе), Бозалганлы (в Таузе), Дамгалы (в Акдере), Доланлар (в Гадруте), Горган (в Физули), Кянглы-кенд (в Кельбаджаре), Татар (в Кубатлы), Татарлы (в Шамхоре), Хачин-Дорбатлы (в Агдаме) указывают на то, что в этот период Карабах населяли монголо-тюркские племена гархунов, горганов, кянглы, тамгалы, доланов, татар и ойратов². Оседание этих народностей в Карабахе оказало определенное влияние на этнические процессы и способствовало дальнейшему росту здесь численности тюркоязычного населения.

В составе карабахского населения определенное место занимала и албанская этническая группа. Албанские племена населяли, в основном, нагорные области Карабаха, в частности, территорию Хаченского княжества. Как свидетельствуют исторические факты, албаны стояли в одном ряду с другими народами Южного Кавказа и этнически были от них независимы. Упоминание Киракосом Гандзакеци в своем труде албанцев в качестве самостоятельной этнической единицы наряду с другими народами³ и, кроме того, упоминание этим же автором Албании наряду с Грузией является наглядным свидетельством независимости албанского этноса и поздней Албании⁴. Касаясь событий 1220 года, К. Гянджинский писал: «...Огромное множество войск... пройдя быстрым ходом через Дербентские ворота, *пришло в Агванк, чтобы оттуда проникнуть в Армению и Грузию*» (курсив наш. — В. П.)⁵. Таким образом, название «Албания» и слово «албанцы» не отождествлялись соответственно ни с Арменией, ни с армянами.

¹ Фазлуллах Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с персидск. Л. А. Хетагурова. М.-Л., 1952. Т. I. Кн. первая. С. 29.

² Гейбуллаев Г. А. Указ. соч. С. 74–76.

³ Киракос Гандзакеци. Указ. соч. С. 134.

⁴ Там же. С. 47, 127, 155, 176, 181, 221, 226; Фазлуллах Рашид ад-Дин. Переписка. С. 27.

⁵ Киракос Гандзакеци. Указ. соч. С. 137.

В заключение, исходя из источников этого периода, можно прийти к выводу, что в XIII–XIV веках основная часть населения Карабаха состояла из тюрков и албанцев. Границы Карабаха, расположенного в нагорных и предгорных областях центрального Аррана, на юго-востоке проходили по р. Аракс, на северо-востоке — по местности Гуштасфи и Куре, на северо-западе — по реке Зегам, на юго-западе примерно — возле р. Акера.

Мешади ханум Нейматова

Эпиграфические памятники Карабаха

Как известно, рукописных и нарративных источников по изучению социально-экономических и политических вопросов, а также истории культуры Азербайджана крайне недостаточно. В связи с этим эпиграфические данные нередко помогают разъяснять исторические события, не получившие по тем или иным причинам отражения в известных нам сочинениях средневековых авторов.

Строительные надписи, сохранившиеся на монументальных архитектурных памятниках, лапидарные копии государственных разноцветных изразцовых плит, составляющих художественный декор архитектурных сооружений, даже краткие надписи на фрагментах надгробных памятников, изготовленных из известняка или булыжника, способствуют выявлению интересных деталей о быте, ремесле, торговле, развитии общественной мысли, об экономических и культурных связях с соседними странами.

Образно говоря, эпиграфические данные — это эхо веков, монументальные страницы жизни азербайджанского народа, высеченные его собственной рукой в истории мировой культуры.

Народный поэт Азербайджана С. Вургун говорил: «Любой древний камень с исторической датой, надписью или изображениями является окаменевшим сердцем когда-то живого человека-творца, человека-созидателя, сохранившего в огне истории нашу прекрасную землю, нашу историю народа, веками создававшего величественную и прекрасную почву для развития науки, культуры и искусства, ту почву, на которой все мы родились, живем и будем жить в лице грядущих поколений, развивая лучшие,

прогрессивные традиции этой культуры в новых исторических условиях...»¹.

Лапидарный документ, порожденный определенной социально-политической обстановкой, дает новый материал для освещения феодальных отношений и института вакфа на территории Карабаха. Эти надписи свидетельствуют об обострении общественно-политических отношений в Азербайджане и соседних странах, о народных волнениях.

Строительные надписи XIII–XIX веков, сохранившиеся на монументальных памятниках, расположенных на территории Карабахско-Шушинского, Агдамского, Бардинского, Физулинского, Зангеланского, Джебраильского, Лачинского, Кельбаджарского районов, выявляют имена ученых, зодчих, скульпторов, каллиграфов, резчиков, в том числе — основоположников архитектурной школы, создавших ряд прекрасных произведений своеобразного стиля архитектурно-конструктивной формы мавзолеев в бассейне р. Акера, такие как: мавзолей Мир-Али Йахьи ибн Мухаммеда (Мамедбейли), мавзолей в с. Шыхляр Джебраильского района, в с. Демирчиляр и др.

Надгробные памятники в виде сундука, стелы, фаллособразные каменные изваяния лошади и барана (XIV–XIX века) с арабо-персо-азербайджаноязычными надписями и рельефами на них отображают различные стороны быта, хозяйственной жизни, помогают исследовать вопросы топонимики, истории народной медицины, этногенеза азербайджанского народа и ряд других вопросов культурной жизни средневекового Карабаха.

Представляет интерес тамга, на которой проведены три горизонтальные линии и одна вертикальная сверху, вбитая в левое бедро лошади (XIV век, Грузия) и на трех фигурах лошади (XVI–XVII века) в селении Малыбей Лачинского района Азербайджана. В наскальных изображениях Гобустана и на надгробных памятниках XIV–XVI веков, расположенных на кладбищах вокруг Гобустана, встречается Т-образная тамга «он Огуз» (рис. 1). Последняя свидетельствует о принадлежности

¹ Вургун С. 10 лет АН АзССР. Баку, 1957. С. 121.

Рис. 1. Камень с тамгой «он Огуз», Гобустан

усопших к одному и тому же роду племенного сообщества огузских тюрков.

По эпиграфическим данным и другим мотивам изобразительного искусства, имеющимся в представленных памятниках Карабаха, можно проследить место сосредоточения древнетюркских племен на территории Южного Кавказа, сыгравших немаловажную роль в формировании азербайджанского народа.

Надписи сообщают также о проведенных в Карабахе строительных работах, культурно-просветительной деятельности карабахских ханов. Все эпиграфические надписи и связанные с ними памятники показывают процесс становления в Карабахе той политико-экономической базы, которая была необходима для создания единой национальной культуры азербайджанского народа. Кроме того, надписи сообщают об отдельных моментах героической борьбы населения Карабаха, отстаивавшего независимость своей прекрасной родной земли и неприкосновенность богатого культурного наследия.

Восьмигранный каменный мавзолей Шейха Баби Йакуба находится в с. Баби Физулинского района в 6 км от ж.-д. станции

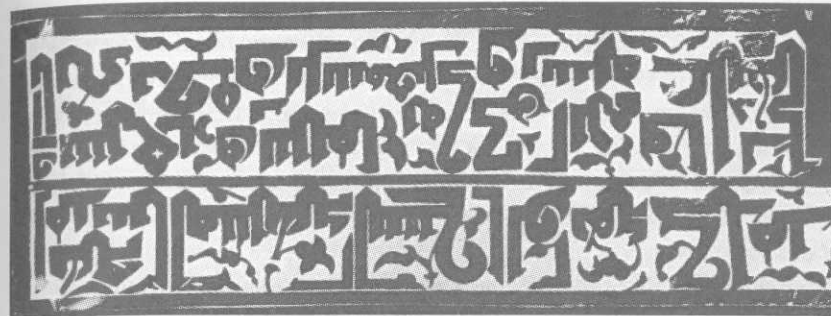

Рис. 2. Надпись мавзолея Шейха Бабы Ягуба.
Селение Бабы, Физулинский р-н

Горадиз. Комплекс датирован А. Брозгулем неверно — XII век¹. Мавзолей в истории архитектуры ошибочно назван «Ших-Бабалы»² или же «Шейх-Бабалы»³. В середине прошлого столетия мавзолей и прекрасная кувфическая надпись на нем привлекли внимание Н. Ханькова, которым селение названо «Бабили»⁴, а в альбоме — «Баб»⁵. Однако надпись была прочитана Ханьковым с ошибками и пропусками⁶. Полностью эта надпись была расшифрована автором этих строк и включена в 1-й том корпуса «Эпиграфических памятников Азербайджана». Двухстрочная арабская надпись (рис. 2) в русском переводе означает: «Приказал построить этот мешхад (могилу святого. — М. Н.) шейху, аскету совершенному Баби Йакубу ибн [И]смаил Гур-Хар в шестьсот

¹ Брозгуль А. И. Мавзолей в селении Бабы // ААЭН. М.-Баку, 1947. С. 50.

² Щерблыкин И. П. Памятники Азербайджанского зодчества эпохи Низами. Баку, 1943. С. 79.

³ Усейнов М. А., Бретаницкий Л. С., Саламзаде А. В. История архитектуры Азербайджана. М.-Баку, 1963. С. 153, 155.

⁴ Ханьков М. Н. Опись мусульманской эпиграфики на Кавказе // Азиатский журнал. Париж, 1862. Т. XX. С. 72-74. (На франц. яз.)

⁵ Крачковская В. А. Неизвестный альбом по арабской эпиграфике // ЭВ. М.-Л., 1948. Т. II. С. 31-33.

⁶ Ханьков М. Н. Указ. соч. С. 73-74.

семьдесят втором году. [Всякий] кто на ней (т. е. на земле. — М. Н.) исчезнет» (672 г. х. = 1273/74 г.). По эпитету Баби Йакуба «ал-захид ал-кавил» — аскет совершенный, по завершению надписи изречением из Корана «алейха фан» — небытие [55–26], можно судить о его принадлежности к суфийской организации.

Суфизм в Средние века был довольно многогранным и внутренне глубоко противоречивым течением в исламе, отражающим идеологию как «верхов», так и «низов»¹. Размещение крупных религиозных центров на торговых путях свидетельствует об использовании ислама в качестве идеологической силы для решения экономических и политических проблем эпохи феодализма.

Ханега Шейха Баби Йакуба, которая являлась центром движения, выступавшего под оболочкой суфизма против местных властей и иноземных захватчиков — монголов, также находилась на крупном торгово-караванном пути. Принятие монгольскими правителями ислама в какой-то мере было обусловлено борьбой ильханов с ханами Золотой Орды за овладение торговыми путями, проходящими через Азербайджан, связывающими Восток и Запад².

В источниках имеются факты о том, что монгольские правители ильханы и золотоордынские ханы, чтобы укрепить свою власть, принимали ислам, совершали паломничество в религиозные центры Азербайджана и симпатизировали суфийским шейхам.

Вызывает интерес сообщение Рашид ад-Дина о Шейхе Баби Йакубе, который проживал в Арране. Султан Ахмед Текедур, седьмой сын Хулагу хана от Кутуй хатун, очень почитал мюридов Баби Йакуба. Описывая события 1282–1284 годов, Рашид ад-Дин сообщает, что когда брат Ахмеда Аргун выступил против него, первый прибегнул к защите Баби Йакуба, его сподвижников, просил у них поддержки³. Из стихов, приведенных Рашид ад-Дином, видно, что в указанные годы Шейха Баби Йакуба уже не было

¹ Кули-заде З. А. Мировоззрение Касима Анвари. Баку, 1976. С. 14.

² Али-заде А. А. Социально-экономическая история Азербайджана XIII–XIV вв. Баку, 1956. С. 315–318.

³ Фазлуллах Рашид ад-Дин. Джами ат-таварих / Пер. с персидск. А. К. Арендса; сост. научно-критич. текста на персидск. яз. А. А. Али-заде. Баку, 1957. Т. III. С. 104, 198.

в живых. Это подтверждается также строительной надписью памятника. Его дело продолжили мюриды, организация которых представляла собой и внушительную военную силу.

В указанной надписи слово «Хар» читается с трудом. Кроме того, в начале слова «Исмаил» не хватает «алифа». Если имя отца Йакуба читать «Исмаил Гур-Хар», то его можно также связать с движением исмаилитов. Все народные движения периода феодализма, выступления народных масс на всем Ближнем Востоке, в том числе и в Азербайджане, проходили в религиозной оболочке¹. Таково было движение исмаилитов одного из крайних течений шиизма. В Иране это движение по своей направленности являлось антифеодальным, антисельджукским и антимонгольским. В результате исмаилитского восстания на севере Ирана было создано самостоятельное исмаилитское государство с центром в Аламуте (1090–1256)².

В эзотерической доктрине исмаилизма с суфизмом имелись серьезные расхождения. Согласно исмаилитам, каждый период, каждый народ имеет разные атрибуты (сифэт), люди имеют различные понятия и способности. Вот почему пророк должен в соответствии с обстоятельствами дать людям направление и достойные законы, а также, исходя из их умственных возможностей, создать для них откровение, доказательства и аргументы³. Основной силой исмаилитского движения в Иране на рубеже X–XIII веков являлись ремесленники, городская беднота и крестьянство. В целях борьбы с сельджуками и монголами на временный союз с исмаилитами шли даже отдельные представители иранских феодалов⁴.

С 20-х годов XIII века и до падения исмаилитского государства под ударами монголов его правители стремились к установлению антимонгольского союза с последним хорезмшахом Джалал ад-Дином. Султан направил Шихаб ад-Дина ан-Насави к Ала

¹ Петрушевский И. П. Ислам в Иране в XII–XV вв. Л., 1966. С. 354.

² Строева Л. В. Движение исмаилитов в Исфахане в 1100–1101 гг. // ВЛГУ. 1962. Вып. 3. № 14. С. 60.

³ Ее же. К вопросу о социальной природе исмаилитского движения в Иране в XI–XIII вв. // ВЛГУ. 1963. Вып. 4. № 20. С. 51.

⁴ Там же.

ад-Дину в Аламут в 629 г. х. (1231/32 г.)¹. Исследователи движения исмаилитов в Иране на основании источников отмечают районы распространения исмаилитского движения в северных провинциях Ирана, особенно в сельских местностях — Дейлеме, Джурджане, Табаристане, Кухистане, в Фарсе и Хузистане, а также в Южном Азербайджане².

Движение исмаилитов в Азербайджане до сегодняшнего дня не исследовано. Поэтому нам трудно сказать что-либо конкретное по этому поводу. Источники сообщают немало фактов, подтверждающих народные волнения против налоговой политики монгольских правителей в Азербайджане в течение всего XIII века³.

В некрополе, образовавшемся вокруг мавзолея, мы встретили надгробные памятники в виде каменного изваяния барана. И. П. Щерблякин отмечает наличие каменных изваяний барана и лошади. На одном могильном камне с изображением лошади была надпись, которую местные жители перевели ему буквально так: «Могила вождя боевого племени»⁴. По местному преданию, неподалеку от комплекса существовало укрепление с большим гарнизоном, которым командовал Ших баба (Шейх Баби. — *М. Н.*)⁵. Территорию вокруг мавзолея Шейха Баби Йакуба население Карабаха поныне использует под кладбище, и жители почитают гробницу шейха. Селение до сих пор называется именем этого шейха — Баби. Комплексное сооружение при мавзолее

¹ *Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави*. Жизнеописание Султана Джалал ад-Дина Манкбурны // Пер. с араб., предисл., коммент., примеч. и указ. З. М. Бунятова. Баку, 1973. С. 191–192, 261–265; *Строева А. В.* Последний Хорезмшах и исмаилиты Аламута. ИИКНВ. Сб. в честь академика И. А. Орбели. М.-Л., 1960. С. 462; *ее же*. К вопросу о социальной природе... С. 51.

² *Китаби тарихи Джахангошай*, талифи Ала ад-Дина Ата Малик б. Баха ад-Дин Мухаммед б. Мухаммед ал-Джувеини. Лейден, 1355. Т. III. С. 189–195; *Строева А. В.* К вопросу о социальной природе... С. 46, 47.

³ *Али-заде А. А.* Социально-экономическая история Азербайджана... С. 258–262.

⁴ *Щерблякин И. П.* Указ. соч. С. 79.

⁵ *Брозгуль А. И.* Указ. соч. С. 163.

Баби Йакуба на старом торгово-караванном пути и образование огромного средневекового некрополя возле него говорят о былом общественно-политическом значении этого комплекса, а также о большом авторитете шейха, возглавлявшего народное движение против феодалов и монгольских завоевателей с целью отстаивания независимости Карабаха и всего Азербайджана.

Мавзолей, расположенный в Джафарабаде (ныне Аргаванг, Армянская Республика), отстроен в период существования азербайджанского государства Кара-коюнлу. На территории огромного кладбища сохранился только один мавзолей. Проведя «раскопки» у основания мавзолея, армянские «реставраторы» установили, что мавзолей был сооружен армянскими мастерами, при этом не утруждая себя доказательствами сделанного вывода. Более того, они взяли на себя смелость утверждать, что государство Кара-коюнлу являлось иранским и его эмиры были туркменами (подразумеваются современные туркмены, которые также были привлечены к работам по «исследованию» данного памятника). Согласно логики армян, интересно получается — иранское государство, возглавляемое туркменскими эмирами при наличии на своей территории армянского мавзолея. Такое может прийти в голову только армянам. Отождествлять эмиров Кара-коюнлу с современными туркменами, мягко говоря, ненаучно, ибо они являлись огузскими тюрками, проживавшими в Анатолии в XIII веке и состоявшими из полукочевых племенных объединений — туркман. Арджиш, расположенный на севере озера Ван, являлся их центральной областью. Более того, по архитектурно-конструктивной форме мавзолей идентичен мавзолеям Момине-хатун и Юсиф ибн Кабира в Нахичевани и является продолжением Нахичеванской архитектурной школы Аджмеи ибн Абу Бакра¹.

Аналогичная судьба постигла каравансарай (рис. 3), расположенный на Селимском перевале, в Зангезуре, на высоте 2410 м

¹ *Неймат М. С.* Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Баку, 2001. Т. III. Ст. 66–67; *Неймат М. С., Кулиева В. А.* Объект армянского террора — памятники материальной культуры Азербайджанского народа. Баку, 2007. С. 17. Рис. 5–7.

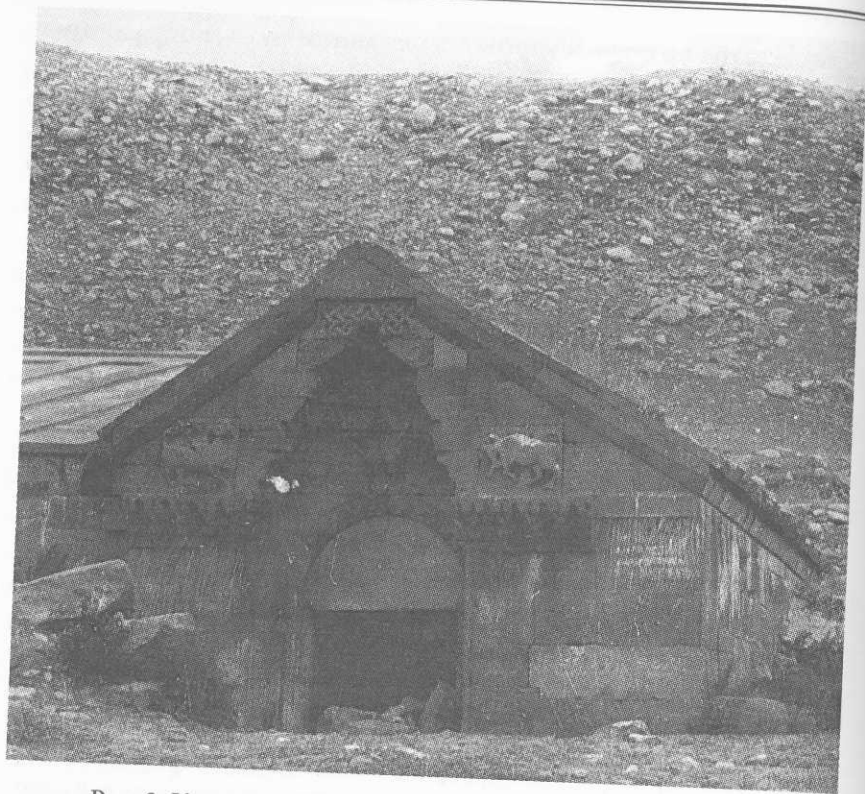

Рис. 3. Каравансарай на Селимском перевале в Зангезуре

над уровнем моря и построенный во времена правления Ильхана Абу Саида. Об этом гласит надпись, вмонтированная над дверным проемом при входе в каравансарай. Армяне внутри вмонтировали армянскую надпись, текст которой совершенно не совпадает с текстом арабоязычной надписи. Они утверждают, что «татары» т. е. азербайджанцы, позднее дали каравансарая название Селим и прибавили арабо-персоязычную надпись. Однако следует отметить, что арабо-персоязычная надпись на камне (1,87×0,86 м) вмонтирована над входом (1,80×1,13 м) при строительстве здания¹. Имена арабо-персоязычной надписи тюрко-

¹ Неймат М. С. Указ. соч. С. 52–59. Рис. 991; Неймат М. С., Кулиева В. А. Указ. соч. С. 18. Рис. 8–10.

монгольские и не совпадают с именами в армянской надписи. В надписи мавзолея Яхья ибн Мухаммада, построенного в 1305 году на том же караванно-торговом (Шелковом) пути, соединявшем европейские страны с Ближним Востоком и проходившем через Азербайджан, указано имя архитектора Мадж ад-Дина Али — основоположника Карабахской архитектурной школы Азербайджана. Ряд архитектурных деталей также дают основание каравансарай отнести к произведениям отмеченного архитектора. Таким образом, сооружение каравансарая является памятником архитектуры Азербайджана, а не Армении, как предполагают армянские «коллеги».

Основная цель всех этих фальсификаций — доказать наличие т. н. «Великой Армении» между трех морей — Черным, Средиземным и Каспийским и, таким образом, оправдать свои захватнические устремления. С этой целью присваиваются памятники со всей этой территории и объявляются армянскими. Примером может послужить труд А. А. Хачатурян «Корпус арабских надписей Армении XIII–XV вв.»¹. В нем автор собрал памятники с территории Турции (Ихлата, Эрзерума, Эрзинджана), с современной и исторической территории Азербайджана (Зангазур, Чухур-Саад, Нахичевань, Гойча). Путая географию и хронологию памятников, добавляя в тексты не имеющиеся в оригинале слова и буквы, автор прибегает к откровенным фальсификациям.

Следует подчеркнуть, что в армянской историографии вся территория Азербайджана представлена как восточные провинции т. н. «Великой Армении». Организованная РАА (Организация по изучению Армянской архитектуры) работа, исполнителями которой в различные годы были Гайк Асатрян (1984–85 годы), Володя Арутюнян (1987 год), Ваги Карапетыян (1993 год), Гайк и Наира Торосян (1993–94 годы), Армен Мнацакян (1994 год), Алек Погосян (1995 год), Вааг Торчян (1996 год) «выявили» армянские памятники на территории Карвачара (Кельбаджар), Кашатахка (Лачин), Кашуника (Губадлы), Зангилана, Джабраила, Физули, Байлагана, Агдама, Агджабеди, Тертера и Партавы (Барда).

¹ Хачатурян А. А. Корпус арабских надписей Армении XIII–XV вв. Ереван, 1987.

Книга Самвела Карапетяна «Памятники армянской культуры в зоне Нагорного Карабаха (территория бывшей Аз. ССР, сопредельная с Нагорно-Карабахской республикой)» посвящена материалам этих экспедиций и является попыткой доказать, что указанные территории являются историческими территориями Армении. С. Карапетян пишет: «На территории, которая силой в 1920 году была присоединена к Азербайджану, помимо одиннадцати отмеченных районов — Казах, Шамкир, Товуз, Кедабек, Дашкесан, Гок-голь, Геранские районы северного Арцаха, Норашен, Нахчыван, Шахбуз, Джульфа, Ордубад, имеется очень много армянских памятников. О них будет повествоваться в следующих томах».

Поздравляя С. Карапетяна с выходом книги, архиепископ Месроп Ашчян пишет: «Описанная С. Карапетяном страна — это армянская страна. Это Арцах, Утик, Сюник, Васпуракан (албанские географические наименования. — М. Н.) — это страна Армении, армянская земля. Если даже люди замолчат, откажутся от истории этой священной земли, перестанут писать и заглушать голос ее истинных граждан, в то время тысячи и тысячи камней, подняв головы из этой книги, восстанут и скажут — на этой земле жили, творили армяне, это армяне вдохнули в нас жизнь, заставили нас говорить».

Остается удивляться тому, как можно так просто присвоить каменные свидетельства веков с арабо-персо-тюркоязычными надписями, повествующими об истории и культуре азербайджанского народа!

На исторической территории Азербайджана — в Западном Азербайджане в 1920 году — Советская власть создала Армянскую Республику. Перелистывая тяжелые каменные страницы истории, высеченные руками наших предков и отражающие историю культуры, историю Азербайджана, задаешься вопросом — как можно их армянизировать?

***

Физулинский район. В селе Ашагы Айыбасанлы имеется Мавзолей, построенный из известняка, в простонародье именуемый «Гробница Иба». План мавзолея снаружи восьмигранный. На восточной стене дверь, завершающаяся стрельчатой аркой.

На левой стороне имеется арабоязычная надпись: «Приветствие им, милосердие и благословение Аллаха Ибрахим сын Мусы ал-Казым, приветствие ему, Авазали сына Алимардана сына Д-м-г-ли, живущего близи гробницы святого. 142 г. х.» (=759/60 г.).

Внутри мавзолея имеется могила. Со стороны головы и ног покойного поставлены камни. Арабоязычная надпись на первом камне: «Написал ее (надпись. — М. Н.) Хусейн Каркази. Именем Бога милостивого, милосердного 132. Аллах, Мухаммед, Али, Фатима, Хасан, Хусейн. Ремонт этой священной могилы... бек сын покойного Мухаммед бека сына Шариф бека» (132 г. х. = 749/50 г.).

На втором камне надпись на азербайджанском языке: «Обитатель этой гробницы почтенный внук его превосходительства Имам Муса Казым... Карбалаи Мирза Али. 1325 г. х.» (=1907/08 г.).

Арабоязычная надпись на третьем камне: «Приветствие Бога. Во имя Бога милостивого, милосердного. Хвала Богу, благословение его посланнику... и входите. О Боже! О, четырнадцать непорочных и милосердие Бога и благословение Его. Написал ее (надпись. — М. Н.) Мирза Хейдар Каркази». Даты 142 и 132 ошибочны. Почерк надписи относится к XIX — началу XX века. Это подтверждается датой 1325 г. х. (=1907/08 г.) на втором камне. Возможно, гробница построена на месте старинного памятника. Это предположение подтверждается мемориальными памятниками, расположенными на кладбище.

Физулинский район. Мечеть Хаджи Алекбера. Арабоязычная надпись в круглых медальонах (диам. 0,37 м): «О, боже! Мухаммед! О, Абу Бакр! Омар, Осман, О, Али!, ал-Хасан, ал-Хусейн. Работа Кербалаи Сафи-хана, архитектора Карабахского. 1317 г. х. (=1899/1900 г.).

Физулинский район. Село Горадиш. Первая надпись арабоязычная: «Хаджи Мулла Абдаллах — он просит помолиться за него — для благословения, громко оглашать в мечети и наружу мечети. О, Али! В 29 сафар 1308 г. х. (=13.X.1890 г.).

Там же вторая арабоязычная надпись: «Боже мой! Прости нас, правверных (набожных), хотя бы в день страшного суда».

Там же третья арабоязычная надпись на северном фасаде мечети: «Нет Божества кроме Аллаха. Мы даровали (открыли)

тебе явную победу (Коран). Основатель ал-Хадж Мухаммед Али. 132 г. х. (=1908 г.).

Зангеланский район. Мавзолей Йахьи ибн Мухаммеда ал-Хаджа, утопающий в зелени, находится на возвышенном месте в селении Мамедбейли. Над дверным проемом, довольно высоко от уровня земли, имеется огромная плита (1,45×0,9 м), завершающаяся сверху округленной аркой с врезной надписью, которая была не замечена прежними исследователями памятника. Она проливает свет на историю строительства мавзолея и определяет его место в истории архитектуры Азербайджана. Она также устанавливает точную дату постройки мавзолея — 1305 год и выявляет имя зодчего, основоположника архитектурной школы, произведения которого сохранились в бассейне р. Акеры.

По архитектурно-конструктивным формам данный мавзолей и другие сооружения, расположенные в бассейне р. Акеры, датируются XIII–XIV веками.

Рис. 4. Надпись мавзолея Яхья ибн Мухаммеда в селении Мамедбейли, Зангеланский р-н

Шестистрочная арабоязычная надпись (рис. 4) почерком насх с элементами сулса в русском переводе означает: «Я — обладатель этого строения (т. е. захороненный в мавзолее. — М. Н.), слабый раб, нуждающийся в милости Аллаха высочайшего, Йахья Ибн Мухаммед ал-Хадж. Построен рукой (зодчим. — М. Н.) Али Маджад ад-Дина в месяце рамадан 704 г.» (28.III–27.IV.1305 г.). В начале надписи и в обрамлении имеются стихи из Корана: 111–16–18: 61–13: 65–35¹. Как видно из надписи, мавзолей построен для увековечения памяти Йахьи ибн Мухаммеда, по всей вероятности, ибн Аби-ш-Шукрама (670 г. х. = 1271 г.). Он был известен под именем Мухия

¹ Нейматова М. С. Каменная память веков. Баку, 1987. С. 20, 21. (На азерб. яз.)

ад-Дина Макриби Андалуси, и являлся крупным ученым автором труда «Джами ус-сар». Он по приглашению Хаджа Насир ад-Дина Туси, наряду с другими крупными учеными Ближнего Востока, работал в Марагинской обсерватории¹. Эпитет «ал-хадж», по автору 14-томной энциклопедии ал-Калкашанди (XIV–XV века), давался высокопоставленным должностным лицам государственного значения. Это мнение подтверждается другими надписями, сохранившимися на территории Азербайджана. Значит, отец Йахьи, захороненный в мавзолее, по имени которого ошибочно памятник и село получили название «Мамедбейли», был Мухаммед ал-Хадж, занимавший высокий пост в государстве.

***

Барда являлась одним из самых крупных городов, расположенных на торговом пути, соединяющим Восток с Западом. По сообщению историков и географов, в г. Барде было много замечательных дворцов, мечетей, каравансараяв, базаров, мавзолеев, роскошных бань и других общественных сооружений. К сожалению, до наших дней сохранился лишь один мавзолей и остатки фундамента мавзолея Ахсадан-баба, творения нахичеванского зодчего Ахмеда сына Айюба ал-Хафиза. Облицовка, покрывающая цилиндрический ствол мавзолея от нижнего пояса с куфической надписью до верхнего фризового пояса, состоит из зеленовато-голубых глазурованных кирпичей в комбинации с обычным красным обожженным неполивным кирпичом, образующим на арабской графике слово «Аллах», повторяющееся свыше двухсот раз. Облицовочные красные неглазурованные кирпичи положены горизонтально, а зеленовато-голубые глазурованные — вертикально. Таким образом, надпись получилась в четырех различных положениях под углом 45° к горизонту. Арабоязычная фризовая надпись почерком насх и куфическая надпись, идущая по поясу мавзолея над цоколем и огибающая оба портала, содержат стихи из Корана: 2–256; 78. Арабоязычные надписи почерком насх над сталактитовыми арками на верхней части северного и южного портала содержат имя зодчего Ахмеда сына Айюба ал-Хафиз

¹ Мухаммадали Тарбият. Данишмандани – Азербайджан. Баку, 1987. С. 250.

Рис. 5. Мавзолей в Барде

ан-Нахичевани и дату постройки памятника — месяц шаввал 722 г. х. (13.XI.1322 г.). Надпись, находящаяся в глубине южного портала, выветрилась. По предположению исследователей, она содержала имя погребенного в мавзолее. Многократно повторяются слова, написанные куфическим почерком: «Осман» во втором обрамлении северного портала и «Али» — на внутренней стороне дверного проема южного портала.

Бардинский мавзолей (рис. 5) представляет интерес, как прекрасное произведение зодчества, характеризующее определенный этап в развитии архитектуры Азербайджана. Особое внимание привлекают сохранившиеся на нем надписи различными почерками, использованные в декоре памятника.

В архитектурном комплексе Бардинской Имамзаде имеется здание из двух комнат, построенное из жженого кирпича, перекрытое круглым куполом. Площадь первой комнаты 4,39×1,90 м, второй комнаты — 4,39×4,39 м. План здания снаружи четырехугольный, изнутри восьмиугольный. Внутри здания, на стене, имеются шесть надписей почерка насх. Четыре надписи арабоязычные, а две — персоязычные. Дата персоязычной надписи 1301 г. х. (=1910 г.). Другая надпись даты не имеет; по палеографическим особенностям ее можно отнести к 1301 г. х.

Третья надпись стихотворная. На основе надписей можно сказать, что здание прибавлено к комплексу Имамзада в XIX веке. Надгробные памятники вокруг комплекса Имамзада датированы XVIII–XIX веками.

Первое надгробье (2,19×1,06×0,37 м) расположено на западной стороне двери южного портала. Надпись стихотворная, азербайджаноязычная, почерка насх:

Он (Аллах . — М. Н.) живой, бессмертный!
 Годами страдает от тяжелой болезни.
 Тяжелую болезнь вылечили лекарствами,
 В конце болезнь оказалась неизлечимой,
 Несчастная скончалась на ложе скорби.
 Смерть любимой жены доброго Кербали Аги
 Сделала его убитым горем.
 Была единственным жемчугом
 Лично, которой гордился весь род Джаванширов.

Безвинная, солидная Асия Бегим,
Видная Бегим-ханум уснула.
Писарь Мирза Меджид.

Наверху, со стороны ног, в левом углу надпись: «Каллиграф Йахйа ал-Мусави Хансари».

Со стороны ног надгробья арабоязычная надпись: «Это могила почтенной Бегим-ханум дочери Хидаят Аги сына Джафар Кули-хана сына Мухаммед Хасан Аги сына Ибрахим-хана, сына Панах-хана Джаваншира Сарыджалу. Дата смерти шестнадцатого зи-л-Хиджа 1328 г. х. (=20.XII.1910 г.).

На правой стороне, в первом картуше, азербайджаноязычная стихотворения надпись:

Стал для шаха Шамистана горьким праздником каждый
месяца мухаррама сокрушались.

Во втором картуше азербайджаноязычная надпись, выполненная арабской графикой:

Любовь к пророку держал в сердце.
Таким образом, до дня смерти имел тяжелое горе.

В третьем картуше:

Переселился из этого старого, развалившегося рибата.
Оставил дух свой неуверенным со слезами на глазах.

В четвертом картуше:

О, Боже! Благосклонностью своей сделай эту
целомудренную (близко) людьми и духом.
Написал ее (надпись. — М. Н.) Мирза Меджид
Саадатяр ал-Хансари.

Арабоязычная надпись в головной части на боковой грани: «Это, покойная жена высокопоставленного Келбали Аги сына покойного, место которого в раю, Шир хан Аги... сына Ибрагим хана».

Азербайджаноязычная надпись арабской графикой на левой боковой стороне (2,25×0,35 м):

Требовать преданности от этого неверного мира —
дело невежд.

Кто пожелает этого, будет в конце опечален.
В этой пятидневной жизни никто
не должен быть высокомерным.

В этом брэнном мире горе и невежество низко,
кто видел в этом невечном мире жалобы.

В этом доме испытаний человек может быть плачущим.
Взять постарайся с собой такую вещь в загробный мир,
Тот человек счастливый, который
в день страшного суда одобренный, чистый.

Там же: стена (1,55×0,55 м), надпись арабоязычная, почерк нахс: «Он (Аллах. — М. Н.) вечен. Потом всякая вещь гибнет, кроме его лика. У него решение, и к Нему вы будете возвращены (Коран. — М. Н.). Всякая душа вкусит смерть. Почему поминают, как много создают недостижимость смерти. Для них нет места в высоких бастionaх. Мы для Бога и к Нему вернемся. 1292 г. х. (=1875 г.).

***

Каменный мавзолей в круглом плане находится в с. Шыхлар Джебраильского района (рис. 6), расположенного на старом торгово-караванном пути, соединяющем европейские страны с Востоком, проходящем по склонам Кавказских гор, по течению реки Аракс.

Рис. 6. Мавзолей в селении Шыхлар, Джебраильский р-н

Двор мавзолея был окружен кирпичным забором, от которого уцелела лишь входная часть. За забором имеется огромный средневековый некрополь, территорию которого используют и ныне местные жители под кладбище. Как видно из оставшихся

частей, на что опирался купол, мавзолей имел двойное прикрытие: внутри купольное, снаружи — шатровое. Над стрельчатой аркой дверного проема надписей нет. Но у входа в мавзолей, на пороге расположен камень (0,59×0,27 м) с арабоязычной надписью почерка сулс: «Почитаемый месяц раджаб, семьсот седьмой год» (27.XII.1307–26.I.1308 г.). Аналогичный текст имеется на надгробье (0,50×0,16 м), в идентичной форме с предыдущим, находящимся у мавзолея, за забором: «Месяц раджаб, семьсот седьмой год».

В нише у забора, со стороны двора, расположенного напротив входа в мавзолей, имеется фаллосообразное мраморное надгробье (0,45×0,15×0,12 м) с арабоязычной надписью почерком сулс: «Выпил из родника знания. Это могила благородного Шейхзаде Шейха Абд ас-Салама б. Шейха Гийас ад-Дина, скончался 20 рамадана 759 г. х.» (=27.VIII.1358 г.).

Рис. 7. Надгробная стела в с. Шыхлар, Джебраильский р-н

Внутри мавзолея и вокруг него в разбросанном виде лежат надгробные стелы, принадлежащие последователям шейха: Абд ар-Рахману б. Шейху Хусайна (рис. 7), Шейху Мухий ад-Дину, Шейху Акбару и др. По палеографии надписей, технике резьбы и художественному оформлению стел их можно отнести к XIII–XIV векам. В некрополе надгробия датируются XIV – началом XX века. Многие памятники засыпаны землей.

По народному преданию, шейх, захороненный в мавзолее, принадлежал к ордену «Кадирийя». Из рода шейха Шейх Вали ад-Дин (ум. в 1070 году), переехавший в с. Даг Тумас в конце XVI века продолжал распростра-

известным ваизом, ученым. В 528 г. х. (1133/34 г.) для него в Багдаде было построено медресе с примыкающим рибатом, которое служило резиденцией для него самого, его семьи и учеников. При его жизни ряд его учеников и сыновья с целью распространения учения «Кадирийя» ездили в арабские страны, Африку, Индию, Туркестан¹. По-видимому, они побывали и в Азербайджане.

Позднее учение кадиритов широко распространилось среди курдов. Центры «Кадирийя»: в 1300 году в Сирии, завыйя — в Дамаске в XVI веке. Появление ордена в Стамбуле связывают с Исмаилом Руми (ум. в 1041 г. х. = 1631/32 г. или в 1054 г. х. = 1643/44 г.), построившим ханега в Топхане². О существовании центра этого ордена в Азербайджане до обнаружения указанного комплекса мы не имели никаких сведений. Начало действия ордена в Азербайджане на основе указанных памятников можно отнести к XIII веку.

В с. Ходжалы Джебраильского района на старом кладбище обнаружен фрагмент строительной надписи, содержащий: «Басмала». Это начало большой строительной надписи почерком крупного красивого сулса. Верх надписи венчал лентообразный растительный орнамент. Около этого кладбища, у дороги, стоят две стелы (pişan daşı), на верхней части которых высечены изображения животных (горных козлов), архаров и различные тамги, напоминающие наскальные изображения Гобустана и Абшерона.

***

Двухстрочная арабоязычная надпись почерком насх высечена над входом в круглый в плане мавзолей в с. Шыхлар Джебраильского района. Сохранность плохая, текст следующий: «1. Владелец и обладатель его (т. е. мавзолея. — М. Н.) покойный. 2. Прощенный Халил ибн Мирзаджан. Да будет милость Аллаха над ним... года». Дата надписи сбита. По палеографическим особенностям надписи и по архитектурному убранству мавзолея постройку памятника можно отнести к началу XIV века³.

¹ Тримингэм Дж. С. Суфийские ордена в Исламе / Пер. с англ.; ред., предисл. О. Ф. Акимушкина. М., 1989. С. 45.

² Там же.

³ Нейматова М. С. Новые эпиграфические материалы Зангеланского и Джебраильского районов // АЭИА. 1974. Баку, 1975. С. 135.

Вокруг мавзолея имеется кладбище с надгробиями различного художественного облика. Там же находятся три обезглавленных каменных изваяния барана, размером 1,04×0,44 м. На округлом боку одного из них сохранились остатки арабской надписи. У двух других бока плоские. По палеографическим особенностям надписи и технике исполнения фигур их можно отнести к XIV–XV векам. На этом кладбище отмечены следы более поздних надгробий. На одной стеле эпитафийная надпись. Она не очень каллиграфичная, но геометрический и растительный орнаменты к ней исполнены довольно красиво; в них сохранена многовековая традиция мастеров художественной резьбы по камню. Перевод текста эпитафий таков: «1285 г. х. (=1868/69 г.). Это могила покойного Абдаллаха ибн Мухаммеда Ага хана Марджани»¹.

Азербайджано-персоязычная надпись находится над входом в мавзолей без прикрытия, расположенного в с. Хубъярлы Джебраильского района: «Пусть всегда будут благоустроены эти сени обладателями мира, ищущими милосердия. Знай, что восстанавливающий гробницу, был тот высокопоставленный обитатель рая, высочайший Абд ал-Али Ихван. Дата постройки тысяча двухсот второй год (1787/88 г.)»². Другая некаллиграфическая азербайджаноязычная надпись высечена над входом восьмигранного мавзолея в с. Хубъярлы. Сохранность плохая. Она сделана также в 1202 г. х. и свидетельствует о восстановлении здания гробницы. Обе надписи выполнены явно одним и тем же мастером-резчиком³.

В Джебраильском районе на плато Диридаг, называемом в народе Мазаннана, находится средневековый некрополь. На этом кладбище вокруг разрушенного мавзолея сохранились надгробия различного художественного облика. На них имеются арабские надписи, высеченные сулсом и насхом. Надгробия эти, судя по эпиграфическим данным, датируются XIV–XV веками. На одном фрагменте стелы сохранилась дата на арабском языке: «В семьсот шестидесятом году (1359/60 г.)»⁴.

¹ Нейматова М. С. Новые эпиграфические материалы... С. 135, 136.

² Там же. С. 136.

³ Там же. С. 136–137.

⁴ Там же. С. 137.

На этом кладбище есть два изваяния фаллосообразной формы, известные и в других предгорных районах Азербайджана. В государственном историко-архитектурном музее-заповеднике «Комплекс Дворца Ширваншахов» хранятся подобные изваяния из Ярдымлинского и Лерикского районов. Фаллосообразные надгробья также сохранились в Мир-Баширском (ныне Тертерском) районе. Надпись на верхней части изваяния стерта. По остаткам ее можно определить религиозный текст. В нижней части высечена эпитафия на арабском языке: «...Аллах / это могила Шейха Мухаммеда / семьсот пятидесятого года (1349/50 г.)»¹. На другом изваянии в верхней части сохранились следы текста религиозного характера. На нижней читается следующее: «Султан / Ахмад бин... зи-л-кажда семьсот шестидесятого года» (24.IX–24.XI.1359 г.). Третье надгробье-стела, завершающаяся сверху прямоугольником, имеет арабскую надпись следующего содержания: «В дату смерти покойного (прощенного счастливого мученика)... Джанахана Азиза бин Сеййид ал-Мухаммед в восемьсот девятом году» (1406/07 г.)².

В районном центре, Агдаме, в комплексе архитектурных памятников «Имараты» собраны надгробные памятники XVI века в виде саганы со стилобатом из средневековых некрополей. Две саганы с арабской надписью принадлежат С-а-т-л-м-ш-у, сыну мау (лана) Ахмад ад-Дина (ум. в 965 г. х. = 1557/58 г.); Мухаммаду, сыну Карама (ум. в 945 г. х. = 1538/39 г.). На остальных надгробьях высечены изображения, отражающие хозяйственную жизнь, ремесла и быт населения — всадник, розетки — символ солнца, кувшин для воды, палица, кинжал, лук и стрелы, башмаки. На одной сагане имеется барельеф коровы без головы. Между ногами животного изображены лук и стрелы, кувалда, синдан дляковки металлических изделий и ножницы для резки металла.

Бытовые сцены, отражающие профессию захороненных, наиболее богато представлены на мемориальных памятниках предгорных районов Азербайджана. Здесь преобладают реалистические мотивы местного изобразительного искусства. В дошедших

¹ Нейматова М. С. Новые эпиграфические материалы...

² Там же. С. 138.

до нас письменных источниках и в сообщениях европейских путешественников сведений о жизни и быте населения предгорных районов почти нет. Сохранившиеся произведения мастеров резьбы по камню имеют большое значение, так как дают хотя бы некоторые сведения о населении этой зоны.

Мавзолей Ибрагим Халил-хана в предместье Агдама.

Первый надгробный памятник. Арабоязычная надпись: «Это могила покойного, прощенного Ибрагим Халил Джаваншир Сарыджалу, 1154 г. х. (=1711/12 г.).

По сообщению историка Мирза Джамал Ибрагим Халил-хан в 1182 г. х. (=1768/69 г.) построил соборную мечеть в г. Шуше; в 1193 г. х. (=1783/84 г.) ремонтировал стены Шушинской крепости; в 1203 г. х. (=1788/89 г.) построил другие здания. В эпитафии дата смерти указана неверно. Он правил в 1763–1806 годах.

Там же. Вторая могила, арабоязычная надпись: «Это могила покойного, прощенного генерала Мехди Кулу сына Ибрагим Халил-хана. Как только чаша жизни хана опустела». Дата соответствовала чаше 20 джамада ал-авал, день сешанба, 1261 г. х. (=8.V–7.VI.1845 г.). В арабской графике Сагар (чаше) по абджаду соответствует 1265 году. Буква алиф=1, син=60, ре=200, гайн=1000.

Там же. Третья могила. Эпитафия потомка Мехди Кулу-хана, сына Ибрагим Халил-хана. Имя не указано. Коран 55, 26.

Персоязычная надпись:

Юный цветок из сада Мехди Кулу-хана.

Из цветника благородства не раскрывшийся бутон.

Сильный ветер смерти оторвал из цветника Халила.

Поселил в сердце огонь скорби.

Искал и полную дату. Тайный голос сказал:

райский сад 1244 г. х. (=1828/29 г.)

По абджаду баге Ирам — райский сад — соответствует 1244 г. х. В могиле похоронена женщина, поэтому имя покойной не указано.

Там же. Четвертая могила. Стела дочери генерала Мехди Кулу-хана Джаваншира Хуршуд Бану Бегим. Арабо-персоязычная надпись: «Это могила покойной, прощенной Хуршуд Бану. Му-драя, тысяча страхов моих от жестокости мира, что он тяжелый,

сложный, злопамятный, ненадежный. Никому не оказала верность, изменчивая. [На] всех, на кого смотришь, видишь печаль: от судьбы, от повелителей мира, выдающихся святых, где осталась хоть одна память от могущества и достоинства.

Всякому, кому даровано подобное благодеяние от него гнем, судьбы разрушил. Если кто-то радовался природе мира, его наказание и трудности были сто тысячами. Мир не является покровителем, чтобы привязаться к нему сердцем. В этом рибате с двумя входами кто может остаться. Единственная жемчужина из шка-тудки чести Халила оторвана и сейчас сравнялась с землей.

Уважаемая Хуршуд ханум, дочь хана была высоко звездной памятью времени. Насытилась жизнью, с заклеянным сердцем ушла из мира. Сейчас ее горе для нас является печалью, наполнившей подол. Один ища год смерти сказал, очень плохо ее место в божественном раю.

Раби ус-сани 1314 г. (=IX–8.X.1896 г.). Все, кто создан, должны вкушать смерть».

Там же. Пятая могила. Эпитафия сына князя Хасай Исмаилова, второго сына Мехди Кулу-хана. Персоязычная стихотворная надпись: «Очень жаль, что сердце, как цветок, полно шипами от вращения жестокого мира. Сад Ибрагим Халил-хана отцвел. Кипарис его цветника засох от его яда. Дорогой Мехди Кулу-хан был повелителем с чистым обращением. 26 джамади ул-аввал 1313 г. х. (=8.IX.1900 г.)».

Там же. Шестая могила. Эпитафия Джаваншира Аббас бека. Надпись арабоязычная: «Он (Аллах. — М. Н.) вечный. Все, что на ней (земле. — М. Н.) исчезнет (Коран 55–26). Покойный, прощенный Аббас бек сын Шейх Али-ага сына покойного Ибрагим-хана. 1206 (=1791/92 г.)».

Там же. Седьмая могила. Эпитафия полковника Керим-аги. Надпись арабоязычная: «Могила покойного, верующего Керим-аги сына покойного Мухаммед Касум-аги 7 мухаррама 1325 скончался. Сдаюсь Богу. Те, кто не праведны, не искренни, если будут поклоняться Богу, всего могут достичь. О, Боже! Открой двери прощения грешнику... Щедрый человек стоит у твоего порога с пустыми руками. То, что после себя он оставил, станет в твоих руках орудием».

В результате тяжелой колониальной политики царизма, чтобы постоянно держать в повиновении азербайджанских ханов, их сыновья в качестве заложников увозились в Петербург и им давалось военное образование. Многие из них дослужились до высоких военных чинов генерала и полковника. Некоторые из них были удостоены почетного звания князя.

Как видно из надписей, сын карабахского хана Ибрагим Халила Мехди — Кулу-хан стал генералом, Хасай Исмаилов князем, генералом. Его сын второй Мехди Кулу-хан — князем, Керим-ага сын Мухаммед Касум-аги — полковником. Сыны Азербайджана вопреки собственной воле вынуждены были служить Царской России¹.

Агдам. Кладбище Карагаджы. Стела сверху завершается стрельчатой аркой. Надпись персоязычная: «Всякая вещь гибнет, кроме Его лика. Гюль Мухаммед бек благородный, счастливый. Был в мире молодым, сладкоречивым. Так же был достоин пиршества любви. Увели его в гости в райский сад. Дату узнай в словах — дух его будет в райском гнезде. Это могила Гюль Мухаммед бека сына Рустам бека. Гюль Мухаммед бек Кабирли. Да простит его Бог. 1260 г. х. (=1844 г.)».

Там же. Стела (1,50x0,59 м), надпись стихотворная персоязычная: «Посмотри на землю и, увя, на этого униженного кипарисоподобного, как обращенного в судный день. Судьба многих создала стройными. Наконец поместила их под землю. О, который слаще жизни, без тебя нет жизни, хотя бы другою без тебя, наслаждение и покой.

Угурлу бек был третьим сыном... на трауре этого стройного... смерть... Угурлу бек, узнаешь от Хазрата дату смерти.

Это, могила, самое высокое небо Ибрагим бека сына Угурлу бека Джаваншира. 1265 г. х. (=1848/49 г.)».

Там же. Стела. Надпись персоязычная почерка насталик:

Все вещи погибнут.
Исмаил бек твой цветок был незаменим,
сильный ветер вырвал его с ветки.
Он был бутоном в саду благодетства, псалб.

¹ Нейматова М. С. Эпитафии Шушинского хана Ибрагим хана и его детей (на аз. яз.) // Газ. «Елм». 2001. 25. XII. С. 14.

В сад семьи пришло страдание.
Дату считать от исчезновения словаря.
В райском саду прибавился только
распустившийся цветок.
Это могила Исмаил бека сына Фараджуллы бека
сына Угурлу бека Джаваншира. 1260 г. х. (=1844 г.).

Физулинский район. С. Ашагы Айыбасанлы. Стела, надпись персоязычная: «О прощающий! Дорогой Абд ар-Рахман... в тысячи двести шестьдесят третьем году (переселился. — М. Н.) из мира бренного в мир стороны рая, стал рабом. 1263 г. х. (=1846/47 г.).

Агдам. Мавзолей «Гутлу Хваджа» расположен в 23 км от Агдама севернее близлежащего с. Хачын Дорбатлы (на правой стороне реки Хачын). Местными жителями Мавзолей назван «Сары Муса». Мавзолей «Гумлу Хваджа» среди архитектурных памятников Азербайджана по архитектурным формам занимает особое место.

План мавзолея двенадцатиугольный. Стены покрыты конусообразным куполом. На сторонах мавзолея высечены стрельчатые углубления. На тимпанах изображены кот, олень, крылатый лев, бык, бегущий олень, косуля и другие изображения.

По архитектурным формам и изображениям животных архитекторы связывают гробницу с памятниками периода Сасанидов¹. Также, по мнению А. Ю. Якубовского, по мотивам украшений памятник идентичен русским Владимиро-Суздальским памятникам, созданным кавказскими мастерами².

Арабоязычная надпись врезная, вставлена над входной дверью:

«1. Это строение покойного Кутлу Хвадже сына Мусы, нуждающегося

2. в милости всевышнего Бога. Дата начала раби ал-ахир десять семисотый год.

¹ Орбели И. А., Тревер К. В. Сасанидский металл. М.-Л., 1935.

² Якубовский А. Ю. Культура и искусство Востока в памятниках Эрмитажа. Л., 1937; Бретаницкий Л., Крупкин З., Мамиконов Л. Г. Мавзолей XIV в. в Агдамском районе // Изв. АН Аз.ССР. Т. XV. 1959. № 8. С. 755; Нейматова М. С. Эпиграфические памятники и их значение для изучения социально-экономической и политической истории Азербайджана XIV–XIX вв.: дис. ... докт. ист. наук: 1968 / НАИИ АН Аз.ССР. Инв. 6639. Баку, 1968. С. 109. (На азерб. яз.)

3. Работа мастера Шахбегозара. Раби ал-аввал 710 г. х. (=VII.1314 г.).

Агдам. Арабоязычная надпись на михрабе мечети: «Страстно желающий, обладатель завершения михраба. Аллах вечный».

Там же. Арабоязычная надпись на медальоне: «Нет божества, кроме Аллаха. Мухаммед посланник Аллаха. Али помощник Аллаха».

Там же. Недалеко от здания мечети имеются надгробные памятники.

1-я стела (1,84×39,5 м) завершается стрельчатой аркой. Арабоязычная надпись почерка насх: «Он (Аллах. — *М. Н.*) вечен! Всякий, кто на ней (земле. — *М. Н.*) исчезнет, и остается лик Твоего Господа со славой и достоинством. Это покойная прощенная Хумай-ханум, дочь покойного Махмуда Калаи. 9 сафар 1332 г. х. (=22.XI.1919 г.).

Там же. 2-я стела (0,93×0,18 м) завершается стрельчатой аркой. Арабоязычная надпись почерка насх: «Это могила покойного прощенного Ага Сейид Мухаммеда сына Мир Исмаила ал-куми Мусави Куми ал-асл, житель Карабаха. 1255 г. х. (=1839/40 г.).

Там же. 3-я стела (1,35×0,42 м) завершается стрельчатой аркой. Надпись арабоязычная, почерка насх: «Всякий, кто на ней (земле. — *М. Н.*) исчезнет, и остается лик Твоего Господа со славой и достоинством. Это покойный прощенный Искандар Ага сын, покойного Керим Аги Джаваншира. 4 раби ал-сани 1327 г. х. (=22.04.1909 г.).

Там же. 4-я стела (1,44×0,43 м) завершается стрельчатой аркой. Арабоязычная надпись почерка насх: «Он (Аллах. — *М. Н.*) вечен. Все живое вкушает смерть. И нет для них (места. — *М. Н.*) в возведенных замках. Покойная прощенная Сафия Ханум дочь Юсиф Хана и скончалась в 4 рамазане 1331 г. х. (=26.VII.1913 г.).

Там же. 5-я стела. Арабоязычная надпись почерка насх: «Он (Аллах. — *М. Н.*) вечен. Всякий кто на ней (земле. — *М. Н.*) исчезнет и остается лик Твоего Господа со славой и достоинством. Это могила покойной прощенной доброй (благочестивой) Марьям Ханум Джаваншир. В 13 раби ал-аввал 1303 г. х. (=26.I.1886 г.).

В Лачинском районе, в долине Шальва, расположенной левее дороги, ведущей к храму Агоглан, имеются надгробия XVI века в виде каменных изваяний лошади и саганы. На левой

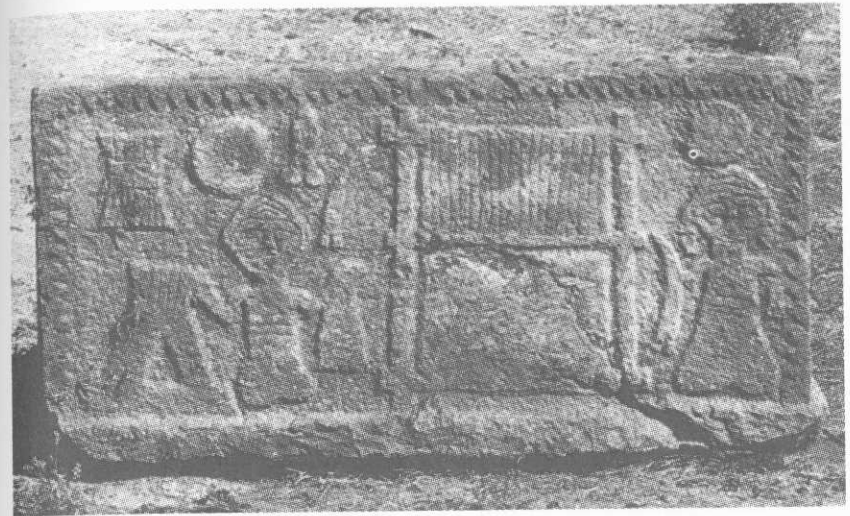

Рис. 8. Надгробный памятник (XVI в.), с. Уруд Зангезура

границы одной саганы рельефно высечен ткацкий станок. Справа от него — фигура стоящей женщины. Руки женщины разведены в стороны, в одной руке у нее колотушка, в другой — ножницы. На уровне ее головы высечен клубок шерсти, а под рукой — многозубчатая колотушка (рис. 8). Два аналогичных памятника можно встретить на Урудском кладбище Зангезура. Указанные надгробья и другие памятники в виде каменного изваяния лошади, барана (XIV–XVII века) по палеографии, стихотворным азербайджаноязычным текстам надписей¹, рельефным изображениям, отображающим бытовые сцены, представляют собой единый стиль школы художественной резьбы по камню и каллиграфии, присущий мастерам предгорных районов, исторической территории Азербайджана. Поскольку население предгорных районов занималось ковроделием, здесь производилась расческа шерсти, выделка шерстяных ниток. Ткались одежда, ковры, паласы, джеджимы, хурджуны и другие предметы. Развитию ковроткачества способствовало разведение мелкого рогатого скота.

¹ Нейматова М. С. Мемориальные памятники Азербайджана. Баку, 1981. С. 22.

В связи с тем, что овцеводство с древнейших времен занимало значительное место в хозяйстве предгорных районов, среди населения, занятого отгонным скотоводством, овца превратилась в символ. Были священны и лошади, которые служили в горах единственным средством передвижения. Вероятно, этим и следует объяснить появление надгробий в виде каменных изваяний лошади и барана. Археологическими исследованиями и находками установлено, что изображения животных, людей, птиц в виде рисунков и скульптуры в древности и в Средневековье имели широкое распространение во многих странах, в том числе и в домусульманском Азербайджане¹. Надгробия в виде изваяний барана и лошади можно встретить на территории Ярдымлинского, Лерикского, Кельбаджарского, Физулинского, Ордубадского, Зангезурского и других районов.

В Джебраильском районе, в с. Шыхлар, на боку фигуры барана сохранились следы арабской надписи. По палеографии надписи и технике исполнения фигуры памятник можно отнести к XV веку².

В Лачинском краеведческом музее хранится трапециевидное надгробие с арабской надписью: «Обладатель Арас(?) б. покойного... 801 г. х. (=1398/99 г.)» На боковой грани рельефно высечен всадник, вооруженный саблей, кинжалом, луком и стрелами. Он прицелился, а стрела уже вышла из лука. Перед конем изображена пантера.

В с. Малыбейли уцелели три памятника в виде каменных изваяний лошади. Грива, седло, стремя и уздечка на первой фигуре изображены отчетливыми линиями. На правой лопатке изображена птица, с левой стороны на шее имеется дата: «977 г. х.» (=1569/70 г.)³. Техника исполнения второй фигуры близка к первой. У обеих фигур лошадей задние и передние ноги высечены из цельного камня, но отделены друг от друга линией. На левом боку третьего памятника изображены розетки — символ

¹ Джафарзаде И. М., Джафарзаде С. К. Азербайджанские надгробные камни // Советская этнография. 1956. № 3. С. 105.

² Нейматова М. С. Мемориальные памятники... С. 32, 33.

³ Там же. С. 33.

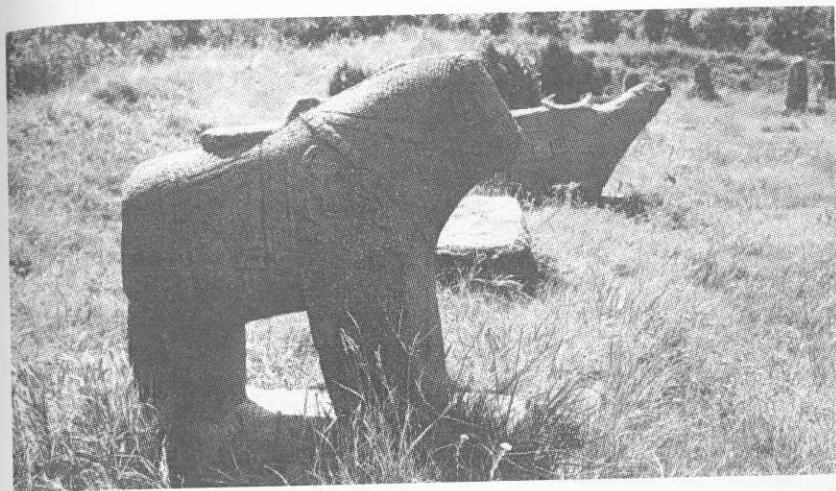

Рис. 9. Надгробный памятник в виде каменного изваяния лошади, Армазисхеви

солнца — и фигура человека, держащего в правой руке птицу. Как известно, у древнетюркских народов существовало божество Умай, покровительствовавшее детям. Традиционное изображение на памятниках и на сооружениях человека с птицей в руках воспринималось, очевидно, как знак, предохраняющий их от разрушения и повреждения. Грива лошади аккуратно зачесана на правую сторону. Вблизи седла высечена круглая розетка. У ног лошади имеется арабоязычная надпись почерком сулс, стертая временем. Читаются лишь слова «Сахибуху Йахйа (обладатель его Йахйа)»¹. Все три лачинских памятника изготовлены одним и тем же скульптором. По всем данным, их можно отнести к XVI веку. У всех фигур лошадей на левой стороне выше задних ног изображена одинаковая тамга. Такую тамгу мы встречаем на фигуре лошади XIV века, находящейся в Мцхетском филиале лапидария Государственного музея Грузии в Армазисхеви (рис. 9). Техника исполнения, наличие тамги, форма отдельных фигур в музее близки к лачинским, что говорит о родственной связи захороненных².

¹ Нейматова М. С. Мемориальные памятники...

² Там же.

В Лачинском районе в с. Гюлебирд сохранились следующие каменные фигуры лошадей.

I. Памятник в виде каменного изваяния лошади. На левой стороне имеется надпись каллиграфическим почерком: «Коран 55–26,27. Мухаррам б. Корджи 1022 г. х. (=1613/14 г.)». Слева от надписи изображена фигура человека с ружьем¹.

II. Памятник в виде каменного изваяния лошади. Седло чуть выше по сравнению с седлом первой фигуры лошади.

III. Памятник в виде каменного изваяния лошади. Фигура лошади разукрашена. На лбу и вокруг попоны имеются подвески. На длинном причесанном хвосте завязан узел. Задние и передние ноги высечены из целого камня, но между собой разделены линией. На левом боку высечены рельефные изображения человека, держащего в правой руке птицу (Умай), а в левой топор. Всадник целится в какое-то животное. В правом плане остаток арабской надписи, где можно прочесть лишь дату: «1078 г. х. (=1667/68 г.)»².

В Кельбаджарском районе на кладбищах сел Зар, Зейлик, Кешдек и других сохранились надгробные памятники в виде каменного изваяния барана и лошади (XIX век) с арabo-азербайджаноязычными надписями и различными рельефными бытовыми изображениями (рис. 10, 11). Эти памятники поставлены Худаверди б. Мухаммеду (ум. в 1228 г. х. = 1813 г.), Расулу б. Байрама (ум. в 1253 г. х. = 1837/38 г.), Аббасу б. Исмаила Фарахканлу (ум. в 1305 г. х. = 1887/88 г.), Иллазу бин Шах Валу из общины шиллану, племени Фарахканлу (ум. в 1260 г. х. = 1844 г.), Шейху Фарману. Памятники в виде изваяния лошади поставлены: Мухаммеду Бакиру б. Машхади Искандару из общины шиллану, племени хасанлу (ум. в 1266 г. х. = 1849/50 г.); Алишаху б. Машхади Искандару из общины шиллану (ум. 1266 г. х. = 1849/50 г.), Кербалаи Оруджу б. Кербалаи из племени Фарахканлу (ум. в 1286 г. х. = 1869/70 г.); Кербалаи Хусайну б. Баба (ум. в 1291 г. х. = 1874/75 г.). Здесь высечено имя скульптора Тахмаза сына Кербалаи Мухаммеда³.

¹ Нейматова М. С. Мемориальные памятники...

² Там же.

³ Там же. С. 33–35.

Рис. 10. Надгробный памятник в виде каменного изваяния лошади, Кельбаджарский р-н

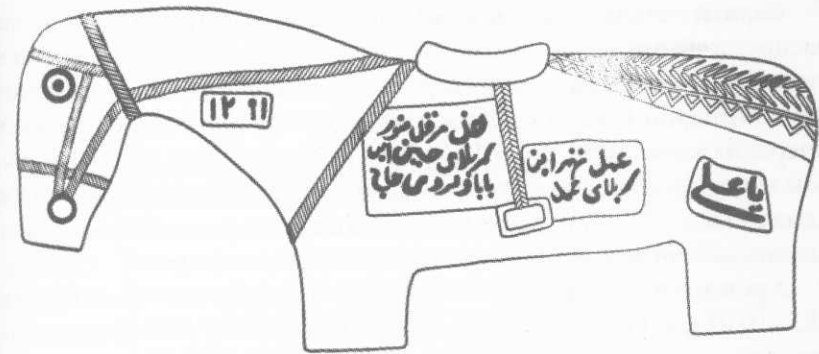

Рис. 11. Прорисовка надгробного памятника в виде каменного изваяния лошади, Кельбаджарский р-н

На другой фигуре лошади стихотворный текст на азербайджанском языке:

Эта могила обитель одного нежного юноши.
Время сравняло его нежное тело с землей, 1297 г. х. (=1880 г.).

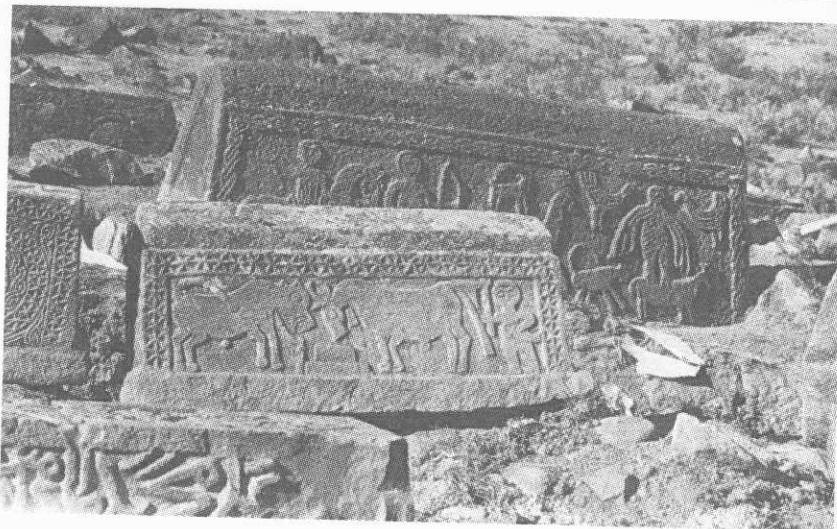

Рис. 12. Надгробная сагана, с. Уруд, Зангезур

Вариант стиха имеется на надгробных памятниках XVI века, расположенных на урудском кладбище Зангезура. Надпись эта является первой частью четверостишия, которое было высечено в эпитафии Шейха Сафи в с. Пир Вахид Кубинского района Азербайджана (1054 г. х. = 1644/45 г.)¹. Персидский вариант первой части этого четверостишия можно встретить на надгробных памятниках XVI–XVII веков, сделанных мастерами ширвано-апшеронской школы художественной резьбы по камню.

Хронологические рамки урудских памятников охватывают 883–1019 г. х. (1478–1610/11 гг.). Эпиграфика и рельефные изображения на урудских надгробиях² свидетельствуют о процессе тюркизации (азербайджанизации) агванских (албанских) племен, населявших территорию Сюника, входившего в состав государства Албании (рис. 12).

¹ Нейматова М. С. О некоторых эпиграфических памятниках Кубинского, Хачмасского и Кусарского районов // ТИИ АН АзССР. Т. XIII. Баку, 1958. С. 323. (На азерб. яз.); *ее же*. Эпиграфические памятники... С. 385.

² Нейматова М. С. Мемориальные памятники... С. 20, 21.

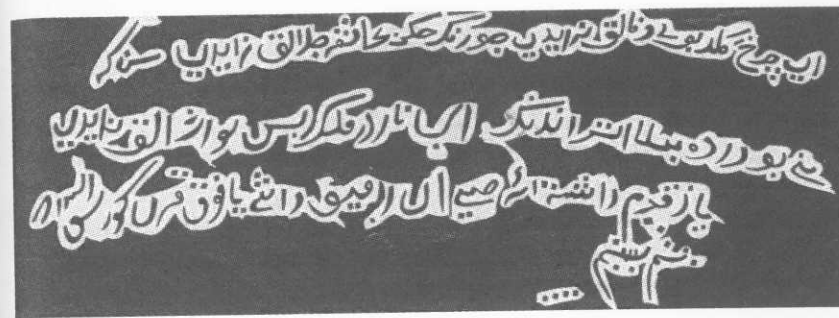

Рис. 13. Надгробный памятник, с. Ахмедаллар, Физулинский р-н

В с. Ахмедаллар Физулинского района на месте старого некрополя сохранилась сагана. На боковых гранях саганы стихотворные надписи на азербайджанском и персидском языках:

О колесо судьбы, что такое это не преданность?
 Страдающему влюбленному что такое разлука?
 Если, ты намеревался меня повергнуть в это горе,
 О, подлая судьба а это влюбленность для чего?
 Напиши на могильный камень мой (рис. 13).

На другой стороне саганы высечен стих персидского классика Саади:

Мир, о брат, не останется никому.
 Привяжись сердцем к Творцу мира — [этого] довольно!
 Не возлагай надежды на благо мира.
 Который многих людей, подобно тебе, взлелеял и убил.
 Когда чистая душа приготовится в путь,
 Какая разница: умереть на троне или на земле?
 Дата раби ал-аввал 1024 г. х. (=31.III–29.IV.1615 г.).

В с. Каргабазар, выше караван-сарая «Шах Аббаса», на высокой скале стоит мечеть «Гияс ад-Дина», которая в простонародье именуется «мечеть Шаха Аббаса». План (6,25×7,60 м) мечети имеет форму прямоугольника. Перекрытие сводчатое. На двух кусках известняка почерком насх высечена арабская надпись, выставленная над дверью мечети (рис. 14), следующего содержания: «О, Аллах! О, Мухаммед! О, Али! Построил эту мечеть Хаджи Гияс ад-Дин, уверовавший в милость высочайшего

Рис. 14. Надпись в мечети, с. Каргабазар, Физулинский р-н

Аллаха. 1095 г. х. (=1683/84 г.)»¹. Правее и выше указанной надписи ломаным почерком выщерблены по-арабски слова: «О, открыватель двери!»².

Трехстрочная арабоязычная надпись почерка насх имеется на роднике в с. Каргабазар: «Аллах, Мухаммад, Али, Фатима, Хасан. О, Хусайн! Пожертвовал водосток Гянджали сын Амира Каргабазарского. Дата: 1305 г. х. (=1887/88 г.)».

Персоязычная стихотворная надпись сделана черной тушью на стене, внутри мавзолея, расположенного на кладбище близ Каргабазар: «Простите великодушием погрешности погребенного этого, имя которого Джалил. Если будете искать зодчего (мавзолея. — М. Н.), тот Ибрахим Халил. 1207 г. х. (=1792/93 г.)».

Мраморная стела — памятник основателю Карабахского ханства Панах-хану. Надпись — персидская, стихотворная, почерк — насталик. Обрамлена ленточным орнаментом по «5-образной» схеме: «Панах-хан Джеваншир, имеющий величие солнца, что сидит в камне и стекле (т. е. в каменной крепости, названной Шуша. — М. Н.), что находится в горах. По велению создателя мира тело полковника мертво. Повиновение султану не является запретным для рабов (вечное перо написало в книгу милосердия его дату). Товарищ и искренний друг его стали укрытием. Всем вместе значит 1172 г. х. (=1758/59 г.)».

Панах-хан, происходивший из племени Джеваншир, основал Карабахское ханство во второй половине XVIII века. В молодости

¹ Нейматова М. С. Эпиграфические памятники... С. 222, 223.

² Там же. С. 228.

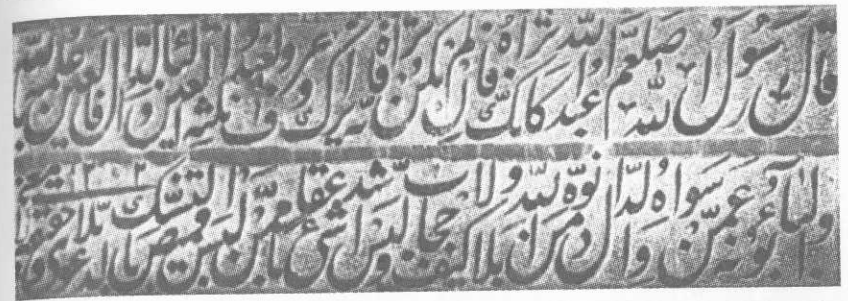

Рис. 15. Надпись в мечети Говхар-ага, г. Шуша

он находился на службе у Надир-шаха. Затем убежал в Карабах, создал отряд и совершал набеги на соседние области. Чтобы устоять под натиском своих противников, Панах-хан соорудил в Кебирлинском магале в 1748 году крепость Баят, а в Шахбулаге — вторую крепость. Против нашествия со стороны Ирана он в 1750–1757 годах построил Шушинскую крепость Панахабад¹.

В конце пятидесятих годов XVIII века Карабахскому ханству стал угрожать Керим-хан Зенд. Обманным путем он завлек к себе Панах-хана. Последний умер в плену в 1758–1759 годах в Ширазе. Его тело привезли в Карабах и похоронили в семейном мавзолее в нынешнем Агдаме.

Мечеть в с. Джиджимли Лачинского района построена из речного камня в плане прямоугольника. Снаружи в стену мечети вставлен маленький камень с арабской надписью, где указана дата ее постройки: «Построил мечеть мулла Ахмад ибн мульты Файдаллаха. 1205 г. х. (=1790/91 г.)»².

В мечети г. Шуши, на северном фасаде, имеется несколько надписей, на основании которых можно установить дату постройки и ремонт мечети за счет вакфных доходов. Одна (рис. 15) из надписей арабская, двухстрочная, выполнена насталиком, имеет следующее содержание: «I. Сказал посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, поклонись Аллаху так, словно

¹ Мирза Джамал. История Карабаха / Пер., предисл., прим. и указ. Ф. Бабаева. Баку, 1959. С. 67, 68.

² Нейматова М. С. Эпиграфические памятники... С. 245.

ты Его видишь. Но если ты Его не видишь, то он тебя видит. А букв в слове «абд» (раб. — *М. Н.*) — три: „айн“, „ба“ и „дал“. Что до буквы „айн“, то она его (раба. — *М. Н.*) илм (познание) Аллаха. II. „ба“ — его отличие от других, „дал“ — его близость к Аллаху без расспросов и без покрывала. И нет большего наказания, чем одеть на себя рубашку служителя Аллаха без истинной веры и без надобности. 1202 г. х. (=1787/88 г.)»¹.

На главном фасаде имеется вторая арабоязычная надпись следующего содержания: «I. Поистине Аллах желает для своих рабов, нуждающихся, поворачивающихся к его Великодушью. II. На основании завещания, удостоено место в раю Гевхар-аге (завершился ремонт мечети) 1302 г. х. (=1884/85 г.)».

Внутри розеток, расположенных выше двухстрочной надписи, рельефно высечена арабоязычная надпись: «Аллах. Мухаммед. Али. Фатима, Хасан и Хусейн. Он (Аллах. — *М. Н.*) вечный. Рука Аллаха на их руках»². Перед мечетью имеется разделенный на две половины фонтан. В розетке на перегородке вписано по-арабски следующее: «Сделал Кербала Сафи-хан, архитектор Карабахский. 1301 г. х. (=1883/84 г.)»³. Имя мастера встречается также на другой мечети Гевхар-аги, находящейся в нижней части города Шуши, и на мечети в районном центре Физули: «Сделал Кербалаи Сафи-хан, архитектор Карабахский. 1307 г. х. (=1889/90 г.)»⁴.

По проекту Сафи-хана построены мечети также в г. Барде (1868), Агдаме (1870), «Татарская мечеть» (1870) в Одессе, мечеть Карабаглар (1880) в Ашхабаде⁵, ряд квартальных мечетей в городе Шуше и другие гражданские здания в Карабахе.

Из всего сказанного явствует, что Сафи-хан был видным архитектором Карабаха. Он отдал много сил также на ремонт

¹ Там же. С. 263; *ее же*. Надписи Джума-мечети, находящейся в г. Шуша // Изв. АН АзССР. Сер. общественных наук. 1961. № 1. С. 57. (На азерб. яз.)

² *Ее же*. Эпиграфические памятники... С. 264; *ее же*. Надписи Джума-мечети... С. 58.

³ *Ее же*. Эпиграфические памятники... С. 264.

⁴ Там же. С. 265.

⁵ Фатуллаев Ш. С. Градостроительство Баку XIX – нач. XX вв. Л., 1978. С. 204.

и восстановление средневековых архитектурных памятников. Имена известных карабахских мастеров — художников Гамбара и Али (1302 г. х. = 1884/85 г.) — сохранились в росписях имарата шекинского хана Муштага в г. Шеки.

Строительство в XVIII веке больших объектов и особенно общественно-культурных, оборонительных и других сооружений свидетельствует об огромном весе Карабахского ханства в политической и экономической жизни Азербайджана и его превосходстве над многими другими ханствами. Несмотря на экономическую и политическую раздробленность отдельных районов Азербайджана, а также междоусобицы, страна смогла сохранить тенденцию к развитию единой национальной культуры.

Обратимся к дарственному акту Гевхар-аги на соборной мечети в г. Шуше. Соборная мечеть Шуши была построена, по сообщению историка Мирзы Джамала, автора «Карабахнаме», по распоряжению правителя Ибрахим-хана в 1182 г. х. (=1663/69 г.). Кроме нее по повелению Ибрахим-хана были построены и другие сооружения, в том числе стены Шушинской крепости в 1198 г. х. (=1783/84 г.) и крепостные сооружения Аскерана — в 1203 г. х. (=1788/89 г.), которые стоят до сих пор¹. Отец Ибрахим-хана — Панах хан также занимался строительной деятельностью. Он построил известные крепости Баят, Шахбулаг, мечети, бани, базары². По сообщению Мирзы Джамала, соборная мечеть была приведена дочерью Ибрахим-хана, Гевхар-агой, в более красивый вид, чем она была при отце. Это подтверждается надписями, высеченными на здании мечети. По свидетельству надписи-текста вакфнаме Гевхар-аги, строительство верхней и нижней мечети и двух медресе в гор. Шуше должно было быть завершено ко времени составления текста надписи, т. е. к 1282 г. х. (=1865/66 г.). Обе надписи персоязычные, по семнадцать строк каждая, высечены четким насталиком и находятся на главном фасаде мечети, внутри здания — правее, левее и выше входной двери. Размер каждого из камней, на которых высечен текст вакфнаме, приблизительно

¹ Мирза Джамал. Указ. соч. С. 101, 102.

² Там же. С. 263, 264.

1,60×0,70 м¹. Размещение на малой площади большого количества слов — свидетельство мастерства резчика и оригинальности выбранного им стиля. К сожалению, имя этого мастера-каллиграфа в надписи не зафиксировано. Надпись обрамлена простым растительным орнаментом. В обеих надписях говорится о вакфном завещании Гевхар-аги двум мечетям и двум медресе и об условиях расходования их доходов. Подлинник вакфнаме пока что не найден. Копия с него, хранящаяся в Институте рукописей АН Азербайджана, не датирована. Текст же, высеченный на камне, имеет дату, а писец-резчик отмечает, что он видел подлинник документа и все его экземпляры.

Содержание надписей представляет сокращенный вариант вакфнаме Гевхар-аги. Резчик, имея в своем распоряжении сравнительно малую площадь камня, сократил в документе много слов. Он также заменил ряд оборотов речи, составленных из нескольких персидских слов, одним, обозначенным арабским, сократив ряд титулов, эпитетов, прозвищ, не изменяя содержания документа.

В первой надписи перечисляется все завещанное на благотворительные цели недвижимое имущество — лавки, сады, земли (рис. 16а).

«1. Он (Аллах. — М. Н.) знающий скрытие мысли. Вакфы двух мечетей и двух медресе Говхария.

2. В крепости Шуша нижеследующие: целый ряд одиннадцати лавок, расположенных в южной части нижней мечети с одной стороны примыкающие

3. ко двору мечети, с другой стороны тянущиеся до площади Гапан. Шесть данга села Максудлу Джаванширского магала, граничащие с запада с

4. южными селами, с востока Гялин ханумлу и Гузанлу с одной стороны Кудри Юзбашулу и оттуда с верхней части Аг Кахриза доходит до дома Отакчы и оттуда до Едди Геза.

5. И с южной стороны до границ тарнакута, Шахбулага и до границ Гей Тапа (село. — М. Н.), и от Гялин ханумлу, ниже с севера до реки Хачын, от южных деревень сверху сада Туси до сада Йолчу.

¹ Нейматова М. С. Эпиграфические памятники... С. 291–305.

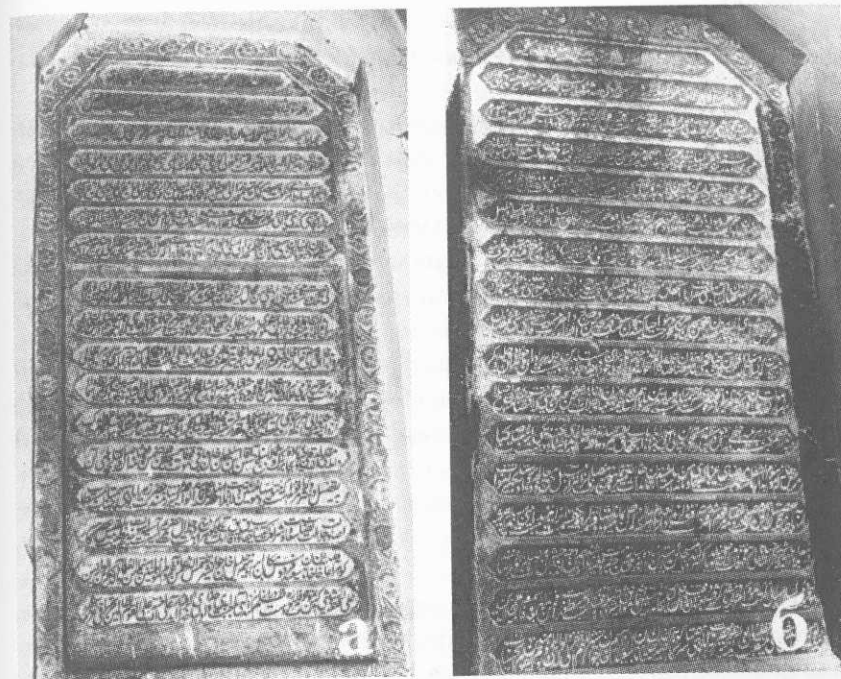

Рис. 16. Дарственный акт (вакфнаме) Говхар-аги, г. Шуша

6. Оттуда от места Кудри до воды Дастанмаза и до Елчи Шых-лара. Все шесть данга села Карабагы Джаванширского магала, граничащих с востока с рекой Телеч, с запада с рекой

7. Сойсунан и с юга до середина рва Сойсунан и оттуда ниже Сакки и Кубар и Илдырым — Учан, с севера по дороге, ведущей к Сахлабаду, и ниже перехода Дашлы до чинара Шых Баба и наконец тянется

8. до реки Телек. И все шесть данга села Еводлу Кабирлинского магала, граничащих с востока со святилищем «Саггыз агаджы», с запада Гарная и оттуда с верхней части мельницы Гаджи Лазыма, ниже до реки Огулбегин и оттуда

9. до сада Лала, и оттуда до леса Гаргарлы, и оттуда до возвышенности Кичик Шумлу, и оттуда до дерева Гуршина, а оттуда до Куры и святилище «Саггыз агаджы», и с севера верхняя часть мельницы Хаджи Лазыма, и ниже до посевов Араз-хана.

10. И оттуда к началу сада, и оттуда до зимовья Евоглу, доходит от реки до посевов Евоглу, и оттуда до Куры, и оттуда до Йасты йолума и оттуда до

11. святилища «Саггыз агаджи», и все поместья и сады, земли Дароглу с востока граничат с рекой Хыдырлы, с запада с общей дорогой, проходящей через усыпальницы Гара агаджи до возвышенности Дашлы тепа с юга с садом Карим-аги, и с севера

12. ниже возвышенности Дашлы до указанной реки, с востока с садом Мирза Али-бека и Шелли Мешади Ашура, с запада с садом сына парикмахера Мухаррама.

13. И Имам Кулу сын Аллах Кули с юга с большой дорогой и с севера с садом Хасан аги сына Сулейман хана, включен в вакф двум мечетям. Остальная часть вакфного имущества двух мечетей всесторонними условиями описана в подлиннике вакфнаме.

14. Для того, чтобы верующие и мумавалли и области выполняли его условия. Вакфодатель служанка бедная Хазрата Захры, несравненная ханум,

15. знатная и славная, счастливая, порядочная, справедливая, единственная жемчужина в сокровищнице величия и возвышенности характером святой Марии, взаимоотношением Азии, характером Хадиджы, Бильгейс века глава,

16. госпожа Гевхар-ага, дочь хана ханов, счастливое место которого в раю, Ибрахим-хана Джаваншира, требует молитвы от всех верующих и, в частности, ученых сведущих, читающих молитву.

17. В крепости Шуша. Если кто-нибудь протянет жестокую руку к этому вакфному имуществу, будет вечно проклят Богом и Эвлиями Бога.

Жестокому племени Божье проклятье. Написано в начале месяца 1282 г. х. (=1866/67 г.).

На основании вакфнаме можно заключить, что не имеющая наследников Говхар-ага завещала в качестве вакфа соборную мечеть в верхней махалле и мечеть в нижней махалле города Шуши и рядом находящиеся медресе. Одновременно она назначила нескольких мутаваллиев управлять всем вакфным имуществом, т. е. для того, чтобы прибыль от вакфов превращать в деньги, наблюдать за их расходом. За счет доходов от вакфов Говхар-ага открыла

лечебницу «Дар ул-Шафа», оплачивала расходы медресе и наполняла их библиотеку книгами по шариату и общественным наукам.

Как видно из текста вакфнаме, все имена и топонимы азербайджано-тюркского происхождения.

Во второй части надписи, высеченной на втором камне (рис. 16б), говорится о том, куда, на что и как расходовать эти деньги. Мутавалли, распределяющие доходы вакфов, должны были делить все ежегодные средства на три части. Одну третью часть наличными они должны были постоянно держать в законном обращении как оборотный капитал для обеих мечетей и обоих медресе. Деньги всегда должны были быть в наличии, чтобы в случае полного разрушения указанных объектов они могли быть восстановлены. При расходовании остальных двух третей дохода мутавалли также должны были в первую очередь учитывать настоящий и будущий ремонт мечетей и медресе. Затем шли расходы на освещение мечетей и келий обоих медресе, на отопление, на жалование двум муэдзинам и двум слугам мечетей и медресе, двум мударрисам медресе, на зарплату двум управляющим, в том числе мутавалли, на благотворительные цели в дни священного мухаррама и благословенного рамадана, на кормление странников, учащихся и чтецов Корана во дворах обеих мечетей. В каждый праздник (Курбан байрам) должны были быть принесены в жертву во дворах мечетей десять голов овец и мясо их разделено между нуждающимися в поминание завещательницы и ее родственников. Рядом с одной из мечетей должна была быть открыта больница «Дар ул-шафа» для больных странников, не имеющих приюта. Ремонт больницы, ее другие расходы, лечение, лекарства, прислуга и захоронение умерших производилось в том порядке, как это указано в вакфнаме.

Сумму, оставшуюся после отмеченных расходов, мутавалли должны разделить на две части. Одну из них вверить какому-либо доверенному лицу, чтобы она всегда была в обороте для ее увеличения. В случае если вакфы в течение года не дадут доходов или они убавятся, или если мечети и медресе будут нуждаться в капитальном ремонте, то тогда расходы на это будут возмещены из суммы, полученной с оборота оставшихся денег.

Вторая часть оставшейся суммы ежегодно должна расходоваться на приобретение книг по шариату — законоведческо-богословских

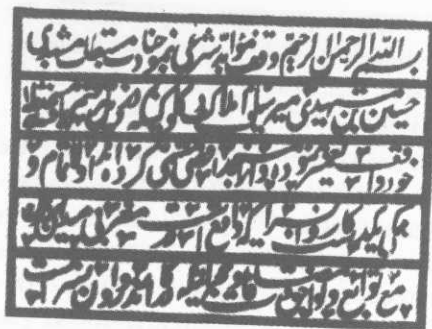

Рис. 17. Дарственный акт (вакфнаме) Мешади Хусейна (на первом камне), г. Шуша

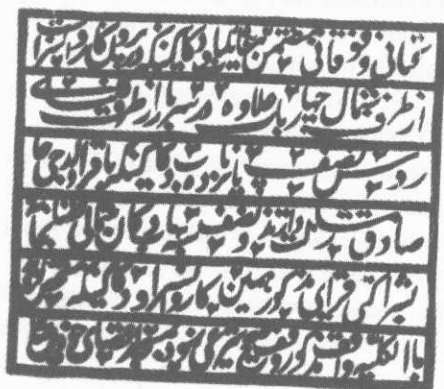

Рис. 18. Дарственный акт (вакфнаме) Мешади Хусейна (на втором камне), г. Шуша

и по общественным наукам (мукаддаMAT) для библиотек обоих медресе.

В г. Шуше, близ мечети Гевхар-аги, находится большой двухэтажный каравансарай. Высоко над порталом его помещены четыре каменные плиты, где рельефно высечены персидские надписи по черком насталик — текст дарственного акта (вакфнаме) Машхади Хусейна ибн Машхади Мир Саййафа¹, в котором речь идет о полной сдаче в законный вакф упомянутой мечети Акса при каравансарае.

Персоязычная надпись — текст дарственного акта (вакфнаме) Мешади Хусейна (рис. 17).

На первом камне: «Во имя Бога милостивого и милосердного. Пожертвовал по законам шариата многоуважаемый Мешхади Хусейн сын Мешхади Саййаф нижеу-

казанные лавки мечети Акса, которую ремонтировал сам вакфодатель.

Во-первых, весь каравансарай, расположенный на западной стороне большой площади и вместе с приткнувшимися к нему дополнительными внутренними кельями».

¹ Нейматова М. С. Надписи Джума-мечети... С. 305–313.

Рис. 19. Дарственный акт (вакфнаме) Мешади Хусейна (на третьем камне), г. Шуша

На втором камне (рис. 18): «Пятьдесят одна лавка на верхних и нижних этажах. Лавки, расположенные вне каравансарая; четыре лавки на северной стороне; половина пятнадцати лавок, расположенных в начале базара, со стороны русской церкви, принадлежащие ему и его компаньону Кара сыну Хаджи Садики; половина дохода от трех лавок, расположенных на севере бойни в компаньонстве с вышеуказанным Карой и указанные выше каравансарай и лавки все вместе взятые полностью отмеченный жертвователю пожертвовал мечети Акса.

На третьем камне (рис. 19): «Мутавалли, распорядитель вакфным имуществом, должен расходовать доход по нижеследующему правилу. Доход, полученный от имущества, разделить на три части.

Первая одна третья часть дохода по шариатским законам должна постоянно расти. В случае если, не дай Бог, мечеть Акса будет нуждаться в ремонте и восстановлении, из этой суммы можно было бы произвести ремонт и обновить мечеть.

Последние две части дохода должны быть израсходованы следующим образом.

Ежегодная зарплата мутавалли 100 рублей. Затем мутавалли мечети должны определить ежегодную зарплату мулле в размере 50 рублей, который ежедневно проводил бы службу в мечети. 40 рублей ежегодно одному муаззину и одному муджавиду. 25 рублей одному ровзахану, и в каждом месяце магеррама каждому кварталу должно отпускаться 5 пудов черной нефти,

3 рубля денег и ежегодно треть — паломникам от ста пятидесяти пяти до 200 рублей.

На похороны беднякам и чужестранцам. Во время дороговизны городским беднякам раздавать муку, зерна и хлеба в размере от трехсот до пятисот рублей. Семье вакфодателя из четырех человек из поколения в поколение ежегодно выплачивать 530 рублей. На похороны вакфодателя выделить пятьсот рублей на необходимые расходы.

На паломничество вакфодателя в Мекку выделить от 500 до 700 рублей.

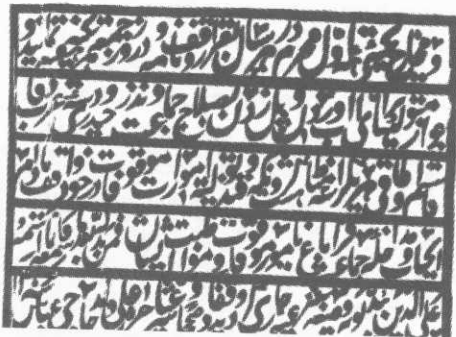

Рис. 20. Дарственный акт (вакфнаме) Мешади Хусейна (на четвертом камне), г. Шуша

После смерти вакфодателя выплатить все его долги. И каждый четверг тридцати беднякам города выплачивать 3 рубля».

На четвертом камне (рис. 20): «По решению вакфнаме ежегодно выплачивать расходы первых десяти дней месяца магеррама и каждый четверг организовывать приют для дервишей.

Мутавалли предоставить право по советам общины

определить сумму расходов на проведение воды в мечети, на строительство моста. На пожертвование Гейдари, комнаты Касума и каждому арабскому отряду три рубля денег и гривенный сахару.

При жизни вакфодателя жители Карабаха, при надобности, могут следить за деятельностью и вмешиваться в дела организации по делам вакфов.

„Если кто изменит это, совершит грех“ (Коран II-177).

Вакфнаме на камне написал и высек Али сын Хаджи Аббаса в 1306 г. х. (=1888/89 г.)».

На кладбище, расположенном в с. Ашагы Айбасанлы Физулинского района, на надгробных памятниках сохранились неизвестные в других источниках стихи знаменитого поэта Видади.

I стела. На лицевой стороне азербайджаноязычная надпись: «1209 (усопший, прощенный Ахмад Султан Каззак). О, Видади, не полагайся, что пробьешь себе новый путь в постоянном (т. е. в мире бренном. — М. Н.). (Никто не ушел из этого притеснителя с удовлетворенным сердцем). Узнай, что владетель этой могилы был человеком радостным. Известный во всем мире своим благочестием. (В свое время был благотворителем, щедрым человеком.) Когда пришла смерть, он оставил бренный мир и ушел (с сотней ран, скорбью, болью на душе... его не выдержала). Дате его смерти соответствует цифровое полустишье: принять на прогулку в рай Ахмад Султан Каззак / 1209 г. х. (=1794/95 г.)»¹.

II стела. Надпись на азербайджанском языке: «Эта могила Пери, дочери Ахмада Султана Каззака. (Во время смерти Периханум это полустишье пришло приятной) датой Видади! Стал обителью этой феи (Пери) рай»². Последнее полустишье по абджаду (цифровое значение) соответствует 1206 г. х. (=1791/92 г.), что означает год кончины Пери.

***

По эпиграфическим данным и другим мотивам изобразительного искусства, имеющимся на представленных памятниках Карабаха, а также на урудских надгробиях Зангезура, являющихся произведениями единой школы художественной резьбы по камню и каллиграфии, можно проследить длительный процесс тюркизации, а позже исламизации агванских (албанских) племен, населявших территорию Зангезура (Сюника) еще задолго до появления данных памятников и исламской религии в Закавказье.

Они идентичны другим памятникам XVI–XVII веков в виде каменных изваяний барана и лошади, сохранившихся на территории Южного Кавказа (в современных Грузии, Армении, Азербайджане). Они помогают выявить места сосредоточения древнетюркских племен, сыгравших важную роль в формировании азербайджанского народа.

Надписи свидетельствуют о том, что Карабах по своему географическому положению, военно-стратегическому значению,

¹ Нейматова М. С. Эпиграфические памятники... С. 400.

² Там же.

богатству недр, по красоте, величию природы испокон веков привлекал внимание иноземных захватчиков и жадных соседей. Он всегда находился в центре торгово-караванных путей, соединяющих страны Запада и Востока в политическом, экономическом и культурном отношениях. Карабах всегда был излюбленным местом отдыха и встреч общественно-политических и государственных деятелей, даже иноземных.

Из свидетельства надписей, в Карабахе находилась ханега шейха Баби Йакуба — один из общественно-политических и культурных центров. Она возглавляла народное движение, охватившее нижние слои населения: ремесленников, городскую бедноту и крестьянство против властей — угнетателей и иноземных захватчиков — монголов. Движение, возглавляемое шейхом Баби Йакубом и его сподвижниками, было распространено также в Арране, возможно, и в других областях Азербайджана, и представляло собой крупную политическую и военную силу.

В Карабахе похоронен известный ученый, деятельность которого связана также с Марагинской обсерваторией — Йахья ибн Мухаммед.

Надписи открывают имена ряда зодчих, строителей, скульпторов, каллиграфов, резчиков и других мастеров художественной резьбы по камню. Например, имя основоположника архитектурной школы, творившей в бассейне р. Акеры в XIII–XIV вв., Али Маджад ад-Дина, карабахского зодчего Сафи-хана, зодчих-строителей Ибрахим Халига Алиджана, каллиграфа Вели, скульптора Тахмаза ибн Карбалаи Мухаммеда.

Надгробные памятники с различными бытовыми изображениями эпиграфическими надписями арабской графики показывают единый быт и высокую национальную культуру азербайджанского народа.

Октай Эфендиев

Карабах в составе государств Аккоюнлу и Сефевидов (XV–XVII века)

В начале XV века государство Джелаиридов, в составе которого находился Карабах, фактически распалось в результате нашествия Тимура. Последний Джелаирид — Султан Ахмед — бежал в Багдад, а в Азербайджане стал править сын Тимура — Мираншах.

После смерти Тимура (1405 год) борьбу против господства Тимуридов в Азербайджане возглавил ширваншах Ибрагим I (1382–1417). В ряде городов и местностей страны вспыхнули восстания против иноземного господства, позволившие ширваншаху в 1406 году перейти Куру, занять Гянджу и значительную часть Карабаха. Началось антитимуридское восстание и в соседней Грузии, правитель которой вступил в союз с ширваншахом. В это время правителем Карабаха (Гянджи и Барды), как указывают источники, был Яр Ахмед из племени караманлу¹. Эмир Яр Ахмед, владетель Ардебиля, эмир Бистам из племени джагирлу и шекинский владетель Сиди Ахмед объединились с ширваншахом в борьбе против сына Мираншаха — Омара. Объединенные силы азербайджанских правителей освободили Северный Азербайджан от чужеземцев. В том же году ширваншах Ибрагим перешел Аракс и на время занял Тебриз, но вынужден был отступить ввиду подхода к городу превосходящих сил клана Джелаирида — Султан Ахмеда и Кара Юсифа Кара-Куюнлу.

¹ *Петрушевский И. П.* Государство Азербайджана в XV в. // Сб. статей по истории Азербайджана. Вып. I. Баку, 1949. С. 154; *Ализаде А. А.* Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII–XIV вв. Баку, 1956. С. 394.

Южный Азербайджан находился под властью сына Мираншаха Абубекра. Войска Абубекра и Мираншаха были разгромлены Султаном Ахмедом и Кара Юсифом в 1408 году, и тем самым с властью Тимуридов в Азербайджане было покончено. В 1410 году Кара Юсиф разбил своего бывшего союзника Султана Ахмеда и занял столицу Тебриз. Джелаиридское государство уступило свое место новому феодальному объединению — азербайджанскому государству Каракоюнлу. В состав его вошли Карабах (все междуречье Куры и Аракса, иначе Арран), Южный Азербайджан, Армения, Курдистан и Ирак арабский (с Багдадом).

Карабахское племя караманлу примкнуло к союзу каракоюнлу, сыграв впоследствии важную роль в истории созданного им государства. (С названием этого племени связаны топонимы Караман в Геокчайском и Караманлы в Евлахском районах.) «Воины эмира Карамана», т. е. упомянутого выше Яр Ахмеда, приняли активное участие в сражении Кара Юсифа с объединенными силами ширваншаха Ибрагима, шекинского владетеля Сиди Ахмеда и грузинского царя Константина. В конце 1412 года на берегу р. Куры Кара Юсиф, поддерживаемый карабахскими ополчениями, вышел победителем из этой битвы¹.

Смерть Кара Юсифа (1420 год) сопровождалось нашествием Тимурида Шахруха на Азербайджан. Среди соседних правителей, явившихся к Шахруху на зимовку в Карабах, был и карабахский правитель Яр Ахмед Караманлу со своим братом Ширзадом. Но стоило Шахруху покинуть Азербайджан, как местные правители восстали против его ставленников, и в их числе был Яр Ахмед Караманлу. Шахрух направил против Яр Ахмеда своего сына Байсунгура. Яр Ахмед оставил Гянджу и укрылся в Грузии. В конце концов он был схвачен, но затем прощен Шахрухом². Сын

¹ *Хасан бек Румлу*. Ахсан ат-таварих / Изд. А. Наваи. Тегеран, 1970. С. 83. (На перс яз.); *Петрушевский И. П.* Государства Азербайджана в XV в. С. 160.

² *Эфендиев О. А.* «Всеобщая история» Хафизы Аbru как источник по истории Закавказья первой четверти XV в. Источниковедческие разыскания 1979 г. Тбилиси, 1984. С. 226–227; *Исмаил Ака*. Походы Шахруха против Кара-Койунлу // Тарих инджелемелери дергиси. 1989. IV. С. 10. (На турецк. яз.); *Сюмер Ф.* Кара-Койунлу (с начала до Джаханшаха). Анкара, 1967. Т. I. С. 117–118. (На турецк. яз.)

Кара Юсифа — Искендер настойчиво боролся против попыток Шахруха подчинить себе Азербайджан. Ему удалось сохранить целостность государства Каракоюнлу, несмотря на междоусобицы среди членов династии. Так, во время похода Шахруха в Азербайджан (1429–1430 годы) и его зимовки в Карабахе к нему явился один из братьев Искендера — Абу Саид. Он признал себя вассалом Шахруха и получил от последнего грамоту на право управления Южным Азербайджаном, Карабахом и Арменией. Но власть Абу Саида продолжалась только несколько месяцев. Уже в 1431 году Искендер одолел Абу Саида и снова сел на престол. В 1435 году Шахрух в третий раз совершил поход в Азербайджан и зимовал в Карабахе, а весной 1436 года выдал брату Искендера Джаханшаху грамоту на управление Азербайджаном, но в вассальной зависимости от тимуридского султана. Искендер не смирился с этим, и в 1438 году выступил против Джаханшаха, оспаривавшего у него престол. Однако вследствие измены одного из «знатных эмиров своего государства» — Пири Караманлу, перешедшего на сторону Джаханшаха, Искендер отказался от битвы и бежал в крепость Алинджа, где и был убит¹.

Есть основание полагать, что Пири Караманлу был правителем Гянджи и Барды, и на этом посту, видимо, сменил вышеупомянутого Яр Ахмеда. В каком родстве он состоял с последним — точно не известно.

При Джанханшахе (1436–1467) государство Каракоюнлу укрепилось и значительно расширилось. После гибели Джаханшаха в битве с Узун Гасаном — вождем союза племен аккоюнлу, Карабах, как и остальные владения Каракоюнлу, вошел в состав нового государства.

Сын Джаханшаха — Хасан Али — после смерти отца собрал значительное войско и попытался спасти положение. Но после первого же столкновения с Узун Гасаном близ Маранда его армия распалась, часть ушла к тимуриду Абу Саиду, вторгнувшемуся в это время в Азербайджан, а часть присоединилась к Аккоюнлу. Хасан Али, спасаясь, бросился в карабахскую Барду. Здесь, как

¹ *Абу Бакр Тихрани*. Китаб-и Дийарбакриййа: в 2 ч. Анкара, 1962–1964. (На турецк. яз.); *Сюмер Ф.* Указ. соч. С. 139.

пишет хронист, сыновья Пири Караманлу, которые после смерти Джаханшаха «утвердились в управлении тем краем», сначала хотели схватить его и послать к Узун Гасану, но затем отпустили¹.

Карабах упоминается в источниках как традиционное место зимовки войск Шахруха и других вторгавшихся в Азербайджан завоевателей, однако конкретных сведений по истории области мало.

В царствование сына Узун Гасана — султана Якуба (1478–1490) области Гянджи и Барды продолжали находиться под управлением наместников и центрального правительства из числа вождей местных племен. Историк Фазлуллах ибн Рузбихан упоминает, что Гянджа и Барда были определены султаном Якубом на содержание (ваджх-и хуруш) своего сына Байсунгура².

Повествуя о походе сефевидского шейха Гейдара в 1488 году в Ширван и Дагестан, этот же историк сообщает некоторые сведения о Карабахе. Так, когда шейх Гейдар достиг округа Джалберт (Чарберд) в области Барды, он «ограничил его и забрал имущество общины зиммиев». Эти зиммии (т. е. албанцы-христиане. — О. Э.) «жили в мире и, уплачивая джизью и ушр (десятину), были освобождены от страдания и зла»³. Ибн Рузбихан отмечает, что данный округ был ленным владением (олька) верховного судьи государства (кази ал-кузат). Летописец правления султана Якуба пишет, что зимнее время государь проводил или в Тебризе, или в Карабахе, в районе Карагача, где он заболел и умер в конце 1490 года⁴. Карагач, по словам хрониста, находился у «подножья Таал-Султана, который с середины лагерного поля поднимает свою вершину к звездам. Поразительно, как среди леса, окруженной равниной, мог возвыситься такой пик»⁵.

Карабах упоминается при описании событий короткого и бурного правления сына Якуба — Байсунгура. Схватка Байсунгура с Айба, султаном Байандуром, произошла в 1492 году между

¹ Абу Бакр Тихрани. Указ. соч. С. 467; Хасан бек Румлу. Указ. соч. С. 469–470.

² Фазлуллах ибн Рузбихан Хунджи. Тарих-и алам ара-йи Амине. Баку, 1987. С. 70. (Перевод с персидск.)

³ Там же. С. 86.

⁴ Там же. С. 119, 123.

⁵ Там же. С. 101.

Гянджой и Бардой. Султан Айба, как указывает историк, привлек под свои знамена кадjarов в Карабахе. В результате Байсунгур был разбит и погиб. Из этого следует, что племя кадjar уже тогда проживало в Карабахе¹.

В конце XV века азербайджанское государство Аккоюнлу было охвачено внутренними противоречиями. К 1500 году его разделили на два владения внуки Узун Гасана: за Альвендом остались Южный Азербайджан, Арран (Карабах) и Диарбекир, к Мураду отошли Ирак, Фарс и Керман².

В XVI веке Карабах вошел в состав азербайджанского государства Сефевидов в качестве административной единицы Карабахского (Гянджинского) беглербекства со столицей в Гяндже.

Нам не известно, кто был правителем Карабаха при шахе Исмаиле I. Но есть основание полагать, что здесь уже правили эмиры племени кадjar. По-видимому, именно в этот период верховенство в Карабахе переходит от караманлу к кадjarам. Так, в начале 1547 года шах Тахмасиб предпринимает поход в Грузию и, возвращаясь через Гянджу, останавливается в Евлахе³. Как указывается в «Хуласат ат-таварих», при возвращении из грузинского похода шах Тахмасиб остановился в доме Шахверди-солтана Зияд-оглы Каджара⁴. Отсюда он высылает против Алкас Мирзы в Ширван Шахверди-солтана Зияд-оглы Каджара с другими эмирами. Видимо, Шахверди-солтан уже был правителем Карабаха, ибо в 1552 году в битве с османским правителем Эрзерума Осман-пашой он упоминается как правитель (эмир ал-умара), беглербек Карабаха⁵.

¹ Хасан бек Румлу. Указ. соч. С. 632–633; Фазлуллах ибн Рузбихан Хунджи. Указ. соч. С. 143–144.

² Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 179; его же. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI–начале XIX вв. Л., 1949. С. 84.

³ Эфендиев О. А. Образование азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI в. Баку, 1961. С. 84.

⁴ Рохборн К. М. Провинциальная администрация в период Сефевидов. Тегеран, 1349/1970. С. 213–214. (На перск. яз.)

⁵ Эфендиев О. А. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в. Баку, 1981. С. 93.

Карабах оставался наследственным беглербекством фамилии Зийад-оглу примерно 300 лет с короткими перерывами до образования Карабахского ханства. Шахверди-солтан из оймака Зийадлы был назначен шахом Тахмасибом главою племени оймаков (ил ва оймакат) Каджар. Знать племени была наделена пастбищами и пожалованиями в Карабахе. Они владели здесь яйлагами и кышлагами, именными (амлак) и садами. Из трех сыновей Шахверди-солтана (старший Халил-хан был беглербеком Астрабада и главой поселенной там ветви кадджаров), двое младших — сначала Ибрагим-хан, а затем и Юсиф-халифе были до 1576 года беглербеками Карабаха и главами живших здесь кадджаров. Юсиф-халифе Зийад-оглы примкнул к сторонникам Хейдар Мирзы в борьбе за престол после смерти шаха Тахмасиба и был убит своим племянником Пейкар Солтаном. Но шах Исмаил II не решился отобрать беглербекство Карабаха у кадджаров и назначил на эту должность внука Юсифа-халифе — Имамкули-хана¹.

В период войны Сефевидов с Османской империей (1578–1590) Имамкули-хан с племенем кадджаров и другими карабахскими ополчениями принимал активное участие в борьбе за Азербайджан. Но к 1588 году кызылбаши вынуждены были отойти на южный берег Аракса. В числе их были племена каджар и игирмидорд².

Карабах в этот период подвергся вторжению Крымского ханства Мухаммеда Гирея. Летом 1578 года его войска перешли Куру и напали на Гянджу и Барду. Были уведены в плен многие жители Карабаха и Ширвана³.

В 1588 году Имамкули-хан умер, и на его место беглербеком Карабаха был назначен внук султана Шахверди и сын Халил-хана — Мухаммед-хан Зийад-оглы Каджар. Получив приказ шаха Аббаса I о снятии осады Гянджи и отступлении за Аракс, Мухаммед-хан с большим трудом уговорил своих соплеменников выполнить это указание. После нового занятия Карабаха войсками шаха

¹ Петрушевский И. П. Очерки по истории... С. 122; Эфендиев О. А. Азербайджанское государство Сефевидов... С. 138, 150.

² Эфендиев О. А. Азербайджанское государство Сефевидов... С. 150–152, 158–160, 197–199.

³ Там же. С. 169–170.

Аббаса I (1606 год) кадджары вернулись в свои исконные поселения, и шах снова пожаловал Карабах в управление фамилии Зийад-оглы. Беглербек Мухаммед-хан погиб во время восстания гянджинского населения в 1614 году. Шах жестоко подавил восстание гянджинских райятов, казнив сорок «главарей мятежа» и переселив остальных в Мазандаран. Затем Карабахом управляли сыновья погибшего — Мюршидкули-хан и Мухаммедкули-хан. В 1625 году последний был смещен, и беглербеком Карабаха был назначен человек незнатного происхождения — сын полководца Аллахверди-хана, бывшего шахского гулама, Давуд-хан. Тем самым шах Аббас I, видимо, попытался положить конец наследственному характеру правления кадджаров в Карабахе. Чуждый кадджарам по происхождению Давуд-хан был назначен главой и военачальником всех кадджарских племенных групп в Карабахе. Однако спустя несколько лет после смерти шаха Аббаса I, Давуд-хан оказался замешанным в заговоре против шахского правительства, и пост беглербекства Карабаха был возвращен Мухаммедкули-хану Зийад-оглы Каджару¹.

Преемником Мухаммедкули-хана стал его сын — Муртузакули-хан. Муртузакули-хан умер в 1664 году, и на его место был утвержден его двоюродный брат Угурлу-хан, покровительствовавший деятелям науки и культуры и сам считавшийся одним из талантливых поэтов своего времени. Хотя у нас нет прямых сведений, но можно предположить, что он оставался на этом посту вплоть до назначения беглербеком Келбали-хана в 1664 году². Келбали-хан также принадлежал к фамилии Зийад-оглы, но нам неизвестно, в каком родстве он состоял в отношении Угурлу-хана.

При назначении Келбали-хана карабахским беглербеком на него было возложено и правление Кахетией. Вообще, во второй половине XVII века управление Карабахским (Гянджинским) беглербекством соединялось с властью над Кахетией. Так, М. Рохборн указывает, что гянджинский беглербек был одновременно правителем (хакимом) Кахетии и управлял ею из своей резиденции в Карагаче³.

¹ Петрушевский И. П. Очерки по истории... С. 123.

² Рохборн К. М. Указ. соч. С. 34.

³ Там же. С. 5.

О населении Карабаха, этническом составе жителей области определенное представление дают книги налогового обложения Гянджи и Карабаха, составленные в 1593 году чиновниками османской администрации в период захвата Османской Турцией Азербайджана (1590–1608 годы).

Среди тех, кто остался в Карабахе, не покинул его в годы османской оккупации, упоминаются: 8 оймаков племени кадждар, проживающих в Карабахе:

1. Караджа — севгюлен, в районе Барды;
2. Кайтак — в районе Барды, а также в районе Челаберда (Чарберда) санджака Хачен;
3. Колсузлу — в районе Барды;
4. Акча-Коюнлу — в районе Челаберда Хаченского района;
5. Генгедилу — в том же месте;
6. Эгленлу — в том же месте, а также в районе Барды и Гянджи;
7. Шам-Байази (Байати) — в том же месте;
8. Йыва-кадждар, жители Карагача — в санджаке Гянджа¹.

Из племени караманлу упомянуты только три оймака: в области «Аран-и Шамкур» и санджаке Ахистабда вилайета Гянджи, в которых «издавна живут общины Караманлы и Кесеменли»².

В Хакарре и Дизаке проживали племя сорлук, общины Хаджи Варжадыки и Хаджи Тырнегерд³.

Шамсаддинлу населяли районы к северо-западу от Гянджи, район Тавуса (с. Ханитархы, район «Аран-и Шамкур» области Гянджи)⁴.

Племя хаджилу (Хаджилар). Приводится список тридцати одного оймака в районе Карагача области Гянджи⁵.

Племя «отуз ики» (азерб. «тридцать два») проживало в Арасбаре, Карагаче, Барде, Шутуре Гянджинского вилайета.

¹ Кырзыоглы М. Фахреттин. Санджаки, «улусы» и «оймаки» Гянджи-Карабаха, упомянутые в османских областных книгах учета 1593 г. (1001 г. х.). Эдебият факультеси арашдырма дергиси. Ахмед Джафароглы. 1979. Вып. I. № 10. Анкара. С. 205–206. (На турецк. яз.)

² Там же. С. 207.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 208.

⁵ Там же. С. 209.

1. Алтуджалы — в районе Барды;
2. Падар — в Арасбаре;
3. Бай-Ахмедли — Карагаче, в районе Хачына;
4. Бугдайузи — в Карагаче;
5. Джанджанлу — в Арасбаре;
6. Джаваншир — в Арасбаре;
7. Догер — в Арасбаре;
8. Хасирлу — местность не указана;
9. Хусейнлу — в Арасбаре;
10. Кепенекчи — в Евлахе;
11. Кыргаллу — в Агджабеди;
12. Эски-куманлу — местность не указана;
13. Йени-куманлу — местность не указана;
14. Лале-Бюкили — в Гяндже;
15. Маскудлу, Чалаберда — в санджаке Хачен;
16. Максудлу-Базирганлу — в Нехр-и Хакк (Топрак-Арк);
17. Максудлу-Хамидлу — в Карагаче;
18. Мехмед-Шахлу — живут около Хамзалу, в районе Шутура;
19. Молла-Абдулджелиллу — в области Гянджи;
20. Молла-Абдулмеджидлу — в области Хаченап;
21. Мукаддамлу — в Арасбаре;
22. Сары-Хаджилу — местность не указана;
23. Сиакелу — в Арасбаре;
24. Ширваншалы — в области Барды, в Арасбаре, местности

Гоченчолу;

25. Уч-оглан — местность не указана;

26. Йай-окчу — в районе Барды;

27. Вейсаллу — в районе Чалаберта.

Остальные пять оймаков этого племени не упомянуты¹.

Под именем «Отуз ики» существовал район в Карабахской степи и прилегающие к ней пахотные земли к югу от г. Барды. С XVI века он был наследственным владением (ольке) искусственно образованного объединения мелких азербайджанских племен. Наследственным главой всех этих племен считался глава одного из них — племени джаваншир. В списке эмиро

¹ Кырзыоглы М. Фахреттин. Указ. соч. С. 210–213.

1628 года Искендер Мунши упоминает «Отар-султана, главу племени (мир-и ил) джаваншир, и племени отуз ики, из эмиров карабахских»¹. Когда в 1604 году Амиргуне форсировал Аракс по мосту Худаферин, «многие племена (ил ва оймак) кадждар и таракамат отуз ики Карабаха стали шахсевенами»².

Племя игирми дорд (азерб. «двадцать четыре»). Это также искусственное объединение двадцати четырех азербайджанских и частично курдских племен. Из них в вышеуказанных османских документах названы 18 оймаков:

1. Али-Шарлу — в районе Сир, области Барды;
2. Алпавут — в районе Евлаха, области Гянджа;
3. Бахшайышлу — в районе Шутур;
4. Бахтийарлу — в Карагаче;
5. Деребеглу — в районе Евлаха, в Карагаче;
6. Геде-Ахмедлу — в районе Евлаха;
7. Гекчеклу — в районе Евлаха;
8. Молла Алилу — в районе Евлаха;
9. Пейре-Махмудлу — область Инджаруда;
10. Сары-Хаджилу — район Чалаберда;
11. Сейди-Зенг — район Евлаха;
12. Тобилу — район Сир (Евлаха);
13. Токачилу — район Евлаха и Барды;
14. Тюлеки — район Петеклик, области Барды;
15. Тюллю — район Карагаача;
16. Варван — местность не указана;
17. Йасавуллу — район Инджаруда;
18. Зенд — район Евлаха³.

Под наименованием «Игирми дорд» подразумевался округ по течению Тер-Тер с центром в г. Барда. Известен в качестве ольке этого племени. По сведениям Шереф-хана Бидлиси, это объединение племен произошло при шахе Тахмасибе I, назначившем некоего Ахмед бека Портал-оглы главою всех двадцати

¹ Петрушевский И. П. Очерки по истории... С. 136.

² Тазкират ал-мулук / Пер. и коммент. В. Минорского. Лондон, 1943. С. 167.

³ Кырзыоглы М. Фахреттин. Указ. соч. С. 213–214.

четырех¹. Как и во всех других ольке, глава племени был одновременно и правителем округа. Как выясняется из списка эмиров 1628 года Искендера Мунши, вождем двадцати четырех племен к концу правления шаха Аббаса I был Пейкер-хан Кадждар из фамилии Зийад-оглы, «из эмиров карабахских», с титулом хана игирмидордского и хакима Барды².

Карабахское (Гянджинское) беглербекство было одним из тринадцати вилайетов (беглербекств), на которые делилось Сефевидское государство. Внутри этих вилайетов существовали округа (магалы). Под видом последних часто существовали ольке (феодалные владения), принадлежавшие наследственным владельцам. Эти владельцы, как правило, были главами племен и фактически местными династиями.

Точно определить территорию и границы Карабахского (Гянджинского) беглербекства — задача невыполнимая, их можно обозначить только приблизительно. Карабахскому беглербеку подчинялась обширная местность, расположенная между Курой и Араксом, т. е. исторический Арран.

В составе Карабахского беглербекства с центром в Гяндже в XVII — начале XVIII века входили следующие районы:

Ахстабад (Ахтабад) — нынешняя Акстафа на реке одноименного названия, притоке Куры;

Джаваншир — область на южном берегу Куры, между Тер-Тером и Араксом, получила свое название от одного из азербайджанских племен в составе вышеуказанного нами «отузики»;

Баргушат — область к северо-востоку от Ордубада, на реке одноименного названия, впадающей в Аракс;

Казах — небольшое кызылбашское племя казах, иначе казахлу, известно с XVI века, его владения (ольке) находились в северо-западном Азербайджане, по берегам р. Акстафа. Во время отступления кызылбашской армии из Азербайджана под натиском турецких войск в восьмидесятых годах XVI века племя казахлу не откочевало со своей территории на юг, как это сделали кадждары,

¹ Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси. Шереф-наме: в 2 т. / Пер., предисл., примеч., прилож. Е. И. Васильевой. М., 1967. Т. I. С. 370.

² Петрушевский И. П. Очерки по истории... С. 135.

караманлу и ряд других племен. Глава племени — Назир-хан Казахлу, признав османскую власть, сохранил свои владения и после повторного перехода страны под власть шаха Аббаса I¹;

Шамшадиль (Шамсадинлу) — округ Зегем и территория к западу от него со времен шаха Исмаила составили владения (ольке) племени шамсадинлу. Позднейшее название данной области образовано от имени этого племени, которое было ветвью кызылбашского племени Зулькадар.

Таким образом, из сказанного следует, что Карабах (Арран) в XV–XVII веках, как и прежде, являясь неотъемлемой частью Азербайджана, неизменно находился в составе азербайджанских феодальных государств Каракоюнлу, Аккоюнлу и Сефевидов. Основную, доминирующую часть населения Карабаха составляли тюркоязычные азербайджанские племена и их ответвления. Здесь отмечены и иные этнические группы (албаны-христиане, курды и др.), но их роль была незначительна.

¹ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 134.

Говхар Мамедова

К вопросу о христианских меликах и меликствах Северного Азербайджана в XVIII веке

В исторической литературе к исследованию данной проблемы подходили с позиции констатации фактов существования христианских меликств как административной единицы в Карабахской и Зангезурской областях, и в связи с этим упоминались имена меликов и связанные с ними политические перипетии в регионе. В качестве примера приводились в основном пять наиболее крупных христианских меликств нагорной части Карабаха вместе с возглавлявшими их меликами, которые преподносились как армянские, без единого намека на их родословное и этническое албанское происхождение, а также расположения меликств на исторической территории древней Албании, т. е. Северного Азербайджана. Наибольшую сложность в этом вопросе вызывало и то, что в исторической литературе территория Армении рассматривалась в рамках административных границ Армянской ССР (ныне Армянская Республика. — Г. М.) и преподносилась как Восточная Армения, включавшая исконно исторические земли Северо-Западного Азербайджана. С другой стороны, бессистемность в определении представителей имущих сословий, которые относились к классу феодалов и давались под общим названием беков¹, также создавала трудности для выделения титула мелик среди ханов, султанов и др.

Наряду с этим, религиозная и языковая общность албанских меликов с армянами давала повод армянским историкам

¹ Левитов В. Н. Очерки истории Азербайджана в XVIII в. Баку, 1948. С. 44–45.

и деловым людям без учета автокефальности апостольской Албанской церкви и исторической территориальной принадлежности меликств к Северному Азербайджану игнорировать историческую память и самосознание албан в XVIII в. и утверждать армянское происхождение этих терминов. Представляя Карабахскую область с утвердившейся здесь классической формой пяти меликств Северного Азербайджана как армянскую территорию, они таким же образом присваивали себе термин «мелик» и свободно переносили присущую региону административную единицу «меликство» на области «Армении», не имевшей ни государственности, ни административных и географических границ и расположенной на территории Юго-Западного и Западного Кавказа. Главным проводником в жизнь подобных фальсификаций была армянская церковь с ее главным центром Эчмиадзином. О влиятельности армянской церкви, являвшейся фактически основным ядром в создании армянской государственности на чужой территории — в Западном Азербайджане, А. Папазян писал, что «в истории последних столетий в общественно-политической жизни армянского народа, давным-давно лишённого своей государственности, значительную роль играет армяно-григорианская церковь»¹.

Как известно, Эчмиадзинский монастырь в 1441 году был перенесен в местечко Уч-Килиса (Эчмиадзин) из Восточной Анатолии по настоянию армянского католикосата, стремившегося избежать поглощения армянской церкви римской церковью² и утвердиться на новых землях с целью осуществления притязаний армян на земли исторической Албании. Обосновавшись в Западном Азербайджане — в окрестностях Иревана, Уч-Килиса — и заселив эту местность пришлыми армянами, Эчмиадзинский монастырь, по сообщениям источников, всеми правдами и неправдами стал скупать земли местных азербайджанцев и присоединять их к вакфному хозяйству, превратившись таким образом в скором времени в крупного владельца огромных земельных угодий³.

¹ Персидские документы Матенадарана. I. Указы. Вып. первый (XV–XVI вв.). Ереван, 1956. С. 261.

² Кямуран Гюрюн. Армянское досье. Баку, 1993. С. 42–43.

³ Персидские документы... С. 270–271.

По данным И. Петрушевского, Эчмиадзинский монастырь владел в течение XVII–XVIII веков «на правах мульты одновременно 22 селениями, приобретенными частью покупкой, частью путем дарения»¹. В конце XVI – начале XVII века, когда армянская церковь переживала сильный кризис и была близка к распаду, Шах Аббас I с целью прикрепления армянского населения к новым местам жительства решил «разрушить Эчмиадзинский храм, завезти перевезти его камни в Исфахан и в Новой Джуге построить новый Эчмиадзин с патриаршим престолом»². Фактически данный план Шаха Аббаса I противоречил интересам Эчмиадзина, обосновавшегося на землях Западного Азербайджана и умело продолжавшего политику закабаления чужой территории. Поэтому крупное купечество в лице именитых ходжей и влиятельные армяне, имевшие свободный доступ в шахский дворец, сумели убедить шаха, думается, не безвозмездно, отказаться от своего намерения и удовлетвориться перевозкой нескольких десятков камней Эчмиадзинского храма³. Парадоксально, но этот план шаха Аббаса стал мощным стимулом к укреплению в дальнейшем позиции Эчмиадзина по объединению всех армян и наступательного движения их с целью искоренения местного азербайджанского населения на его исконных территориях.

Чтобы оправдать пребывание армян на чужой территории и «удревнить» армянские поселения в окрестностях Иревана и Эчмиадзина, армянские авторы приводят примеры существования здесь армянских меликств. При этом П. Арутюнян утверждает наличие в этом регионе девяти армянских меликов, которые в XVII–XVIII веках «приобрели себе крупные земельные владения, получили наследственные права и построили родовые усыпальницы»⁴. Упрощая социально-правовой смысл института меликств и меликов и не вдаваясь в тонкости земельных

¹ Петрушевский И. П. Из истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – нач. XIX вв. Л., 1949. С. 234.

² Персидские документы... С. 264.

³ Там же.

⁴ Арутюнян П. Т. Борьба армянского и азербайджанского народов в 20-х годах XVIII в. за присоединение к России // Уч. зап. ин-та востоковедения. 1951. Т. III. С. 62.

отношений при феодализме, автор в этом вопросе проявляет полный дилетантизм, ибо приведенные им неубедительные доводы не дают оснований ставить этих землевладельцев вровень с албанскими меликами. Тем более что в начале XVII века, как явствует из слов армянского автора А. Папазяна, в Эчмиадзине имели место факты присвоения духовенством титула мелик. Характеризуя упадок армянской церкви и вырождение армянского духовенства на рубеже XVI–XVII веков, он открыто писал, что «более чем нечестивую жизнь вели как сельские священники и низшие чины церкви, так и высокопоставленное духовенство и католико-сы. Также и сельские иереи... только по названию священники, но одни взяли полномочия мелика, другие танутера...»¹.

Следует отметить, что впервые значение термина мелик в полной мере был раскрыт И. Петрушевским, разделившим его условно на две категории. В первом случае за основу он принимал местное происхождение и знатность рода и в этой связи перечислял имена потомственных меликов Карабаха, Ширвана и Зангезура. В другом случае этим термином наделялись выходцы из зажиточных крестьян, и значение термина идентифицировалось с деревенским кентхуда и армянским танутер, т. е. здесь отсутствовал социально-правовой смысл, существенный для первого случая. Чтобы внести ясность и понять смысл термина мелик, мы приводим пояснение И. Петрушевского: «Название мелик в первоначальном значении „царь“ в первые века ислама прилагалось преимущественно к немусульманским государям, обладавшим светской властью, но не правом имамата... При Сефевидах и в период полунезависимых ханств термин „мелик“ чаще всего встречается в двояком значении: 1) мелкого владетельного феодала, потомка старинных местных владетелей, подчинившихся шахской власти... 2) в ряде случаев мелик-старшина селения или группы селений; термин „мелик“ в таком значении обычно упоминается рядом с термином „кедхуда“ (перс. букв.: „домовладыка“, в одном из значений „сельский“ или „квартальный староста“, синоним армянского слова „танутер“...)»².

¹ Персидские документы... С. 262.

² Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 112.

Мы, в свою очередь, придерживаясь первого положения И. Петрушевского, также выделили два основных момента в определении категории мелик. Это социально-правовое положение мелика, т. е. принадлежность его к классу феодалов — бекскому сословию, и, второе, местное албанское происхождение, уходящее своими корнями к албанским знатым фамилиям.

Многие армянские авторы, стремясь доказать армянский характер происхождения титула «мелик» и хорошо понимая, что местные потомственные мелики получили свое крещение на территории Албании, т. е. Северного Азербайджана, и потому фальсификация здесь исключена, ухватились за второй случай и зажиточную деревенскую верхушку, близкую по статусу к танутерам, стали выдавать за армянских меликов с прибавлением к их именам титулов «парон», «ишхан» и азербайджанских терминов «ага» и «бек». Чтобы придать знатность происхождению, со ссылкой на их родословную, армянские авторы в качестве доказательства приводят таблицы надписей на надгробных плитах с указанием рядом с именами их предков якобы равнозначные мелику титулы¹. Любопытно отметить, что и в этом случае дается ссылка на историческую территорию Албании, т. е. Карабахскую и Зангезурскую области, естественно, выдаваемые за армянские.

Так, автор П. Арутюнян, чтобы оправдать свои выводы о происхождении данных армянских меликов, социальную основу которых составляли выходцы из зажиточных крестьян на уровне танутеров, писал, что «ряды армянского феодального класса в XVI–XVII вв. пополнялись представителями деревенской зажиточной прослойки. Примером является мелик — Еган, который в 20-30-х гг. XVIII в. основал в Дизаке сильное меликство»². Хорошо понимая абсурдность этого утверждения, он для большей убедительности далее продолжает: «...Армянские феодалы находились на низшей ступени феодальной иерархической лестницы — ниже ханов, султанов, мулл, муллабашиев и т. д.». Как видно, данный тезис полностью опровергает выводы П. Арутюняна об армянском характере титула мелик и не соответствует

¹ Арутюнян П. Т. Указ. соч. С. 53–59.

² Там же. С. 59.

реальному положению мелика¹. А это, в свою очередь, является доказательством того, что армянские феодалы в сравнении с потомственными местными азербайджанскими правителями, занимавшими доминирующее положение в обществе, были пришлыми и потому на чужбине им отводились лишь низшие ступени власти. Что касается местных албанских феодалов — меликов, то они по своему бекскому достоинству занимали на иерархической лестнице одно из первых мест, рядом с султанами. Это подтверждается данными историка В. Левиатова, который писал: «...Участвуя в ханском диване, султаны занимали первые места. То же следует сказать о меликах Карабаха. В управлении по наследству принадлежавшими им магалами (в которое они вступали после ханского утверждения) они пользовались большим иммунитетом. Все беки магалов, принадлежавших султанам и меликам, были непосредственно подчинены им»². Как видно, факты говорят сами за себя. Несмотря на усилия армян искусственно перенести албанский титул «мелик» с их большим иммунитетом на армянских феодалов в обозначенный выше период, кроме самообмана, ни к чему не приводит.

На наш взгляд, более конкретное определение термину мелик с присущим ему социально-правовым смыслом дается в двухтомной монографии «Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане», в которой наряду с арабским происхождением слова, означавшего «царь», «повелитель» и отношением этого титула в древности к владетельным особам, а впоследствии и к правителям с известной родословной, говорится, что «в провинциях Закавказского края мелики (из армян и татар) были всегда потомственными правителями больших и малых участков; важность места обозначала степень значения мелика, и титул этот всегда служит доказательством древности происхождения фамилии (не говоря о самозванцах, которые могут быть во всех разрядах сословий)»³.

¹ Арутюнян П. Т. Указ. соч. С. 67–68.

² Левиатов В. Н. Указ. соч. С. 44.

³ Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане: в 2 т. М.-Л., 1936. Т. I. С. 133.

Несмотря на предвзятость составителей книги в определении региона распространения титула и национальной принадлежности меликов, т. е. разделения их на армян (албан — Г. М.) и татар (азербайджанцев — Г. М.), в ней четко и полно раскрывается смысл самого термина. Под армянами здесь следует понимать албан — удин, ибо, как известно, колониальная политика российского царизма, проводимая исключительно в интересах пришлых армян, да и с их подачи, предусматривала проведение скорейшей деэтнизации местного христианского населения, т. е. поздних албан с целью их армянизации.

В отношении же неопределенности региона еще раз добавим, что титул мелик в вышеупомянутом значении, который был присущ потомственной местной знати, независимо от их вероисповедания и языка, сформировался и получил свое дальнейшее развитие в Северном Азербайджане — в Карабахской, Зангезурской (Сюникской) и Ширванской областях, т. е. на территории древней Албании.

Отметим, что многие авторы дореволюционной кавказоведческой историографии, исходя из христианского происхождения карабахских меликов, также армянизировали этот титул. Муссируемая ими ошибочная версия была подхвачена многими современными авторами, в особенности армянскими, которые обходили стороной потомственных мусульманских меликов в Ширване — Шекинской и Губинской областях — и закрывали глаза на албанское происхождение карабахских меликов, изолируясь перенести этот титул и на пришлых армян.

В свое время должную критику этим взглядам дали И. Петрушевский и В. Левиатов. Хотя И. Петрушевский и считал необоснованной эту точку зрения дореволюционных авторов¹, однако он ни словом не обмолвился об албанском происхождении меликов. В противовес ему В. Левиатов, подчеркивая албанское происхождение не только карабахских меликов, но и населения в целом, волею судьбы разделенного по национальному и религиозному признакам, писал, что «в массе своей армяне Нагорного Карабаха так же, как и азербайджанцы, были потомками албанцев,

¹ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 111.

местного населения, коренных жителей страны. Албанцы издревле населяли Карабах, часть из них во времена господства арабского халифата была обращена в мусульманство, другая часть продолжала оставаться христианами. Албанцы-христиане подверглись армянизации»¹.

Как известно, в изучаемый период владетельные христианские мелики были в пяти меликствах Карабаха — Чараберде (Джраберте), Гюлистане, Хачене, Варанде и Дизаке. В истории эти пять меликств известны под общим названием «Хамсе-йи-Гарабаг», т. е. «Карабахская пятерница»². Наряду с пятью меликствами к юго-западу от Карабаха по р. Акери существовало управляемое христианским меликом меликство в Кыштаге (в персидских документах Матенадарана дается «Кашатаге», но вернее — Кештаге)³.

По данным исследователей интересующего нас периода, христианские меликства Хамсе на территории Азербайджана сформировались лишь в XVII–XVIII веках, а их владетельные правители — мелики, за исключением Хаченского, появились здесь из разных местностей⁴.

Кстати, в этом отношении выделяется труд видного азербайджанского историка XIX века Мирзы Адигезал-бека, который рассматривал христианских меликов пятерницы как единое целое с карабахским населением без единого намека на их религиозное и языковое различия. В таком же правдивом свете он показал междоусобную борьбу вступившего на карабахский престол после смерти Надир-шаха Панах-хана против меликов Хамсы. С целью сохранения самостоятельности ханства он сумел сломить

¹ *Левитов В. Н.* Указ. соч. С. 149.

² *Мирза Адигезал-бек.* Карабах-наме. Баку, 1950. С. 57.

³ *Петрушевский И. П.* Указ. соч. С. 137.

⁴ Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией (АКАК). Тифлис, 1866. Т. I. С. 635; *Мирза Адигезал-бек.* Указ. соч. С. 57; *Арутюнян П. Т.* Указ. соч. С. 60–61; *Абдуллаев Г. Б.* Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения его с Россией. Баку, 1965. С. 91–93; *Мустафаев Т. Т.* Карабахское (Гянджинское) беглербекство в первой четверти XVIII в. // Известия АН АзССР. Сер. истории, философии и права. 1988. № 3. С. 37–38. (На азерб. яз.)

сепаратизм меликов и подчинить их себе. Каждое из меликств Хамсы имело свою историю. Владетелями Хаченского меликства являлись крупные феодалы из рода Гасан-Джалала, построившие в 1240 году албанскую церковь в Гандзасаре и сосредоточившие в своих руках светскую и церковную власть. Род Гасан-Джалала восходил к албанским великим князьям Михранидам. По словам Мирзы Адигезал-бека, эта фамилия со временем «лишилась самостоятельности и звания меликов»¹. Однако с образованием Карабахского ханства хаченские владетели были восстановлены в этом титуле. «В это самое время, — пишет автор, — хынзырыстанский Мелик Мирза хан за свою преданность и благорасположение... стал чеканить монету меликства от имени Панах хана... сын его Мелик Аллахверди и внук Мелик Каграман подняли до небес знамя меликства»². В 1603 году некто по имени Мирзабек, переехавший из Гегаркуни (Сюника) в Варанду (Карабах), заложил там основу Варандского меликства Мелик-Шахназарянов. Как явствует из слов Мирзы Адигезал-бека, «они происходили из более старинной фамилии, чем предыдущие и пользовались большим доверием. Мелик Шахназаряны — знатные люди местности Гекджа (Гокчи), откуда они бежали»³.

Очень интересные сведения о мелике Шахназаре имеются у армянского историка Аракела Даврижеци, который был очевидцем происходивших в XVII веке на территории Сефевидского государства событий. По его словам, в 1606 году шах Аббас I по возвращении из Тифлиса остановился в селении Мазра Гегамского (Гегаркуни) гавара (округа) «в доме коренного жителя того селения мелика Шахназара. И был мелик Шахназар... ишхан славный и могущественный...»⁴. За оказанное гостеприимство шах Аббас издал ферман о назначении Шахназара меликом «того гавара и пожаловал ему и братьям его другие имения и деревни... навеки»⁵. Видимо, это пожалование земель и вызвало противодействие со стороны местных властей, в связи с чем мелик

¹ *Мирза Адигезал-бек.* Указ. соч. С. 57.

² Там же.

³ Там же.

⁴ *Даврижеци А.* Книга историй. М., 1973. С. 101.

⁵ Там же.

Шахназар вынужден был бежать в Карабах, где он обосновал меликство. Беспрепятственное обоснование его в этом регионе дает нам основание утверждать, что предки мелика Шахназара были выходцами из Карабаха.

Основатель Гюлистанского меликства «Кара Юзбаши» Абов в начале XVII века переселился вместе со своими подвластными из удинской деревни Нидж в деревню Тальш (Карабах). Мирза Адигезал-бек также пишет, что он был выходцем из Ширвана.

Чарабердское (Джарабердское) меликство возглавил сын Мелик-Исраела Мелик-Есаи, который, убив сюникского хана, в 1687 году вместе со своими подданными переехал в Карабах. По словам Мирзы Адигезал-бека, этот род пришел из Магавиза (Зангезур), «и действительно они происходили из старинной и знатной фамилии». Один из представителей этого рода Мелик Аллах Гулу, показавший «образцы беспримерной отваги и доблести» в войне против Османской Турции, получил от Надира титул султана¹.

Среди карабахских меликств позднее всех образовалось Дизакское меликство, основатель которого мелик Еган, сын Гукаса (Мовсеса) — вардапета, вместе с семьей переселился в Карабах из Лори (расположен на территории современной Грузии) в начале XVIII века. По словам Мирзы Адигезал-бека, титул мелика они получили при Надир-шахе².

Следует подчеркнуть, что не все сохранившиеся на территории Северного Азербайджана меликства были столь значительны, как Карабахская пятерица; остальные представляли собой мелкие феодальные владения.

В исторической литературе доминирует мнение, что только хаченские мелики имели местное происхождение, а остальные были пришлыми, однако, исходя из фактических данных и определяющих принципов титула «мелик», можно говорить о местном албанском происхождении и других меликов, вынужденных в силу определенных политических обстоятельств временно покинуть пределы Карабаха³. Как известно из истории,

¹ Даврижеви А. Указ. соч. С. 58.

² Там же.

³ Там же. С. 57.

сефевидские шахи по многим политическим соображениям очень часто прибегали к насильственному методу выселения населения без различия религии и народности из Ширвана и Карабаха в Иран и другие места. Так, по данным И. Петрушевского, в начале XVII века из этих областей за неподчинение было выселено много людей в Кахетию, а оттуда в леса и болота Мазендарана с его губительным климатом¹. Возможно, какой-то части населения, в числе которых могли быть и сословные мелики, удавалось возвратиться обратно в Карабах, Зангезур или Ширван, что давало повод говорить о них как о пришлых.

Кстати, мы обратили внимание на один немаловажный факт, который в какой-то степени может внести ясность в этот вопрос. Так, И. Петрушевский среди христианских владетельных меликов отдельным пунктом отмечает меликов из Лори, который, как известно, входил до советизации Южного Кавказа в состав Борчалинского и Газахского уездов и условно назывался нагорный Борчалы и нагорный Газах², т. е. охватывал албанскую область Сюник и подчинялся Карабахскому беглербекству. Думается, что здесь скорее всего надо было говорить о карабахских меликах, вынужденных вместе со своими семьями и крестьянами переселиться в разное время, в особенности во второй половине XVIII века из-за обострившихся отношений с местными владетельными правителями — сперва Панах-ханом, а затем и Ибрагим-ханом, из Карабаха в Лори. Подтверждение этому мы находим в «Актах, собранных Кавказскою Археографическою Комиссиею», где ясно говорится, что «мелики в Грузии водворяемые... суть потомки меликов или владельцев карабахских, кои в числе пяти... от древности сохранили независимость своих владений до самых новейших времен, когда отец нынешнего владельца карабахского Ибрагим-хана... водворился у них, а потом и совсем вытеснил их»³. Видимо, обоснование здесь карабахских меликов и дало повод И. Петрушевскому особо выделить меликов из Лори. Этот факт,

¹ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 253.

² Мустафаев Ш. Краткий реестр Лорийского вилаета. Баку, 2005; газ. «Зеркало». 2005. 12 февраля. С. 31.

³ Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. С. 123.

несомненно, является доказательством местного происхождения меликов, которые в силу исторических обстоятельств вынуждены были покинуть пределы Карабаха, и что примечательно, они в основном расселились на исторической территории Албании, т. е. Северного Азербайджана.

Что касается меликства Кыштак (Кештак), расположенного в западной части Карабаха, то, по данным И. Петрушевского, оно в начале XVII века управлялось наследственным меликом Айказом, оказавшим большие услуги шаху Аббасу I в период сефевидо-османской войны за обладание Южным Кавказом и известным своей просветительской деятельностью. Мелик Айказ способствовал развитию интеллектуальной жизни не только албанского населения, но и пришлых армян¹. Просветительская деятельность албанского мелика Айказа, по инициативе и при материальной помощи которого была основана школа Большой Пустыни в Татеве (Зангезуре)², фактически спасла армянскую церковь и пришлых армян от полного политического распада и вырождения. За оказанное меликом Айказом усердие шахом Аббасом I был издан фирман от 1609 года, по которому «никто не осмеливался притеснять и причинять беспокойства упомянутому мелику»³.

Наряду с карабахскими меликами упоминаются имена и зангезурских (сюникских) меликов, среди которых выделялись потомки известной фамилии Орбелианов, бывших в конце XII – начале XV века князьями всего Сюника, также являвшегося областью Западного Азербайджана. Примечательно, что позднее, уже в период независимых ханств, когда Карабахское ханство расширило свою территорию за счет зангезурских областей, Мехди Гулу-хан принадлежавшую ему деревню Лор в Татевском магале (Зангезур) в 1805 году пожаловал на правах мульты в собственность местному мелику Погосу, считавшемуся потомком фамилии Орбелианов⁴.

Как указывалось выше, мелики Шахназаряны, прибывшие в Карабах из Гекаркуни, считались пришлыми. В то же время

¹ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 137.

² Персидские документы... С. 267.

³ Там же. С. 320. Док. 9.

⁴ Там же. С. 307.

П. Арутюнян причислял их одновременно и к сюникским, и к карабахским меликам, утверждая, что «мелик Шахназар стал родоначальником дома Мелик-Шахназаров в Гекаркуни и Варанде»¹. То же самое можно сказать о вышеупомянутом Мелик-Егане, считавшемся меликом и Лори, и Чараберда.

Как известно, в начале XVIII века находившийся в составе Сефевидского государства Азербайджан был разделен на четыре беглербекства: Тебризское (Азербайджанское), Ширванское, Чухур-Саадское и Карабахское. Вышеупомянутая албанская пятерица меликств входила в состав Карабахского беглербекства с центром в Гяндже, охватывавшего обширное пространство между реками Курой и Араксом, примыкая на западе к Самхетским горам и озеру Гейча (Севан)². Хотя карабахские меликства и находились в подчинении указанного беглербекства, однако их владетельные правители — мелики, преследуя присущие феодальным правителям сепаратистские стремления, отказывались подчиняться беглербеку, что приводило к частому обострению отношений между ними. Сепаратизм карабахских меликов умело использовался армянским католикосатом и армянами-предпринимателями для создания за счет азербайджанских земель армянского государства, а также большими державами, в особенности Россией, которая в целях осуществления своих экспансионистских планов в отношении Южного Кавказа, и в частности Азербайджана, натравливала меликов против азербайджанских правителей, создавая таким образом на местах противостояние между ними.

В начале XVIII века Петр I, воспользовавшись упадком Сефевидского государства, перешел к активизации своей восточной политики, направленной на завоевание Азербайджана и южных берегов Каспия. Опираясь на финансовую поддержку армянских деловых людей, основную ставку он делал на царей Грузии и христианских меликов Азербайджана. Чтобы иметь опору среди христианского населения региона в предстоящем походе в прикаспийские провинции, Петр I установил тесные связи с меликами и духовенством Карабаха, обещавшими в нужный момент

¹ Арутюнян П. Т. Указ. соч. С. 28.

² Мустафаев Т. Т. Указ. соч. С. 37.

необходимую помощь¹. В свою очередь, после вступления русских войск в Дербенд карабахские мелики с их сепаратизмом, направленным против иранского засилья, стали принимать действенные меры. Очень интересные сообщения по этому поводу имеются у Есаи Гасана Джалала, который называл Карабах Агванской страной и которому, как албанскому католикосу Гандзасарского монастыря, было поручено грузинским царем Вахтангом VI собрать войско в Карабахе и присоединиться в Шемахе вместе с грузинскими войсками к русским. Участвовавший в этой кампании албанский католикос писал, что карабахские мелики, «объединив вокруг себя всех храбрых и мужественных юношей Агванской страны, организовали большое войско, более 12 000 чел., и укрепились в неприступных местах Арцаха»², ожидая команды. Однако эти силы не были задействованы в связи с внезапным возвращением императора Петра I из Дербенда в Москву³.

Как отмечалось, мелики отказывались подчиняться карабахским беглербекам, относившимся к ним, как к своим вассалам, что приводило к раздору между ними. Это хорошо прослеживается в письме к Петру I четырех карабахских меликов — Исаи, Ширвана, Сергея и Иосифа от марта 1723 года. Что примечательно, в своем обращении с жалобой на крупных мусульманских феодалов эти мелики называют «авганцами», или «афганцами» всех жителей Карабаха⁴. Для ясности приведем выдержку из этого письма, в котором говорится, что «последний и нижайший слуга Исаи провинции Паранту и села Гюлюстан и со всеми авганскими народами подземно с сокрушенным сердцем слезно стопам вашего величества доносим, наперед сего многие мы претерпели напасти, обиды и разорения от безверных... прихаживали неоднократно и все дома афганских жителей христьян разорили...»⁵.

¹ *Левитов В. Н.* Указ. соч. 75, 76.

² *Есаи Хасан-Джалалян.* Краткая история страны Албанской (1702–1722). Баку, 1989. С. 34–36.

³ *Бутков П. Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб., 1869. Ч. I. С. 91.

⁴ *Мустафаев Т. Т.* Указ. соч. С. 38.

⁵ Армяно-русские отношения в первой трети XVIII в. Ереван, 1967. Т. II. Ч. 2. С. 30.

Такое отношение со стороны крупных феодалов объяснялось тем, что карабахские мелики, воспользовавшись падением Сефевидской державы, анархией и предстоящим походом русских войск в прикаспийские области, перестали подчиняться своему сюзерену — карабахскому беглербеку. В то же время среди меликов возникли также разногласия, особенно обострившиеся с приближением турецких войск. Неадекватное поведение меликов в этой сложной политической обстановке нашло свое отражение в письме Мартироса, вардапета (из Табала), от 24 февраля 1724 года, к русскому коменданту Дербента в котором говорилось, что «Саркис из Чараберда является сторонником кызылбашей, Есаи из Гулистана — сторонником османцев; Есаи отправится к османам, чтобы их привести (в Карабах. — Г. М.). Мелик Багыр, внук Мелика Паги, также является сторонником кызылбашей»¹.

Вопреки существующему в исторической литературе мнению о приверженности карабахских меликов в силу их религиозной общности к России, эти факты позволяют утверждать обратное. Как известно, в этот период прикаспийские области были заняты русскими войсками, искавшими поддержки христианских меликов, которые, однако, тяготели отнюдь не к России. Впоследствии мелики, перед лицом опасности заняв более гибкую политику и в целях сохранения целостности меликств стали упорно просить карабахского беглербека о помощи, обещая вновь подчиниться ему, что было исполнено. Это хорошо прослеживается в письме карабахских меликов от 10 марта 1725 года к Вахтангу VI, в котором сообщалось о заключении союза и дружбы с Гянджой и говорилось, что «среди нас сколько было поссорившихся, как меликов, так и юзбашей, — все объединились, помирились — больше нет разногласия»².

Однако в дальнейшем в период правления Надир-шаха Афшара отношения между карабахскими меликами и беглербеками

¹ Архив Внешней Политики Российской Империи. Ф. Сношения России с Арменией, 1724, д. 4, л. 12; цит. по: *Арутюнян П. Т.* Указ. соч. С. 116.

² Цит. по: *Арутюнян П. Т.* Указ. соч. С. 202.

вновь обострились. Карабахские беглербеки, происходившие из азербайджанской фамилии Зияд-оглы, открыто и тайно противодействовали Надиру занять шахский престол. В противовес этому, с целью ослабления беглербеков, население Газаха и Борчалы было передано в подчинение эмирам Грузии, а из карабахского вилайета были переселены в Хорасан части племен джаваншир, отуз ики и кебирли¹. Пяти меликам Карабаха было повелено объединиться в крепкий кулак и не повиноваться карабахским правителям, а также в случае необходимости обращаться непосредственно к самому Надиру².

После смерти Надир-шаха в 1747 году и в результате народно-освободительной борьбы против иранского засилья на территории Азербайджана образовались независимые государственные образования — ханства. Глава племени джаваншир Панах-хан провозгласил себя независимым ханом Карабаха. Карабахские меликства Хамсе, стремившиеся сохранить свою самостоятельность, оказали ему упорное сопротивление. Он же, воспользовавшись междоусобиями среди пятерницы, поддержал одного из меликов — Варанды Шахназара, находившегося во вражде с меликами Чараберда, Тальша и Дизака, и с его помощью подчинил всех меликов и сделал их своими вассалами³. Он завоевал и присоединил к своим владениям Зангезур, Баргусет, Капан и Мегри⁴. Как было сказано, Панах-хан восстановил хаченских меликов в их титуле. Примечательно, что в книге Джамала Джеваншира Карабаги «История Карабаха», являющейся одним из ценных первоисточников по истории Азербайджана XVIII–XIX веков, имеется очень интересный факт о назначении в новоподчиненных Карабаху областях меликов и султанов, думается, имевших местное албанское происхождение. Как явствует из его слов, «...завоевав зангезурские магалы Нахичевана, Тебризский Кафан, Карадагский Чуддур, Мегри и Гюнай, подчинившиеся власти правителей Нахичевана, Тебриза и Карадага, он (Панах-хан. — Г. М.) включил

¹ Мирза Адигезал-бек. Указ. соч. С. 47.

² Там же. С. 48; Левитов В. Н. Указ. соч. 107.

³ Мирза Джамал Джеваншир Карабаги. История Карабаха / Пер., предисл., прим. и указ. Ф. Бабаева. Баку, 1959. С. 68–69.

⁴ Петрушевский И. П. Указ. соч. 136.

их в состав подвластных Карабаху земель, назначив им меликов и султанов...»¹.

Не вдаваясь в подробности дальнейших отношений христианских меликов Хамсы с карабахскими правителями Панах-ханом и его преемниками Ибрагим-ханом и Мехди Гулу-ханом, отметим, что сепаратизм меликов на всем протяжении существования ханства использовался русским царизмом для реализации своей колониальной политики на Южном Кавказе и в частности в Азербайджане.

Добавим, что впоследствии кабинет Екатерины II в целях претворения в жизнь своей восточной политики, чтобы добиться на местах поддержки христианского населения региона и таким образом иметь опору против местных мусульман-азербайджанцев, хотел за счет исконных азербайджанских земель создать «христианское государство в Азии»². А в период неудачного завоевательного похода русских войск во главе с графом В. Зубовым в 1796 году в Азербайджан в планах царизма особняком стоял вопрос о карабахских меликствах и подвластных им жителей, которые в случае успеха этой кампании должны были перейти в российскую зависимость³, при этом игнорировалось существование самого Карабахского ханства и заслуги его правителя Ибрагим-хана, единственного из азербайджанских владетелей сумевшего отразить натиск грозного Ага Мухаммед-хана Гаджара и отстоять целостность и независимость ханства, в том числе и меликств.

После завоевания Азербайджана Царской Россией Карабахское ханство было ликвидировано в 1822 году, а вместе с ханством прекратили свое существование находившиеся в его составе христианские албанские меликства.

¹ Мирза Джамал Джеваншир Карабаги. Указ. соч. С. 70.

² Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1886. Т. II. С. 31.

³ Архив Внешней Политики... ф. Сношения России с Персией, оп. 77/1 (1791-1796), д. 1, л. 80.

Фуад Алиев

Карабахское ханство (XVIII век)

Образованию Карабахского ханства предшествовала сложная политическая ситуация в Азербайджане. Начиная с 1724 года вся западная часть Азербайджана вновь была оккупирована войсками Османской Турции, и Карабахское беглербекство с городом Гянджа попало в руки Турции.

В борьбе против турецких войск, оккупировавших почти всю западную часть Азербайджана, кроме регулярной армии, действовавшей под командованием будущего главы Иранского государства Надир Кули-хана, активное участие принимали местные ополченцы под командованием своих же феодалов.

После изгнания турецких войск из пределов Южного Кавказа (1735 год), Надир Кули-хан оказал содействие местным феодалам, пригласив более способных в Иран и дав им высокие посты. Среди них были и представители племени джаваншир — братья Фазлали-бек и Панах Али-бек. Панах Али-бек был назначен военным эмиром, а Фазлали-бека выдвинули на почетную должность эшик агазы (церемонимейстера).

После того как Надир Кули-хан взойшел на иранский престол под именем Надир-шаха (1736 год), он сурово обошелся с карабахцами. Дело в том, что во время коронации на Муганском куругае почти все карабахские феодалы, в том числе и представители племен зияд-оглы, игирми дора, отуз ики, джаваншир и др., выступили против кандидатуры Надир Кули-хана. Они «стремились к тому, чтобы никто, кроме Сефевидов, не был бы царем, чтобы никто, кроме них, не воссел на трон». Поэтому после завершения процесса коронации Надир-шах стал жестоко расправляться с карабахцами. Илатов, казахов и борчалу, подчиненных

Карабахскому беглербекству со своими элбеками-феодалами, он подчинил царю Картлии — Теймуразу. Население же из племени джаваншир, отуз ики и кебирли было приказано переселить в местность Сараха Хорасанского вилайета и на границу с Афганистаном. Одновременно албанским меликам (Хамса) была дана «свобода», чтобы они больше не подчинялись гянджинским — карабахским беглербекам, а подчинялись лично шаху¹.

Переселение большого числа карабахцев в Хорасан и на границу Афганистана очень встревожило как Панах Али-бека, так и Фазлали-бека. Последний даже открыто высказал свой гнев по поводу насильственного переселения карабахцев, что явилось причиной его гибели. Попавший в немилость Надир-шаха Фазлали-бек вскоре был казнен. На его место Надир-шах решил назначить Панах Али-бека. Однако, зная о коварстве Надир-шаха, Панах Али-бек со своими приближенными в 1738 году, выбрав случай, тайком бежал в родной край — Карабах.

Преследуемый Надир-шахом, Панах Али-бек некоторое время находился в яйлаге зангезурского феодала Кара Муртуз-бека и, собрав отряд, совершал набеги на административные центры — Гянджу, Нахичевань, Шеки и др. Он сумел расположить к себе мирных жителей. Надир-шаху так и не удалось наказать непокорного карабахца. В 1747 году он пал от руки своих же придворных. Смерть Надир-шаха развязала руки Панах Али-беку, который и основал Карабахское ханство.

Карабахское ханство представляло собой одно из восемнадцати государственных образований, которые появились на земле Азербайджана в середине XVIII века после ликвидации продолжительного иранского господства. Территория Карабахского ханства занимала земли между Араксом и Курой. В нагорной части Карабахского ханства продолжали существовать пять вассальных меликств христианских феодалов, которые по происхождению являлись албанцами. По сведениям армянского историка П. Т. Арутюняна, из этих меликств только Хаченское имело исторические корни на земле Карабаха. Из оставшихся четырех меликств три — Варандинское, Гюлистанское, Джалабердское — появились

¹ *Мирза Адигезал-бей*. Карабах-наме. Баку, 1950. С. 47.

на этой территории в разные годы XVII века, а Дзакское — в начале XVIII века¹.

Первой резиденцией Панах Али-хана явилась крепость Баят, которая была сооружена по его указу в 1748 году в Кебирлинском магале. В короткий срок здесь были возведены внешние стены, построены базар, баня и ремесленные ряды. Сооружение крепости Баят и растущее могущество Карабахского ханства беспокоили прежде всего местных христианских меликов и правителей Шеки и Ширвана. Они договорились совместно выступить против Панах Али-хана. Мелики сообщили шекинскому хану Хаджи Челеби, что «Панах-хан строит крепость и сооружает укрепления, что, если его затея своевременно не будет уничтожена, впоследствии невозможно будет устоять перед ним»².

После письма карабахских меликов шекинский хан решил действовать против Панах Али-хана с тем, чтобы уничтожить его. Он со своими союзниками — шемахинцами — осадил Баят и в течение месяца неоднократно штурмовал его. Однако тщетно.

Потерпев поражение, Хаджи Челеби, неся большие потери, вынужден был отступить за Куру и в унынии сказал: «Панах-хан до сих пор был подобен серебру без чеканки. Мы же пришли, отчеканили (серебро. — Ф. А.) и вернулись обратно»³. Кроме врандинского мелика Шахназара, с которым Панах Али-хан породнился, других меликов он заставил подчиниться себе силой оружия. Последние проявили лишь внешнюю покорность.

Со временем Панах Али-хан убедился, что крепость Баят не является надежным убежищем. Поэтому он перенес свою резиденцию в урочище Шахбулаг, расположенное у подножья Хаченского холма. И это место оказалось в климатическом и военно-стратегическом отношении невыгодным. Пришлось искать новое место. Представители карабахской знати, созванные на совет, говорили хану: «...Наше государство имеет немало заядлых врагов. Может статься, что они будут натравливать Мухаммеда Гасан-хана на нас,

¹ Арутюнян П. Т. Освободительное движение армянского народа в первой четверть XVIII в. М, 1960. С. 60.

² Мирза Адигезал-бей. Указ. соч. С. 54.

³ Там же. С. 54.

и, присоединившись к нему, придут на войну с нами. И тогда население Карабаха, а также илаты погибнут под копытами лошадей неприятеля. Едва ли крепость Шахбулаг выдержит натиск врага... было бы благоразумно найти более укрепленное и неприступное место»¹. В 1751 году закладывается новая крепость, окруженная скалой и высокими стенами. Новая резиденция быстро превратилась в экономический центр Карабахского ханства и стала одним из крупнейших торговых и ремесленных городов Азербайджана. Таким образом, на развалинах древнего города Шуши, разрушенного еще монголами, возникла новая Шуша.

Не прошло и года после основания Шуши, как Мухаммед Гасан-хан Каджар, собрав войска из Мазандарана, Астарабада и Гиляна, двинулся на покорение Карабаха и остановился в местечке Хатынархы, недалеко от крепости². Отважные жители Карабаха нанесли большой урон войскам противника. Оставив свои пушки под стенами города, Мухаммед Гасан-хан удалился в Иран, где шла ожесточенная борьба за шахский трон.

Когда в Иране обострилась борьба за власть, а в Азербайджане междоусобная борьба, Панах Али-хан решил воспользоваться сложившейся обстановкой и завладел Мегринским и Гюнейским магалами до Баргушата, отнял у правителя Нахичевана магалы Татев и Сисиан. Затем он захватил местность вдоль р. Тер-Тер до границы о. Гекча, занял земли от моста Худаферин до р. Кюрекчай. Кроме того, на некоторое время Тебриз, Ардабиль и Карадаг тоже попали под власть Панах-хана. Ему также удалось успешно противостоять захватнической политике Фатали-хана Афшара.

Правитель Урмийского ханства Фатали-хан Афшар после того, как Панах Али-хан удалился к себе, подчинив своей власти Карадагское, Маррагинское, Тебризское ханства и ряд мелких феодальных владений Южного Азербайджана, посылал своих людей к Панах Али-хану и призывал его к повиновению. Панах Али-хан, естественно, резким отказом отсылал назад посланников Фатали-хана³.

¹ Мирза Адигезал-бей. Указ. соч. С. 62.

² Там же. С. 64.

³ Там же. С. 73.

В 1756 году Фатали-хан Афшар двинулся против Шуши и недалеко от крепости разбил свой лагерь. Осада продолжалась шесть месяцев. Вскоре к осажденным примкнули со своими отрядами мелики Джераберта — Хаятям и Гюлистана — Усуб. Однако Фатали-хану так и не удалось добиться покорности Панах Али-хана. Тогда Фатали-хан пошел на хитрость и под предлогом размена пленных и выдачи своей дочери замуж за сына Панах Али-хана — Ибрагима Халил-аги, пригласил последнего к себе в гости и, объявив Панах-хана своим вассалом, ушел с выманенным аманатом в свои владения¹. Сложившаяся в дальнейшем ситуация, связанная с вероломным пленением Фатали-ханом Ибрагима Халил-аги, не дала возможность Панах Али-хану до конца своей жизни остаться на троне ханства, которое он создал благодаря своему умению, таланту и отвоевал в борьбе с внутренними и внешними противниками. Этому прежде всего способствовали события, происходившие в Южном Азербайджане и Иране. Дело в том, что Фатали-хану после того, как он удалился к себе в Урмийское ханство, пришлось скрестить оружие с Керим-ханом Зендом, который до этого, победив Мухаммед Гасан-хана Каджара — одного из претендентов на шахский престол, решил убрать с пути и другого своего конкурента. Однако победить Фатали-хана было не так просто. В борьбе с последним Керим-хан решил привлечь на свою сторону Панах Али-хана, искавшего удобной случай отмстить Фатали-хану за его вероломство.

Панах Али-хан, временно назначив ханом Карабаха своего младшего сына — Мехрали-хана, во главе отборных карабахских войск направился на юг и объединился с Керим-ханом². Вскоре резиденция Фатали-хана, город Урмийа, был осажден войсками союзников. Осада крепости продолжалась несколько месяцев. Обреченный на голод и не находя достаточной силы для обороны, Фатали-хан примерно в феврале 1763 года был вынужден признать свое поражение.

¹ Ахмед бек Джаваншир. История Карабахского ханства. Баку, 1961. С. 73.

² Абдул Гасан ибн Мухаммед Амин Гольстане. Моджамул таварих. Шираз, 1190 х. С. 339. (На персидск. яз.)

После победы над Афшаром Керим-хан Зенд освободил Ибрагима Халил-агу из плена и отправил его с войсками отца в Карабах, а Панах Али-хана, в лице которого он видел потенциальную силу, которая могла бы помешать ему стать главой Иранского государства, не рискнул отпускать далеко от себя и оставил в Ширазе в качестве «почетного пленника». В том же 1763 году Панах Али-хан при таинственных обстоятельствах умер в Ширазе. Спустя год его останки были перенесены в Карабах и погребены в местечке Имарат, расположенном недалеко от Агдама.

После возвращения в Карабах Ибрагиму Халил-аге пришлось вести упорную борьбу со своим младшим братом Мехрали-ханом, чтобы стать правителем Карабахского ханства как по старшинству, так и по завещанию отца. Мехрали-хан никак не хотел расстаться с карабахским тронном. Интриги между братьями усиливались с каждым днем, каждый из них создавал вокруг себя группировки. Борьба за власть между братьями продолжалась примерно пять лет¹. В конце концов чаша весов стала клониться в сторону Ибрагима Халил-аги, который путем брачной дипломатии увеличил свою военную мощь — он женился на сестре воинственного дагестанского феодала Умма-хана Аварского. После этого Ибрагим Халил-хан начал явно притеснять Мехрали-хана, который решил заручиться поддержкой Керим-хана Зенда, от которого в свое время, якобы, имел фирман на престол Карабахского ханства. Однако, будучи занятым в Иране внутренними и более важными делами, Керим-хан не откликнулся на зов Мехрали-хана. После смерти Керим-хана (1779 год) Мехрали-хан вернулся в Азербайджан и нашел приют у Фатали-хана Кубинского, который был ярим противником Ибрагим Халил-хана. Несмотря на услуги, Мехрали-хан вскоре был убит сыновьями бывшего правителя Шемахинского ханства Агаси-хана, изгнанного из Шемахи Фатали-ханом Кубинским. Став главой Карабахского ханства, благодаря умелой политике, Ибрагим Халил-хан превратился в одну из самых уважаемых и состоятельных персон на всем Южном Кавказе.

Вся верховная власть и управление принадлежали единолично Ибрагиму Халил-хану. Материальной основой политического

¹ Ахмед бек Джаваншир. Указ. соч. С. 74.

могущества карабахского хана являлся обширный земельный фонд, многочисленные стада крупного и мелкого рогатого скота, сады, мельницы, каравансарай, сельхозорудия и т. д. В одном из источников по этому поводу встречаем любопытные факты. Мирза Джамал Джаваншир Гарабаги, перечисляя доходы Ибрагим Халил-хана, пишет: «Помню, как-то однажды при подсчете оказалось, что у хана столько скота и плугов, сколько у всего населения Карабаха, вместе взятого, и даже на две пары больше, чем у него»¹. Далее Мирза Джамал указывает, что у Ибрагим Халил-хана имелось «около трех-четырёх тысяч кобыл и соответственное число чистокровных производителей. Число же овец, коров и буйволиц было настолько велико, что не поддавалось учету...»². Однако он не забыл также укрепить свою власть и внутри ханства. Необходимо было в первую очередь добиться признания своей власти пятью христианскими албанскими меликами, которые до этого изъявили покорность Панах Али-хану, но после его смерти вели себя почти самостоятельно. Среди карабахских меликов особенно отличались джизакский мелик Есай, джелабертский Меджлум и гулистанский Абов. Защищая свое положение крупных феодалов, они стремились к полной политической самостоятельности и независимости от Ибрагима Халил-хана. Поэтому последнему пришлось предпринять целый ряд войн против этих меликов³.

Из пяти карабахских меликов только двое — варадинский мелик Шахназар и хаченский мелик Мирза-хан решили без борьбы покориться хану Ибрагиму. Началась длительная и упорная борьба с остальными тремя меликами, которая, в конце концов, завершилась победой Ибрагима Халил-хана⁴.

Ему пришлось воевать также против некоторых ханов, среди которых особенно отличался Фатали-хан Кубинский. Эта вражда, кроме разорения ряда деревень, ни к чему не привела.

¹ Мирза Джамал Джаваншир Гарабаги. История Карабаха. Баку, 1959. С. 103.

² Там же. С. 104.

³ Мустафаев М. М. Экономика Карабахского ханства. Берлин, 1949. С. 36.

⁴ Левиатов В. Н. Очерки истории Азербайджана в XVIII в. Баку, 1949. С. 145.

Самой яркой страницей в политической истории Карабахского ханства является мужественное сопротивление шушинцев нашествию иранских войск во главе с Ага Мухаммед-ханом в 1795 году. Добившись победы над своими противниками — представителями династий Зенд Ага, Мухаммед-хан, прежде чем короноваться шахом Ирана, задумал восстановить границы прежнего Сефевидского государства, ибо, согласно установившейся в Иране традиции, шах обязательно должен был быть верховным властителем и всего Южного Кавказа.

Ага Мухаммед-хан отправлял правителям Южного Кавказа фирман за фирманом; в знак покорности требовал заложников. В случае отказа грозил разорением. Узнав об этом, Россия, которая в это время после изнурительной войны с Турцией не могла открыто вмешиваться в дела восточной части Южного Кавказа, однако планировала захватить этот регион в ближайшем будущем, старалась объединить силы ханов Северного Азербайджана, чтобы они могли противостоять нашествию Ага Мухаммед-хана Каджара.

Это колониальное устремление царского правительства совпало с наивным стремлением некоторых азербайджанских ханов, которые надеялись получить военную помощь от русского государства для борьбы против общего врага. Среди азербайджанских ханов, обратившихся за помощью и покровительством к Екатерине II, был и Ибрагим Халил-хан. Имеются сведения о том, что в Петербурге к представителю Карабахского ханства Мусе Султану относились как к посланнику самостоятельной страны. Архивный документ гласит: «Екатерина II распорядилась показать ему все примечательности Петергофа, пустить все фонтаны и продемонстрировать артиллерию в действии в Крондштате — показать все любопытства достойные, особливо — флот»¹.

Узнав об обращении азербайджанских ханов к Русскому государству, Ага Мухаммед-хан решил не медлить с походом, и уже в 1794 году отправил в сторону Карабахского и Иреванского ханств четырехтысячный отряд. Но этот отряд в ущелье Малого Кавказа был разбит войсками Ибрагима Халил-хана,

¹ Маркова О. П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. М., 1966. С. 184.

которому оказал помощь грузинский отряд во главе с царевичем Александром.

Поражение иранских войск в Карабахе как бы послужило толчком для решительного похода. К лету 1795 года Ага Мухаммед-хан примерно с восьмидесятитысячной армией, обученной французскими инструкторами и состоящей из трех отрядов, выступил из Ардебилля. Главная сила иранского войска была направлена на Карабахское ханство, правитель которого резко отверг его фирман¹. Иранцы осадили Шушу. Карабахцы в течение тридцати трех дней успешно оборонялись, нанося противнику чувствительные удары. Не сумев овладеть крепостью, Ага Мухаммед-хан, который еще планировал поход в Грузию, был вынужден снять осаду. Его армия, привыкшая жить за счет грабежа населения, была истощена, среди воинов начиналось недовольство. Кроме того, к Ираклию могла подоспеть помощь из России, с которой Ага Мухаммед-хан не желал сталкиваться. По причине всего этого хан приказал своим войскам двинуться в направлении Грузии. В этом походе иранские войска сопровождал Джавад-хан Гянджинский, которому постоянно угрожал царь Картли-Кахетии — Ираклий II.

Ибрагим Халил-хан через своих быстроходных гонцов сообщил Ираклию II: «Ага Мухаммед-хан Каджар, не будучи в состоянии захватить Шушу, двинул свои войска в сторону Дар-ус Сурура (Тифлиса). Поэтому, не теряя времени, приготовьте необходимые запасы и примите все меры для оказания сопротивления».

Узнав о надвигающейся опасности, Ираклий II обратился за помощью ко всем своим сыновьям и внукам, между которыми разделил почти все свое царство. Но враждовавшие между собой царевичи, кроме внука Соломона, не ответили на зов престарелого царя. Ираклий II сообщил Гудовичу, что «...Ага Мухаммед-хан имеет более войска, чем он вместе с союзниками, царем имеретинским. Царь снова просил о присылке ему 3000 русских войск». Однако главнокомандующий российскими войсками на Кавказе Гудович убеждал императрицу, что Ага Мухаммед-хану предстоит еще преодолеть много препятствий для исполнения своих

¹ Кюре Ж. Венценосный скопец. Тегеран, 1361 х. (1982). Т. I. С. 273. (На персидск.яз.)

замыслов относительно Грузии, что соединенные силы Грузии довольно велики, тем более, что они имеют третьего союзника — карабахского Ибрагима Халил-хана. Однако все эти слова не могли улучшить положения Грузии.

Когда иранские войска в сопровождении Джавад-хана Гянджинского приблизились к границам царства Картли-Кахетии, среди его защитников началось смятение. Ираклий II с приближенными удалился из города¹. Тифлис оказался почти без защиты. Несмотря на отчаянное сопротивление грузинских отрядов, все же 12 сентября 1795 года иранским сербазам удалось взять Тифлис. Как справедливо отметил русский историк Н. Дубровин: «Ага Магамет не завладел Тифлисом, а ему отдали Тифлис тамошние раздоры и интриги»².

Тифлис подвергся неслыханному разгрому. Однако Ага Мухаммед-хан не мог долго оставаться в Тифлисе. Он очень опасался прихода русских войск в Закавказье, к тому же его войска почти не имели провианта и фуража. Тыл его также не был безопасным. В Северном Азербайджане почти все ханства, за исключением Гянджинского, оставались непокоренными. Исходя из этого, после восьми дней Ага Мухаммед-хан дал команду своим войскам об отступлении. Вскоре основное ядро иранских сербазов сосредоточилось в Гяндже. Отсюда он вновь отправил свою конницу в Шушу. И на этот раз тщетно.

Ага Мухаммед-хан намеревался зимовать в Мугани, а затем возобновить свои агрессивные намерения в отношении некоторых ханов Азербайджана. Однако и это ему не удалось. Ибо генерал Гудович, главнокомандующий русских войск на Кавказе, получивший просьбу местных владетелей о помощи (русское государство само намеревалось захватить весь Южный Кавказ под предлогом помощи), в конце ноября 1795 года отправил в Грузию два батальона войск под командованием полковника Сырохнева. В Дагестан и Азербайджан под таким же предлогом был отправлен

¹ Центральный государственный Военно-исторический архив, ф. ВУА, д. 18474, с. 55.

² Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа: в 3 ч. СПб., 1869. Ч. II. С. 341.

отряд под командованием генерал-майора Савельева, состоящий из трех батальонов пехоты.

Весть о том, что русские войска уже находятся на пути в Закавказье, заставила Ага Мухаммед-хана удалиться на юг. Иранские войска до того торопились, что не успели даже забрать с собой захваченные ими в Азербайджане и особенно в Грузии добычу и пленных. Вслед за передовыми русскими отрядами летом 1796 года в Азербайджан направилось основное ядро русских войск под командованием В. Зубова. 15 апреля русские войска обосновались под Дербентом. Здесь В. Зубов предпринял шаги к установлению тесных связей с азербайджанскими ханами, разъясняя им цели и задачи русских войск, вступивших на азербайджанскую землю в огромном количестве. В письме Ибрагиму Халил-хану, в частности, говорилось: «Может Ибрагим-хан быть удостоверен, что он сам будет властелином в пользу своих. Главкомандующий со своей стороны всячески по оным будет способствовать. Ханам азербайджанским дал бы знать, что главкомандующий изъявляет им свое доброжелательство и уверяет с силой оружия Российского от неприятеля покров»¹. Ибрагим Халил хан, не дожидаясь прибытия отрядов русских войск, предложил Ираклию II совместно наказать Джавад-хана — гянджинского правителя, изменившего им во время нашествия Ага Мухаммед-хана. В начале 1796 года в Гянджинское ханство вступило карабахское войско. Ираклий II послал на помощь Ибрагиму Халил-хану свое войско под предводительством царевичей Давида и Александра.

Однако неожиданная смерть Екатерины II 6 ноября 1796 года сорвала планы царизма на Кавказе. Ставший главой Русского государства Павел I в связи с субъективными и объективными причинами издал приказ о быстрейшем выводе русских войск из Закавказья. Ненавидя В. Зубова как ставленника своей матери, Павел I послал всем командирам полков именные приказы, требуя немедленного вывода войск.

После ухода русских войск из Азербайджана Ага Мухаммед-шах Каджар воспрянул духом и решил совершить второе

¹ Архив Внешней Политики России. Ф. СРП, оп. 77/11, д.158 (1796), л. 88-89.

разорительное нашествие в Закавказье, чтобы наказать тех, кто ранее сопротивлялся ему и оказывал содействие русским войскам.

Главным объектом военного похода Ага Мухаммед-шаха, как и прежде, являлся Карабах с его неприступной крепостью Шуша. Иранские войска с трудом форсировали Аракс, так как мост был разрушен по указанию Ибрагим Халил-хана. Подступив к Шуше, Ага Мухаммед-шах приказал своей артиллерии — топхане стрелять в одну точку крепостной стены до тех пор, пока не откроется брешь. Эту идею подал шаху его военачальник Гамид Ултин. Пока Шуша находилась в осаде, шах велел подтянуть к крепости четыре тяжелых орудия из Тебриза, которые присоединили свой огонь к мелкокалиберным пушкам. Когда началась эта непрерывная стрельба, Ибрагим Халил-хан, увидев, что пушки действительно могут пробить брешь, задумал дерзкий план уничтожения артиллерии противника: невзирая на непрерывный огонь противника, из крепости вышла малочисленная быстроходная конница под руководством Ибрагим Халил-хана и устремилась к вражеской артиллерии¹.

Ага Мухаммед-шах догадался о планах карабахцев и принял экстренные контрмеры. Он разделил войска на две части с тем, чтобы конница встретила карабахцев, направляющихся к артиллерии, а пехота устремилась в образовавшуюся брешь. Однако защитники города дружно и мгновенно заделали брешь и закрыли ворота. Отряды карабахцев столкнулись с намного превосходящим по численности войском противника. Завязался кровопролитный бой. Карабахцам все же удалось ликвидировать топхану противника, но многие из них погибли на поле битвы, некоторые попали в плен. Отход к крепости для Ибрагим Халил-хана был закрыт пехотой противника, ворота заперты, но отличные боевые качества его небольшого отряда позволили ему прорваться через окружение и направиться в сторону Дагестана к своему родственнику — аварскому Умма-хану. В исторической литературе существует версия, будто Ибрагим Халил-хан, узнав о повторном походе иранских войск, не оказывая сопротивления, покинул Шушу с приближенными, оставив население на произвол судьбы.

¹ Кюре Ж. Указ. соч. С. 367.

Так как Ибрагим Халил хан не вернулся в Шушу и защитники крепости остались без руководства, они растерялись. К тому же среди феодальной знати имелись сторонники проиранской ориентации. Некоторые обстоятельства дают основание полагать, что Ибрагим Халил-хан не смог вернуться в свою крепость, так как ее ворота были заперты изменниками. Еще один факт свидетельствует о том, что Ибрагим Халил-хан не покинул Шушу, как трус. Дело в том, что, узнав о его отступлении, Ага Мухаммед-шах решил перехватить его в пути. «Две тысячи всадников, — пишет Н. Дубровин, — под начальством лучших военачальников были посланы Ага Мухаммед-ханом преследовать Ибрагим Халил-хана и, если возможно, захватить его. Хотя они и настигли его, бежавшего при переправе через реку Тертер, но Ибрагим Халил-хан после упорного дела успел разбить персиян и скрыться в горах»¹. Надо полагать, что едва ли Ибрагим-хан без войска, лишь с членами своей семьи и некоторыми беками, смог бы разбить врага.

Так или иначе, Шушинская крепость, до этого оказывавшая героическое сопротивление противнику, оказалась теперь в трудном положении. Французский историк Жан Кюре передает версию о занятии иранскими войсками Шуши в 1797 году, которая не вошла ни в один исторический труд. По его данным, после того как Ага Мухаммед-шах узнал, что Ибрагим Халил-хан через северную дорогу направился в Дагестан, он отправил письмо защитникам Шуши. В письме говорилось, что Ибрагим Халил-хан убежал, оставив крепость на произвол судьбы; теперь сопротивление бессмысленно, поэтому он предлагалось сдаться. В это время в Шуше образовались две группы. Одна, видимо, проиранская, была за то, чтобы крепость сдать противнику, называла Ибрагима Халил-хана трусом; другая полагала, что хан хочет собрать войска в Дагестане, чтобы освободить крепость из осады, и предлагала продолжать сопротивление.

В своем письме шах обещал, что если шушинцы сдадутся, то их жизнь, имущество и честь останутся неприкосновенными. «Если встречу сопротивление, — писал он, — то после взятия крепости

¹ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1886. Т. II. С. 209.

поголовно все мужчины будут истреблены, женщины отданы будут солдатам и город будет разрушен, как были разрушены Керман и Тифлис»¹.

После этого письма в Шуше при участии старшин был созван совет, на котором решалась судьба крепости. На совете возникли разногласия. Военачальник Исмаил предложил продолжать сопротивление, ибо враг, захватив город, всех превратит в рабов. «Не следует верить обещаниям коварного евнуха, — говорил Исмаил, — разве мы не знаем, что после сопротивления Ага Мухаммеду Иракий скрылся, а население почти не оказало сопротивления. Тем не менее, воины Ага Мухаммеда истребили всех мужчин, над женщинами издевались и многих брали в плен. Нам не следует забывать это, и поэтому мы должны оказать сопротивление. Если мы будем продолжать бороться, к этому времени Ибрагим-хан с новой силой подоспеет к нам на помощь и освободит нас из окружения»². В ответ на это глава духовенства, старший мудждаид Гаджи Бабек, сказал, что верит обещанию Ага Мухаммед-шаха и намерен пойти к нему и поговорить о сдаче крепости. После долгих дебатов Гаджи Бабек по приставным лестницам спустился с крепостных стен и направился в лагерь Ага Мухаммед-шаха. Гаджи Бабек передал Ага Мухаммед-шаху, что население Шуши, осведомленное о трагедии Тифлиса, не рискует открыть ворота. Тогда Ага Мухаммед-шах, взяв Коран, наложил на него свою печать и дал клятву, что если не встретит сопротивления, то в Шуше никого не тронет. Одновременно он приказал шушинцам уплатить контрибуцию в размере пятьсот тысяч ашрафи. После долгих уговоров Гаджи Бабеку удалось уменьшить размер контрибуции до двух тысяч ашрафи. Возвратившись из лагеря противника, Гаджи Бабек показал всем старшинам Коран с печатью Ага Мухаммед-шаха. Начался сбор с населения денег и драгоценностей для выплаты контрибуции. У женщин были отобраны даже украшения.

Через два дня шушинцы вынуждены были открыть ворота крепости. Старшины города во главе с Гаджи Бабеком вышли

¹ Кюре Ж. Указ. соч. С. 373.

² Там же. С. 378.

навстречу Ага Мухаммед-шаху¹, рассчитывая, что отделаются выплатой контрибуции. Но Ага Мухаммед-шах, забрав себе контрибуцию, велел своим войнам приступить к грабежу. Иранские воины пытали жителей, требуя указать им место спрятанных ценностей. Ага Мухаммед-шах, до этого обещавший не трогать жителей и поклявшийся в этом на Коране, теперь чинил жесточайшие издевательства над мирным населением, обвиняя их в сопротивлении, в симпатии к русским и преданности Ибрагим Халил-хану.

Неожиданная смерть Ага Мухаммед-шаха (1797 год) сорвала намеченные мероприятия иранского узурпатора. Противник быстро отступил. Власть в Шуше временно перешла к племяннику Ибрагим-хана Мамед-беку, который в доказательство бегства иранцев и смерти Ага Мухаммед-шаха отослал его голову своему дяде. Последний вскоре вернулся в Шушу и оплатил активному участнику этого переворота черной неблагодарностью. Мамед-бек, подозревавшийся в измене и убийстве поэта Молла Панаха Вагифа, был вынужден покинуть Шушу и отправиться в Шеки. Там он был предательски схвачен и передан своему кровному врагу — Мустафе-хану Шемахинскому, который его вскоре казнил.

После убийства Ага Мухаммед-шаха на шахский в Иране престол вступил его племянник — Баба-хан, под именем Фатали-шаха, который отправил посла к Ибрагиму Халил-хану с требованием выдачи тела своего дяди и полного повиновения ему. Положение Карабахского ханства в это время было тяжелым в результате двух последних нашествий иранских войск и предшествовавших междоусобиц. Экономическая жизнь ханства была расшатана, хозяйства многих крестьян уничтожены, часть поданных разбежалась. В области политической жизни все больше давала о себе знать русская ориентация карабахских албанских меликов, по просьбе которых «предложено было шушинского хана Ибрагима изгнать из Карабаха и Карадага, составить албанскую, ни от кого, кроме России, независимую область...», вверить управление одному из наиболее уважаемых меликов. Дела этой области организовать как можно более выгодно для населения,

¹ Кюре Ж. Указ. соч. С. 386.

дабы, подражая карабахским армянам, прочие сильные армянские провинции следовали их примеру¹.

Опасаясь за свою власть и нового нашествия иранских сарбазов, Ибрагим Халил-хан на этот раз не решился обострять отношения с новым правителем Ирана и отправил «с большими почестями» тело Ага Мухаммед-шаха в Тегеран. Касаясь этого вопроса, Мирза Джамал Джаваншир писал: «Сочтя это поведение Ибрагим-хана счастливым предзнаменованием, Фатали-шах отпустил посланников с подарками, отправил Ибрагим-хану халат, саблю и, передав в его распоряжение Карадаг со всеми его доходами, выразил желание породниться с ним. Он говорил: „Хан, в интересах спокойствия обеих сторон, должен считать свою дорогую дочь Ага Бегим-агу достойной нашего гарема; пусть она станет госпожой гарема нашего“»².

Ибрагим Халил-хан после семимесячного размышления отказался выдать свою дочь за Фатали-шаха. Озлобленный шах приготовил двенадцатитысячный отряд, чтобы направить его в Карабах и наказать Ибрагима Халил-хана. Узнав об этом, последний отправил командующему русскими войсками на Кавказе Ковалевскому письмо и уверял его «в преданности своей России, спрашивал, как поступить ему относительно Баба-хана (Фатали-шаха. — Ф. А.), заявившего уже о своих притязаниях на его ханства»³. От Ковалевского ответа не последовало. Оказавшись перед лицом нового разорения Карабахского ханства со стороны Ирана, Ибрагим Халил-хан в конце концов вынужден был дать положительный ответ Фатали-шаху. Этот акт следует рассматривать в качестве брачной дипломатии. В Иран были отправлены в гарем шаха дочь Ибрагим Халил-хана Ага Бегим и, как заложник сына хана, Абулфат Ага. Фатали-шах, назначая последнего военным эмиром, добился его расположения, чтобы поддерживать дружеские отношения с Ибрагим Халил-ханом и отвлекать его от русской ориентации. После бракосочетания с дочерью карабахского хана шах

¹ Эзов А. Сношения Петра Великого с армянским народом. СПб., 1998. С. 100.

² Мирза Джамал Джаваншир Карабаги. Указ. соч. С. 86.

³ Дубровин Н. Указ. соч. С. 292.

ежегодно отправлял Ибрагиму Халил-хану «различные подарки, халаты, сабли, коней с золотыми седлами и сбруями и пр.»¹. И это продолжалось примерно до тех пор, пока Восточная Грузия в 1801 году не перешла под покровительство России.

¹ Мирза Джамал Джеваншир Карабаги. Указ. соч. С. 88.

Керим Шукюров

Кюрекчайский договор 1805 года между Россией и азербайджанским Карабахским ханством: системный анализ

Новая попытка завоевания азербайджанских земель Российской империей в начале XIX века вылилась фактически в военные действия. Воспользовавшись раздробленностью Азербайджана на ханства, царское правительство в этом процессе прибегало как к силовым методам, так и дипломатическим. После завоевания Джаро-Белоканских джамаатств (1803 год) и Гянджи (1804 год) 14 мая 1805 года был подписан Кюрекчайский договор с Карабахским ханством¹. Об обстоятельствах подписания этого договора, его условиях, особенно об обязательствах, принятых на себя Карабахским ханством, в исторической литературе имеется определенная информация². Однако практика формирования условий Кюрекчайского договора, его сущность, соответствующие его целям обязательства сторон, особенно — России, претворение договора в жизнь, последствия его, место Кюрекчайского договора в ряду договоров, заключенных Россией с независимыми и полунезависимыми правителями Южного Кавказа и многие другие важные проблемы в комплексном виде еще не рассмотрены.

Наряду с тщательным анализом текста Кюрекчайского договора, следует рассмотреть также договоры, подписанные Царской Россией с правителями Южного Кавказа до Кюрекчая, условия

¹ Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией: в 17 т. Тифлис, 1866. Т. II. С. 702-705. Док. 1436.

² Ибрагимбейли Х. М. Россия и Азербайджан в первой трети XIX века. М., 1969; История Азербайджана: в 7 т. Баку, 2000. Т. 4. С. 22. (На азерб. яз.)

аннексии тех или иных государственных образований, директивные документы об их ликвидации и др. С этой точки зрения можно отметить договор 1782 года между Россией и Кубинским ханством¹; Георгиевский трактат 1783 года с Картли-Кახетинским царством²; манифест Павла I (январь 1801 года) и Александра I (12 сентября 1801 года)³; Георгиевский договор 1802 года с Кубинским ханством и др. правителями⁴; Джаро-Белокапские клятвенные обещание⁵; требования, предъявленные накануне Гянджинского сражения⁶; договоры, регулирующие отношения с княжествами и царствами Западной Грузии⁷ и др.

Договор 1782 года между Кубинским ханством и Россией касался торговых связей. Первым на Южном Кавказе договором о покровительстве России является Георгиевский трактат 1783 года, который оставался в силе в течении семнадцати лет и был упразднен манифестами Павла I от 18 января 1801 года и Александра I от 12 сентября 1801 года⁸. А Георгиевский договор от 28 декабря 1802 года был назван союзом мира и дружбы под верховным покровительством России.

Однако назначенный главнокомандующим русскими войсками на Кавказе П. Д. Цицианов (1802–1806 годы) активизировал завоевательную политику царизма в этом регионе. После

¹ Братья навеки. Документы и материалы: в 2 т. 1922 г. Баку, 1987. Т. 1. IX в. С. 103–104.

² Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г.: в 3 ч. СПб., 1869. Ч. II. С. 122–129; Вопросы истории внешней политики грузинских феодальных государств. Тбилиси, 1970. С. 186–245.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. I-е. Т. XXVII. № 20620; Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией, 1866. Т. I. С. 132–133. Док. 44.

⁴ Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией. Т. II. С. 1009–1011. Док. 213, 214.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 591. Док. 1179.

⁷ Очерки истории Грузии: в 8 т. Тифлис, 1990. Т. V. С. 41.

⁸ Новосельцев А. П. Георгиевский трактат 1783 года и его историческое значение // История СССР. 1983. № 4. М. 40–51.

завоевания Джаро-Белокап были выдвинуты тяжелые условия. После провала попытки Цицианова дипломатическим путем подчинить Гянджинское ханство ему были предъявлены более жесткие требования, а именно:

1) Джавад-хан Гянджинский вместе со всем подданным ему населением должен был принять присягу Российскому императору;

2) в крепости должны были разместиться пушки и боеприпасы русской армии;

3) Джавад-хану Гянджинскому после подчинения Российской империи гарантировалось управление своей территорией и вменялось ему в обязанность выплачивать России ежегодную дань в 20 000 рублей. В момент подписания этих статей тут же следовало выплатить за 1804 год указанную сумму;

4) обеспечивать продовольствием войска в крепости и на Шамшадильской дороге;

5) запрещалось притеснять население Шамшадия и его провинции, так как оно переходило под управление грузинского правителя.

Для обеспечения преданного исполнения вышеуказанного Джавад-хан Гянджинский обязан был отдать в заложники своего сына Гусейнгулу, которому предстояло постоянно проживать при главнокомандующем Грузии¹.

С января 1804 года, в период от завоевания Гянджи до подписания Кюрекчайского договора, Цицианов предпринимал дипломатические шаги, целью которых был переход Карабахского ханства под покровительство России. В успешном завершении дипломатических шагов по подписанию договора определенную роль сыграли и его основные положения.

Проведенный текстологический анализ показал, что при подписании договора с Карабахским ханством за основу брались, за некоторыми исключениями, положения именно Георгиевского трактата, подписанного с Картли-Кახетинским царством в 1783 году. Факты доказывают, что Ибрагим-хан Карабахский был хорошо знаком с его условиями.

¹ Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией. С. 591. Док. 1179.

В списке уведомленных о подписании Георгиевского трактата указано и Карабахское ханство¹. К тому же визирь Карабахского ханства, известный азербайджанский поэт М. П. Вагиф (1717–1777), участвовал в мероприятиях, проведенных в Тифлисе в связи с заключением договора, и читал здесь стихи, имевшие не только поэтическое, но и политическое значение². Переписка Цицианова с Ибрагим-ханом, его распоряжения, отданные посредникам в переговорах грузинскому дворянину Ивану Джораеву и майору Лисаневичу, свидетельствуют о том, что Ибрагим-хан стремился к подписанию договора на возможно более выгодных условиях.

Чтобы выяснить эти обстоятельства, обратимся к условиям Георгиевского трактата 1783 года, который состоял из тринадцати основных и четырех сепаратных артикулов (латинское *articulus* — раздел, статья). По первому артикулу царь Картли и Кахетии принимал покровительство России. Согласно второму артикулу, Россия обещала сохранить земли Ираклия II. В третьем артикуле говорилось о порядке прихода к власти царя Картли и Кахетии, а в четвертом — о лишении царства Картли и Кахетии права внешних сношений. **Пятый артикул обеспечивал наличие представителя грузинского царя при дворе российского императора и представителя русского царя в Тифлисе** (здесь и далее выделенные артикулы в Кюрекчайском договоре отсутствуют). Шестым артикулом российский император признавал внутреннюю самостоятельность царства Картли и Кахетии. Согласно шестому артикулу, царство Картли и Кахетии по требованию России обязано было совместно выступить против врага. **В восьмом артикуле говорилось о том, что грузинский католикос становится восьмым архиепископом России и членом Синода, в девятом — о предоставлении грузинским дворянам и князьям равных с русскими дворянами привилегий, в десятом артикуле — о возможности переселения жителей Картли и Кахетии**

¹ Русско-Дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сб. документов. М., 1989. С. 181; см. также: *Алиязов С. С., Алиева Ф. М.* Георгиевский трактат в контексте оценки внешнеполитического положения Азербайджана // Роль рабочих организаций в развитии революционного движения в Азербайджане. Баку, 1984. С. 75–83.

² *Мола Панах Вагиф.* Сочинения. Баку, 1988. С. 140. (На азерб. яз.)

в Россию, в одиннадцатом — о свободе торговли в России купцов из Картли и Кахетии. В двенадцатом артикуле отмечается, что договор подписан на вечные времена, а в тринадцатом артикуле оговаривался вопрос о ратификации. Из сепаратных артикулов, в первом говорилось об укреплении доброжелательных отношений с Имеретией, во втором — о содержании в царстве Картли и Кахетии русских батальонов и об использовании местных военных сил, а в четвертом артикуле — о возвращении военным или мирным путем потерянных царством Картли и Кахетии земель. Таким образом, Россия подписала с Карабахским ханством договор, взяв за основу Георгиевский трактат 1783 года.

Кюрекчайский договор состоит из преамбулы и одиннадцати артикулов. В преамбуле договора говорится о переходе шушинского и карабахского Ибрагим-хана в подданство Российской империи, а в артикулах определены вытекающие из этого условия. В 1, 4, 6, 8 и 9 артикулах Кюрекчайского договора отражены обязательства Ибрагим-хана, а во 2, 3, 5 и 7 пунктах — Российской империи. Россия однозначно признавала Карабахское ханство независимым государством, а Ибрагим-хана и его наследников — единственными владельцами ханства. Одним из наиболее важных моментов является то обстоятельство, что во всех артикулах, где упоминается имя хана, он представлен как Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский. Другой важный вопрос — это гарантирование императором целостности Карабахского ханства. В десятой статье договора отмечается, что он заключен на вечные времена и после подписания не должен подвергаться никаким изменениям. Одиннадцатая статья касалась ратификации договора. В Кюрекчайском договоре ничего не сказано о карабахских меликствах или о каких-либо притязаниях и отношении армян к ханству. Наряду со всем этим Карабахское ханство являлось мусульманским государством и, в отличие от Георгиевского трактата 1783 года, договор с ним был подписан в новых исторических условиях, в результате чего в нем отсутствовали положения, содержащиеся в 5, 8, 9, 10, 11 и др. артикулах трактата; напротив, в Кюрекчайский договор были включены новые условия, возлагавшие на Карабахское ханство еще более тяжелые обязательства. В отличие от Георгиевского трактата, написанного на русском и грузинском языках, Кюрекчайский

договор был написан только на русском языке. И это положение нашло свое проявление в тексте договора, особенно — относящегося к обязательствам Карабахского ханства.

Если Георгиевский трактат 1783 года был взят за основу при оформлении основных положений Кюрекчайского договора 14 мая 1805 года, то Кюрекчайский договор от 22 мая 1805 года, подписанный с шекинским Селим-ханом, и договор, подписанный с ширванским Мустафа-ханом 25 декабря 1805 года, были составлены на основе Кюрекчайского договора с Ибрагим-ханом. В эти договоры были внесены изменения, связанные лишь с местными условиями (размер баджа и др.)¹.

Одним из важных вопросов истории Кюрекчайского договора является претворение его в жизнь. И здесь возникает необходимость обратиться к исторической практике подписания Россией договоров на Южном Кавказе. Исторические факты свидетельствуют о том, что Российская империя нарушила все договоры, подписанные с правителями Южного Кавказа, в том числе и условия Кюрекчайского договора от 14 мая 1805 года, несмотря на обещания царского правительства, которые должны были сохранять их в силе «на вечные времена»: спустя семнадцать лет, в 1822 году Кюрекчайский договор в связи с ликвидацией Карабахского ханства потерял свою силу, т. е. фактически был упразднен.

Однако следует остановиться на фактах нарушения договора в период семнадцатилетнего его существования, в основном со стороны России. Особенно это относится к жестокому убийству Ибрагим-хана². Согласно третьему артикулу Кюрекчайского договора, Россия должна была обеспечить наследственную власть Ибрагим-хана в Карабахском ханстве. В связи с этим был издан специальный указ о передаче власти в Карабахе сыну хана — Мехтигулу-хану. Текст этого указа имеет важное значение с точки зрения оценки Кюрекчайского договора. Учитывая это, считаем целесообразным привести здесь основное содержание данного указа.

¹ Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией. Т. II. С. 646–647, 674–677. Док. 1366. С. 676–677.

² Об убийстве Ибрагим-хана см.: Ахундов Н. Летопись Карабаха. Баку, 1989. С. 140–145. (На азерб. яз.); Ибрагимбейли Х. М. Указ. соч. С. 79–71.

«Мы, Император Александр I, заявляем: Пусть все высшие улемы, уважаемые главы, выдающаяся и потомственная знать беки, полководцы, сельские старосты, старейшины и все подданные Карабагского вилайята знают, что в прошлом году покойный Ибрагим-хан вместе с нашим царским наместником генералом князем Цициановым составили «Клятвенное обещание», и генерал тотчас же доставил его в императорский дворец. После ознакомления с требованиями и условиями данного «Клятвенного обещания», Мы, встретив все выдвинутые покойным ханом требования и пожелания своим бесконечным царственным благоволением и заботливостью, взяв его со всем населением Карабага под свое покровительство, объявили покойного Ибрагим-хана независимым правителем Карабагской области. И дали гарантии, что все подданные Карабага, состоящие в подданстве империи, всегда будут надлежащим образом окружены защитой императора, и его потомственные наследники во веки веков из рода в род будут обеспечены правом восседая на ханском престоле, независимо господствовать... И после прискорбного случая казни Ибрагим-хана в результате смуты благожелательные намерения и благорасположенность Его Превосходительства относительно обеспечения независимости своих верноподданных остаются неизменными. Оставаясь верным данному слову Его Превосходительство своей царской милостью... утвердил высокопоставленного наследника генерал-майора Мехтигулу-агана на месте его покойного отца, возвел его на престол хана Карабагской области и подтверждает это решение императорским Указом».

Знакомство с текстом указа показало, что он в действительности охватывает более важные вопросы, чем уведомление о назначении Мехтигулу ханом Карабаха. Здесь еще раз подтверждалось провозглашение покойного Ибрагим-хана независимым правителем Карабагской области, гарантировалось право его наследников на власть в Карабахе и др. В указе свое однозначное решение нашел еще один важный вопрос: царское правительство в сложной ситуации, сложившейся в связи с убийством Ибрагим-хана ни единым словом не обмолвилось об армянах или о меликствах. С научной и политико-правовой точки зрения это имеет большое значение. Другие артикулы носили в основном организационно-хозяйственный характер.

Победа Царской России в русско-иранской войне 1804–1813 годов и Гюлистанский договор 1813 года¹, завоевание Северного Азербайджана, за исключением Нахичевана и Эривана, введение здесь колониальной системы управления поставили под удар исполнение договоров, заключенных с Карабахским, Шекинским и Ширванским ханствами.

В период правления главнокомандующего русскими войсками на Кавказе А. П. Ермолова (1816–1827 годы) началась реализация ликвидации названных ханств. В 1819 году было ликвидировано Шекинское, в 1820 году — Ширванское, в 1822 году — Карабахское ханства².

После ликвидации Карабахского ханства оно было превращено в провинцию. В 1823 году было составлено «описание ханства»³ и началось беспрепятственное претворение в жизнь колониальной политики царизма. Россия, давшая императорскую гарантию сохранения целостности Карабаха, не выполнила своего обещания. Созданная на основе Карабахского ханства провинция в 1840 году была переименована в Шушинский уезд. Впоследствии на этой территории, наряду с Шушинским уездом, были созданы Джаванширский и Джебраильский уезды. В Карабахе власть Ибрагим-хана и его наследников была заменена русской администрацией. С целью увеличения численности армян в этническом составе Карабаха началась реализация переселенческой политики. Стремясь укрепиться в Карабахе, армяне в 1905–1906 годах, как и в других местах Азербайджана, осуществляли здесь геноцид азербайджанского населения⁴. Несмотря на все это Карабах и после упразднения Кюрекчайского договора оставался одним из социально-экономических, политических и культурных центров Азербайджана, был его неотъемлемой частью и развивался в общем русле азербайджанской истории.

¹ Юзефович Т. П. Договоры России с Востоком, политические и торговые. СПб., 1869. С. 208–214.

² Записки А. П. Ермолова. 1798–1826. М., 1991. С. 338, 366, 382.

³ Описание Карабахской провинции, составленное в 1823 г. по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермолова. Тифлис, 1866.

⁴ См. об этом более подробно: Шукюров К. Карабах в составе Российской империи // Карабах: вчера, сегодня, завтра. Баку, 2004. С. 118–121. (На азерб. яз.); Махмудов Я., Шукюров К. Гарабаг: реальная история, факты и документы. Баку, 2007. С. 1–52.

Махмуд Исмаилов

Карабах в XIX – начале XX века

В конце XVIII – начале XIX века в Азербайджане сложилась исключительно сложная политическая ситуация, в которой самостоятельное существование отдельных ханств сделалось невозможным. Перед ними стояла альтернатива: либо быть поглощенными Ираном и Турцией, либо Россией. Каждая из этих стран имела свои цели в Азербайджане. Особенно активизировалась в самом начале XIX века Россия, которая в отношении Южного Кавказа исходила из своих экономических и политических интересов.

После рескрипта Александра I от 12 сентября 1801 года и письма, направленного в декабре русскому главнокомандующему на Кавказе Кноррингу, в котором говорилось: «...Содержания окрестными владельцами и народами, стараться приумножить число приверженцев к России, особенно же привлечь ханов эриванского, гянджинского, ширванского, бакинского и других, над коими власть Баба-хана (Фатали-хана — М. И.) еще не утвердилась»¹, наметились новые цели и стратегии российской политики в этом регионе.

Русское и иранское командования в предстоящих военных действиях считали Карабахское ханство «воротами Азербайджана», имеющими важное военно-стратегическое значение.

После завоевания Гянджинского ханства царской Россией в 1804 году создались условия и для завоевания Карабахского

¹ Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией: в 12 т. Тифлис, 1866. Т. I. С. 433–436. Док. 548.

ханства. Еще весной 1804 года главнокомандующий русской армией на Кавказе генерал Цицианов послал майора Лисаневича в Карабах к Ибрагиму Халил-хану с требованием о вступлении его в подданство России¹.

Ибрагим Халил-хан просил у Цицианова военной помощи на случай нападения иранских войск, обещав за это «усердствовать России и хранить верность». В своем ответе Цицианов от имени царского правительства выражал согласие на принятие Карабахского ханства в подданство России, но требовал присяги в верности, передачи Шушинской крепости русскому гарнизону, выдачи старшего сына в качестве заложника и ежегодной дани в размере 10 тыс. червонцев. Эти условия не устраивали карабахского хана, но и на разрыв с Россией он также не решался.

Иранский шах, боясь усиления русской ориентации в Карабахском ханстве и потери одного из важных социально-экономических пунктов, угрозами и подарками старался удержать Ибрагима Халил-хана от его замыслов. По сообщению Ахмед-бек Джаваншира, Фатали-хан решил пойти на хитрость, используя находившегося в его руках в качестве заложника сына хана Абульфета. На обратном пути из похода против князя Цицианова в Эривань он оставил Абульфета с сильным отрядом «для отвоевания в свое ведение наследственной части Карабахского ханства, а в случае удачи, для дальнейших действий»². Однако Ибрагим Халил-хан встретил его враждебно и разбил его отряд у Дизака³. После победы карабахского хана Цицианов по его просьбе направил в Карабах отряд во главе с майором Лисаневичем и потребовал от хана ускорения ответа о принятии русского подданства.

Боясь нашествия, иранский шах направил двух своих посланников в Карабах и потребовал от хана прервать связь с русским правительством, обещая, что «весь Карабахский вилайет со всеми

¹ Мирза Джамал Джеванишир Карабаги. История Карабаха / Пер., предисл. и коммент. Ф. Бабаева. Баку, 1959. С. 136–137.

² Ахмед бек Джаванишир. О политическом существовании Карабахского ханства (с 1747 по 1805 гг.). Баку, 1961. С. 94.

³ Мирза Джамал Джеванишир Карабаги. История Карабаха. С. 137.

его доходами, поступающими в казну, однако, передается в вечное пользование Ибрагим хану и его потомкам...».

Ибрагим Халил-хан и в этот раз не принял посланников шаха, а 14 февраля встретился с майором Лисаневичем. На этой встрече майор вручил проект акта мирного договора, посланного генералом Цициановым. Несмотря на возражения некоторых из своих приближенных по поводу принятия власти России, хан пригласил майора Лисаневича к себе и 21 февраля 1805 года объявил, что согласен на предлагаемый ему проект трактата.

Генерал Цицианов прибыл к Кюракчаю, вблизи Гянджи, и расположился лагерем. После прибытия туда Ибрагима Халил-хана 14 мая 1805 года был подписан трактат. Условиями договора предусматривалось, что Ибрагим Халил-хан Карабахский навсегда отказывается от всякого вассальства и зависимости от Персии или иной державы, признает над собой власть только русского императора, обязывается не иметь никаких сношений с окрестными владельцами, отсылает полученные от них письма, более важные по содержанию, на рассмотрение главнокомандующего, а о менее важных — сообщает и будет советоваться с представителем главноуправляющего в Грузии, пребывающим при Ибрагим-хане. Кроме того, хан обязан был заготавливать провиант для русских войск, назначенных в его владение, по ценам, утвержденным Главнокомандующим, отводить для войск помещение и давать дрова, делать более удобной и проезжей дорогу из Елизаветполя (Гянджа) в Шушу. В знак верности хан отдавал в залог внука от старшего сына на постоянное пребывание его в Тифлисе. Он также должен был выплачивать ежегодно дань в 8 тыс. червонцев, внося ее в 2 срока: 1 февраля и 1 сентября. В свою очередь хан получал право на сохранение в целостности своих владений, потомственное, по старшинству, владение ханством с утверждения русского императора, сохранение в своей власти суда, доходов владения, отправку в Шушинскую крепость 500 человек русского войска с артиллерией, предназначенного для защиты его владений и т. д.¹

¹ Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией: в 12 т. Тифлис, 1868. Т. II. С. 702–705. Док. 1436.

Таким образом, в результате заключения двухстороннего договора, которому предшествовали длительные политические переговоры, Карабахское ханство было завоевано Россией. По трактату, подписанному Цициановым и ханом, царь на все времена подтверждал права ханской династии владеть территорией, подвластной хану. За ним сохранялось право самостоятельности внутреннего управления ханством.

Сохранение на первых порах за ханом прав внутренней автономии было временным мероприятием Царской России, стремившейся действовать на Северном Азербайджане с большой осторожностью, видя перед собой такого соперника, как Турция, поощряемого Англией и Францией. Завоевание Карабахского ханства обеспечило для нее, главным образом, стратегический тыл против персидского фронта. Пределы Карабахской провинции составили: к северу Елизаветпольский округ — Шекинская и Ширванская провинции, к востоку — Муганская степь, к югу — Нахичеванская провинция и р. Аракс, к западу — Нахичеванская и Эриванская провинции и реки Кюрракчай и Карачай, протекающие по границе с Елизаветпольским округом. Пространство ее занимало до 13 000 верст¹.

Карабах был разделен на четырнадцать магалов: Талышинский, Келонийский, Хачинский, Гаджисамлийский, Кананский, Дизахский, Варандисский, Отузикинский, Игирмидортский, Араспарский, Карачорлинский, Зангезурский, Сисианский, Мегригюнейский. Условия мирной жизни, наступившей в Карабахе после завоевания Россией, уже в самом начале благоприятствовали росту населения, развитию производительных сил, началу возрождения края.

Как в ходе русско-иранских войн (1804–1813 и 1826–1828 годы), так и после них, в результате переселения большими массами армян из Ирана, Южного Азербайджана и Турции и расселения их на Южном Кавказе, в том числе в Карабахе, число их здесь с каждым годом увеличивалось. Только лишь в ходе русско-иранской войны 1826–1828 годов из Ирана и южных территорий

¹ Обзорение российских владений за Кавказом: в 4 ч. СПб., 1836. Ч. III. С. 255.

Азербайджана в Северный Азербайджан, в том числе в Карабах, переселилось 18 000 армянских семей¹. После победоносного завершения Россией русско-иранской войны 1826–1828 годов, как известно, был заключен между двумя державами Тюркменчайский мирный договор. По нему разрешалось беспрепятственное переселение армян с территории Ирана в пределы Северного Азербайджана, отошедшего к России, в том числе и в Карабах. «В продолжение двух лет, с 1828 по 1830 г. мы переселили в Закавказье свыше 40 000 персидских и 84 000 турецких армян и водворили их на лучших казенных землях Елизаветпольской, Эриванской губерний, где армянское население было ничтожно... и им было отведено более 200 000 десятин казенных земель»². Как видно из приведенной цитаты, армяне были выдраны и в Елизаветпольскую губернию, куда входил также Карабах, и в названной губернии до того «армянское население было ничтожно».

Конечно, передача пригодных земель переселенцам беспокоила местных азербайджанских крестьян, они лишались части своих земель. На это обратил внимание русский писатель и дипломат А. С. Грибоедов, который был участником этих событий. Он писал: «Также мы с ним немало рассуждали о внушениях, которые должно делать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним отягощением, которое не будет долговременным, и искоренить из них опасение насчет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили. В том же смысле говорено... и ханам, которые у меня здесь были»³. Даже после такого массового переселения армян в Закавказье, в том числе и в Карабах, число армян здесь было гораздо меньше, чем азербайджанцев.

По материалам Камерального описания 1832 года на территории Карабахского ханства из 20 546 семей 13 965 были

¹ Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян. Тифлис, 1887. Т. VI. Ч. 1. С. 393.

² Шавров Н. Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье. СПб., 1911. С. 63.

³ Грибоедов А. С. Записка о переселении армян из Персии в наши области // Полн. собр. соч.: в 3 т. Пг., 1917. Т. 3. С. 270.

азербайджанские, 6491 — армянские. С 1823 по 1827 годы азербайджанцы в Карабахе составляли 91 %, армяне — 8,4 %. И именно в результате переселенческой политики царизма в начале тридцатых годов XIX века число азербайджанцев снизилось до 64,8 %, а армян — поднялось до 34,8 %¹.

В 1886 году в Шушинском уезде, в состав которого входит ныне почти вся территория Нагорного Карабаха, количество армян вследствие вышесказанного переселения их на эту территорию составляло уже 58,2 %, а азербайджанцев — 41,5 %. Если в 1915 году в Шушинском уезде из 17 1954 жителей 77 189 были азербайджанцами, а 94 785 армянами, то в 1916 году из 180 832 жителей 78 226 были азербайджанцами, а 96 018 — армянами.

Социальный состав населения Карабаха также не был однородным. В Карабахе проживали члены ханского рода, беки, религиозные служители, государственные чиновники, ремесленники, торговцы, крестьяне, учителя, медицинские работники, деятели культуры и др. Как свидетельствуют данные, к началу тридцатых годов XIX века к дворянскому сословию принадлежало до 1 190 семейств. Духовенство составляло 207 семейств мусульманских и 145 армянских.

В центре Карабахского ханства — в Шуше в 1830 году проживало 56 бекских семей, 64 семьи духовного сана, 21 семья служителей христианской религии — албанцы. В тот же период 200 семей в городе занимались торговлей, а 266 — ремеслами. Оживление экономической жизни города, зарождение капиталистических отношений и их развитие оказали влияние и на социальный состав населения. Так, согласно Всероссийской переписи населения 1897 года, в городе было зарегистрировано 2 272 аристократа, 270 служителей религии, 1 516 торговцев, 2 738 ремесленников, 97 государственных чиновников, 334 военнослужащих, 121 педагог, 40 работников здравоохранения и санитарии, 200 постоянных рабочих и т. д., а в Шушинском уезде число дворян доходило до 7 588 чел., духовенство составляло 1 184, купцы — 597,

¹Обзорение российских владений за Кавказом... Ч. III. Табл. В.

мещане — 17 344, крестьяне — 107 861, остальное население — 5 086 человек¹.

Сопоставление имеющихся материалов показывает, что, по сравнению с тридцатыми годами XIX века, к концу столетия число ремесленников стало в десять, а торговцев — в семь с половиной раз больше. Аристократическая жизнь Шуши, являющейся самым живописным городом Елизаветпольской губернии, влекла к себе большинство беков и помещиков Шушинского и других уездов губернии. Поэтому к концу прошлого столетия численность живших здесь аристократов также выросла в значительной степени и, по сравнению с тридцатыми годами, увеличилась примерно в сорок раз.

Население Шушинского уезда занималось земледелием, садоводством, шелководством, хлебопашеством и скотоводством. Для земледельческой отрасли характерны были посевы пшеницы, ячменя, проса, хлопчатой бумаги, льна и табака. Пшеница, ячмень, полба и лен почти исключительно производились в гористых местах. В середине XIX века в Карабахской провинции засеивали пшеницы более 22 000, ячменя — 11 000, полбы — 250, проса — 400, чалтыка — 2 250, хлопка — 550, льна — 50 и кунжута — не более 5 четвертей, ежегодно занимали до 215 десятин под бостан, с плантациями же получали до 450 пудов табака. Так как часть пахотной земли ежегодно оставляли под пар, исключая Баргушат и Чаундур, в которых земли не отдыхали, то все пространство пахотной земли, можно полагать, было около 100 000 десятин.

Плодородными в Карабахе считались земли, лежащие около устьев реки Акеры — в Баргушате, Чаундуре и др., равнины по берегам рек Хачена, Тертера и Гаргара, а также земли, принадлежавшие магалам: Зангезурскому, Пюссианскому, Сисианскому и Дизакскому.

Карабахская провинция ежегодно получала урожай пшеницы 220 000 пудов, ячменя — 143 000, чалтыка — 33 750, проса — 26 000, полбы — 1 750, льна — 400 четвертей,

¹Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Елизаветпольская губерния. СПб., 1904. С. 230–233.

хлопка — 32 000 и табака — 450 пудов¹. Здесь земли пахали плугами и сохами, такими же, как и в других районах Южного Кавказа.

В первой половине XIX века средняя цена на хлеб и на другие продукты в Карабахе была следующая: за четверть пшеницы — от 3 до 4 руб., ячменя — 2 руб. 50 коп., проса — 1 руб. 40 коп., полбы — 2 руб., чалтыка — от 1 руб. 50 коп. до 2 руб., сарацинского пшено — от 4 до 5 руб., пуд хлопка — до 3 руб., льняного масла — от 4 руб. до 4 руб. 80 коп., табаку — 1 руб. 80 коп. серебром.

В 1840 году Карабахская провинция была переименована в Шушинский уезд. В 1846 году царизм произвел на Кавказе новое административное деление. По новому делению Шушинский уезд оказался в составе Шамахинской губернии. В 1868 г. была создана новая Елизаветпольская губерния, куда вошел Шушинский уезд.

Характеризуя род занятий городского населения, следует отметить, что большая часть жителей Шуши занималась ремесленным производством, торговлей, отраслями хозяйства, которые достигли фабричного уровня. Географическое положение Шуши не благоприятствовало развитию здесь сельского хозяйства. Поэтому Шуша с самого начала сформировалась, как город ремесла и торговли.

Развитие ремесленного производства продолжалось и в последующие годы исследуемого периода. Так, с 1850 по 1900 годы количество ремесленников увеличилось более чем в два раза. Причем следует отметить, что отдельные отрасли не только дошли до уровня мелкотоварного производства, но и поднялись на мануфактурную и фабрично-заводскую ступень развития. Это время является периодом зарождения и развития капиталистических отношений в экономике Азербайджана. Именно в этот период усилилось расслоение среди ремесленников Шуши, и некоторые разбогатевшие мастерские расширили свое

¹ Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивное последствие в области экономики и культуры (XIX – нач. XX вв.). Баку, 1955. С. 68.

производство. К началу шестидесятых годов XIX века в Шуше действовало шестнадцать таких предприятий, общее годовое производство которых равнялось 78 000 руб.¹ Однако с этого времени некоторые отрасли, занимавшие ранее важное место в ремесленном производстве, ослабли из-за отсутствия спроса и уступили свое место отраслям, в которых ощущалась большая потребность.

Производимые ремесленниками продукты носили чисто товарный характер. Особенно это относится к одному из древнейших и распространенных в Азербайджане — ткацкому производству. В первой половине девятых годов XIX века оно было представлено тремя небольшими заведениями по производству войлока. Первое из них было основано еще в 1876 году и принадлежало Кербалаю Аббас-оглы. Второе возникло в 1885 году и принадлежало Уста Карам-оглы. Наконец, последнее было открыто в 1887 году, и владельцем его был Кербалай Касум-оглы. В каждом из этих заведений было занято по два рабочих; и каждое из них в первой половине девятых годов XIX века вырабатывали войлок на сумму 2 000 руб. в год².

В исследуемый период Карабах являлся весьма важным центром производства ковров, чем занимались преимущественно азербайджанцы. Карабахские ковры отличались своими красками, ткацкой техникой, разнообразием форм. На кавказских и других рынках шушинские ковры были известны под названием «карабахских ковров». Исследователи, занимающиеся изучением ковроткацкого искусства, установили одиннадцать узоров, которые использовали карабахские мастера³.

В восьмидесятых-девятых годах XIX века в Карабахе ковроткачество занимало первое место по объему и качеству выпускаемых изделий. «Карабах является, прежде всего, руководителем художественных вкусов, заказчиком, покупщиком, и в общем, местом довольно большого сбыта: здесь же работали наилучшие

¹ Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов окраин России. СПб., 1895. С. 322.

² Кавказский календарь на 1901 г. Тифлис, 1900. С. 135.

³ Пиралов А. С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. Тифлис, 1900. С. 63–64.

мастерицы, задававшие тон всему ковровому производству не только в этом районе, но во всем Закавказье».

По своему разнообразию и характеру карабахские ковры пользовались особым спросом. В указанный период из ковровых изделий в районе в большом количестве производили джеджими, хурджины, марфааши (для укладки постели), чувалы (мешки для разных хозяйственных надобностей).

При характеристике экономического значения Карабаха в ковроделии Азербайджана в источниках приводятся некоторые сведения о вкладе города Шуши в данную отрасль. Как отмечено в архивном документе 1885 года, в Карабахе выткано ковров, паласов и т. п. на сумму до 30 000 руб. Этим занимались исключительно мусульмане. Высокий уровень коврового производства сохранился и в 1886–1887 годах, когда было изготовлено ковровых изделий различных видов на сумму более 30 000 руб.

Производство ковров в Карабахе значительно возросло в девяностых годах. Это было связано с увеличением спроса на эти изделия на внешнем рынке. Годовое производство ковров достигло 200 000 руб., т. е. по сравнению с двадцатыми годами — в семь раз больше. Повышенный спрос способствовал расширению экспортных связей ковроткачества. В этот же период наблюдается наплыв покупателей из-за рубежа. «Иностранцы стали покупать старые ковры за очень дорогие цены для отправки их за границу... с появлением спроса на старые ковры число ковропроизводителей стало расти и цены на ковры поднялись»¹.

О развитии карабахского ковроткачества на рынке указывает источник: «Ковроткание в Шуше составляет, почти буквально, кустарное производство, ткущие ковер на заказ — редкое исключение, все работают на свободного покупателя, т. е. на рынок»².

Таким образом, можно определенно говорить о товарном характере производства ковров в Карабахе в конце XIX века. Следует

¹Центральный Государственный Исторический Архив РФ, ф. 1268, оп. 20, д. 146, л. 169.

²Там же.

также отметить, что специальных мастерских по производству ковров в Карабахе не существовало. «Ковроткание — дело чисто семейное, каждая семья занимается этим производством отдельно и в небольших размерах¹. Однако это не исключало применения в производстве наемного труда. Если же нанимают за плату, то наемные работники называются в этом случае „янчи“ (крайний), они всегда работают с краю. Плата назначается не поденно, а по количеству работы, смотря по ширине ковра и трудности узора»².

В начале XX века в Карабахе ковроткачество по некоторым причинам замедлило темпы своего развития. То, что двигало здесь ковровое дело по пути широкого развития, послужило причиной упадка: поддерживая деятельные связи с европейскими государствами, карабахцы больше, чем кто-либо, познакомились с химическими анилиновыми красками и чужеземными рисунками. Не предвидя, какие последствия может иметь для коврового производства открытие в Европе краски, карабахские купцы энергично стали распространять ее у себя без должной проверки ее стойкости. Это в течение сравнительно короткого времени привело к окончательному исчезновению старых прочных растительных красок. С этого момента начинается падение знаменитого карабахского коврового производства.

В семидесятых годах XIX века в Карабахе основываются фабрики с паровым двигателем. В связи с этим производства шелкотопания и шелкокручения достигли фабрично-заводского уровня. Шелководством в Шушинском уезде занимались в двухстах пятидесяти селах. Большинство шелкообрабатывающих предприятий Карабаха находилось в Шушинском уезде. Лишь малая часть — в Джебраильском и Джеванширском уездах. В самой Шуше находилось только две-три фабрики. В 1901 году в Шушинском уезде было двадцать два предприятия, а в Джебраильском уезде — три. Общая стоимость их производства было около 1 млн руб. В 1904 году двадцать семь шелкообрабатывающих предприятий дали около 13 000 пудов шелка-сырца первого и второго сортов. Из 47 500 пудов шелка, произведенного в Азербайджане

¹Центральный Государственный Исторический Архив РФ...

²Там же.

в 1913 году, 15 000 пудов дали предприятия Карабаха. Стоимость этого шелка приблизительно равнялась 4,2 млн руб.¹

Учреждение акционерных обществ в легкой промышленности Азербайджана началось в конце XIX века. В 1900 году в Карабахе в шелкообрабатывающей промышленности были основаны шелкомотальное и шелкокрутильное акционерные общества. Учредителями и членами правления были местные капиталисты. Общество объединяло четверть шелкообрабатывающих предприятий Карабаха. Правление находилось в Шуше².

С 1914 году в Карабахе начало действовать шушинское сельскохозяйственное взаимно-кредитное общество. Оно значительно обеспечило получение кредита шушинскими промышленниками, купцами и ремесленниками. Другое банковское учреждение начало действовать с 1910 года. Это была шушинская контора Тифлисского отделения Волжско-Камского коммерческого банка.

XIX и начало XX века ознаменовались оживлением торговой жизни Карабаха и Шуши. Свое влияние на это развитие оказали и караванные пути Закавказья, проходившие через Шушу. Последняя имела торговые связи также с Россией, Ираном, Турцией и с рядом европейских государств. Изделия, изготавливаемые шушинскими мастерами, ценились покупателями не только в самом городе, но и в перечисленных выше странах.

28 мая 1918 года образовалась Азербайджанская Демократическая Республика, в состав которой входил и Карабах. После ухода турецких войск из Азербайджана, в том числе и из Карабаха, в ноябре 1918 года, согласно условиям Мудросского договора, здесь появились англичане. В 1918 году в Карабахе международные отношения крайне обострились³. В результате был нанесен серьезный ущерб 157 населенным пунктам.

В этот период правительство дашнакской Армении довольно настойчиво выказывало притязания на территории

¹ Велшев Т. Т. Промышленность и пролетариат Азербайджана в период империализма. Баку, 1987. С. 95 (На азерб. яз.)

² Там же. С. 106.

³ Изв. АН АзССР. Сер. История, филология и право. 1989. № 4. Сб. док. С. 77-81.

Зангезура, Джебраила, Казаха. Министр внутренних дел Азербайджанской Демократической Республики в своем докладе правительству сообщал, что усилилась агитация дашнаков среди населения Нагорной части Зангезурского, Шушинского и соседних уездов с призывом их отделиться от Азербайджана и присоединиться к образовавшейся Араратской республике. Далее министр сообщал, что положение обострилось с появлением в этих местах воинских армянских частей под предводительством Андроника, открыто заявившем о своей цели — отторжении Карабаха от Азербайджана и присоединении его к Армении.

Исходя из сложившейся обстановки, министр считал необходимым «учредить должность Временного Генерал-губернатора для района Шушинского, Зангезурского, Джеванширского и Джебраильского уездов с резиденцией в Шуше». В функции Временного генерал-губернатора входило следующее: окончательное установление порядка в указанных уездах, организация местной власти, снабжение продовольствием беженцев и оказание общей помощи им, организация борьбы с эпидемиями как среди беженцев, так и среди коренного населения, и по успокоении водворение беженцев на места их родины. Обеспокоенный этим шагом министр иностранных дел дашнакской Армении сообщил командующему британскими силами генералу Томсону о том, что необходимо приостановить указанные функции генерал-губернатора, так как «местное население, как и парламент, считает эту область неотделимой частью нашей Республики, страна управляется местным национальным Советом от имени правительства Армении и облачен полной правомочностью. Армянское правительство имеет своего комиссара в Герюсах и оплачивает все административные расходы области».

Приведенные документы свидетельствуют о напряженной политической обстановке в регионе. Многие понимали, что нагорная часть Карабаха, населенная по преимуществу армянами, полностью зависит от низменной части ее. Отметим, что решением 7-го съезда армян Карабаха в августе 1919 года всякие столкновения были объявлены гибельными для населяющих Карабах

национальностей и провозглашалась необходимость совместной жизни армян и мусульман этого района в рамках Азербайджанской Республики¹.

¹ К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной области Азербайджанской ССР, 1918–1925. Документы и материалы. Баку, 1989. С. 23–25.

Керим Шукюров

К вопросу об автономизации Нагорного Карабаха

Карабах, в том числе его нагорная часть, всегда был неотъемлемой частью Азербайджана и во все периоды исторического развития находился в его составе. При этом армяне в Азербайджане и, естественно, в Нагорном Карабахе, не являлись автохтонным населением. В истории переселения армян в Азербайджан особенно выделяется период царствования Петра I (1672–1725). Именно с того времени вопрос о переселении армян стал одним из приоритетных направлений политики России на Кавказе, в частности в Азербайджане. В высочайшей грамоте армянскому народу от 10 ноября 1724 года Петр I писал: «Объявляем вам... чрез отправленных от вас попа Антония и Кевха Челебии ваше покорнейшее доношение получили, и от оных пространное изустно донесено о желании вашем, дабы Мы вас с домами и фамилиями вашими в высокую Нашу Императорскую протекцию приняли и для жилища и свободного вашего впредь пребывания в новополученных наших персидских (азербайджанских. — *К. III.*) провинциях, по Каспийскому морю лежащих, удобные места отвести повелели... и потребные указы от Себя послали к управителям нашим тех новополученных персидских провинций, дабы они вас как в Гиляне, в Мизендроне, так и в Баку и в другие удобные места, когда кто из вас туда прибудет, не токмо приняли, но и для жития и поселения удобные места отвели и в прочем во всякой милости и охранении содержали»¹.

¹ Эзов Г. Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы. СПб., 1898. С. 392–393.

Суть этой политики состояла в том, что Россия хотела создать для себя этноконфессиональную и военно-стратегическую опору в лице армян. Политику Петра I в дальнейшем продолжила Екатерина II (1762–1796). Эту свою роль армяне-переселенцы полностью выполнили во время завоевательных войн России на Кавказе в XIX веке. После заключения Туркменчайского (1828 год) и Адрианопольского (1829 год) договоров начался новый этап в переселении армян на вновь завоеванные Россией территории. Известный русский писатель и дипломат А. С. Грибоедов, публицист С. Глинка и др. составили особые записки, опубликовали материалы о переселении армян в Азербайджан¹.

Армянский историк Ц. П. Агаян пишет, что в 1828 году в Закавказье из Персии переселилось более 40 000 армян, а в 1829 — около 90 000 из Турции². Один из чиновников персидского правительства, Аскер-хан, пожелал знать, добровольно ли желают армяне переселиться. «Да! — ответили они, — лучше будем есть траву русскую, чем хлеб персидский»³.

В 1978 году в Нагорном Карабахе даже установили памятник в честь 150-летия переселения армян в Азербайджан, в том числе в Нагорный Карабах. Правда, позже, во время событий конца 1980-х годов, для сокрытия «неудобных» фактов этот памятникумышленно разрушили.

Массовое переселение армян продолжалось и после Туркменчайского договора, в результате чего была искусственно увеличена их численность в регионе. Русский кавказовед Н. Шавров отмечал: «...Из 1 300 000 проживающих ныне в Закавказье армян более 1 000 000 душ не принадлежит к числу коренных жителей края и поселены нами. Насколько велико число переселившихся к нам за последние 13 лет армян, видно из сопоставления следующих двух цифр: в 1896 году ген.-ад. Шереметьев в своей Всеподданнейшей записке определяет численность армян, проживающих

¹ См.: Грибоедов А. С. Записка об армянах // *Его же*. Сочинения в двух томах. М., 1971. Т. 2. С. 339–341; Глинка С. Переселения армян аддербиджанских в пределы России. М., 1831.

² Агаян Ц. П. Победа Советской власти и возрождение армянского народа. М., 1981. С. 26.

³ Там же. С. 27.

в Закавказье, около 900 000 человек, а в 1908 году их было уже 1 300 000 душ обоюбого пола, т. е. за это время они увеличились не менее, как на 400 000 человек. Если исключить естественный прирост, то окажется, что мы вселили за 13 лет свыше 300 000 армян»¹.

Российская империя не только переселяла армян в Азербайджан, но и создавала для них все необходимые условия для проживания. Не случайно, что на основе высочайшего указа Петра I от 10 ноября 1724 года вскоре были приняты и другие аналогичные законодательные акты, включая такой важный документ, как «Высочайшие указы местным властям в прикаспийских областях об отводе удобных земель для поселения армян и об оказании им всякого вспоможения»² и др. А в период правления Екатерины II даже составили план, в котором предписывалось «на первый случай утвердиться в Дербенте, овладеть Шемахой и Гянджой, и тогда из Карабаха и Сигнаха, собрав достаточное число войска, можно легко овладеть Эриванью»³. Но тогда этот план выполнен не был.

Тем не менее этот курс имел продолжение, что стало отчетливо видно во время русско-иранской войны 1826–1828 годов, когда были завоеваны территории Нахичеванского и Эриванского ханств. На основе указа Николая I (1825–1855) от 21 марта 1828 года была создана Армянская область⁴. Она просуществовала двенадцать лет (ее упразднили в период административной реформы 1840 года).

Все это свидетельствует, что создание для армян благоприятных условий во всех сферах жизни до самого конца существования Российской империи оставалось одним из важных направлений политики царизма. Американский историк Т. Свиетховский писал: «...Под крылом России армянское население начало развиваться значительно быстрее

¹ Шавров Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье. СПб., 1911. С. 64.

² Эзов Г. Указ. соч. С. 394–397.

³ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа: в 3 ч. М., 1838. Ч. II. С. 69.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1830. Т. III. 1828. С. 272–273.

мусульманского (азербайджанского. — К. III.). Соответственно, армяне были лучше подготовлены к использованию возможностей, открывавшихся с началом роста экономики Азербайджана. На аукционе 1872 года по аренде нефтеносных участков доля, приобретенная «татарами» (т. е. азербайджанцами. — К. III.), составляла всего 5 %, в то время как армянским предпринимателям удалось получить почти в десять раз больше... К 1900 году из 115 промышленных компаний, действовавших на территории Бакинской губернии, 29 % принадлежали армянам и только 18 % — татарам»¹. Более того, усилив свои позиции в социально-экономической и политической жизни во всем Азербайджане, армяне в 1905 году открыто выступили против азербайджанцев².

После установления советской власти в России в 1917 году благоприятствующий курс в отношении армян был продолжен. Это имело своим следствием образование в ноябре того же года в Баку большевистско-дашнакской власти, апогеем деятельности которой стал осуществленный здесь в марте 1918 года акт геноцида азербайджанцев со стороны армян. Только образование Азербайджанской Демократической Республики (28 мая 1918 года) создало условия для защиты страны от армянской экспансии. Одновременно с созданием АДР на исторической территории Западного Азербайджана была образована Республика Армения. С этого момента территориальные претензии Армении к Азербайджану приобрели уже характер государственной политики. И хотя на протяжении почти двух лет АДР смогла защитить Карабах от армянской агрессии, после установления советской власти на всем Кавказе возникла новая историческая обстановка, позволившая Советской России (с 1922 года — СССР) навязать Азербайджану автономизацию нагорной части Карабаха.

По своему рельефу Карабах делится на низменную (равнинную) и верхнюю (нагорную) части. В своей статье «Карабахский кризис» А. Скибицкий писал: «Вся нагорная часть Карабахского

¹ *Свиетховский Т.* Русский Азербайджан. 1905–1920 // Хазар. 1990. № 1. С. 99.

² *Маевский В. Ф.* Армяно-татарская смута на Кавказе как один из фазисов армянского вопроса. Тифлис, 1915.

ханства (1747–1822 годы. — К. III.) в то время называлась Нагорным Карабахом. На востоке карабахские горные хребты на западе земли между Зангезурскими горами, а также Карабахское плато, отделяющее верхний и низменный Карабах, входили в состав этой территории»¹. В период вхождения в состав Царской России территории бывшего Карабахского ханства понятие «Карабах» утратило свое первоначальное административно-политическое значение. Однако в годы Азербайджанской Демократической Республики слову «Карабах» возвратили прежнее значение. Именно в то время и появляется созданное дашнаками наименование Нагорный Карабах².

С того момента термин «Нагорный Карабах» стал приобретать не только географическое, но и политическое значение. С завоеванием Северного Азербайджана большевиками (28 апреля 1920 года) это словосочетание начали употреблять и в административно-политическом значении, оно стало одним из основных понятий в политическом лексиконе армяно-азербайджанских отношений и вмешивавшейся в них Советской России. В это же время произошли изменения в географическом пределе Нагорного Карабаха. Как пишет А. Скибицкий, «в 1923 году Карабахское плато получило автономию и было названо Автономная Область Нагорного Карабаха, или в рамках новых границ Азербайджана коротко Нагорный Карабах»³.

После установления советской власти в Азербайджане (наряду с созданием Совета Народных Комиссаров — СНК Азербайджанской ССР) были назначены и чрезвычайные комиссары на местах. А. Н. Каракозов (1890—1938) стал чрезвычайным комиссаром по Нагорному Карабаху⁴. 30 апреля 1920 года правительством

¹ *Скибицкий А.* Карабахский кризис // Союз. 1991. № 7. (Отд. изд. Баку, 1991.) Б/п.

² См.: *Шадунц С.* Карабах // Бакинский рабочий. 1922. 21 дек. К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР (1918–1925). Док. и материалы. Баку, 1985. С. 135–137.

³ *Скибицкий А.* Указ. соч.

⁴ Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Баку, 1963. С. 334.

Советского Азербайджана в своей ноте правительству Республики Армения потребовало от нее вывести свои войска с территории Зангезура и Карабаха¹. В мае того же года было провозглашено установление Советской власти в Карабахе.

В тот период Советская Россия, продолжавшая советизацию Кавказа, предполагала осуществить разрешение имевшихся территориальных конфликтов посредством специальной комиссии. Этот вопрос был затронут в инструкции Кавказского бюро Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков) — ЦК РКП(б) — Военно-революционному совету Кавказского фронта от 7 июля, где говорится о необходимости создания «смешанной комиссии под председательством Представителя России, причем Смешанная будет руководствоваться этническим составом населения и его волей»². Однако следует указать, что этот принцип впоследствии не проводился в жизнь при территориальном устройстве Армении.

29 ноября 1920 года была установлена советская власть в Армении, а уже через месяц, 28 декабря, Ревком Армении в своей декларации, отражая волеизъявление населения края, отказался от притязаний на Нахичевань³. Однако притязания на Нагорный Карабах оставались неизменными. Во время обсуждения вопроса о границах между Азербайджаном и Арменией вновь на повестку дня был поставлен пункт о Нагорном Карабахе. На состоявшемся 27 июня 1921 года заседании Политбюро и Оргбюро Центрального Комитета Азербайджанской Коммунистической партии (большевиков) — ЦК АКП(б) — был обсужден вопрос о работе комиссии в Тифлисе по определению границ между Азербайджаном и Арменией, было принято постановление из пяти пунктов. В третьем пункте зафиксировано: «3. Единственным разрешением вопроса (о Нагорном Карабахе. — *К. III.*) может быть широкое вовлечение армянских и мусульманских масс в дело советского строительства (как явствует из декларации

¹ К истории образования... С. 41.

² Карабахский вопрос. Истоки и сущность в документах и фактах. Степонакерт (Ханкенди), 1991. С. 49–51.

³ Гулиев Д. Следовать истине, а не амбициям // Конфликт в Нагорном Карабахе. Баку, 1990. С. 48.

т. Нариманова)»¹. В тот же день министр иностранных дел Азербайджана М. Д. Гусейнов сообщил о данном событии Кавказскому бюро ЦК РКП(б). Было принято постановление о созыве чрезвычайного пленума Кавказского бюро для решения данного вопроса, с приглашением в Тифлис Н. Нариманова и А. Мясникова (Мясникяна)².

4 и 5 июля 1921 года в Тифлисе прошел пленум Кавказского бюро. Учитывая особое значение этого пленума, мы приводим текст выписки из протоколов его вечернего заседания от 4 июля и заседания от 5 июля³.

Из протокола вечернего заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б)

4 июля 1921 года

Присутствовали⁴: Член ЦК РКП Сталин, члены Кавбюро: тт. Орджоникидзе, Махарадзе, Нариманов, Мясников, Киров,

¹ Здесь речь идет о выступлении председателя Азревкома Наримана Нариманова на торжественном заседании Бакинского совета по поводу установления советской власти в Армении от 1 декабря 1920 года. В армянской историографии фальсифицированы основные положения этого выступления (см.: *Кочарли Т.* Необходимое уточнение // Конфликт в Нагорном Карабахе. С. 32–34).

² К истории образования... С. 86–90.

³ Там же. С. 90–92.

⁴ Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953) — в тот период являлся народным комиссаром по делам национальностей (1917–1922 годы); Орджоникидзе Григорий Константинович (Серго) (1886–1937); Махарадзе Филипп Иесеевич (1868–1941) — председатель Ревкома Грузии; Нариманов Нариман Кербелаи Наджаф-оглы (1870–1925) — председатель СНК Азербайджана (1920–1922 годы); Киров (Костриков) Сергей Миронович (1886–1934); Мясников (Мясникян) Александр Федорович (1886–1925) — председатель Ревкома Армении; Назаретян Амаяк Маркарович (1889–1937) — в 1920–1922 годах был секретарем Кавбюро, членом Ревкома и ЦК КП(б) Грузии; Орахелашвили Иван (Мамия) Дмитриевич (1881–1937) — с марта 1921 года являлся членом Ревкома Грузии, секретарем ЦК КП(б) Грузии и председателем СНК; Фигатнер Юрий Петрович (Яков Исаакович) (1889–1937) — с марта 1921 года секретарь Кавбюро (см.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983).

Назаретян, Орахелашвили и Фигатнер Секретарь Кавбюро комсомола Брейтман, члены ЦК Грузии: Цинцадзе, Мдивани и Сванидзе.

Слушали:

5. Карабахский вопрос. При обсуждении этого вопроса выявились две точки зрения и были поставлены на голосование следующие вопросы:

а) Карабах оставить в пределах Азербайджана.

б) Плебисцит провести во всем Карабахе с участием всего населения армян и мусульман.

в) Нагорную часть Карабаха включить в состав Армении.

г) Плебисцит провести только в Нагорном Карабахе и только среди армян.

6. Заявление товарища Нариманова: Ввиду той важности, которую имеет карабахский вопрос для Азербайджана, считаю необходимым перенести его на окончательное решение ЦК РКП.

При голосовании по вопросу о Карабахе товарищ Орахелашвили отсутствовал.

Секретар Кавбюро ЦК РКП Фигатнер.

**Из протокола заседания
плenums Кавбюро ЦК РКП(б)**

5 июля 1921 года

Присутствуют: Член ЦК РКП Сталин; члены Кавбюро тт. Орджоникидзе, Киров, Назаретян, Орахелашвили, Фигатнер Нариманов и Мясников; наркоминдел АССР Гусейнов.

Слушали:

1. Тт. Орджоникидзе и Назаретян возбуждают вопрос о пересмотре постановления предыдущего Пленума о Карабахе

Постановили:

а) Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставит в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в гор. Шуше, входящем в состав автономной области.

Голосуют: за 4, воздержались 3.

б) Поручить Цека Азербайджана определить границы! автономной области и представить на утверждение Кавбюро ЦК РКП.

в) Поручить Президиуму Кавбюро ЦК РКП переговорить с Цека Армении и Цека Азербайджана о кандидате на чрезвычайного Нагорного Карабаха.

г) Объем автономии Нагорного Карабаха определить Цека Азербайджана и представить на утверждение Кавбюро ЦК.

Секретарь Кавбюро ЦК РКП Фигатнер¹.

¹ ЦПА ИМА, ф. 64, оп. 2, д. 1. л. 118, 122–122 об.; К истории об разования... С. 90–91, 92.

Окончательное решение Кавказского бюро по этому вопросу, принятое на заседании от 5 июля 1921 года, гласило: «...Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую областную автономию...»

После принятия решения Кавказского бюро от 5 июля 1921 года руководству Азербайджана предписывалось претворять его в жизнь. В связи с этим на заседании Президиума Центрального Исполнительного Комитета Азербайджанской ССР (Аз. ЦИК) от 19 июля 1921 года были одобрены итоги поездки Н. Нариманова в Тифлис, а на заседании Политбюро и Оргбюро Центрального Комитета АКП(б) от 20 июля было принято решение о создании комиссии для подготовки конституции автономной области¹.

Здесь необходимо выяснить следующее. В решении от 5 июля 1921 года о предоставлении автономии Нагорному Карабаху решающая роль отводилась АКП(б). Видимо, руководствуясь данными соображениями, в июле 1921 года С. Кирова назначили первым секретарем Центрального Комитета АКП(б). Именно с того времени в руководстве Азербайджана официальная позиция относительно предоставления автономии Нагорному Карабаху изменилась, данный процесс затянулся еще на два года.

В этом плане необходимо разобраться в позиции Кирова по данному вопросу, а также в факторах, повлиявших на него. Если внимательно читать выписку из протокола заседания от 4 июля, то можно убедиться, что Киров выступил против того, чтобы нагорную часть Карабаха оставить в составе Азербайджана (5 а), и проголосовал за его передачу Армении (5 в). Киров также участвовал в заседаниях Президиума Аз. ЦИК от 19 июля, Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б) от 20 июля, где были приняты соответствующие решения. Однако мы видим изменения в позиции Кирова на заседании Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б) от 26 сентября, проходившем под его председательством. Семь человек из девяти, принимавших участие в заседании (Киров, Нариманов, Ахундов, Караев, Эфендиев, Стукалов, Мирзоян, Буниятзаде, Гусейнов), предложили обратиться в Кавбюро с просьбой пересмотреть решение о выделении Нагорного Карабаха как

¹ К истории образования... С. 94–95.

автономной области, и лишь два человека (Нариманов и Буниятзаде) выступили за проведение в жизнь в кратчайшие сроки решения Кавказского бюро. Была создана комиссия, которой поручили собрать соответствующие материалы по данному вопросу¹. На заседании ответственных работников Карабаха от 21 октября с участием членов Оргбюро ЦК АКП(б) Буниятзаде поддержал позицию Кирова, в специальном примечании указывалось на нецелесообразность решения выделить Нагорный Карабах в автономную область². Киров 30 июля 1922 года информировал телеграммой ЦК РКП(б): «Территория Карабаха входит в состав Азербайджана и парторганизация является частью АКП (Азербайджанской Коммунистической партии)»³.

Таким образом, именно при участии Кирова возникает новый подход в вопросе о предоставлении автономии Нагорному Карабаху. Это было не случайно: Киров понял ошибочность не только своих позиций, но и Кавбюро, которое, вместо того чтобы признать Нагорный Карабах неотъемлемой частью Азербайджана, заняло неправильную позицию, принимая решение о предоставлении ему автономии и претворении этого решения в жизнь в кратчайшие сроки.

Даже через четыре месяца после принятия декрета о предоставлении автономии Нагорному Карабаху на заседании Президиума Центрального Комитета АКП(б) от 8 октября 1923 года под председательством Кирова было отмечено, что популяризация постановления среди населения, особенно тюркского (азербайджанского. — К. III.), об образовании Нагорно-Карабахской автономной области не закончена⁴.

Подобный ход событий вызвал обеспокоенность в Кавказском бюро, в связи с чем началось давление на Азербайджан с целью проведения в жизнь решения от 5 июля. Это осуществлялось двумя путями. С одной стороны, перед руководством Азербайджан ставились требования о выполнении постановления Кавказского

¹ К истории образования... С. 96–97.

² Там же. С. 99–101.

³ Кирилина А. Неизвестный Киров. Мифы и реальность. СПб.-М 2002. С. 90.

⁴ К истории образования... С. 191–194.

бюро; с другой — в Нагорный Карабах направлялись армянские кадры для «укрепления» здесь руководства и ослабления позиций Азербайджана в регионе.

Предоставление Нагорному Карабаху автономии шло параллельно с процессом образования Закавказской Федерации и СССР. Однако позиция руководства АКП(б) в вопросе об автономизации Нагорного Карабаха не изменилась. Наоборот, Закавказский Краевой Комитет РКП(б), председателем которого на состоявшемся в феврале 1922 года I съезде Коммунистических организаций Закавказья избрали Г. Орджоникидзе, вновь (как и в случае принятия решения от 5 июля и его реализации) предпочел командно-административный метод. На заседании Закавказского Краевого Комитета от 27 октября 1922 года Центральному Комитету АКП(б) было предложено проводить в жизнь решения от 5 июля. Было принято решение назначить Каракозова председателем Исполнительного Комитета и командировать армянина Шадунца в распоряжение АКП(б) для последующего направления его на ответственную работу¹. В соответствии с этой установкой решением ЦК АКП(б) от 15 декабря при СНК Азербайджана были созданы Центральная Комиссия (Киров, Мирзабекян, Каракозов) и Комитет (из семи человек) по делам Нагорного Карабаха (этот Комитет функционировал до 24 июля 1923 года). Несмотря на это, давление на Азербайджан продолжалось². 22 декабря Союзный Совет Зафедерации принимает специальное постановление об ускорении решения вопроса о предоставлении автономии Нагорному Карабаху³.

Стремление Москвы во чтобы то ни стало добиться реализации Нагорно-Карабахской автономии вызвало усиление армянского национализма в республике. Дошло до того, что выступавший на XII съезде (17–25 апреля 1923 года) РКП(б) один из видных большевистских деятелей Карл Радек (1883–1939) даже заявил о наличии в Азербайджане армянского шовинизма⁴.

¹ К истории образования... С. 127.

² Там же. С. 132–133.

³ *Мартirosян Г.* Образовать из армянской части Нагорного Карабаха автономную область // Карабахский вопрос. С. 57.

⁴ Двенадцатый съезд Российской Коммунистической партии (большевики). Стенографический отчет. М, 1923. С. 565–568.

После образования СССР требования Закавказского краевого комитета по данной проблеме стали носить более жесткий характер. В мае 1923 года доклад Комитета по Нагорному Карабаху был включен в повестку дня пленума Закавказского краевого комитета¹. 1 июня 1923 года на заседании Президиума Центрального Комитета АКП(б) было принято постановление о декретировании автономии и представлении ее проекта в Центральный Комитет в трехдневный срок². Это постановление удовлетворило Закавказский краевой комитет. На его пленуме, состоявшемся 27 июня, на основе докладов Каракозова и Шадунца было принято постановление, в котором Центральному Комитету АКП поручалось в месячный срок обеспечить предоставление автономного статуса Нагорному Карабаху³. Уже 1 июля Президиум Центрального Комитета АКП(б), обсудив карабахский вопрос, принял постановление из шести пунктов. Азербайджанскому Центральному исполнительному комитету было рекомендовано принять решение о предоставлении автономии Нагорному Карабаху и создании там «Карабахской Автономной области» с центром в Ханкенди. Для решения вопроса об определении границ области была создана специальная комиссия (Караев — председатель, члены: Каракозов, Свиридов, Илдрым и Буниятзаде) и т.

7 июля 1923 года Аз. ЦИК за подписью председателя М. Б. Сумова (1879–1949) и секретаря М. Ханбудагова (1893–1949) принял декрет «Об образовании Автономной области Нагорного Карабаха»⁵. Декрет состоит из преамбулы, четырех пунктов и заключения, предусматривающего создание смешанной комиссии. Как видно, между постановлением Центрального Комитета АКП(б) и декретом есть разница, так как вместо выделения автономной области низменного и нагорного Карабаха в декрете был выделен весь Нагорный Карабах. В декрете обращает на себя внимание название автономии — Автономная область Нагорного Карабаха (АОИ).

¹ К истории образования... С. 148.

² Там же.

³ Там же. С. 149.

⁴ Там же. С. 149–150.

⁵ Там же. С. 152–153; Собрание узаконений и распоряжений правительств АССР за 1923 г. Баку, 1923. С. 384–385.

которая позже стала называться Нагорно-Карабахской автономной областью (НКАО). Декрет отличается довольно примитивным содержанием и не носит характера серьезного правового документа. В преамбуле нарушается историческая хронология, недостаточно обосновывается необходимость предоставления автономии Нагорному Карабаху. В первом пункте: «Образовать из *армянской части* (? — К. III.) Нагорного Карабаха автономную область, как составную часть АССР, с центром в местечке Ханкенды» допускается грубая политико-правовая ошибка: умышленно вычленяется некая армянская часть единого Карабахского региона. Согласно третьему пункту, до созыва съезда Советов создается Временный революционный комитет. Бесспорно, подобное положение предоставляло широкие полномочия армянскому руководству области. 16 июля (через 10 дней после принятия декрета) Президиум Центрального Комитета АКП(б) постановил включить город Шуша в состав Нагорно-Карабахской автономной области¹. К ней применяется Положение о губернских исполнительных комитетах 1923 года². Положение о Нагорно-Карабахской автономной области принимается лишь 26 ноября 1924 года³.

Таким образом, неотъемлемую часть Азербайджана — Карабах — в административно-управленческом плане принудительно расчленили и переселившимся в Нагорный Карабах армянам предоставили автономию. Причем это решение приняли без учета мнения проживавших здесь азербайджанцев, что стало грубым нарушением их прав. Как видим, наряду с активной реализацией проекта «армянской автономии» в Азербайджане почему-то никогда не рассматривался вопрос о предоставлении автономии азербайджанскому населению, компактно проживающему в отдельных областях Армении, Грузии или России.

Касаясь положения азербайджанцев, которые проживали на территории бывшей Араратской Республики, А. Микоян в своей статье «Армянский империализм» (1919 год) писал: «Факт

¹ К истории образования... С. 154–155.

² Там же. С. 165–166.

³ Там же. С. 268–270; Собрание узаконений и распоряжений... С. 333–335.

наличия армянского империализма является для армянского народа удивительным и комичным, даже трагикомичным, во всяком случае, выделяется своей специфичностью, реакционным характером и содержанием. Ныне Армения фактически занимает территорию Эриванской губернии, мусульманское население которой чуть меньше армянского. Но это единственная территория, где армяне живут сравнительно компактно и составляют большинство населения. В результате реакционно-шовинистской политики армянского правительства мусульмане, составляющие две пятых всего населения, не только отстранены от каких-либо форм участия во власти и управления страной, но и наряду с иностранцами попали в бесправное положение»¹. Этот же курс был продолжен и в период советской власти в Армении: всех азербайджанцев депортировали или уничтожили во время их геноцида со стороны армян в 1948–1953 годах и в конце 1980-х – начале 1990-х годов².

В своем выступлении (5 мая 1924 года) на VI съезде АКП(б) Киров, подводя итоги по вопросу о предоставлении автономии нагорной части Карабаха, выразил серьезные сомнения относительно правильности решения этого вопроса в таком аспекте, и эти сомнения были обоснованы. Тем не менее, на съезде он выразил уверенность: «Этот вопрос мы, в конце концов, разрешили и, несомненно, сделали совершенно правильное дело. Не подлежит никакому сомнению, что перерешать в основном этот вопрос нам не придется»³.

Однако все оказалось иначе — и армяне в дальнейшем не раз безуспешно поднимали этот вопрос. С распадом СССР «Нагорно-Карабахская формула Армении» (от предоставления автономии Нагорному Карабаху вплоть до вывода ее из подчинения Азербайджану и присоединения к Армении) мирным путем реализована не была. Экспансионистская политика Армении привела к необъявленной войне против Азербайджана, оккупации территории Нагорного Карабаха и семи азербайджанских районов вокруг этого региона.

¹ Цит. по: Гасанлы Дж. СССР—Турция: от нейтралитета к холодной войне. 1939–1953. Баку, 2008. С. 454.

² См.: Файгл Э. Правда о терроре: армянский терроризм — истоки и причины. Баку, 2000; Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX–XXI вв.). Баку, 2002.

³ К истории образования... С. 241.

Эльдар Исмаилов

Арцахский стон по поводу советской истории Нагорного Карабаха

Более 20 лет продолжается откровенное неподчинение Нагорного Карабаха Азербайджану. В обоснование своей позиции армянские «знатоки» истории чаще всего ссылаются на периоды до вхождения Южного Кавказа в состав России. Мол, на протяжении столетий Нагорный Карабах сохранял свою самостоятельность. Нагорно-карабахские сепаратисты заявляют, что годы пребывания Нагорно-Карабахской области в составе Азербайджанской ССР были самыми страшными страницами в истории края. Более того, совсем недавно в московской «Независимой газете» доктор юридической наук Карапетян заявил, что Нагорный Карабах никогда в состав Азербайджанской ССР не входил, а все правовые документы, которыми оперирует Азербайджан в обосновании прав на принадлежность области ему, не имеют юридической силы¹.

Миф о некогда сильном Карабахском, Армянском государстве легко опровергается фактами. К моменту же вхождения в состав России действительно существовали на территории Карабаха несколько вассальных псевдогосударственных образований, подчиненных карабахскому хану. А до этого эти так называемые «независимые» управлявшие ими государи-мелики были данниками персидских правителей, как правило, представителей тюркских династий. С присоединением Южного Кавказа к России меликства были ликвидированы. О мифических армянских государственных образованиях на территории Карабаха «вспомнили» только после революции 1917 года в России. Именно тогда, когда

¹ Независимая газета. 2010. 7 июня.

армянскому этносу позволили иметь свое государство. А государству следовало иметь свои исторические границы. И армянские идеологи, ссылаясь на сведения тысячелетней давности, стали говорить об исторических границах этноса. Из островков этнического обитания армян в XX веке стала складываться легенда об исторической Армении. Якобы одной из составных частей этого мифического образования был Нагорный Карабах. Но Карабах носил уж очень неармянское название. Тогда нашли ему армянское название — Арцах. Название не прижилось. Но им стали упрямо пользоваться. Особенно после событий конца восьмидесятых годов XX века, когда перед армянскими «патриотами» высветилась возможность избавиться от опеки столь ненавистных им «варваров», «кочевников», «туземцев» — от тех, с кем они столетиями жили бок о бок и кого они с огромным вдохновением стали обзывать этими и другими нелестными прозвищами. Тем не менее, «героическому» армянскому народу пришлось примириться с волей России, которую они не переставали называть «великой» и которая в силу объективных и субъективных причин считала целесообразным сохранять нагорную часть Карабаха в составе Азербайджана. Но при этом настояла на предоставлении этой части Карабаха автономного статуса. И нагорная часть Карабаха в течение шестидесяти пяти лет, вплоть до начала трагических событий 1988 года, безропотно входила в состав Азербайджанской ССР. Термин «безропотно» использован не для того, чтобы намекнуть на особый колониальный характер подчиненности Нагорного Карабаха Азербайджану. Такое отношение к автономной области со стороны Азербайджана в принципе было невозможным хотя бы потому, что на протяжении всех лет советской власти решающей инстанцией в решении всех вопросов была Москва. А в Москве неизменно влияние армянского лобби было намного сильнее влияния азербайджанской партийной номенклатуры. «Безропотно» армянское население Нагорного Карабаха применительно к тем шестидесяти пяти годам можно назвать потому, что серьезных оснований у него для ропота, недовольства не было. Вспышки же недовольства имели место лишь в тех случаях, когда они провоцировались Ереваном или могущественными представителями московского армянского лобби.

Вообще, если верить армянским «информаторам», азербайджанское население еще в начале советской истории в Нагорном Карабахе отсутствовало. Например, в одном из армянских интернетовских материалов можно узнать, что в 1923 году в Нагорном Карабахе 94 % населения составляли армяне¹. Другой автор несколько снизил процент армянского населения к 1926 году, приведя цифру в 89 %². Если учесть, что в 1926 году численность населения НКАО составляла 125 000 человек³, а в области проживали сектанты-молокане, курды, то следует вывод, что азербайджанцы составляли не более 10 000 человек. Это при том, что они составляли большинство в самом крупном тогда городе области — Шуше и являлись основными жителями не менее чем в 20 % сел. Невольно задаешься вопросом: настолько достоверна приводимая армянскими авторами информация? Тем более что часто эта информация дает основания для сомнений. Так, в одной из статей можно встретить такую цифру: якобы в 1912 году в городе Шуша проживало 42 400 человек. Из них 61 % составляли армяне⁴. Очевидно, что в Шуше такое количество людей, тем более в 1912 году, проживать не могло. Видимо, речь могла только об уезде. Но автор не стал обременять себя различиями между городом и уездом. А частое обращение к цифрам о национальном составе населения НКАО, видимо, связано с постоянной тенденцией увеличения удельного веса азербайджанцев, что удручающе действовало на армянских исследователей. Но им бы признаться, что это ни в коей мере не было связано с кознями азербайджанского руководства, а главным образом с демографическими особенностями различий в воспроизводстве населения у азербайджанцев и армян.

У стороннего наблюдателя, ознакомившегося с опусами арцахских составителей «летописей» о прошлом Нагорного Карабаха, может сложиться впечатление, что речь идет не только о крае

¹ URL: <http://forum.jigiarov/net/slowthread.php?t=3755>.

² Кривоушков В. Мятажный Карабах. Из дневника офицера МВД СССР. Изд. 2-е. М., 2007. С. 311.

³ Всесоюзная перепись населения: общие итоги. Сборник документов и материалов. М., 2007. С. 52–53.

⁴ URL: <http://forum.jigiarov/net/slowthread.php?t=3755>.

с богатейшими историческими традициями, но и о том, что к началу его пребывания в составе «ненавистой» Азербайджанской ССР он превратился в экономически развитую, многоотраслевую область. И лишь будучи в составе Советского Союза. И все это благодаря целенаправленной политике азербайджанских правителей. На самом деле все обстояло несколько иначе. Нагорный Карабах представлял собой в первые годы советской власти довольно слабый в экономическом отношении триархальный, связанный преимущественно с натуральным хозяйством район. В 1921 году — году принятия решения о создании автономной области — не случайно было указано, что центром нового образования станет город Шуша. И вовсе не потому, что на этом настаивало азербайджанское руководство, а потому, имея в виду преимущественное азербайджанское население города. Все дело было в том, что Шуша была тогда единственным городом в области. В 1923 году республиканское руководствошло к выводу, что центром области должен быть город с азербайджанским населением. Но такого не было. Кому-то пришла в голову идея основать новый город на месте азербайджанской деревни Ханкенди. Название решили дать максимально революционно в армянизированном варианте. Так возник город Степанаван, названный в честь Степана Шаумяна. Как бы то ни было, к тридцатым годам в Нагорном Карабахе было лишь два города: Шуша и Степанаван, в которых вместе проживало 15 900 человек, что составляло лишь 12,2 % всего населения области¹. Немного. С таким показателем было сложно было отнести к краю с развитой городской инфраструктурой. С точки зрения сегодняшнего дня трудно назвать высокий образовательный уровень населения. В 1939 году на каждого жителя приходилось сто одиннадцать человек с высшим и средним (полным и неполным) образованием². В 1940 году в НКАО вырабатывалось только 1,5 млн кВт. часов электричества, что свидетельствовало о том, что большая часть се-

¹ Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1985 году. Ежегодник. Баку, 1986. С. 273.

² Там же. С. 274.

местностей была лишена возможности пользоваться электрическим светом¹. В школах обучалось 41500 учащихся, что говорило о том, что почти все дети школьного возраста были охвачены школьным образованием². Но средних школ было чрезвычайно мало. Большинство школ были начальными или школами-семилетками. Специальное образование можно было получить в одном единственном учительском институте, шести средних специальных учебных заведениях. В области работало всего семьдесят шесть врачей и двести шестьдесят работников, относящихся к категории среднего медицинского персонала³. Все перечисленные статистические показатели трудно назвать значимыми. Но если учесть, что исходные данные приведенных показателей можно назвать нулевыми, то без преувеличения можно сказать, что за первые пятнадцать-двадцать лет пребывания НКАО в составе Азербайджанской ССР был совершен поистине революционный скачок небольшой области в социально-экономическом развитии. А если кому-то может показаться, что достижения могли бы быть большими, то соответствующие претензии следует предъявить не некоему безликому азербайджанскому руководству, как это часто делают армянские авторы, а прочно засевшему в рядах партийной номенклатуры тех лет армянскому лобби. Армянские, в своем большинстве, выходцы из Карабаха, партийные, советские и хозяйственные руководители играли в двадцатые-тридцатые годы огромную роль в жизни Азербайджанской ССР. Достаточно вспомнить лишь некоторых из них. В первую очередь вспоминается имя Левона Исаевича Мирзояна. Выходец из Шуши, после нескольких лет руководства бакинской партийной организацией, он в 1926–1929 годах являлся и секретарем ЦК Компартии Азербайджана. По сути, он во второй половине двадцатых годов возглавил партийную организацию республики, поскольку, возглавляя столичную организацию и одновременно будучи секретарем ЦК, он невольно становился лидером партийной организации всего Азербайджана. Возможности его в вопросах обеспечения развития

¹ Народное хозяйство Азербайджанской ССР... С. 275.

² Там же. С. 284.

³ Там же. С. 285.

Карабаха были достаточно большими. Однако Мирзоян запомнился прежде всего строительством в центре Баку отдельного армянского городка — Арменикенда. Очевидно, этим он хотел внести свой вклад в развитие армянской идеи. Затея удалась, и в Баку армянской части населения удалось серьезно укрепить позиции, консолидировать присутствие и улучшить свой быт. В этих условиях Мирзояну, возможно, было уже не до Карабаха. В 1929 году он был переведен на другую партийную работу, вначале в одну из областей Российской Федерации, а затем в Казахстан, на должность первого секретаря ЦК Компартии республики. Однако и после Мирзояна армяне продолжали еще долгое время сохранять за собой места на самых высших ступеньках иерархической партийной системы в Азербайджане. В 1933 году должность первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана занимал другой армянин — Рубен Рубенов (Мкртычян). В дальнейшем вторым секретарем ЦК компартии Азербайджана являлся Анастас Акопов. Чуть позже секретарем ЦК Компартии Азербайджана стал другой представитель армянского землячества в Азербайджане. Помимо этого, на руководящих должностях в ЦК, Бакинском Комитете Компартии Азербайджана, в качестве заведующих отделами ЦК и БК, на других руководящих партийных должностях в Азербайджане неизменно были армяне. Немало их было и среди республиканских наркомов и особенно среди заместителей наркомов. Так что позаботиться о развитии НКАО было кому. Так продолжалось до начала Великой Отечественной войны. Тем не менее, сегодняшние радетели армянских «страданий» НКАО в составе Азербайджана в числе таких страданий называют преследования армянских кадров в период «большого террора». «Большим террором» принято называть массовые репрессии в СССР в 1937–1938 годов. Некоторые армянские авторы без зазрения совести считают, что эти годы азербайджанские «экстремисты» использовали для истребления кадров в Нагорном Карабахе. Так, некто Роберт Арутюнян пишет: «В 30-х годах практически все руководство НКАО (первый секретарь обкома коммунистической партии Погосов, председатель областного исполнительного комитета Бадамян, народный комиссар по земельным вопросам Арзаян, а также все первые секретари районных комитетов компартии и председатели

районных исполнительных комитетов) были репрессированы по обвинению в национализме»¹. Репрессии действительно имели место. Но вовсе не по национальному признаку. В эти годы в Азербайджане, как и по всей стране, была истреблена значительная часть партийной номенклатуры. И хотя многих в те годы расстреливали и заключали в концлагеря по обвинению в национализме, это не дает основание считать погибших и пострадавших борцами за национальную идею. Только в 1937 году в Азербайджане были арестованы двадцать два народных комиссара, сорок девять секретарей райкомов, двадцать девять председателей райисполкомов, пятьдесят семь директоров заводов и промыслов, девяносто пять инженеров, сто десять военнослужащих, двести семь советских и профсоюзных работников, восемь профессоров разных национальностей². Большинство из них были азербайджанцами. Мне, многие годы занимающемуся проблемой сталинских репрессий в Азербайджане, хорошо известно, что и Погосов, и Бадамян, и Арзаян, и секретарь одного из районных комитетов партии в НКАО Катанджян, и многие другие действительно были обвинены в связях с армянской националистической партией «Дашнакцутюн». Доказательства тому были добыты в результате применения к подследственным варварских пыток. Об этом подробно свидетельствовал еще в 1956 году оставшийся в живых после многолетнего заключения в лагерях бывший председатель исполкома депутатов трудящихся НКАО Бадамян. Он тогда же говорил, что, несмотря на страдания, он продолжает верить коммунистической партии и в правильность проводимой ею национальной политики. Тем не менее, действительно, видимо, в рядах коммунистической партии были лица армянской национальности, которые придерживались взглядов, несовместимых в то время с пребыванием в рядах партии, в том числе в вопросах национальной политики. Так, 21 августа 1936 года во всех центральных газетах Закавказья была опубликована статья руководителя общезакавказской партийной организации Л. П. Берия под характерным заглавием: «Развеять

¹ URL: <http://forum.jigiarov/net/slowthread.php?t=3755>.

² Архив политических документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики (Далее: АПД), ф.1, оп. 331, д. 23, л. 3.

в прах врагов социализма». В этой статье, в частности, приводится пример связи погибшего к этому времени первого секретаря I Компартии Армении А. Ханджяна с националистическими, бжуазными (терминология того времени) армянскими партиями. Берия подробно остановился на событиях, связанных со смертью в 1936 году Ханджяна. Согласно официальной версии, Ханджян покончил собой. По сведениям послесталинского периода он был застрелен Берия в пылу острой полемики. Как бы ни было, Берия заявил о связях Ханджяна с представителями армянской эмиграции. И, что интересно, один из эмигрантов, некий Чобаян, обращаясь к Ханджяну в связи с предстоящим приездом в СССР Конституции, советовал поставить вопрос о пересмотре границ Армении. Берия привел слова Чобаяна из письма Ханджяну: «Я говорю не только о переданных Турцией Ани, Арарате, Карсе и Сурмалу, но и об Ахалкалаке и Карабах и о Нахичевани, которая всегда была частью Армении». Как видно, в те времена Берия посчитал такую позицию настолько коммольной, что посчитал возможной огласить ее публично как позицию, направленную на подрыв устоев советской федерации. Ну что же, устами Берия иногда глаголила и истина¹.

Армянским обличителям Азербайджана как угнетателя армянского меньшинства в злополучные годы «большого террора» советую задаться вопросом: каким был национальный состав исполнителей массовых репрессий в Азербайджане? Главным условием реализации планов «большого террора» в республике, и по всему Советскому Союзу, были органы НКВД. А в НКВД главным образом в аппарате Управления Государственной Безопасности Азербайджана, значительную часть работников, до 30 составляли лица армянской национальности. И вели они себя отнюдь не как ангелы. Обратимся к свидетельствам очевидцев и непосредственных исполнителей. Работник центрального аппарата НКВД тех лет И. Лаврухин спустя много лет показывал: «Рядом с моим кабинетом находился кабинет Акопова. Через стену я слышал крики арестованных, которых избивали»². А 1

¹ Бакинский рабочий. 1936. 21 авг.

² АПД, ф. 1, оп. 40, д.160, л. 192.

Эльдар Исмаилов

Арцахский стон по поводу советской истории Нагорного Карабаха

Более 20 лет продолжается откровенное неподчинение Нагорного Карабаха Азербайджану. В обоснование своей позиции армянские «знатоки» истории чаще всего ссылаются на периоды до вхождения Южного Кавказа в состав России. Мол, на протяжении столетий Нагорный Карабах сохранял свою самостоятельность. Нагорно-карабахские сепаратисты заявляют, что годы пребывания Нагорно-Карабахской области в составе Азербайджанской ССР были самыми страшными страницами в истории края. Более того, совсем недавно в московской «Независимой газете» доктор юридической наук Карапетян заявил, что Нагорный Карабах никогда в состав Азербайджанской ССР не входил, а все правовые документы, которыми оперирует Азербайджан в обосновании прав на принадлежность области ему, не имеют юридической силы¹.

Миф о некогда сильном Карабахском, Армянском государстве легко опровергается фактами. К моменту же вхождения в состав России действительно существовали на территории Карабаха несколько вассальных псевдогосударственных образований, подчиненных карабахскому хану. А до этого эти так называемые «независимые» управлявшие ими государи-мелики были данниками персидских правителей, как правило, представителей тюркских династий. С присоединением Южного Кавказа к России меликства были ликвидированы. О мифических армянских государственных образованиях на территории Карабаха «вспомнили» только после революции 1917 года в России. Именно тогда, когда

армянскому этносу позволили иметь свое государство. А государству следовало иметь свои исторические границы. И армянские идеологи, ссылаясь на сведения тысячелетней давности, стали говорить об исторических границах этноса. Из островков этнического обитания армян в XX веке стала складываться легенда об исторической Армении. Якобы одной из составных частей этого мифического образования был Нагорный Карабах. Но Карабах носил уж очень неармянское название. Тогда нашли ему армянское название — Арцах. Название не прижилось. Но им стали упрямо пользоваться. Особенно после событий конца восьмидесятых годов XX века, когда перед армянскими «патриотами» высветилась возможность избавиться от опеки столь ненавистных им «варваров», «кочевников», «туземцев» — от тех, с кем они столетиями жили бок о бок и кого они с огромным вдохновением стали обзывать этими и другими нелестными прозвищами. Тем не менее, «героическому» армянскому народу пришлось примириться с волей России, которую они не переставали называть «великой» и которая в силу объективных и субъективных причин считала целесообразным сохранять нагорную часть Карабаха в составе Азербайджана. Но при этом настояла на предоставлении этой части Карабаха автономного статуса. И нагорная часть Карабаха в течение шестидесяти пяти лет, вплоть до начала трагических событий 1988 года, безропотно входила в состав Азербайджанской ССР. Термин «безропотно» использован не для того, чтобы намекнуть на особый колониальный характер подчиненности Нагорного Карабаха Азербайджану. Такое отношение к автономной области со стороны Азербайджана в принципе было невозможным хотя бы потому, что на протяжении всех лет советской власти решающей инстанцией в решении всех вопросов была Москва. А в Москве неизменно влияние армянского лобби было намного сильнее влияния азербайджанской партийной номенклатуры. «Безропотно» армянское население Нагорного Карабаха применительно к тем шестидесяти пяти годам можно назвать потому, что серьезных оснований у него для ропота, недовольства не было. Вспышки же недовольства имели место лишь в тех случаях, когда они провоцировались Ереваном или могущественными представителями московского армянского лобби.

¹ Независимая газета. 2010. 7 июня.

Вообще, если верить армянским «информаторам», азербайджанское население еще в начале советской истории в Нагорном Карабахе отсутствовало. Например, в одном из армянских интернетовских материалов можно узнать, что в 1923 году в Нагорном Карабахе 94 % населения составляли армяне¹. Другой автор несколько снизил процент армянского населения к 1926 году, приведя цифру в 89 %². Если учесть, что в 1926 году численность населения НКАО составляла 125 000 человек³, а в области проживали сектанты-молокане, курды, то следует вывод, что азербайджанцы составляли не более 10 000 человек. Это при том, что они составляли большинство в самом крупном тогда городе области — Шуше и являлись основными жителями не менее чем в 20 % сел. Невольно задаешься вопросом: настолько достоверна приводимая армянскими авторами информация? Тем более что часто эта информация дает основания для сомнений. Так, в одной из статей можно встретить такую цифру: якобы в 1912 году в городе Шуша проживало 42 400 человек. Из них 61 % составляли армяне⁴. Очевидно, что в Шуше такое количество людей, тем более в 1912 году, проживать не могло. Видимо, речь могла только об уезде. Но автор не стал обременять себя различиями между городом и уездом. А частое обращение к цифрам о национальном составе населения НКАО, видимо, связано с постоянной тенденцией увеличения удельного веса азербайджанцев, что удручающе действовало на армянских исследователей. Но им бы признаться, что это ни в коей мере не было связано с кознями азербайджанского руководства, а главным образом с демографическими особенностями различий в воспроизводстве населения у азербайджанцев и армян.

У стороннего наблюдателя, ознакомившегося с опусами арцахских составителей «летописей» о прошлом Нагорного Карабаха, может сложиться впечатление, что речь идет не только о крае

¹ URL: <http://forum.jigiarov/net/slowthread.php?t=3755>.

² Кривотусков В. Мятажный Карабах. Из дневника офицера МВД СССР. Изд. 2-е. М., 2007. С. 311.

³ Всесоюзная перепись населения: общие итоги. Сборник документов и материалов. М., 2007. С. 52–53.

⁴ URL: <http://forum.jigiarov/net/slowthread.php?t=3755>.

с богатейшими историческими традициями, но и о том, что именно к началу его пребывания в составе «ненавистной» Азербайджанской ССР он превратился в экономически развитую, многоотраслевую область. И лишь будучи в составе Советского Азербайджана, стал одним из самых захолустных уголков Советского Союза. И все это благодаря целенаправленной политике азербайджанских правителей. На самом деле все обстояло несколько иначе. Нагорный Карабах представлял собой в первые годы Советской власти довольно слабый в экономическом отношении, патриархальный, связанный преимущественно с натуральным хозяйством район. В 1921 году — году принятия решения об образовании автономной области — не случайно было указано, что центром нового образования станет город Шуша. И вовсе не потому, что на этом настаивало азербайджанское руководство республики, имея в виду преимущественное азербайджанское население города. Все дело было в том, что Шуша была тогда единственным городом в области. В 1923 году республиканское руководство пришло к выводу, что центром области должен быть город с армянским населением. Но такого не было. Кому-то пришла в голову идея основать новый город на месте азербайджанской деревни Ханкенди. Название решили дать максимально революционное, но в армянизированном варианте. Так возник город Степанакерт, названный в честь Степана Шаумяна. Как бы то ни было, к концу тридцатых годов в Нагорном Карабахе было лишь два города, в которых вместе проживало 15 900 человек, что составляло лишь 11 % всего населения области¹. Немного. С таким показателем область сложно было отнести к краю с развитой городской инфраструктурой. С точки зрения сегодняшнего дня трудно назвать высоким и образовательный уровень населения. В 1939 году на каждую тысячу жителей приходилось сто одиннадцать человек с высшим и средним (полным и неполным) образованием². В 1940 году в НКАО вырабатывалось только 1,5 млн кВт. часов электроэнергии, что свидетельствовало о том, что большая часть сельских

¹ Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1985 году. Статистический ежегодник. Баку, 1986. С. 273.

² Там же. С. 274.

местностей была лишена возможности пользоваться электрическим светом¹. В школах обучалось 41500 учащихся, что говорило о том, что почти все дети школьного возраста были охвачены школьным образованием². Но средних школ было чрезвычайно мало. Большинство школ были начальными или школами-семилетками. Специальное образование можно было получить в одном единственном учительском институте, шести средних специальных учебных заведениях. В области работало всего семьдесят шесть врачей и двести шестьдесят работников, относящихся к категории среднего медицинского персонала³. Все перечисленные статистические показатели трудно назвать значимыми. Но если учесть, что исходные данные приведенных показателей можно назвать нулевыми, то без преувеличения можно сказать, что за первые пятнадцать-двадцать лет пребывания НКАО в составе Азербайджанской ССР был совершен поистине революционный скачок небольшой области в социально-экономическом развитии. А если кому-то может показаться, что достижения могли бы быть большими, то соответствующие претензии следует предъявить не некоему безликому азербайджанскому руководству, как это часто делают армянские авторы, а прочно засевшему в рядах партийной номенклатуры тех лет армянскому лобби. Армянские, в своем большинстве, выходцы из Карабаха, партийные, советские и хозяйственные руководители играли в двадцатые-тридцатые годы огромную роль в жизни Азербайджанской ССР. Достаточно вспомнить лишь некоторых из них. В первую очередь вспоминается имя Левона Исаевича Мирзояна. Выходец из Шуши, после нескольких лет руководства бакинской партийной организацией, он в 1926–1929 годах являлся и секретарем ЦК Компартии Азербайджана. По сути, он во второй половине двадцатых годов возглавил партийную организацию республики, поскольку, возглавляя столичную организацию и одновременно будучи секретарем ЦК, он невольно становился лидером партийной организации всего Азербайджана. Возможности его в вопросах обеспечения развития

¹ Народное хозяйство Азербайджанской ССР... С. 275.

² Там же. С. 284.

³ Там же. С. 285.

Карабаха были достаточно большими. Однако Мирзоян запомнился прежде всего строительством в центре Баку отдельного армянского городка — Арменикенда. Очевидно, этим он хотел внести свой вклад в развитие армянской идеи. Затея удалась, и в Баку армянской части населения удалось серьезно укрепить позиции, консолидировать присутствие и улучшить свой быт. В этих условиях Мирзояну, возможно, было уже не до Карабаха. В 1929 году он был переведен на другую партийную работу, вначале в одну из областей Российской Федерации, а затем в Казахстан, на должность первого секретаря ЦК Компартии республики. Однако и после Мирзояна армяне продолжали еще долгое время сохранять за собой места на самых высших ступеньках иерархической партийной системы в Азербайджане. В 1933 году должность первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана занимал другой армянин — Рубен Рубенов (Мкртычян). В дальнейшем вторым секретарем ЦК компартии Азербайджана являлся Анастас Акопов. Чуть позже секретарем ЦК Компартии Азербайджана стал другой представитель армянского землячества в Азербайджане. Помимо этого, на руководящих должностях в ЦК, Бакинском Комитете Компартии Азербайджана, в качестве заведующих отделами ЦК и БК, на других руководящих партийных должностях в Азербайджане неизменно были армяне. Немало их было и среди республиканских наркомов и особенно среди заместителей наркомов. Так что позаботится о развитии НКАО было кому. Так продолжалось до начала Великой Отечественной войны. Тем не менее, сегодняшние радетели армянских «страданий» НКАО в составе Азербайджана в числе таких страданий называют преследования армянских кадров в период «большого террора». «Большим террором» принято называть массовые репрессии в СССР в 1937–1938 годов. Некоторые армянские авторы без зазрения совести считают, что эти годы азербайджанские «экстремисты» использовали для истребления кадров в Нагорном Карабахе. Так, некто Роберт Арутюнян пишет: «В 30-х годах практически все руководство НКАО (первый секретарь обкома коммунистической партии Погосов, председатель областного исполнительного комитета Бадамян, народный комиссар по земельным вопросам Арзаян, а также все первые секретари районных комитетов компартии и председатели

районных исполнительных комитетов) были репрессированы по обвинению в национализме»¹. Репрессии действительно имели место. Но вовсе не по национальному признаку. В эти годы в Азербайджане, как и по всей стране, была истреблена значительная часть партийной номенклатуры. И хотя многих в те годы расстреливали и заключали в концлагеря по обвинению в национализме, это не дает основание считать погибших и пострадавших борцами за национальную идею. Только в 1937 году в Азербайджане были арестованы двадцать два народных комиссара, сорок девять секретарей райкомов, двадцать девять председателей райисполкомов, пятьдесят семь директоров заводов и промыслов, девяносто пять инженеров, сто десять военнослужащих, двести семь советских и профсоюзных работников, восемь профессоров разных национальностей². Большинство из них были азербайджанцами. Мне, многие годы занимающемуся проблемой сталинских репрессий в Азербайджане, хорошо известно, что и Погосов, и Бадамян, и Арзанян, и секретарь одного из районных комитетов партии в НКАО Катанджян, и многие другие действительно были обвинены в связях с армянской националистической партией «Дашнакцутюн». Доказательства тому были добыты в результате применения к подследственным варварских пыток. Об этом подробно свидетельствовал еще в 1956 году оставшийся в живых после многолетнего заключения в лагерях бывший председатель исполкома депутатов трудящихся НКАО Бадамян. Он тогда же говорил, что, несмотря на страдания, он продолжает верить коммунистической партии и в правильность проводимой ею национальной политики. Тем не менее, действительно, видимо, в рядах коммунистической партии были лица армянской национальности, которые придерживались взглядов, несовместимых в то время с пребыванием в рядах партии, в том числе в вопросах национальной политики. Так, 21 августа 1936 года во всех центральных газетах Закавказья была опубликована статья руководителя общезакавказской партийной организации Л. П. Берия под характерным заглавием: «Развезть

в прах врагов социализма». В этой статье, в частности, приводился пример связи погибшего к этому времени первого секретаря ЦК Компартии Армении А. Ханджяна с националистическими, буржуазными (терминология того времени) армянскими партиями. Берия подробно остановился на событиях, связанных со смертью в 1936 году Ханджяна. Согласно официальной версии, Ханджян покончил собой. По сведениям послесталинского периода он был застрелен Берия в пылу острой полемики. Как бы то ни было, Берия заявил о связях Ханджяна с представителями армянской эмиграции. И, что интересно, один из эмигрантов, некий Чобанян, обращаясь к Ханджяну в связи с предстоящим принятием в СССР Конституции, советовал поставить вопрос о пересмотре границ Армении. Берия привел слова Чобаняна из его письма Ханджяну: «Я говорю не только о переданных Турции Ани, Арарате, Карсе и Сурмалу, но и об Ахалкалаке и Карабахе... и о Нахичевани, которая всегда была частью Армении». Как видно, в те времена Берия посчитал такую позицию настолько крамольной, что посчитал возможной огласить ее публично как позицию, направленную на подрыв устоев советской федерации. Ну что же, устами Берия иногда глаголила и истина¹.

Армянским обличителям Азербайджана как угнетателя армянского меньшинства в злополучные годы «большого террора» советую задаться вопросом: каким был национальный состав исполнителей массовых репрессий в Азербайджане? Главным оружием реализации планов «большого террора» в республике, как и по всему Советскому Союзу, были органы НКВД. А в НКВД, главным образом в аппарате Управления Государственной Безопасности Азербайджана, значительную часть работников, до 30 %, составляли лица армянской национальности. И вели они себя отнюдь не как ангелы. Обратимся к свидетельствам очевидцев и непосредственных исполнителей. Работник центрального аппарата НКВД тех лет И. Лаврухин спустя много лет показывал: «Рядом с моим кабинетом находился кабинет Акопова. Через стену я слышал крики арестованных, которых избивали»². А вот

¹ URL: <http://forum.jigiarov/net/slowthread.php?t=3755>.

² Архив политических документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики (Далее: АПД), ф.1, оп. 331, д. 23, л. 3.

¹ Бакинский рабочий. 1936. 21 авг.

² АПД, ф. 1, оп. 40, д.160, л. 192.

и свидетельства самих же следователей-армян. Г. Саркисов показывал: «Я помню такой факт. В 1937 году Гвоздев избивал бывшего секретаря Бакинского горисполкома. Я присутствовал при этом». Бывший уполномоченный Агавелов свидетельствовал: «Избиения арестованных носили массовый характер. Допрашивали и избивали арестованных, как правило, по ночам. Для избивания арестованных применяли специальные резиновые дубинки». Трудно поверить, что Саркисов или Агавелов лишь присутствовали при допросах и не участвовали в издевательствах над арестованными. Бывший следователь НКВД Габриэлян в 1954 году был обвинен в том, что, расследуя так называемое «Шамхорское дело» по обвинению девяти человек, избивал арестованных и заставлял их подписывать заранее составленные на машинке протоколы¹. Обвиненный и осужденный в 1937 году житель села Гаратугай Али-Байрамлинского района Сафаров в 1955 году рассказал о «подвигах» допрашивавшего его в 1937 году следователя, армянина по национальности Ханларова: «Ханларов гасил окурки сигарет у меня на спине и шее. Во время обыска Ханларов изъясил у меня купленные мною в торгсине золотые часы. Я попросил Ханларова передать часы моей жене. В ответ он меня сильно избил и сказал: „Тебе часы больше не понадобятся, потому что тебя все равно расстреляют“»². Но особенно прославились в те годы соей «деятельностью» руководящие работники НКВД Азербайджанской ССР Рубен Маркарян и Хорен Григорян. О Маркаряне упомянутый Лаврухин свидетельствовал: «Избивал арестованных и бывший нарком внутренних дел Маркарян. О Маркаряне говорили: „У Маркаряна самая тяжелая рука“»³. Уроженец Шуши Маркарян отличался особой жестокостью. Он сумел невредимым пройти через самые страшные годы репрессий. Какое-то время он даже исполнял обязанности народного комиссара внутренних дел Азербайджанской ССР. В 1937 году он «сыграл» свою роль в ликвидации заместителя народного комиссара внутренних дел, начальника управления государственной безопасности

¹ АПД, оп. 43, д. 110, л. 163–164.

² Там же, л. 69–71.

³ Там же, оп. 40, д. 160, л. 193.

республики Герасимова, занял его место. Затем поучаствовал в устранении нового наркома Михаила Раева-Каминского. Занимал он пост и народного комиссара (министра) внутренних дел Дагестанской АССР.

«Прославился» в годы «большого террора» и другой «славный» сын армянского народа Хорен Григорян. В отличие от Маркаряна он не был карабахцем и родился в Кафане. Но на руках этого изувера огромное количество невинных жертв. Он участвовал в фальсификации большинства крупных дел того периода. В конце 1937 года его заслуги были отмечены назначением на должность начальника ведущего отдела Управления государственной безопасности НКВД Азербайджанской ССР. В конце 1937 года Григорян поставил перед следователями своего отдела задачу: доводить дела до такого состояния, когда наркому нетрудно будет предложить вынесение приговора по первой категории, то есть к расстрелу. При таких условиях вопросы о виновности или невиновности подсудимых совершенно утрачивали смысл. Обвиняемый должен был признать свою вину, и неважно было, каким образом следователь добьется своей цели. Естественно, что при отсутствии вины обвиняемого добиться признания можно было лишь путем применения к нему методов физического и морального воздействия¹. Григорян сумел дослужиться до звания генерала, стал даже министром внутренних дел Армении. Правда, финал его карьеры, также как и Маркаряна, был печальным. Его, как и Маркаряна, привлекли к ответственности за массовые нарушения закона, и он вместе с бывшим секретарем ЦК Компартии Азербайджана М. Д. Багировым был приговорен к высшей мере наказания. Характерно, что из шести обвиняемых на судебном процессе в 1956 году по обвинениям в соучастии в массовых репрессиях в Азербайджане два человека были лицами армянской национальности. Так что обвинения в адрес азербайджанцев в особой агрессивности в годы сталинских репрессий против армян лишены всяких оснований. Скорее может идти речь об обратном.

В работах армянских авторов настойчиво проводится мысль, что армяне Нагорного Карабаха неизменно и настойчиво

¹ Бунятов З. Красный террор. Баку, 1993. С. 104–105.

выступали за отделение области от Азербайджана и присоединение к Армении. Свидетельств по этому поводу, относящихся к довоенным двум десятилетиям не приводятся. Но зато первый пример на этот счет приводятся в связи с обращением первого секретаря ЦК Компартии Армении Г. Арутинова к Сталину в 1945 году. Именно тогда руководитель Армении внес на рассмотрение ЦК ВКП(б) предложение о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР. Он аргументировал свое предложение тем, что в составе Армении Нагорный Карабах будет располагать более благоприятными условиями развития и, кроме того, желанием населения Нагорного Карабаха. В какой форме население Нагорного Карабаха выразило свое желание — сказать сложно. Думается, что такого желания не было или его не выразили. Сам Арутинов такое письмо решился послать с согласия Сталина¹. Скорее всего последний и был инициатором затеи. И связано это было с ростом его имперских аппетитов после успешного, победоносного завершения Великой Отечественной войны. Сталин решился предъявить свои претензии на часть территории Турции. Ту часть, которую он именовал Западной Арменией. Ссылаясь он при этом на «справедливое» желание народа Армении и армянской диаспоры за ее пределами. Вопрос же о Нагорном Карабахе подбрасывался армянскому обществу в качестве стимулятора активности. При этом никакого отношения к пожеланиям «трудящихся» Нагорного Карабаха это не имело. Но руководитель Азербайджана Багиров, понимая, кто стоит за спиной армянской инициативы, действовал крайне осторожно. Поэтому, когда письмо Арутинова было переслано ему с просьбой сообщить свое мнение по затрагиваемой проблеме, он заявил о своем согласии с предложением Арутинова при условии включения в состав Азербайджана трех районов Армянской ССР, населенных азербайджанцами². После этого к вопросу передачи НКАО в состав Армении советское руководство возвращаться не стало. Но международная обстановка тех лет воспрепятствовала турецкой затее

¹ Коммунист [орган ЦК Компартии Армении]. 1946. 4 янв.

² Алиев И. Нагорный Карабах. История, факты, события. Баку, 1989. С. 89.

Сталина. Поверившие в возможность обрести «историческую родину» представители армянской диаспоры оказались обманутыми, планы Сталина оккупировать часть Турции не удалось. Вот тогда, очевидно, возникла мысль о компенсации несбывшихся надежд армян на расширении республики за счет унижения азербайджанского меньшинства в Армении. Сталин прекрасно отдавал себе отчет в том, что ненависть к азербайджанцам сохраняется в армянской среде, что попрание прав азербайджанцев в Армении может послужить моральной компенсацией армянам за их несбывшиеся надежды. Он как бы подслащивал горечь от возможного разочарования армян им, Сталиным. Так возникла тема переселения азербайджанского населения из Армении в Азербайджан. Это переселение началось в конце 1947 года. Предполагалось переселить 100 000 человек. 23 декабря 1947 года за подписью Сталина вышло постановление Совета Министров СССР «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР». Согласно этому документу переселение должно было завершиться в пятидесятых годах. Этот и последующие связанные с акцией документы обнаруживали характерное для советской системы лицемерие. В нем говорилось о переселении на «добровольных началах», но использовалось повелительное наклонение — «переселить»¹. Хотя переселяемым предоставлялись льготы и кредиты, они фактически безвозмездно лишались всего недвижимого имущества, прежде всего унаследованного от отцов и дедов личного жилья. Так было положено начало депортации азербайджанцев из Армении. Надо признать, что постепенно темпы насильственного переселения снижались, а с 1953 года от него и вовсе отказались. Переселено было около 40 000 человек. Тем не менее, моральная травма, нанесенная азербайджанскому населению Армении угрозой переселения, сказывалась все последующие годы. Даже когда переселенческая политики утратила свой накал, постепенный, медленный исход азербайджанцев, почувствовавших во всей полноте второсортность своего положения в Армении, стал неизбежным. Главным последствием переселенческой

¹ АПД, ф. 1, оп. 222, д. 48, л. 14.

шумихи вокруг азербайджанского населения Армянской ССР стала его миграция в Азербайджан, ставшая постоянной тенденцией, все более крепнущей.

В те годы становилось ясно, что наступил новый период эскалации армянского национализма в отношении территории Азербайджана. Это уже тогда нашло свое воплощение в попытках поставить вопрос о принадлежности Нагорного Карабаха. И не только в обращении Арутинова. В 1946 году в Ереване была издана книга известной писательницы и публициста Мариэтты Шагинян «Советское Закавказье». Книга вызвала такое раздражение Багирова, что он обратился с письмом к секретарю ЦК ВКП(б) Андрею Жданову с требованием «изъять эту книгу». Багиров был возмущен тем, что Шагинян объявила Нагорный Карабах «страной армянской», «дворянским кусочком Армении», азербайджанцам приписала «отрицательную роль в развитии экономики Нагорного Карабаха», клеветала на азербайджанский народ, приписывая ему черты отсталости и грубости и искажая факты из истории его культуры. Багиров уловил связь между книгой Шагинян и претензиями армян на Нагорный Карабах. «Непонятно только, почему... понадобилось в 1946 году переиздать очерки, написанные в основном 20–25 лет тому назад», — вопрошает он в письме к Жданову¹. Видимо, решительность тона Багирова возымела действие. От М. Шагинян потребовали объяснений, и книгу действительно изъяли.

Багиров не мог не понимать, что попытка отторжения Нагорного Карабаха, депортация азербайджанского населения из Армении — все это проявления армянского экспансионизма в отношении Азербайджана. Он отчетливо осознавал, что для достижения поставленной цели армянская сторона использует средства идеологического характера, унижающие достоинство азербайджанского народа в глазах как собственно армян, так и российской общественности. Выставить азербайджанский народ как народ без прошлого, лишенный духовной традиции, стоящим на значительно более низком уровне интеллектуального развития по сравнению с армянами — за всем этим

¹ АПД, ф. 1, оп. 168, д. 4, л. 35–39.

скрывался призыв не считаться с Азербайджаном, его народом во имя удовлетворения требований Армении. Идеологическая агрессия армян в послевоенные годы приобрела характер массового наступления, и руководителям Азербайджана, прежде всего Багирову, пришлось мобилизовать всю свою стойкость, проявить бдительность и смелость, чтобы не спасовать перед лицом реальной опасности. Можно предположить, что если бы азербайджанское руководство заняло пассивную позицию, то руководство СССР далеко зашло бы в удовлетворении армянских appetitов за счет Азербайджана. Такая принципиальность вновь на долгие годы приостановила натиск армянских экстремистов. Даже в очень неоднозначно оцениваемый период дебатов вокруг проблемы восстановления «ленинских норм общественной и политической жизни» после XX съезда КПСС, несмотря на ее в целом прогрессивную значимость, давшую обильную пищу для демагогов и провокаторов, проблему Нагорного Карабаха в самом Карабахе реанимировать не посмели. Лишь отдельные представители экстремистки настроенной интеллигенции в Армении попытались ее будировать, но, получив отпор в Москве, замолкли.

Надо признать, что в послевоенные годы и руководство Азербайджана значительно усилило свое внимание проблемам развития области. Из года в год увеличивались капитальные вложения в экономику НКАО. Если в 1961–1965 годы на развитие промышленности и строительство в области было выделено 74 млн руб., в 1966–1970 — 202, в 1971–1975 — 248, в 1976–1980 — 367 млн, то в 1981–198 г. — 383 млн руб.¹ По темпам роста капиталовложений в экономику НКАО значительно опережала все другие регионы Азербайджана и среднереспубликанские показатели. В результате ввода в действие новых, реконструкции и расширения прежних заводов и других промышленных объектов резко возросло производство различных видов промышленной продукции. По сравнению с 1940 годом производство электроэнергии в области к 1985 году выросло более чем в двадцать раз. Область была полностью электрифицирована. Более чем в двадцать раз

¹ Народное хозяйство Азербайджанской ССР... С. 281.

выросло производство шелковых тканей, в тридцать раз больше выпускалось обуви, в двадцать пять раз больше мебели¹. Благодаря развитию индустриальной сферы увеличивалось число городов области. Наряду со Степанакертом и Шушой городами стали Мардакерт, Мартуни, Гадрут, Аскеран. Столица области — Степанакерт превратился в один из самых благоустроенных городов Азербайджана. К концу восьмидесятых годов XX века горожане составили почти 50 % населения области². По сравнению с 1939 годом уже в 1979 году число лиц с высшим и средним образованием выросло более чем в пять с половиной раз³. К 1985 году более чем в два раза выросла по сравнению с 1940 годом численность учителей школ. Большинство школ теперь были школами-десятилетками. В области функционировал педагогический институт и шесть средних специальных учебных заведений⁴. В НКАО в 1985 году работало пятьсот двадцать врачей, две тысячи триста десять медсестер вместе, соответственно, восьмидесяти шести и двухсот шестидесяти в 1940 году⁵. Одним словом, темпы развития НКАО в составе Азербайджанской ССР в послевоенные годы были впечатляющими. Так что сетования современных армянских «знатоков» на то, что пребывание в составе автономии в составе Азербайджанской ССР сдерживало ее развитие, лишены серьезных оснований. НКАО была одной из немногих автономных областей и даже республик, в которых допускалось преподавание на родном языке в течение всех десяти лет обучения в средней школе. И если в школах Нагорного Карабаха не велось преподавание истории Армении, то ведь согласно принципам, возведенным в ранг основных, в школах союзных республик вообще не преподавался и курс истории союзных республик. А если и преподавался, то так просто и небрежно, что лучше бы этого не делали.

В советское время слишком многое решали кадры. Сталин некогда даже бросил знаменитую фразу: «Кадры решают все». Все или не все они решали — вопрос дискуссионный. Но то, что в гла-

¹ Народное хозяйство Азербайджанской ССР... С. 275.

² Там же. С. 273.

³ Там же. С. 274.

⁴ Там же. С. 284.

⁵ Там же. С. 285.

зах людей суверенитет национальных образований определялся представительством конкретного этноса в местных властных структурах — это однозначно. В отличие от абсолютного большинства автономных образований на территории СССР, во властных структурах НКАО неизменно преимущественным правом занимать руководящие должности пользовались лица армянской национальности. Так, на протяжении всей истории НКАО армянин всегда являлся первым секретарем обкома. И большинство членов бюро обкома были армянами. Лишь один из членов бюро был русским. Им был второй секретарь обкома. Одно место отводилось для азербайджанского представительства. Им был, как правило, первый секретарь Шушинского райкома партии. Шуша была единственным районным комитетом партии в НКАО, где руководителем был азербайджанец. Все остальные секретари районных комитетов партии являлись армянами. Эта традиция соблюдалась и в отношении исполнительных органов районных советов. И делегаты на съезды КПСС и на съезды Компартии Азербайджана от НКАО в абсолютном большинстве являлись армянами. Так же обстояло дело при выборах депутатов в Верховные Советы СССР и Азербайджанской ССР, не говоря уже о выборах в Областной Совет. И хотя советы в советское время являлись представительными органами лишь формально, традиция соблюдалась неизменно. В начале карабахского кризиса представители карабахской оппозиции упорно твердили, что первые лица в руководстве НКАО утверждались, а по сути, назначались из Баку. Но во всех случаях они являлись армянами. И как правило, являлись выходцами из Нагорного Карабаха. Но назначенческая традиция была характерна для всего Советского Союза. Не Азербайджан ее устанавливал. Но Азербайджан никогда не выступал с инициативой назначения на первые роли азербайджанца, то есть лица не местной национальности, что было частым явлением при назначении Москвой первых лиц в национальные автономии или даже в союзные республики.

В послевоенные годы назначения армян на особо значимые должности в республике носило менее частый характер, в отличие от того, как это имело место в довоенные годы. Тем не менее, вплоть до конца шестидесятых годов армяне располагали квотой в составе бюро ЦК Компартии Азербайджана. До начала

1954 года членом бюро был редактор газеты «Коммунист» (на армянском языке) Амирханян. Впоследствии, на протяжении более чем пятнадцати лет, эту квоту заполнял заведующий одним из отделов ЦК Паша Арушанов. Неизменно кандидатом в члены бюро ЦК являлся первый секретарь Нагорно-Карабахского обкома Компартии Азербайджана. Помимо этого, за армянами долгое время были закреплены такие должности, как должность одного из секретарей Бакинского комитета партии, одного из заместителей Бакинского исполкома депутатов трудящихся, одного из первых секретарей Бакинского районного комитета партии, одного из министров в правительстве Азербайджанской ССР, некоторых первых секретарей районных (помимо НКАО) комитетов партии и т. д. Справедливости ради следует признать, что круг ответственных должностей, на которые назначались армяне в Азербайджане, постепенно сужался. Этому можно найти объяснение в следующем. Во-первых, национальная квота на замещение номенклатурных должностей была связана с национальным составом населения. К началу нынешнего карабахского конфликта в Азербайджане проживало около 400 000 армян. И в абсолютных и в относительных показателях это меньше, чем по данным переписей прошлых лет. Согласно устоявшейся советской традиции, соответствующие претензии армян на замещение номенклатурных должностей сократились. Другая причина была связана, несомненно, с кадровой политикой в Армении, где, начиная с первых послевоенных лет, откровенно был взят курс на вытеснение азербайджанцев из республики вообще, с партийной и советской работы, в частности. Со временем азербайджанцев в Армении все реже можно было встретить среди партийных и советских работников, в министерствах и ведомствах. Несмотря на достаточно высокую плотность азербайджанского населения в целом ряде районов Армянской ССР, к 1988 году лишь в одном из районов — Амасийском, должность первого секретаря замещалась азербайджанцем. Все это не могло не быть не замеченным в Азербайджане. Что неизбежно могло и даже должно было вызвать ответную реакцию.

Представляется, что серьезнейшим стимулом к эскалации армянских претензий на Нагорный Карабах стали события середины шестидесятых годов. Очередная смена в составе

советского руководства взбудрило руководителей Армении, многочисленных представителей армянской интеллигенции в Москве, Ленинграде, других городах России. В ЦК КПСС лично новому руководителю КПСС Л. И. Брежневу посыпались обращения «видных» представителей армянской общественности с требованием передать Нагорный Карабах из состава Азербайджана в состав Армении. Эти же «видные» представители начали большую пропагандистскую кампанию по обработке населения НКАО. Уверен, что рядовым гражданам Нагорного Карабаха внушали, что вопрос решен и что лишь требуется подтверждение народного волеизъявления. Армяне-карабахцы как и все советские люди, приученные за годы советской власти верить, что подобные указания могут появиться лишь с одобрения Москвы, активно, по словам армянских и проармянских авторов, включились в очередную «всенародную кампанию». В результате в петиции, направленной в ЦК КПСС от имени будто бы сорока пяти тысяч «трудящихся» области, говорилось о нарушениях национальной политики руководством Азербайджана, о сдерживании социально-экономического и культурного развития НКАО. Но характерно, что вопрос об отделении от Азербайджана и присоединении к Армении не ставился. Как и в 1945 году, Москва по существу затронутых вопросов запросто Ереван и Баку. ЦК Компартии Азербайджана опроверг обвинения, изложенные в письме «трудящихся». Ереван же откликнулся, но только в сентябре 1966 года. Видимо в Ереван долго думали, и, скорее всего, долго консультировались с конкретными московскими чиновниками. И тут смысл карабахского обращения стал ясен. В письме армянского руководства был указан выход: передать НКАО в состав Армении. Более того. Ставился вопрос и о Нахичевани. В письме говорилось «Передача Нагорного Карабаха Армении покончит с тем неестественным положением, когда малочисленный армянский народ в условиях Советского Союза имеет две государственности: одна союзная республика, и рядом — автономная национальная область, но уже в составе другой союзной республики. На основе вышеизложенного... считаем крайне необходимым обсуждение вопросов возвращения Армении Нахичевани и Нагорного

Карабах»¹. ЦК Компартии Азербайджана и ЦК Компартии Армении было дано поручение подготовить совместные предложения по Нагорному Карабаху. Такая постановка вопроса обнаружила колебания Москвы по затронутому вопросу. С одной стороны, она выражала интересы проармянского лобби, с другой — тех, кто выражал державные интересы: карабахская тема ставит под угрозу принципы существования многонационального, федеративного государства. Точка зрения тех, кто хотел сохранения единого государства, тех, кто хотел уберечь страну от необоснованных и ненужных потрясений, тогда победила. Именно это, а не один из доводов, который приводит в своей явно тенденциозной книге «Мятежный Карабах» бывший офицер МВД СССР Виктор Кривоусков. По его мнению, вопрос в пользу сепаратистов Нагорного Карабах не решился тогда по двум причинам. Первая причина была связана с тем, что решение проблемы в пользу армян могло бы реанимировать другие проблемы соответствующего характера на всем пространстве страны, в частности, вопрос объединения Башкирии и Татарии. С этим можно согласиться. Действительно, «болевых» точек в вопросах межреспубликанского размежевания на пространстве СССР накопилось немало. И затрагивая одну большую тему, можно было ожидать их цепную реакцию во многих других регионах. Советские руководители той поры это учитывали.

Но второй довод Кривоускова не выдерживает никакой критики. Связан он с событиями, произошедшими в селе Куропаткино Мартунинского района НКАО. Здесь директор местной школы А. Д. Мамедов вместе со своими родственниками А. Х. Мамедовым и З. С. Мамедовым совершили, якобы с особой жестокостью, убийство восьмилетнего армянского мальчика Нельсона Мовсеяна. Кривоусков с уверенностью заявляет, что дело было именно таким, как его описывали: ребенку выкололи глаза, а в голову вбили гвозди. Все выглядит так, чтобы представить азербайджанцев некими дикими, невежественными варварами. И это в разгар «борьбы» за Карабах. Все это очень напоминает знаменитые дела прошлого: «дело Дрейфуса» во Франции,

¹ Кривоусков В. Указ. соч. С. 312–313.

«дело Бейлиса» в дореволюционной России. По настоянию армянской общественности Карабах дело Мамедовых рассматривалось в Карабахе, а судебное заседание проходило в Степанакерте. Одного из обвиняемых приговорили к высшей мере наказания, второго — к самому длительному тогда сроку тюремного заключения — пятнадцати годам, а третьего оправдали. Достаточно суровое и трудно сказать сегодня, насколько справедливое решение вызвало недовольство собравшейся вокруг суда, кем-то наэлектризованной толпы. Кривоусков признает, что «разум уступил психозу толпы. Во время попытки вывести осужденных из зала суда толпа отбила их у охраны, перевернула милицейскую машину и учинила самосуд... Этот межнациональный конфликт позволил вновь „закрыть“ карабахский вопрос»¹. Кривоусков, который с подробностью пишет о неправдоподобной истории вбитых в малолетнего армянского мальчика гвоздях, весьма неохотно пишет о «самосуде», в чем он заключался. А ведь Мамедовых зарубили, а затем сожгли. И солдатам внутренних войск, выполнявших обязанности конвойных, нанесли увечья топорами. И не это событие позволило «закрыть» вопрос. Его уже к этому времени «закрыли». Но кому-то очень хотелось его вновь реанимировать. Не получилось. Толпа превысила меру допустимого выражения возмущения.

Карабахский вопрос был на время предан забвению. В 1969 году к руководству Азербайджаном пришел Гейдар Алиев. В бытность его первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана, а тем более кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, затем членом Политбюро ЦК КПСС, первым заместителем председателя Совета Министров СССР армянские амбиции убавились, на время сошли на нет. Стойкость, проявленная Г. Алиевым в отстаивании национальных интересов, бескомпромиссность в обеспечении территориальной целостности Азербайджана, гибкость в разрешении межнациональных проблем на время парализовали армянские амбиции. За этот период (1969–198 годы) не зафиксировано ни одного случая проявления армянского недовольства пребыванием НКАО в составе Азербайджанской

¹ Кривоусков В. Указ. соч. С. 313–314.

СССР. Справедливости ради следует отметить, что на эти годы приходятся наилучшие показатели успехов автономной области в развитии экономики и культуры. Но жизнь показала, что вовсе не эти вопросы определяли временами проявлявшиеся в прошлые годы рецидивы сепаратизма в Нагорном Карабахе. С выводом Г. Алиева из состава Политбюро ЦК КПСС армянские амбиции, подогреваемые в Ереване и Москве, стали проявляться с новой силой. Горбачевская «перестройка», с ее бессистемностью и нелогичностью открыли широкий простор для местного сепаратизма, послужившего мощным толчком к развалу единого государства и социалистической системы.

Одри Л. Альтштадт

Кто может исцелить рану? Нагорный Карабах в 21 веке

Нагорный Карабах — это открытая рана. Она зияет на теле политики и в сознании азербайджанского и армянского народов. Затяжная война, длившаяся с конца 1980-х, закончилась соглашением о прекращении огня в мае 1994 года, однако, несмотря на смены руководства и колебания баланса сил на поле боя, несмотря на жертвы, беженцев и вопреки международным посредническим усилиям политического урегулирования так и не последовало. В советское время, когда началось это противостояние, на кону был контроль над территорией, которая называлась Нагорно-Карабахской автономной областью (НКАО) — регионом, населенным преимущественно армянами, находящимся на территории Азербайджанской Советской Социалистической Республики (Азерб. ССР). В 1980-х годах армянское националистическое движение предприняло попытку перевести регион под контроль Армянской ССР. Азербайджан отказался. Затем последовали столкновения, которые, начавшись с мелких перестрелок из охотничьих ружей, разрастались в течение двух лет. Конфликт разгорался, оружие становилось все более смертоносным и многочисленным — в ход пошло автоматическое оружие, ракеты, вертолеты и танки, а количество жертв росло. На фоне этого кровопролития на Кавказе распад СССР в 1991 году предстает незначительным эпизодом. К весне 1994 года армянские войска захватили НКАО и семь прилегающих к ней районов, вместе составляющих около 17 % территории Азербайджана. Армяне Нагорного Карабаха провозгласили республику, сформировали правительство

и провели выборы, но ни одно правительство не признало ее. Более миллиона азербайджанцев и около трех четвертей миллиона армян стали беженцами и внутренними переселенцами, было зарегистрировано более 30 000 смертей — уровень смертности выше, чем на Балканах во время распада Югославии. Прекращение огня в мае 1994 года принесло длительную передышку, но не разрешило конфликта. Одни и те же аргументы слышны из года в год, и все еще нет ясной перспективы мирного урегулирования.

Одной из отличительных черт переговоров после прекращения огня являлось постоянство тем, выдвигаемых сторонами в их попытках утвердить свои права на территорию, которую они считают своим историческим достоянием. Большинство этих тем затрагивает те или иные аспекты понятия об «исторической справедливости», а именно вопрос о том, кто контролировал эту территорию в различные периоды древности и современности, и в особенности — вопрос о том, кто передал или уступил ее в начале 1920-х годов, когда советская власть была впервые установлена в Азербайджане (апрель 1920) и Армении (ноябрь–декабрь 1920). В контексте современности каждая сторона выдвигает свои требования, опираясь на международно признанные принципы. Армяне призывают к самоопределению, а азербайджанцы — к территориальной целостности.

Я утверждаю, как и прежде, что создание НКАО было частью разрешения нескольких тесно связанных между собой территориальных споров. История территориальных претензий начала 1920-х запутана, но очень важна: правительства советских республик Азербайджана и Армении опирались на требования, ранее выдвигавшиеся их независимыми государствами в 1918–1920 годах, а еще ранее — их соответствующими национальными движениями. Более того, единственной политической силой, обладавшей властью разрешить этот диспут в 1920-е, была коммунистическая партия и центральное правительство Российской Федерации, позже — СССР, и потому их интересы также необходимо учитывать при анализе событий того периода. Исходя из этой точки зрения, настоящая статья рассматривает ранние обстоятельства, связанные с созданием НКАО и возникновением территориальных претензий, предшествовавших установлению

советской власти на Южном Кавказе. Обсуждение событий самой карабахской войны ограничено в основном рассмотрением исторических и правовых аспектов. Здесь не обсуждаются боевые действия, разрушения и массовая резня. Я считаю, что любая надежда на разрешение конфликта требует, чтобы все жертвы были похоронены — как физически, так и символически — во имя будущего блага детей.

При написании этой статьи я опиралась на свои исследования конца 1980-х и начала 1990-х годов¹, а также на работы и наблюдения других авторов того и более позднего времени. Как внешний наблюдатель, внимательно следящий за историей, политикой и культурой одной из сторон — Азербайджана, — я имела возможность не только изучать, но и осмысливать события в течение 23 лет после появления первых подстрекательских статей в небольших специализированных научных журналах, где были высказаны злобные притязания на эту часть земли.

Возвращаясь в 1987 год

Летом 1987 года начались прения по докторской диссертации, посвященной доисламской истории Южного Кавказа. Темой была Кавказская Албания, а соискателем ученой степени — Фарида Мамедова, работавшая в АН Азербайджана под руководством видного специалиста по истории средних веков, академика Зии Буниятова. Диссертация Мамедовой подверглась нападкам в армянском литературном журнале «*Grakan Tert*» по причине «фальсификации армянской истории». В приложении к статье известный физик Андрей Сахаров заявил, что

¹ В 1990-х годах я подготовила две подробные взаимодополняющие статьи в рамках проектов, касающихся этнических конфликтов, — одну для Военно-морского колледжа, а вторую — для WIIS (организация «Женщины в международной безопасности»). Обе они были опубликованы в сборниках: “Ethnic Conflict in Nagorno-Karabagh” в *Ethnic Conflict in the Post-Soviet World; Case Studies and Analysis* / ed. L. Drobizheva et al. N. Y.: Armonk, 1996; and “O Patria Mia: National Conflict in Mountainous Karabagh” в *Ethnic Nationalism and Regional Conflict; The Former Soviet Union and Yugoslavia* / ed. W. Raymond Duncan and G. Paul Holman, Jr. Boulder: CO: Westview Press, 1994.

Мамедова не была знакома с важными источниками, касающимися ее темы. Буниатов, будучи специалистом по доисламскому и раннеисламскому периоду истории Азербайджана, процитировал упомянутые источники, доказывая, что ссылки на них, сделанные Мамедовой, были точны, и что это именно Сахаров не был знаком с их содержанием¹.

Этот краткотечный и для внешнего наблюдателя странный инцидент обнажает ситуацию во множестве аспектов. Во-первых, как часто докторская диссертация, особенно посвященная отнюдь не современной истории, становилась причиной конфронтации и полемики между двумя ведущими научными специалистами? Во-вторых, с чего бы физику настолько беспокоиться о диссертации по истории, чтобы начать комментировать источники, в случае, когда очень низка вероятность того, что он был знаком с этими труднодоступными документами? Следует заметить, что подготовка докторской диссертации в советских академиях наук занимала много лет, и автор зачастую уже был устоявшимся авторитетом, а тезисы и аргументы уже становились широко известными к моменту завершения работы. Но реальная проблема здесь заключается в политическом подтексте — если угодно, *политической значимости* древней и средневековой истории в этой части мира — в особенности в случае азербайджанцев и армян. Это один из важных аспектов контекста. Другой — это временной аспект. В течение десятилетий советской власти в обеих республиках армяне и азербайджанцы были недовольны своими границами. Научные деятели в обеих республиках — историки, архивоведы и другие специалисты, наравне с писателями и художниками, подкрепляли политические усилия по удержанию занимаемых территорий и распространяли притязания, порой сугубо исторического характера, касающиеся территорий соседних республик. Большинство этих аргументов формулировалось на национальном языке республики и, таким образом, было адресовано авторами своим соотечественникам. Лишь некоторые из них

¹ Номер «Grakan Tert» был опубликован в августе 1987 года. *Ответ АН ежеквартальному журналу Khabarlar // Известия. Сер. по истории и философии. 1987. № 4.* (Диссертация Мамедовой от 1987.)

спровоцировали комментарии от соседних народов¹. Так почему же диссертация Мамедовой в 1987 году стала искрой, из которой разгорелось это пламя? Что из происходящего в 1987 году повлияло на политические отношения на Кавказе?

Лето 1987 года было временем, когда советский лидер Михаил Горбачев отстранил 62-летнего Гейдара Алиева, бывшего первого секретаря ЦК КП Азербайджана, с его поста заместителя председателя Совета Министров СССР². Алиев был первым политиком из Азербайджана, занимавшим многие десятилетия должности всесоюзного масштаба, и его впадение в немилость было воспринято как сигнал утраты Азербайджаном влияния. В то же время этнические армяне, такие как экономист Абел Аганбегян, являлись ключевыми советниками Горбачева. Летом 1987 года, как раз во время принудительного ухода на пенсию Алиева, активисты в Армении сформировали комитет «Карабах», который начал собирать подписи под петицией, требующей передачу НКАО под армянскую юрисдикцию³. Подобная попытка, по сообщениям, уже имела место после Второй мировой войны, но была отвергнута центром. С устранением Алиева у армян появилась надежда на больший успех. Вскоре после появления статей о диссертации Мамедовой, советник Горбачева по экономическим вопросам Аганбегян сообщил о притязаниях на НКАО группе армянских ветеранов второй мировой войны в Париже. О его речи, утверждавшей наличие

¹ История Зии Буниатова, посвященная Кавказской Албании как предшественнице современного Азербайджана, была одной из таких научных работ, и Буниатов обычно писал на русском языке. Еще одной публикацией, непосредственно связанной с этой темой, был роман «Очаг» (1984) армянского автора Зори Балаяна. Такие публикации вызывают мало откликов или проходят совсем не замеченными, но роман Балаяна спровоцировал ответ — эссе молодого ученого Исы Гамбарова. Позднее Иса Гамбаров стал одним из основателей Народного Фронта, затем возглавил постсоветскую партию Йени Мусават, выдвигал свою кандидатуру в президенты Азербайджана.

² О карьере Гейдара Алиева см.: *Altstadt O. The Azerbaijani Turks: Power and Identity under Russian Rule. Stanford, 1992. Chapter 12.*

³ О том, что представляла собой эта петиция, я довольно подробно описала в *The Azerbaijani Turks. P. 180–182; 194–195.*

экономического основания для передачи НКАО Армении, общала левая парижская газета «L'Humanite»¹. По сообщениям, Аганбегян повторил те же доводы в Лондоне несколькими неделями позже. Подобные заявления политически влиятельного армянина стали сенсацией в Баку, в России и среди армянских и азербайджанских общин по всему миру.

В тот первый год открытого конфликта аргументы в пользу владения НКАО были самыми разнообразными, но поначалу во главе угла стояли исторические доводы. В своей докторской диссертации Мамедова поддержала утверждение, что Нагорный Карабах был лишь частью большой территории, принадлежавшей государству Кавказской Албании и, более того, что вся албанская история — это предшествование азербайджанской истории и, следовательно, Нагорный Карабах не мог являться частью ранних Армянских царств. В этом Мамедова следует своему научному руководителю Бунятову. Аргумент был осужден как фальсификация «армянской истории». Другие статьи и книги, изданные в обеих республиках в 1980-е годы, спорили о расположении границ 4-го или 5-го века и об отношениях между Албанской христианской церковью и Армянской православной церковью². Аганбегян ввел в полемику экономическое измерение, утверждая, что у НКАО было больше экономических связей с соседней республикой Армении, нежели с Азербайджаном, из столицы которого эта область управлялась. С вовлечением все большего количества людей в Армении стали выдвигаться другие аргументы. Среди таковых — обвинения в недостаточном финансировании школ и больниц в НКАО и жалобы по поводу отсутствия телевизионных трансляций из Еревана, в качестве примера подрыва культурной автономии. Азербайджанцы были застигнуты врасплох протестами и обвинениями. В то время как правительство Армении поддерживало или закрывало глаза на выступления своих граждан, правительство Азербайджана подавляло даже малейшие

¹ 17 ноября 1987.

² Keith Hitchins. The Caucasian Albanians and the Arab Caliphate in the Seventh and Eighth Centuries // Bedi Kartlisa; revue de kartvelologie. Vol. 42. Paris, 1984. P. 238–240.

проявления протеста. В этих условиях первый секретарь коммунистической партии Кямран Багиров прямо потребовал, чтобы интеллигенция стала писать статьи, поддерживающие армянские притязания. Некоторые из наиболее известных писателей и историков отказались. Две ведущие фигуры — историк Сулейман Алиярлы и ныне покойный поэт Бахтияр Вахабзаде — парировали указ первого секретаря в «Открытом письме», в котором утверждали, что и история и закон на их стороне¹.

Это открытое письмо отстаивало позицию Азербайджана, критикуя с позиции принципов ленинизма армян, включая самого Аганбегяна, за их стремление создать вовсе не ленинистскую «этнически чистую» Армянскую республику. Касаясь споров раннего советского периода и объясняя армянское большинство в НКАО, авторы проследили создание Карабахского ханства под иранским протекторатом в Средние века и затем его захват Российской империей в начале 19-го века. Договоры 1813 и 1828 годов изменили границы между двумя империями, и в соответствии с последним — Туркменчайским договором — армян из Ирана следовало переселить в различные области Южного Кавказа. Таким образом (и с этим согласны и армянские и азербайджанские ученые), армянское население в регионе, которое было незначительным на момент завоевания Российской империей, резко возросло в 19 веке². Мнения по-прежнему расходятся относительно состава населения в более ранние века, то есть вопроса о том, вернулись ли армяне на земли своих предков или были новыми иммигрантами, поддерживаемыми Российским государством с целью разбавить мусульманское большинство. В ситуации, где продолжительность постоянного проживания и исторический прецедент имеют большое политическое значение, обвинение в «пришлости» воспринимается резко

¹ «Открытое письмо» Сулеймана Алиярлы и Бахтияра Вахабзаде в литературном журнале «Азербайджан», 1988; англ. перевод появился в *Journal of the Institute of Muslim Minority Affairs* (London). Vol. 9. № 2 (July 1988).

² George Bournoutian. The Ethnic Composition and Socio-Economic Condition of Eastern Armenia in the First Half of the Nineteenth Century / ed. Ronald Grigor Suny // Nationalism and Social Change. Ann Arbor 1983.

негативно. Это открытое письмо, в своей противопоставленности армянским доводам, является одним из наиболее ранних документов того периода, свидетельствующее о том, что обе стороны использовали один тот же ключевой аргумент: Нагорный Карабах, а также соседние регионы, являются *их* исконными землями, центрами *их* культуры и местами *их* древней истории. Контроль над этой территорией, следовательно, является их историческим долгом и знаком уважения к своим предкам. Это мощный эмоциональный аргумент, и он не зависит от степени достоверности исторических сведений даже тогда, когда соответствующая информация может быть верифицирована.

В последующие месяцы и годы защитники обеих позиций обменивались устными и письменными аргументами, обвинениями и персональными нападениями. По мере того как оружие стекалось в Карабахский регион, риторические ставки также поднимались. Армяне и азербайджанцы в каждой из республик обвиняли противную сторону в фальсификации исторических оснований для территориальных претензий, в подстрекательстве к конфликтам и массовым убийствам, в попытках манипулирования информацией. Для защиты своих интересов каждая сторона стремилась привлечь внешних сторонников, особенно русских на Кавказе или в России. Сахаров и его жена, Елена Боннер (которая была наполовину армянкой), по-прежнему оставались видными сторонниками армянской позиции. Мнение Сахарова как лауреата Нобелевской премии и борца за права человека в России имело большой вес на Западе. Позже депутат Госдумы, покойная Галина Старовойтова, также выступила с поддержкой армянской стороны. Подобных фигур, выступавших от лица Азербайджана не было. И так было не только внутри СССР. В Европе и США, где существовали влиятельные, процветающие и многоязычные армянские общины, ситуация повторялась. «Азербайджанской диаспоры» не существовало, и в толковании новостей, которые поступали из СССР, западная пресса, как правило, ориентировалась на клише об «исламском экстремизме». Единственным успехом Азербайджана в пропагандистской войне стала публикация в Лондоне английского перевода «Открытого письма» Алиярлы-Вахабзаде, причем это произошло в результате ряда

недоразумений, а вовсе не как спланированная акция¹. С распадом СССР стало расти число представителей западной общности, прибывавших в бывшие советские республики². Тем не менее, азербайджанцы продолжали уступать как в боях за землю, так и в информационной войне. Прекращение огня в мае 1994 года, достигнутое в результате переговоров Гейдара Алиева, который вернулся в политику и стал президентом в 1993 году, положило конец боевым действиям, но не пропагандистскому противостоянию. И потянулись переговоры.

Создание Нагорно-Карабахской автономной области

Федеративное устройство СССР состояло из разных уровней номинально автономных территорий. Составляли СССР советские социалистические республики (ССР). В составе некоторых ССР были созданы одна или несколько автономных советских социалистических республик (АССР). АССР были территориальными единицами, созданными иногда с целью поддержки небольших народов, которым предоставлялись широкие культурные права (например, школы и пресса на родном языке) и некоторые политические права, включая право на республиканскую законодательную власть (дума). В России волжские татары, народность Саха (Якутия) и другие имели АССР. Одной из немногих автономных республик вне пределов России была обособленная Нахичеванская АССР, граничившая с Арменией, Ираном и Турцией. Нахичевань была создана не как республика для не-азербайджанцев, а скорее для того, чтобы зафиксировать принадлежность региона Азербайджану. Создание Нахичеванской АССР было связано с созданием НКАО в 1920-х годах. Самый низкий уровень автономии был представлен автономными областями (АО). АО предусматривала культурную и очень ограниченную политическую автономию в рамках определенной территории советской социалистической

¹ См. прим. 1 на с. 281. Сулейман Алиярлы рассказал историю этой публикации на собрании в Хазарском университете в июле 2000 года.

² Первым был Томас Гольц, статья которого есть в этом сборнике. Он, кстати, писал о трудностях поисков свободного от стереотипов редактора для этой публикации на английском языке. Он описывает это в своей книге *Azerbaijan Diary*.

республики. Определение АО основывалось на том, о чем ее население (как правило, хотя и не всегда, составлявшее большинство в АО) было этнически отличным от национального большинства республики. В составе РСФСР была хорошо известная Еврейская АО, называемая Биро-Биджан. Нагорный Карабах стал АО, так же как Абхазия и Южная Осетия в соседней Грузии.

АО была официально оправдана как средство защиты культуры, особенно языка, малочисленных народов как от русского («великодержавного») шовинизма, так и от «местного национализма» большинства населения в той или иной советской социалистической республике (ССР). До прихода к власти основатель коммунистической партии В. И. Ленин выступал против русификации и стремился сохранить права меньшинств с тем, чтобы эти меньшинства добровольно приняли исторически и экономически «прогрессивные» изменения, которые повлекло за собой объединение в большой политический союз. Ленин и его преемники добавили «местный национализм» в список потенциальных угроз после того, как большевики пришли к власти на большей части бывшей Российской империи и оказались перед фактом этнических конфликтов, которые не растворились с победой «авангарда русского пролетариата» в большевистской революции. Одной из областей старой Империи, где национальная идентичность была пересмотрена и, можно сказать, модернизирована с середины 19-го века, был Кавказ. Вопрос о языке, в том числе о его стандартизации, кодификации и использовании, был одним из пунктов повестки дня среди националистов основных народов Кавказа, также как это было в Европе и на Ближнем Востоке. Прочие аспекты идентичности также выросли до огромных размеров — запись истории и литературы, фиксация сказаний, народных пословиц и сакрализация земли. В традиции немецкого романтизма земля, вода, горы и другие проявления природы считались исполненными энергией (*geist*) или духом народа¹. В эпоху Российской

¹ Текст «Воображаемые общины» Бенедикта Андерсона (*Benedict Anderson. Imagined Communities*) посвящен этому, как и более ранние и некоторые позднейшие работы таких авторов, как Ганс Кohn, Карл В. Дойч и Эрнест Геллнер (Hans Kohn, Karl W. Deutsch, and Ernest Gellner).

империи земля сравнительно мало романтизировалась как таковая — не было случая, подобного поступку Шопена, который, уезжая в ссылку из Польши, взял с собой урну польской земли. Тем не менее, территориальные притязания, особенно в Армении, Грузии, Украине и некоторых других местах, были тесно связаны с прославлением прошлых царств, несмотря на то, что подобные притязания были скорее историческими и психологическими, нежели политическими. Но под имперской властью все земли находились под контролем самодержавного правительства, без реальных шансов на автономию или тем более — на претворение независимой политической реорганизации. С распадом Российской империи весной 1918 года основные народы Кавказа встретились с необходимостью объявить о создании суверенных государств, что было предусловием для переговоров с наступающими османскими силами. Тогда вопрос об определении границ и контроля над территориями обрел большое политическое значение, что полностью сочеталось с интересами национальных движений.

26 мая 1918 года Грузия, а 28 мая Армения и Азербайджан объявили о своей независимости, и каждое из государств выпустило официальные карты, на которых были обозначены их максималистские территориальные притязания, исходящие из распределения населения, экономических интересов, имперских границ и/или исторических притязаний прошлых веков. Как бы то ни было, были представлены комбинации обоснований, представлявшие наибольшие преимущества на тот момент. Все это было совершенно разумно посреди хаоса войны, учитывая, что государства должны были быть сформированы под давлением момента в качестве средства для проведения переговоров о мире. Как и ожидалось, карты Армянской и Азербайджанской республик существенно перекрывали друг друга, и спорные территории включали регионы Верхнего, или Нагорного, Карабаха, Зангезура на юго-западе и Нахичевани, которая лежала еще дальше на западе. Претензии полностью не совпадали ни с губернскими границами имперской эпохи, ни с демографическими данными, которые устарели вследствие переселений военного периода. В большей степени они соответствовали экономическим и стратегическим интересам, националистическим представлениям,

коренящимся в истории, которая все еще исследовалась, документировалась и толковалась — иными словами, конструировалась.

Имперская перепись 1897 года (см. Таблицу 1) показала, что районы Карабаха, горные и низинные равнины, не совпадают с границами какого-либо одного уезда, но распространяются с севера на юг через уезды Джаваншир, Шуша, Джабраил и Зангезур, которые все входили в Елизаветпольскую (Гянджа) губернию.

Таблица 1

Население региона
согласно императорской переписи населения в 1897 году

Регион	Всего	Азербайджанцы	Армяне
Елизаветпольская губерния (для всех 8 уездов)	878 415	534 086	292 188
Джаваншир	72 719	52 041	19 551
Джабраил	66 360	49 189	15 746
Шуша	138 771	62 868	73 953
Зангезур	137 871	71 206	63 622

Эти цифры — показатели для тех уездов, на территории которых позже, в 1920-х годах, будет создана Нагорно-Карабахская автономная область. Информация для всех районов, а также Бакинской и Эриванской губерний и их уездов сообщается у О. Альтштадт, см: *Altstadt O. The Azerbaijani Turks*. P. 30.

Во время переписи 1897 года во всех этих уездах, за исключением Шуши, значительно преобладало азербайджанское население, и только Шушинский уезд — единственный уезд с большим городом — состоял из 53 % армян (вероятно, из-за склонности армян заниматься городской торговлей и ремеслами) и 45 % азербайджанцев. Так как центром азербайджанского национального движения был город Гянджа — где население в основном составляли азербайджанские тюрки, где проживало небольшое количество русских и где идеи социализма были менее популярны, чем в Баку, — то руководство национального движения считало

территорию всей бывшей губернии частью вновь созданной республики. У Нахичеванского региона другая история. Он был районом Эриванской губернии, в котором на 1897 год проживало 64 % азербайджанцев и 34 % армян — азербайджанцы стали подавляющим большинством, в то время как в соседнем районе Зангезур было сконцентрировано большое количество армянских переселенцев. По демографическим и культурным причинам новое правительство Азербайджана требовало все эти земли. Правительство Армении требовало эти же земли, опираясь на демографические сведения касательно мест, где армяне составляли (или некогда составляли) большинство, но чаще всего притязая на историческое наследие древних армянских царств, как того требовали их национальные лидеры. Невозможно точно определить переселение людей в военное время, однако военные, журналисты и другие наблюдатели отмечали, что и армяне и азербайджанские тюрки, спасаясь, переселялись в разное время в районы, где они составляли большинство. Достоверные данные, представленные в результатах переписи 1926 года, показывают большую концентрацию азербайджанцев в Нахичевани и армян в Зангезуре. Судя по переговорам, проводившимся в начале 1920-х, эти перемены произошли всего за несколько лет до этой переписи.

В период независимости с 1918 по 1920 год эти два государства боролись за контроль над спорными территориями¹. Борьба шла под влиянием османской оккупации с весны 1918 года до вывода войск после перемирия, достигнутого 11 ноября 1918 года. Даже после этого националистические кемалистские силы (переставшие признавать османского султана и соглашения, на которые он пошел после капитуляции) сохраняли свою заинтересованность в Азербайджане и поддерживали его территориальные требования. В это самое время Гражданская война в России полным ходом распространялась на севере; силы белых терпели поражения, и к весне 1920 года война постепенно подошла к Кавказу. Во время

¹ Среди многих книг, которые уделяют внимание событиям этого места и времени: *Firouz Kazemzadeh. Struggle for the Transcaucasus (1917–1921)*. New York, 1951; *Richard Pipes. Formation of the Soviet Union. 1917–1923 (first ed. 1957)*; and *Richard Ullman. Britain and the Russian Civil War*. Princeton, 1986. Vol. 2.

армянского наступления на западных границах Азербайджана Красная армия вторглась и захватила Баку — жизненно важный нефтяной центр. И хотя партизаны все еще сражались с красными в горах, коммунистическое руководство, с целью укрепить свою власть в Азербайджане, признало максимальные территориальные требования Азербайджана¹. До конца того года Армения находилась под властью некоммунистической (националистической) Дашнакской партии, что объясняет язык советских указов, критикующих «буржуазные правительства». Однако с захватом Армении в декабре того года, она подчинилась власти коммунистической партии, и большевики унаследовали проблему демаркации границ в условиях запутанных и взаимоисключающих претензий.

Во множестве дискуссий и постановлений, часть которых цитируется авторами на всех сторонах конфликта (включая другие главы этой книги), коммунистические лидеры двух новых советских социалистических республик — Азербайджана и Армении — обязались передать части спорных земель соседу. Большой частью этой работы руководили региональные партийные лидеры С. Орджоникидзе и С. М. Киров, совещавшиеся с Лениным, Сталиным и другими лидерами в центре. В ноябре и декабре 1920 года, по пятам советизации Армении, оба Ревкома (революционных комитета²) выступили с заявлениями, провозгласившими вековую дружбу. Азербайджан провозгласил контроль Армении над Зангезуром и Нахичеванью в ноябре, но последующий договор в декабре передавал Армении только Зангезур. Армянские источники утверждают, что им были обещаны все три региона³. Сообщается,

¹ Документы, посвященные этому сюжету, были опубликованы: к истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР: документы и материалы. Баку, 1989. С. 49–54. (В дальнейшем: к истории образования...)

² Ревкомы были созданы во время или до завоеваний Красной Армией этих республик и действовали как управляющие органы даже после того, как были созданы правительства. Ревкомы были частью КП, но не государства, и их функции были размыты.

³ *Altstadt O. Azerbaijani Turks...* P. 116; статья Смита в этой книге ссылается на армянский «Le Dossier Karabagh» и утверждает, что 1 декабря ревком Азербайджана уступил все три области Армении, но позднее

что в начале 1921 года в Нахичевани был проведен референдум, на котором подавляющее большинство голосов было подано за объединение с Азербайджаном¹.

Противоречивые сообщения о смене юрисдикции регионов и необходимость учета их населения и экономической ситуации были не единственными принимавшимися во внимание аспектами; факторами также были интересы соседних стран и негосударственных субъектов. В 1920 году большевистская Россия была отверженным государством, как и Кемалистское движение, сражавшееся в Турции. Два изгоя находились в контакте, и кемалисты имели свои виды на тюркские народы Кавказа. Отсюда договоры от 1921 года — Московский (подписан в марте между кемалистскими силами и большевиками) и Карский (подписан в октябре между кемалистами и кавказскими республиками) — признавшие Нахичевань отдельным субъектом, «тесно связанным» с Азербайджаном. Впоследствии, кемалистские силы одолели своих противников и основали Турецкую республику. Турецкое правительство сохранило свое особое отношение к статусу Нахичеванской республики.

Во время подписания договоров в Москве и Карсе диспут вокруг Нагорного Карабаха продолжался. Была создана комиссия для определения всех границ, но претензии Баку и Еревана занимали центральное место. Вкратце: Азербайджанское руководство выступало за сохранение региона, исходя из экономических связей. Армяне требовали от Азревкома передачи этого региона Армении на основании этнического состава населения и действовали исходя из этого фактора. Между 1921 и концом 1924 года был

изменил свою позицию. В статье Скибицкого в этом сборнике утверждается, что корень непонимания лежит в появившейся в 1988 году армянской устной ссылке на «декрет» Азревкома от 1 декабря 1920 года, в котором Азербайджан признает за Арменией право владения всеми тремя территориями. Декрет же, утверждает он, содержит упоминание только о Зангезуре и Нахичевани и призыв к самоопределению Нагорного Карабаха. В отличие же от декрета, все три региона признаются частью Армении в телеграмме, отправленной накануне.

¹ *Мильман А. III.* Азербайджанская ССР — суверенное государство в составе СССР. Баку, 1971. С. 234.

предпринят ряд подготовительных шагов, включая «партийную работу» по подготовке населения, создание комитета из семи человек по подготовке к созданию автономной области в Нагорном Карабахе и принятие ограниченных правовых мер, связанных с правами пользования землей и водой. Ситуация оставалась неразрешенной вплоть до официального создания НКАО в ноябре 1924 года. Культурная автономия включила в себя гарантию исключительного права на использование армянского языка в «деловых отношениях, законодательстве и образовании»¹. Это и породило горечь азербайджанской стороны в 1980-х, как и тот факт, что с первого комитета в 1922 году и до конца СССР партийные и государственно-административные структуры были преимущественно проармянскими².

В конце концов в 1924 году разделение Армянской и Азербайджанской ССР, наряду с выделением автономной области Нагорного Карабаха и Нахичеванской Автономной Республики, было завершено. Земли между НКАО и Армянской ССР были выделены в автономный Курдистанский уезд, но эта административная единица была ликвидирована в начале 1930-х годов³.

Кто исцелит рану?

Имеют ли значение какие-либо элементы этой непростой истории для процесса урегулирования в 21 веке? Переговорщики, политики, ученые или сельские жители сегодня, как и партийные деятели или национальные лидеры в 1920-х и 1980-х годах, могут оценить те же самые факторы: демографию, экономические связи, прецеденты различных исторических периодов и стратегические интересы сторон или соседних стран. Интерпретация истории имеет большее влияние, чем документы времен Кавказской Албании или декреты 1920 года. Даже если допустить, что все

¹ К истории образования... С. 268–270.

² *Michael Rywkin*. Paper on cadres in the NKAO at a conference in Madison. Willington, 1988.

³ Карты в томах «А» (Азербайджан) и «Н» (Нагорно-Карабах) первого издания Большой Советской Энциклопедии показывают различие в границах НКАО с начала 1920-х до начала 1930 гг. и исчезновение Курдистанского уезда.

документы, несмотря на их противоречивость, были в определенном смысле законными и приемлимыми, ощущение несправедливости не исчезает. Напротив, противоречивые документы показывают степень манипуляции национальными чувствами со стороны партийных и государственных лидеров. Один пожилой армянин в письме от марта 1988 года в газету «Советский Карабах» заявил, что «ни одна реформа, никакие меры в области культуры или развития» не изменят «главного вопроса... воссоединения НКАО с Арменией... требования о восстановлении исторической справедливости»¹. В подобной ситуации как же стороны могут приблизиться к установлению мира?

Международная ситуация в еще большей степени усложняет вопрос, и без того осложненный продолжающимся противостоянием сторон. Армянское государство и диаспора поддерживают тесные связи с Россией (в том числе и на уровне военных соглашений) и с Ираном. В противоположность этому Азербайджан, как представляется, имеет наиболее тесные связи с Турцией, но президентам Гейдару и Ильхаму Алиевым удалось сформировать сбалансированные отношения с северным и южным соседями. Роли России, которая рассматривает бывшие ССР как «ближнее зарубежье» и которая ожидает особых привилегий во всем — от контрактов в области энергоресурсов до мероприятий по поддержанию мира — угрожает присутствие в этом регионе Запада и в особенности США. Иран разделяет эту озабоченность, хотя и на иных основаниях. Кто же из этих действующих лиц, если таковое имеется, является наиболее вероятным сторонником мира?

Так как сторонние действующие лица преследуют прежде всего свои собственные национальные интересы, ответственность за разрешение спора лежит на армянах и азербайджанцах. Им придется иметь дело с реалиями, которые могут показаться малопривлекательными одной из сторон: государственная структура в Нагорном Карабахе существует, и она является армянской. Старая НКАО фактически находится не под контролем Баку, как и семь других районов Азербайджана. Вследствие этого расстояние

¹ Советский Карабах. 1988. 15 марта; воспроизведено в: События вокруг НКАО в кривом зеркале фальсификаторов. Баку, 1989.

от Азербайджана до Нахичевани удвоилось, а Нагорный Карабах присоединен к Армении. Результатом также является то, что протяженность общей границы Армении с Ираном увеличилась вдвое. Экономическая реальность состоит в существовании переносимой системы газовых/нефтяных трубопроводов (Баку—Тбилиси—Джейхан), транспортирующей бакинскую нефть через территорию Грузии, в обход Армении, в турецкий средиземноморский порт Джейхан. Армения, таким образом, отрезана от доходов от каспийских нефти и газа. Имея доходы от нефти, у Баку как никогда велик соблазн использовать силу. Азербайджан был досадно неподготовлен к ведению войны, но после многих лет сотрудничества с турецкой армией, эффективной и хорошо дисциплинированной, новая азербайджанская армия может показать лучшие результаты в случае возникновения горячего конфликта. Более того, финансы позволяют осуществлять закупки оружия более высокого качества и в большем количестве. Следует ожидать, что армянская диаспора также обеспечит количество оружия, соответствующее объемам закупок Азербайджана.

К каким же последствиям все это приведет? Два государства в состоянии разрушить будущие поколения и землю, которая является священной для них, их самосознания, и чести их предков. Длительная война принесет предсказуемые результаты — тысячи жертв, разрушенные сельскохозяйственные угодья, отравленные вода и воздух. Это означает, что не будет ни посевов, ни всходов. Это формула Пирровой победы. Миротворцы иногда спрашивают аналитиков, каков должен быть «следующий наименее скромный шаг» на пути к миру. До сих пор этот подход привел всего лишь к нескольким скромным шагам. Обе стороны продолжают настаивать на историческом прецеденте, несправедливости прошлых решений, обвиняют в резне и геноциде. Продолжение этой стратегии — путь к возобновлению войны и еще большим разрушениям.

Если бы кто-то был готов к более радикальным шагам в мирном урегулировании, как бы они могли выглядеть? Во-первых, все стороны могли бы договориться не ссылаться более на исторические прецеденты — владение землей, центры культуры, наследственные земли и «историческую несправедливость»,

допущенную любым предыдущим правительством — имперским, советским, независимым. Это потребовало бы, чтобы обе стороны отказались от использования гор своих документов, книг, брошюр и статей, фотографий и других печатных или электронных материалов. Во-вторых, обеим сторонам следовало бы договориться об отказе от взаимных обвинений в массовых убийствах, этнических чистках и, наконец, отказаться от обвинений в геноциде — этом «атомном оружии» в арсенале полемики. Армяне использовали эту терминологию с большим политическим успехом, и азербайджанцы начали следовать этому примеру. Куда это ведет? Ведет ли это к миру или только раздувает еще больший огонь? И, возможно, некоторые brave лидеры начнут больше думать о подрастающем поколении и мирном будущем, нежели о чести своих предков или тех, кто когда-либо погиб, сражаясь за Карабах. Если бы нашлись лидеры достаточно смелые и дальновидные, чтобы начать с этой трудной позиции и пересмотреть различные предложения, выдвинутые за последнее десятилетие, то возможно появился бы шанс излечить язву Нагорного Карабаха. Мир в Нагорном Карабахе кажется столь же маловероятным сегодня, каким казался мир между Германией и Францией, когда они воевали за Эльзас-Лотарингию, или каким виделся египетско-израильский мир, когда их танки встретились на Синайском полуострове. Это не призыв историка игнорировать историю, но предложение отказаться от использования истории в качестве оправдания войны.

Сентябрь 2010

Томас Гольц

Западные СМИ о карабахском конфликте

«Истина является первой жертвой войны» — классическая фраза о военной журналистике в целом. Она также верна в отношении основной массы репортажей о все еще неразрешенном армяно-азербайджанском конфликте вокруг части западного Азербайджана, известной как Карабах. Положение было таковым как до «первой крови» в этом конфликте в 1988 году, так и во время эскалации и реальной войны 1991–1994 годов, и даже после прекращения огня в 1994 году, которое превратило Карабах в так называемый «замороженный» конфликт, длящийся и сегодня, после почти двадцати лет оккупации Арменией около 15% международно признанной территории Азербайджана.

Действительно, после более десяти лет работы типичного западного журналиста в Турции, на Ближнем Востоке, на Балканах и даже в моей родной Монтане — то есть в местах, где почти все обвиняют всех в предвзятых репортажах и обслуживании чьих-то интересов — можно было бы предположить, что я уже достаточно повидал и вполне готов столкнуться с каруселью передергиваний, раздутых историй, дезинформации и откровенной лжи, крутящейся вокруг продолжающейся трагедии Карабаха, но я был неправ.

Карабахская информационно-дезинформационная война превзошла все, с чем я когда-либо сталкивался. Ключевым понятием здесь является «информационная война», и я буду снова и снова возвращаться к этой общей концепции в конкретных ссылках.

Все пропагандисты — в самом общем смысле этого слова — по определению хотят, чтобы их взгляд на события стал первым наброском истории, чтобы в дальнейшем этот первый набросок приводился в качестве сноски. Равным образом все

пропагандисты — снова в нейтральном смысле слова — хотят лишить легитимности все, что противоречит их версии событий. Это работа политтехнолога, и такого человека (или учреждение) нельзя винить, с этических или моральных позиций, в выполнении должностных инструкций. Представляя историю под определенным углом, они просто делают свою работу.

Что делает карабахский случай уникальным и интересным, так это разница между тем, насколько высокоэффективными были армянские политтехнологи в достижении своих информационных целей и насколько непростительно неэффективными были азербайджанцы в достижении своих.

Это видно, начиная с самых основных терминов, используемых при описании карабахского конфликта: «*Нагорный Карабах, спорный этнически армянский анклав внутри Азербайджана...*». Эта стандартная формулировка может быть найдена практически во всех англоязычных СМИ, дипломатических документах, она используется даже в интеллектуальных беседах. Ею пользуются для кратко суммированного описания Карабаха, и в этом предложении столько лжи, что его почти бессмысленно опровергать, и кроме нескольких таких же дотошных зануд, как я, на это никто не станет тратить время.

Начнем с того, что «*Nagorno*» — это всего-навсего русское прилагательное «нагорный», которое имеет свои легкодоступные эквиваленты во всех языках мира, в том числе и в армянском, азербайджанском и английском. Иногда, в качестве альтернативы «Нагорному», его не менее точно называют «Верхним», но суть от этого не меняется: если есть что-то «верхнее», логика подсказывает, что существует и «нижнее»; если есть «гора», можно предположить также наличие сопутствующей «долины». Но когда не-русскоязычный человек слышит русское прилагательное «*Нагорно*» в добавление к «Карабах», эта часть западного Азербайджана мистифицируется, превращаясь в нечто совсем иное, нежели просто регион, географическая реальность которого включает и горы и долину. А с точки зрения ужасного конфликта, который особенно бушевал в 1991–1994 годах, большинство человеческих страданий имело место именно в долине — в Нижнем Карабахе.

Верхний/Нижний, Горный/Равнинный: именно английские эквиваленты этих терминов должны использоваться в устном или письменном английском языке, чтобы была понятна география этого затянувшегося конфликта, и именно этого систематически не хватает в репортажах западных СМИ. Повторим: почти без исключения все пишущие на английском языке журналисты из *New York Times*, *Washington Post*, *Philadelphia Inquirer*, *Manchester Guardian*, *Irish Times* (и информационных агентств от Reuters до Associated Press) применяли и продолжают применять таинственный термин «Nagorno» — либо укоренилась редакторская привычка, либо им на самом деле нравится мистифицировать тему. Использование термина *Nagorno* при обсуждении карабахского конфликта на английском примерно так же полезно и логично, как использование русского прилагательного «*Churney*» применительно к древнему Понту Евксинскому в текстах на английском или турецком, когда оба языка уже содержат идеально подходящие для этого слова.

Гораздо более важной, чем эта моя семантическая навязчивость, является вторая ошибка в том основном описательном предложении, которое по-прежнему последовательно повторяется практически всеми западными СМИ, описывающими армяно-азербайджанский конфликт, а именно: географическое описание Карабаха при помощи эмоционально заряженного слова «анклав».

Последний раз, когда я смотрел толкование этого слова в стандартной энциклопедии английского языка, «анклав» определялся либо как государство, либо как часть государства, полностью окруженное другим государством. Лесото, например, является истинным анклавом, потому что оно полностью окружено Южной Африканской Республикой; Свазиленд, напротив, не является, так как имеет границы с Южной Африкой и Мозамбиком.

Настоящие анклавов географически довольно редки, потому что они имеют тенденцию поглощаться окружающим его государством. Перечень реальных анклавов сегодня ограничен вышеупомянутым Лесото, плюс Сан-Марино и Ватикан — оба окружены Италией. Индейские резервации в США и Канаде и заповедники аборигенов в Австралии могли бы претендовать на статус анклава, если решить рассматривать эти последние в качестве независимых

государств. Дальнейшее расширение этого понятия позволит включить Швейцарию, Андорру и Лихтенштейн, если Европейский Союз принять за единое государство, но точно не в случае, если границы отдельных государств ЕС принять за линию делимитации. Будучи окруженным враждебным государством, Западный Берлин был, возможно, самым известным анклавом в мире, со всеми эмоциональными оттенками смысла. Но он потерял этот статус при воссоединении Германии, подобно анклавам Бантустан эпохи апартеида, разбросанным по Южной Африке вплоть до крушения системы апартеида от рук Нельсона Манделы. (Самым любопытным анклавом новейшей истории был Лагерь Зейсте в Нидерландах, который юридически стал территорией Шотландии на время судебного процесса 1999–2002 годов над ливийцами, подозревавшимися по делу о совершении теракта, приведшего к воздушной катастрофе над Локерби.)

Как отмечено, реальных анклавов очень и очень мало.

Географически несколько менее редкая альтернатива анклаву — это «экслав», то есть часть государства, которая не имеет границ с основной территорией. Это понятие часто путают с понятием «анклав», но это не одно и то же. Некоторые называют Калининград «анклавом» постсоветской России на побережье Балтийского моря, но он таковым не является. Скорее это истинный «экслав», как и Аляска, которая также, очевидно, не является американским «анклавом» в северном тихоокеанском регионе, так как она не окружена Канадой.

Иногда территория может быть и анклавом и эксклавом одновременно: вышеупомянутый Лагерь Зейсте был и юридической частью территориальной Шотландии, не имеющей смежных границ с основной территорией страны, и был полностью окружен Голландией. Во времена оны Западный Берлин был более сомнительным случаем анклава (которым он, несомненно, был) и эксклава одновременно: до воссоединения Германии он, в техническом смысле, не был оккупирован Альянсом и, таким образом, не являлся «частью» Западной Германии как таковой.

В случае армяно-азербайджанского конфликта я хотел бы отметить, что с географической точки зрения, существовали территориальные анклавов и эксклавов, связанные с обеими

республиками в советские времена: три азербайджанских анклава/эксклава в Армении (Бархударлы, Юхары Аскипара и Кярки, которые были более или менее крупными селами на территории Армении, но юридически являлись частью Азербайджана), и единственный истинный армянский анклав/экслав (Арцвашен) внутри Азербайджана¹.

Что касается Нагорного Карабаха, он никогда не мог претендовать на статус ни «анклава», ни «эксклава», не говоря уже о гораздо более эмоционально будоражащей комбинации обоих. Чтобы быть анклавом, он должен был бы быть либо независимым государством в окружении другого государства, либо армянским эксклавом, окруженным другим государством (в обоих случаях — Азербайджаном). Нагорный Карабах никогда не принадлежал ни к одной из этих географически определяемых категорий — ни в прошлом, ни в настоящий момент².

Это может быть сюрпризом для многих читателей, и обусловлено это просто-напросто успехом армянской стороны в определении географических терминов и лингвистических условий дискуссии с целью заручиться сочувствием и поддержкой. Как может не растаять даже самое каменное геополитическое сердце при мысли о судьбе отважного и гордого народа, находящегося в окружении и осаде? Превращение в международном дискурсе горной части международно признанной территории западного Азербайджана в таинственный «анклав» по имени «Нагорно Карабах» был большим успехом армянских политтехнологов, и в значительной степени это связано с тем, что армянская

¹ Селение Кярки имело уникальный статус, будучи анклавом/эксклавом азербайджанского эксклава Нахичевань.

² Можно утверждать, что он имел временный статус «анклава» в период с января 1992 года, когда армянское большинство — все юридически граждане Азербайджана — объявило о своей независимости, по май того же года, когда он был физически связан с Арменией через так называемый Лачинский коридор в Горис и таким образом потерял свой статус анклава. С завоеванием Кельбаджара на западе Карабаха в апреле 1993 года, а затем Зангилана на иранской границе в августе того же года, претензии сепаратистов и их сторонников касательно статуса «анклава» для Карабаха являются почти непристойными.

пропагандистская машина работала, в то время как азербайджанская — нет. Мир говорил и продолжает говорить, пользуясь терминологией армянской стороны, в то время как азербайджанская сторона продолжает играть в догонялки, ковыляя в попытке донести свое видение ситуации¹.

***

Можно сказать, что в смысле подачи информации я впервые вплотную познакомился с армянской компетентностью и азербайджанской некомпетентностью в связи с Ходжалинской резней 26/27 февраля 1992 года. Небольшой изолированный город («анклав внутри анклава») в Нагорном Карабахе, Ходжалы стал главной мишенью для армянского возмездия и мщения за так называемые сумгаитские «погромы» конца февраля 1988 года, которые многим все больше видятся подстроенной манипуляцией СМИ, призванной выставить азербайджанцев кровопийцами и варварами и таким образом подготовить почву для «необходимости» отделения Карабаха от Азербайджана, дабы не дать варварам учинять дикости и там². Во всем этом только

¹ В последнее время правительство Азербайджана пыталось навязать свои условия дискурса, настаивая на том, чтобы Карабах упоминался как «оккупированные территории», а не «спорные территории». Несмотря на то, что именно этот вопрос закреплен в четырех резолюциях Совета Безопасности — то есть в требованиях к Армении немедленно прекратить свою оккупацию, — гораздо более амбивалентный вариант «спорных территорий» все еще повсеместно применяется в западной прессе.

² Ср.: *Исмаилов А.* Сумгаит. 1988. Исмаилов в 1989 году был прокурором в судебном процессе по делу семерых бандитов, арестованных по обвинению в изнасиловании, убийстве и учинении беспорядков, во главе с армянином по имени Эдуард Робертович Григорян. В то время как «сумгаитские события» 28/29 февраля 1988 года получили широкое освещение в советской и международной прессе — судя по всему, во многом благодаря заранее установленным видеокамерам, — сам судебный процесс не удостоился практически никакого внимания. Исмаилов требовал смертной казни для Григоряна, но подсудимому, по сути, просто сделали замечание и позволили отбывать минимальный срок в России, пока его не отпустили в Армению, где он и исчез из виду. На протяжении всей своей осуждающей книги Исмаилов утверждает,

одно было удивительно: Азербайджанское государство не предвидело этого и не предприняло ничего, чтобы предотвратить неизбежное. Ходжалы контролировало единственный функционирующий аэропорт в Нагорном Карабахе, и контроль над ним был очевидной военной целью. Был бы я армянским военным стратегом, я бы подумал то же самое и отдал бы тот же приказ: «Захватить его!».

что его провал был подстроен местными азербайджанскими властями по приказу из горбачевского Кремля, в который глубоко проникло множество армянских советников. Он пишет: «На вершине пирамиды был, конечно, сам (Георгий) Шахназаров, помощник/особый советник генерального секретаря/президента СССР Михаила Горбачева. Затем шел (Карен) Брутенц, заместитель начальника международного отдела; Мчедлов, заместитель директора Института марксизма-ленинизма при ЦК; Карагезян, директор идеологического отдела ЦК и Оников, организатор, отвечающий за идеологический отдел ЦК. Это иерархическая система на более низких уровнях состояла из Арзуманяна Г. Г. — директора секции общественных наук Президиума АН СССР; Кузачяна Л. С. — заместителя директора Института научной информации по общественным наукам; Момчяна Х. Н. — президента Социологической ассоциации Советского Союза; Петросяна Ю. А. — начальника ленинградского отделения Института востоковедения Академии наук СССР и председателя Исследовательского совета по присуждению ученых степеней. Шахназаров также имел хорошо организованную команду академиков и членов-корреспондентов Академии наук СССР, у которых были хорошие связи. В эту группу входили академики Амбарцумян, Осипян, Демирчян, Багдасарян, Ениколопов, Кнунянц, Чайлахян, Сандахчиев, Тахтаджян, Аганбегян, Хачатуров; члены-корреспонденты — Мергелян, Микаелян, Бабаев, Саркисов, Агаджанов, Бабаян, Мирзабеков, Гадакчян, Саркисян, Фанарчян, Чайлахян, Ситарян и другие. Работа этой группы была упрощена тем, что Евгений Примаков, который имел разносторонние отношения с армянами, непосредственно взаимодействовал с Шахназаровым. Со времен Ленина и Сталина — никогда количество высокопоставленных армян, которые имели сильное влияние на политику страны [СССР], не было так велико, как при Горбачеве. Все те, кто работал в те годы на «Старой Площади» подтверждают, что Шахназаров имел особый статус в окружении Горбачева, оказывал влияние на генерального секретаря в формировании и исполнении его политики, и что это влияние росло с каждым днем.

Я не был в Ходжалы в ночь с 25 на 26 февраля 1992 года; я проживал в Баку в совершенном неведении касательно ужасов Ходжалы, пока мой контакт не сообщил, что что-то злое произошло в Карабахе. Тогда я решил расследовать это обстоятельство и, сев на первый же автомобиль, который смог найти до города под названием Агдам, прибыл туда 27 февраля. Там я столкнулся с первой волной потрясенных пострадавших — волной, которая вскоре превратилась в цунами истощенных и переполненных ужасом беженцев, которые передавали такие истории бойни и садизма, что волосы вставали дыбом, и мой первоначальный репортерский импульс подталкивал меня к тому, чтобы вовсе им не доверять. Поддержание здоровой дозы скептицизма имеет существенное значение в журналистском деле, особенно в местах и ситуациях, где преобладают травмы и крайнее отчаяние — в зонах военных действий, одним словом.

Затем случайно и, возможно, по воле судьбы я среди пострадавших, как гражданских, так и военных, стал встречать людей, которых знал по предыдущим посещениям покинутого ими города. Командир крошечного гарнизона Ходжалы Алеф Хаджиев был убит, защищая женщин и детей (многие из которых все равно погибли), и потому не мог ничего сообщить, однако его жена, некоторые из его людей и многие другие посвятили меня в грязные, кровавые подробности фактических событий, хоть и очевидно слишком эмоционально.

Основные данные выглядят следующим образом: 25 февраля 1992 года армянские вооруженные силы при поддержке расквартированного в Степанакерте 366-го российского пехотного подразделения окружили город Ходжалы и сообщили мирному населению, что им будет предоставлен безопасный проход, если они эвакуируются. Когда тысячи людей покинули город, армянские войска открыли огонь. К следующему утру 613 мирных жителей были убиты, в том числе 63 ребенка. Еще 1000 человек были ранены и 1275 взяты в заложники. По сей день 150 человек числятся пропавшими без вести.

Ужасные события в Ходжалы были учинены в знак устрашения¹.

Если в пользу этого требуются дополнительные свидетельства, я хотел бы привести обширный отрывок из биографии одного из самых знаменитых во время карабахского конфликта армянских боевиков — любвеобильный рассказ о жизни и деяниях американца из Калифорнии Монте Мелконяна, написанный его братом, Маркаром Мелконяном.

Пожалуй, тут требуется небольшое введение в контекст. Монте был успешным студентом, который бросил полную стипендию по археологии в Оксфорде ради того, чтобы поехать в Бейрут и стать наемным убийцей в рядах Армянской Секретной Армии Освобождения Армении (ASALA). После убийства турецкого дипломата и его дочери в Греции он был подстрелен в Риме и закончил в парижской тюрьме. Однако вместо экстрадиции в США он добился высылки в «дружественные» земли тогда еще Южного Йемена, откуда он по фальшивым паспортам через территорию Болгарии переправился в Советскую Армению. Затем он вступил в «правый бой» за Карабах и, поднявшись в ранге до командира подразделений *федаинов* города Мартуни и физиулинского фронта, стал одним из самых страшных и потому легендарных командиров армянских сил, вплоть до его смерти под Агдамом летом 1993 года².

Я пишу все это, чтобы подчеркнуть, что нет никаких оснований сомневаться или не доверять рассказам его брата о жизни Монте, составленным на основании многочисленных интервью, визитов на места событий, а также с использованием личного дневника Монте, в котором он вел строгие заметки о каждом событии

¹ В наиболее шокирующем признании своей виновности тогдашний министр обороны (и нынешний президент) Армении Серж Саркисян говорил: «До Ходжалы азербайджанцы думали, что армяне — это люди, которые не способны поднять руку на гражданское население. Мы сумели сломать этот [стереотип]. Цит. по: *Waal_Th. de. The Black Garden*. NYU Press, 2003. P. 85.

² Десятки тысяч людей присутствовали на его похоронах, в том числе тогдашний президент Армении Левон Тер-Петросян; в настоящее время он похоронен на самой высокой точке армянского эквивалента Аллеи шахидов в Баку и считается национальным героем.

в своей жизни, особенно во времена своей бытности «командиром Аво» в Карабахе. Этот отрывок относится к боям февраля 1992 года, и чтение его далеко не из приятных. Самой интересной частью является явное признание, что хотя Монте был главным режиссером ходжалинской «операции», он всего лишь хотел провести там этническую чистку, но не смог предотвратить резню его азербайджанских жителей от рук своих людей — факт, который он свободно признает с по-видимому подлинным раскаянием.

Отрывок начинается с жестокого убийства более 50 азербайджанских военнопленных около местечка под названием Гарадаглы 17 или 18 февраля 1992 года¹.

«К пяти вечера, отряды выполнили свои боевые задачи. В тот день только один боец был убит на армянской стороне, в то время как два противника пали и сорок восемь захваченных азербайджанцев были толпой погружены в грузовик. Пленники будут доставлены в Степанакерт, где они будут содержаться, пока их не смогут обменять на армянских заложников, находящихся в руках азербайджанцев. Было похоже, что Гарадаглы — первый бой, которым Монте официально командовал — гладко подошел к своему завершению.

Вскоре, однако, все изменилось. Боевики отрядов Арабо и Арамо² затолкали тридцать восемь пленных, в том числе несколько женщин и других мирных жителей, в канаву на окраине деревни. Один из пленных в канаве выдернул чеку из гранаты, спрятанной под перевязанной рукой, и бросил ее, лишив нижней части ноги одного из своих захватчиков... Боевики Арабо и Арамо уже жаждали «отомстить» за своего товарища, убитого накануне, так что как только граната взорвалась, они стали колоть и расстреливать своих пленников, пока все до одного не были мертвы... когда Монте наткнулся на канаву на окраине города, там была груда тел, сваленных, как мясницкие отбросы.

Монте давал строгий приказ не причинять вред пленным. Вены на его шее вздулись, как пеньковые веревки, и он кричал, пока

¹ Ср.: *Melkonian M. My Brother's Road* // I. B. Tauris. 2005. 08. P. 211–213.

² Предположительно — армянские добровольцы из диаспоры в арабском мире и Европе.

не охрип, но носящий черный тюрбан капитан Арабо даже не пожал плечами и отвернулся...

Более пятидесяти азербайджанских военнопленных были забиты в Гарадаглы. Но не эта бойня повредила репутации Монте среди карабахских горцев... а то, что бойня в Гарадаглы произошла вопреки его приказам...

Монте понял, что если ему когда-нибудь предстоит командовать в Мартуни, он должен был бы получить эту власть не на основании указа из Степанакерта, но на поле боя. 22 февраля он провел успешную молниеносную атаку на азербайджанские позиции на стратегических высотах Весалу. Но через несколько дней после победы при Весалу он столкнулся с еще более отъявленным неповиновением и более кровавыми результатами, чем в Гарадаглы: 26 февраля он стоял на склоне возле Ходжалу (Ходжалы) — места его первой разведоперации, проведенной тремя неделями ранее — и окидывал взглядом полосу кровавых разводов, разбросанных среди коричневой травы и снега. Как только он прибыл в Ходжалу, по боевым отчетам он стал склеивать историю резни, которая утихла, пожалуй, лишь за час до его прибытия.

Примерно в 23:00 накануне около 2000 армянских боевиков через высокую траву подошли с трех сторон к Ходжалу, вынуждая жителей бежать через открытую сторону на востоке. К утру 26 февраля беженцы добрались до восточного отрога нагорного Карабаха и стали спускаться вниз по склону, приближаясь к спасению в азербайджанском городе Агдам, находящемся на расстоянии около шести миль. Там, на возвышенности, откуда уже было видно безопасную зону, их нагнали солдаты Нагорного Карабаха. «Они просто стреляли, стреляли и стреляли», свидетельствовала следователю Human Rights Watch беженка Раиша Асланова. Затем боевики Арабо обнажили ножи, которые они несли так долго на своих поясах, и стали колоть...»

***

После таких свидетельств, с любовью написанных об армянском национальном герое и карабахском мученике Монте Мелконяне его братом, я отказываюсь принимать чьи бы то ни было и какие бы то ни было сомнения в том, что на самом деле произошло в Ходжалы в ту ночь.

И все же, даже в то время, когда я пытался донести до моего редактора в Вашингтоне все потрясение и ужас, буквально начертанные на окровавленных лицах уцелевших их собственными ногтями, а очереди скорбящих родственников пытались зарегистрировать своих покойников в местной мечети, чтобы хоть как-нибудь соответствовать мусульманскому правилу в течение 24 часов хоронить умерших (которых, насколько я помню, было 477, когда я в последний раз пересчитывал перед отправкой моего репортажа), армянская машина дезинформации уже запускала «дугую» историю о том, что это именно армяне подверглись массовой атаке азербайджанцев. Корреспондентка Reuters, путешествовавшая со мной и моей женой-турчанкой, отсылала постоянный поток обновлений через раннюю версию портативного телекса, работавшего через спутник. Она была поражена, обнаружив, что все ее репортажи либо разбавляют и выхолащивают, либо смешивают для «баланса» с сообщениями, поступающими из Армении, и загружают такими определителями, как «предположительно» и «по имеющимся сообщениям», которых не было в ее исходных текстах.

Армяне — или симпатизирующие иностранные журналисты в Москве, у которых есть армянские друзья или переводчики, — разбавляли водой историю Ходжалы¹. Наконец — тремя

¹ Это утверждение, конечно, почти невозможно доказать, вот только на долгие годы осталось странное «чувство» от того, какое количество армян работало помощниками и занимало другие должности второго уровня в иностранных информационных агентствах в Москве в 1990-е годы (когда я работал на Кавказе). Самое конкретное, что я могу рассказать по этой расплывчатой теме, случилось, когда лондонский Институт освещения войны и мира (IWPR) попросил меня запросить статью у Мехрада Изади (иранского курда), редактора нью-йоркской *Kurdish Times*, о штурме и этнических чистках курдского района Азербайджана, называемого Кельбаджар. В этой статье излагались детали дезинформационной кампании, запущенной в апреле 1993 года. Люди из IWPR быстро представили статью неким, размещенным в Лондоне, армянским «экспертам» по курдскому вопросу, которые тут же ее загубили, потому что она прямо указывала на армянскую манипуляцию. Изади позже сказал мне, что он никогда

днями позже ужасных событий — Баку решил открыть историю иностранным журналистам, расквартированным в Москве, и доставил полный самолет оных на ужасный осмотр места происшествия, который по крайней мере доказал, что очень большое количество людей из Ходжалы было убито. Ведущие СМИ, освещавшие историю в последующие дни, описывали резню с ужасом: *The Sunday Times* сообщила о злодеянии с заголовком «Армянские солдаты вырезали сотни спасавшихся бегством семей» (1 марта 1992). Журнал *Newsweek* писал: «Многие были убиты с близкого расстояния при попытке бежать, лица некоторых были изуродованы, другие были скальпированы» (16 марта 1992). *The New York Times* также описывал случаи обезглавливания и скальпирования (3 марта 1992). Журнал *Time* назвал действия против Ходжалы «зловещими и уму непостижимыми», сообщая, что многие из убитых были изуродованы (16 марта 1992). *The Washington Times* писала, что видеоматериалы подтверждали сообщения о зверских убийствах женщин и детей (3 марта 1992). И тем не менее по сей день большинство армян продолжает отрицать, что они несут за это ответственность, либо ставят факты с ног на голову и каким-то образом утверждают, что азербайджанцы вырезали своих в политических целях — а именно, что тогдашняя оппозиционная партия Народный фронт выехала и убила 613 собственных граждан, чтобы свергнуть последнего лидера коммунистической партии бывшего Советского Азербайджана Аяза Муталибова.

Это возмутительное обвинение, изначально усиленное чрезвычайно безответственными заявлениями, сделанными Аязом после того, как он сбежал из Баку в Москву (но которые он теперь отрицает), продолжает отравлять правду о Ходжалы в кругах, доходящих до самой верхушки Демократической партии США. Несколько лет назад Саманта Пауэр, которая за свою работу в Дарфуре и других местах массовых убийств известна во внешнеполитических кругах США как «геноцидная цыпа», глядя моему азербайджанскому другу в глаза, высказала то же самое

больше не станет поддерживать антитурецкие протесты армян. Из личных контактов с Изади, лето 1997 года.

возмутительное обвинение, которое приписывается Муталибову и до сих пор распространяется армянскими пропагандистами¹.

Я хотел бы отметить, однако, что не все армяне гнут эту линию, и что даже если и с опозданием, некоторые пришли к тому, чтобы подтвердить мои первые сообщения конца февраля и начала марта 1992 года.

Англичанин армянского происхождения, член моего, надо сказать, маленького «фан-клуба» в Ереване, посылал мне периодические «обзоры» главы о Ходжалы, опубликованной в моей книге о постсоветском Азербайджане². В целом отзывы «благоприятные». Он также однажды прислал мне набросок короткого рассказа своего анонимного друга, тоже армянина, который, хоть и не называл Ходжалы по имени, но переживал посттравматический стресс и раскаивался в случайном убийстве детей в ситуации, схожей с Ходжалы. Произведение называлось «После молитвы». Другой мой друг, российский ученый армянского происхождения, сообщил мне, что, согласно его исследованиям, армянские формирования, окружившие Ходжалы, обезумели от ярости после потери нескольких ключевых офицеров.

Такие люди, увы, находятся в явном меньшинстве. Большинство армян и их покровителей продолжают утверждать, что это азербайджанцы убили своих.

***

После Ходжалы история дезинформации продолжалась и дальше, но ее можно суммировать следующим образом: будет объявлено прекращение огня, которое позволит приступить к переговорам (в Тегеране, Сочи и Санкт-Петербурге), и международная пресса начнет предсказывать «прорыв в мирном процессе». Тогда армяне объявят о нарушении азербайджанцами упомянутого прекращения огня, начнут зловеще шуметь о новом массивном наступлении, которое должно быть предотвращено,

¹ Беседа с Элином Сулеймановым, тогда еще студентом Школы государственного управления Флетчера при Университете Тафтс в Медфорде, штат Массачусетс.

² *Goltz T. Azerbaijan Diary*. N. Y., 1998. Найдите эту книгу на Amazon.com и вы обнаружите там некоторые очень интересные «отзывы» читателей.

и международные СМИ, как правило, ведущие репортажи из Москвы, будут должным образом сообщать о «фактах». Раз за разом, каждый день будет нести очередную «оборонительную» победу армян над азербайджанцами в Шуше, Лачине, Кельбаджаре, Физули, а затем в Зангелане — до тех пор, пока будущая карта «территорий традиционного проживания армян» не будет растянута до новых линий прекращения огня.

Самым искусным шагом со стороны министерства иностранных дел Армении в то время, однако, было введение «курдского вопроса» в дебаты вокруг захвата как Лачина, так и Кельбаджара, — и тот и другой являются азербайджанскими территориями между юридически определенной Нагорно-Карабахской Автономной Областью и собственно Арменией. В обоих случаях Армения запускала историю о карабахских силах, всего-навсего содействующих местным курдам в восстании против безжалостных (азербайджанских) турок, заполняла (временно) области курдами-езидами из Армении и только потом приглашала международных наблюдателей для инспекций¹.

Что касается Кельбаджара, он пал 1 апреля 1993 года, зажатый в клещи, с одной стороны, отрядами под командованием Монте Мелконяна, пришедшими из Карабаха, а с другой — отрядами французского армянина по кличке Шишко, из самой Армении, что Ереван энергично отрицает, потому что это было бы доказательством прямого армянского участия в конфликте, которое всегда отрицалось и отрицается до сих пор². Результатом штурма стал направляющийся из Кельбаджара в удивительным образом сужающуюся основную территорию Азербайджана поток из около 50000 новых внутренних перемещенных лиц, многие из которых замерзли до смерти, спасаясь бегством через горный перевал Муров, проходящий на высоте 3000 метров.

Международное сообщество в основном оставалось в неведении относительно этого важнейшего разворота событий

¹ Источником этой информации является крупный анонимный армянский дипломат, которого я встретил на банкете после конференции «Ассоциации исследований национальности» в Университете Колумбия в Нью Йорке в 1996 году.

² Ср.: *Melkonian M. My Brother's Road.*

в конфликте, потому что в ответ на трагедию Кельбаджара правительство в Баку объявило военное положение на всей территории страны, что в тот день и стало основной, просочившейся через Москву, новостью из Азербайджана¹.

¹ Ср.: *Sheets L. Eight Pieces of Empire. N. Y., 2011.*

Нагорному Карабаху позволяли отделиться и советские законы и моральные соображения.

*От исторических ссылок
до притязаний на самоопределение*

Армянские и азербайджанские историки разработали — каждая сторона в отдельности — свою версию этнической истории Нагорного Карабаха, которая противостоит версии другой стороны, полностью отрицая ее¹. Конфликт зачастую считают результатом непримиримой вековой ненависти между армянами и азербайджанцами. Однако в прошлом армяне и азербайджанцы (или их предки) располагались на общей территории Южного Кавказа, Восточной Турции и Северного Ирана. В Нагорном Карабахе армянские земледельцы мирно уживались с полукочевыми мусульманами, которые в летний сезон пасли свои стада на горных лугах. И армяне, и азербайджанцы утверждают, что спорный регион является их древней родиной, отрицая при этом историческое присутствие другой этнической стороны на этих землях. По убеждению армян, Нагорный Карабах представляет исконную часть исторической Армении, «в которой традиция национально-го суверенитета оставалась незыблемой вплоть до Позднего Средневековья². Согласно этой точке зрения, первоначальное пришествие тюрков-азери в этот регион состоялось лишь в 1750 году — тогда они впервые и оказались в Нагорном Карабахе³. В свою очередь, азербайджанские историки утверждают, что азербайджанцы — это выходцы из Кавказской Албании, средневекового государства региона, а армяне, проживающие

¹ Walker Ch. J. The Armenian Presence in Mountainous Karabakh // Transcaucasian Boundaries / eds. John F. Wright, Suzanne Goldenberg, Richard Schofield. New York: St. Martin's Press, 1996. P. 89–112; Alijarly S. The Republic of Azerbaijan: Notes on the State Borders in the Past and Present // Transcaucasian Boundaries... P. 113–133.

² Donabedian P. Ancient and Medieval Karabakh // Armenia and Karabakh: The Struggle for Unity / ed. Christopher J. Walker. London: Minority Rights Group, 1991. P. 79.

³ Ibid. P. 81.

Бланка Ханчилова

**Нагорный Карабах:
претензии на самоопределение пересматриваются**

Требование самоопределения и Нагорный Карабах

В настоящей статье анализируются правовые и моральные аргументы претензий на самоопределение Нагорного Карабаха, ставшие причиной первого значительного этнического конфликта, который сопутствовал развалу Советского Союза. В основе его лежит вопрос о политическом статусе Нагорного Карабаха — холмистой области в западной части Азербайджана, отделенной от Армении узкой полосой Лачинского коридора. Согласно переписи 1989 года, население Нагорного Карабаха составляло в анализируемый период 189000 человек, из которых 75 % были армянами, 22 % — азербайджанцами. Начиная с конца 1980-х годов армяне (Советской Армении и Нагорного Карабаха) стали выступать с требованиями о присоединении Нагорного Карабаха к Армении. После распада СССР в 1992 году эти требования сменились призывами к независимости области. Активная фаза противостояния завершилась в мае 1994 года, когда вступило в силу соглашение о прекращении огня. С этого времени между сторонами идут переговоры. В целях оправдания своей позиции армянская и азербайджанская стороны ссылаются на историческое прошлое, однако, в конечном счете, вынуждены обращаться к международному праву, выступающему в качестве основополагающего принципа урегулирования конфликта. Обе стороны утверждают, что их требования находятся не только в полном соответствии с историческим прошлым, но и, что представляется наиболее важным, с международным правом как основой для решения проблемы. Кроме того, армяне утверждают, что

в Нагорном Карабахе, являются «арменизированными албанцами, т. е. азербайджанцами»¹.

Вследствие политического кризиса, последовавшего после Первой мировой войны, и укрепления позиций Советской России территориальные споры между азербайджанцами и армянами еще более ужесточились. Три этнически смешанные территории — Нахичевань, Зангезур и, в первую очередь, Нагорный Карабах — стали предметом споров вокруг определения границ между Арменией и Азербайджаном². За период 1918–1921 годов статус Нагорного Карабаха несколько раз менялся. Наконец, невзирая на протесты армян, Нагорный Карабах и Нахичевань были переданы под юрисдикцию Азербайджана³. В июле 1923 года Нагорный Карабах получил статус «автономной области», НКАО (Нагорно-Карабахской автономной области)⁴.

Новый этап конфликта из-за Нагорного Карабаха относится к концу 1980-х годов⁵. В 1988 и 1989 годах большинство армянского населения Азербайджана было вынуждено покинуть пределы страны и обосноваться, главным образом, в Армении и России. Одновременно азербайджанское население Армении было изгнано из этой страны и обосновалось в Азербайджане. Около 35000 армян

¹ Croissant M. P. The Armenia — Azerbaijan Conflict: Conflict and Implications, Westport: Praeger, 1998. P. 11.

² Pipes R. The Formation of the Soviet Union. Cambridge: MA; Harvard University Press, 1997. 6th printing. P. 208.

³ Подробности данного сюжета см. в публикации А. Скибицкого, включенной в настоящую книгу. — *Om ped.*

⁴ Pietzonka B. Ethnisch-territoriale Konflikte in Kaukasien: Eine politisch-geographische Systematisierung. Baden Baden: Nomos, 1995. P. 82.

⁵ В середине шестидесятых годов группа армян Карабаха дала старт кампании в Москве и Ереване, целью которой было получение Нагорным Карабахом высшей автономии (частично — культурной и языковой), а потом присоединение его к Армянской ССР. См.: Nagorno Karabakh: A white paper / Karabagh as a Distinct Entity / URL: http://www.genocide.am/genocide/karabakh/nkr/dist_ent.htm (oct. 8, 2000); Swietochowski T. Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition, New York: Columbia University Press, 1995. P. 182.

покинули Азербайджан, а 155000 азербайджанцев — Армению¹. С 1988 года неоднократно звучали призывы к объединению Нагорного Карабаха с Арменией либо провозглашалась его независимость. Все эти призывы и обращения отвергались азербайджанскими и советскими властями. Первоначально советские власти стремились сохранить существующий статус-кво, однако, с учетом изменившейся ситуации, Нагорный Карабах был выведен из-под юрисдикции Азербайджана и передан под контроль Комитета Специального Управления НКАО. Обе стороны — и армянская, и азербайджанская — были не удовлетворены этим решением, обвинив Москву в нечестной игре. 28 ноября Верховный Совет СССР проголосовал за отмену специального статуса Нагорного Карабаха и постановил повторно передать его под юрисдикцию Азербайджана в качестве НКАО. 1 декабря 1989 года Верховный Совет Армении принял постановление об объединении Нагорного Карабаха с Арменией². Отметим, что указанное постановление так и не было в последующем отменено властями уже независимой Армении, следовательно, этот документ можно признать фактом официальных армянских притязаний на азербайджанские земли³. В период 1988–1991 года ситуация вокруг спорной области еще более обострилась, а число этнически мотивированных конфликтов возросло. Коммунистические структуры, сохранившие лояльность Москве, не могли более контролировать ситуацию, поэтому не вызывает удивления то обстоятельство, что реальная власть в обеих странах перешла в руки националистических движений. 30 августа 1991 года Азербайджан провозгласил свою независимость. В свою очередь, 2 сентября 1991 года власти НКАО провозгласили независимость Нагорно-Карабахской Республики (НКР)⁴.

¹ Rutland P. Democracy and Nationalism in Armenia // Europe-Asia Studies. Vol. 46. No. 5. 1994. P. 842.

² Mollazade J. The Legal Aspects of the Karabakh Conflict / URL: <http://www.scf.usc.edu/~baguirov/azeri/legal.htm>, доступно 9 December 2000.

³ Ibid.

⁴ Манасян А. С. Конфликт между Азербайджаном и НКР в правовом контексте распада СССР // Статус Нагорного Карабаха в политико-правовых документах и материалах. Ереван, 1995. С. 18.

После распада СССР, 31 декабря 1991 года, конфликт в Нагорном Карабахе превратился в широкомасштабную войну. В феврале 1992 года армянские вооруженные силы захватили обширные регионы области, а в мае того же года армяне взяли стратегически важный пункт — Шушу, последний азербайджанский опорный пункт в Нагорном Карабахе. Таким образом, азербайджанская сторона понесла невосполнимую утрату¹. В ходе конфликта около 600000 азербайджанцев оказались перемещенными лицами, вынужденными переселенцами, большинство из них было изгнано за пределы Нагорного Карабаха, захваченного армянами в 1993 году. Начиная с осени того года, линия фронта оставалась неизменной, а в мае 1994 года Армения, Нагорный Карабах и Азербайджан при посредничестве России подписали соглашение о прекращении огня². С того времени ни Армения, ни Азербайджан не предпринимали каких-либо попыток изменить существующее военное равновесие. В настоящее время существует Нагорно-Карабахская Республика, самопровозглашенная единица с определенными атрибутами государства (население, власть). Вместе с тем территория этого образования размытая; оно не признано ни одним государством мира.

Право на самоопределение с точки зрения международного права

Международное право проводит различие между внешним и внутренним аспектами самоопределения. Внутреннее самоопределение — это выбор государством, признанным на международном уровне, желаемого им правительства и системы. Внешнее самоопределение представляет собой акт, определяющий будущий международный статус народа. В международном сообществе выработан консенсус относительно того, что право на самоопределение, с согласия «материнского» государства, может предусматривать создание нового государства — субъекта

¹ Azerbaijan: Seven Years of War. Human Rights Watch/Helsinki (New York), 1994. P. 4–5.

² MacFarlane S. N., Minear L. Humanitarian Action and Politics: The Case of Nagorno-Karabakh // Occasional Paper. #25; Thomas J. Watson Jr. Institute for International Studies. Brown University: Providence, 1997. P. 124.

международного права. Однако «материнское государство» должно дать согласие на «повышение» правового статуса этой территории. Подобный прецедент имел в частности место в Чехословакии, когда федеральные власти приняли решение создать два новых государства — Чехию и Словакию.

А как ситуация складывается в тех случаях, когда исходное государство не соглашается предоставить своему субъекту право на самоопределение? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть эволюцию понятия «самоопределение» как политического и правового принципа. Ход событий показывает, что принцип внешнего самоопределения может со временем укрепиться, но еще не утвердиться как позитивное юридическое право.

Несмотря на провозглашение принципа самоопределения, реальная воля Альянса после Первой мировой войны проявилась в восстановлении территориального порядка в рамках, главным образом, довоенных границ. Принцип самоопределения рассматривался в большей степени исходя из политических соображений; не принималось во внимание исконное или универсальное право народов на государственность¹. В Уставе Лиги Наций признавалось право наций на территориальную целостность и политическую независимость (ст. 40), но не право на самоопределение². На практике принцип самоопределения (self-determination) применялся лишь в ряде случаев, а его реализация была сопряжена с многочисленными трудностями, в частности, с тем, что имеется в виду под «само» (self). Как отмечает Померанс, «это, вероятно, главнейшая дилемма в вопросе самоопределения, [поскольку] признание прав на самоопределение одного подразумевает отказ от того же права противоположного государства. Из сказанного следует, что последовательное применение этого принципа невозможно, если «само» («self») не довести до уровня

¹ Hurst H. "The right to autonomy: Chimera or solution?" URL: <http://www.unu.edu/unupress/unupbooks/uu12ee/uu12ee0s.htm> (10 Dec., 2000).

² Hannum H. *Autonomy, Sovereignty, and Self-Determination: The Accommodation of Conflicting Rights*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. P. 33 (revised ed.); Scheckener U. *Das Recht auf Selbstbestimmung: Ethno-nationale Konflikte und internationale Politik*. Hamburg, 1996. S. 70–76.

самостоятельной единицы в метафизическом значении слова». Померанс делает вывод о том, что принцип самоопределения внутренне «не универсален» и что право на самоопределение всегда исключает другие «selves»¹.

Развязывание Второй мировой войны, связанной с германским ирредентизмом и нацизмом, дискредитировало принцип самоопределения в глазах американских и европейских политиков². В Западной Европе и США после Второй мировой войны преобладает точка зрения, заключающаяся в том, что принцип самоопределения нельзя увязывать с международным правом «из-за неадекватного применения этого принципа... после Первой мировой войны»³. В противовес стремлениям западных (часто колониальных) держав, Советский Союз и ряд других стран настаивали на включении принципа самоопределения в Устав ООН⁴. Наконец была выработана компромиссная формулировка: «самоопределение народов»⁵. Однако в главах XI и XII Устава ООН ничего не говорится о самоопределении. Вместо него употребляется термин «самоуправление» («self-government»).

В 1960 году под давлением стран-колоний и Советского блока, призывавших к деколонизации, Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию № 1514 о предоставлении независимости странам-колониям, а спустя день — Резолюцию № 1541⁶. Обе Резолюции явились важнейшей вехой в развитии принципа, или права, на самоопределение. Отметим, что если Резолюция № 1541 носила эволюционный характер и была главным образом попыткой своеобразной интерпретации положений Устава ООН, то Резолюция № 1514 явилась революционным шагом в этом направлении, представляя собой политический документ, хотя и с сомнительными полномочиями, но в то же время

¹ Pomerance M. Self-determination in Law and Practice. The Hague: Martinus Nijhoff, 1982. P. 2–6, 41.

² Scheckener U. Das Recht... P. 80.

³ Hannum H. Autonomy, Sovereignty... P. 33.

⁴ Scheckener U. Das Recht... P. 86.

⁵ Charter of the United Nations (1945). Art. 1.

⁶ UN General Assembly Resolution 1514 (1960); UN General Assembly Resolution 1541 (1960).

предусматривающий далеко идущие политические последствия. Иными словами, применение этой Резолюции как бы доказывает, что отныне существует «закон о самоопределении»¹. Важным представляется и то обстоятельство, что параграф 6 Декларации предусматривает другой фундаментальный принцип, в котором отсутствуют какие-либо ссылки на самоопределение (по крайней мере, на форумах ООН): «Любая попытка, направленная на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности страны, несовместима с целями и принципами Устава ООН». Параграф 7 и последний параграф подтверждают «суверенные права всех народов и территориальную целостность их стран». В контексте послевоенной деколонизации стало очевидно, что первостепенным и зачастую единственным определением «народов» являлись неевропейские жители бывших колоний, без учета этнических, языковых, религиозных и иных объективных факторов этих колонизированных народов (за исключением самого факта колонизации). Территория, а не «национальность» — стала решающим фактором².

Другим подтверждением принципа, или права, на самоопределение явилось принятие в 1976 году международных пактов по правам человека. Только эти положения были юридически обязательными для провозглашения права на самоопределение³. В аналогичной ст. 1 провозглашаются права всех наций на самоопределение. Вместе с тем, в ст. 46 Международного пакта о гражданских и политических правах и в ст. 24 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах говорится, что «ничто в настоящих пактах нельзя интерпретировать как нарушение Устава ООН и соответствующих Конституций»⁴. В целом «основным и зачастую единственным определением понятия „народ“ являются неевропейские жители бывших колоний без учета их этнических, языковых, религиозных и иных

¹ Pomerance M. Self-determination... Сноска 59.

² Hannum H. Autonomy, Sovereignty... P. 34–37.

³ The Right to Autonomy: Chimera or solution?

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

объективных критериев»¹. Когда речь идет об урегулировании сложных вопросов, применение этого термина ООН выглядит крайне непоследовательно, а объективный критерий самоопределения так и не выработан².

Как отмечал в начале 1980-х годов Померанс, «прогресс со времен Уилсона так и не был достигнут». Затем принцип самоопределения (self-determination) стали отрицать, выделяя субъективный аспект «само-» («self»): вы, фактически, являетесь не «народом», а всего лишь «меньшинством». В настоящее время потенциальным претендентам предпочитают говорить следующее: «Вы фактически не находитесь под „колониальным“ или „чуждым“ правлением; вы являетесь частью „неколониального“ субъекта, имеющего право на территориальную целостность»³.

Распад Советского Союза, а также Югославии в начале 1990-х годов вызвал дискуссии относительно взаимосвязи между самоопределением, отделением и правом на территориальную целостность. В указанном контексте распад Югославии является частным примером этого. Дональд Горювиц полагает, что «комиссия Бадинтера в ответ на провозглашение законности выхода из состава Югославии объявила, что Югославия представляет собой федерацию, находящуюся в процессе распада. Речь идет о ситуации, которая дала возможность республикам в составе этой страны выйти из нее без потерь, вместе с обретением регионов, на которых проживают меньшинства». Горювиц отмечает, что «после принятия подобного решения многие меньшие по размерам государства рассмотрят вопрос о признании федеральной формы правления»⁴. Было бы преждевременно делать какие-либо серьезные выводы о влиянии распада Югославии на реализацию права наций на самоопределение. Вместе с тем наблюдается тенденция интерпретировать

¹ *Hannum H. Autonomy, Sovereignty...* P. 36.

² *Pomerance M. Self-determination...* P. 18–23; *Hannum H. Autonomy, Sovereignty...* P. 36–39.

³ *Pomerance M. Self-determination...* P. 15.

⁴ *Horowitz D. L. The Cracked Foundation of the Right to Secede // Journal of Democracy. 2003. Vol. 14. No 2. April. P. 6.*

прецеденты с Югославией и Косово как исключение. До сих пор ни одна страна в мире не признала отделившийся субъект, хотя со временем ситуация может измениться.

Нагорный Карабах и внешнее самоопределение

Как следует интерпретировать международные положения относительно внешнего самоопределения Нагорного Карабаха? Многие вопросы требуют размышлений. Приводимые ниже положения носят далеко не исчерпывающий характер и лишь иллюстрируют имеющиеся сложности: какой «self» стремится к внешнему самоопределению? Как он определяется — этнически или территориально? Имеются в виду все жители Нагорного Карабаха по состоянию на 1989 год независимо от их этнической принадлежности? Или речь идет только о карабахских армянах? Имеют ли право карабахские армяне заявлять о своих правах на существование как самостоятельная нация (народ) или они являются скорее национальным меньшинством с учетом того, что уже существует независимое государство Армения? Кто решает вопрос о том, какой «народ» претендует на самоопределение? Имеет ли значение численность населения? Если карабахские армяне имеют право на внешнее самоопределение, то могут ли в этом случае карабахские азербайджанцы, курды и русские выступить с аналогичными требованиями? А вот вторая проблема — был ли Нагорный Карабах колониальным государством? Являлся ли Советский Союз колониальной державой, как пытаются доказать либеральные демократы? Можно ли считать Азербайджан колониальной страной? И наконец третье: можно ли утверждать, что ситуация с Нагорным Карабахом — это не борьба за самоопределение, а скорее армянская агрессия против Азербайджана? По мнению Азербайджана, Армения нарушает территориальную целостность страны. Указанная точка зрения подтверждается тем обстоятельством, что Армения не отказывается от своих притязаний на Нагорный Карабах¹. Более того, хотя это и не признается официально, армянские вооруженные силы принимали участие в нагорно-карабахском конфликте²,

¹ *The Legal Aspects of the Karabakh Conflict.*

² *Azerbaijan: Seven Years of War...*

а армянские призывники служат в рядах войск на территории Нагорного Карабаха и прифронтовой зоны¹. В таком случае конфликт следует характеризовать как случай применения силы одним государством против другого государства, что запрещается статьей 2 Устава ООН.

Самоопределение Нагорного Карабаха в рамках советского права

Сторонники независимости Нагорного Карабаха утверждают, что советские законы позволяли Нагорному Карабаху реализовать свое право на самоопределение или отделение, как это произошло с 15 бывшими советскими республиками². В статье 72 Конституции 1977 года советским республикам предоставляется право выхода из состава федерации, в то время как статья 75 предусматривает территориальную целостность всего СССР³. При этом механизм реализации права выхода из состава страны отсутствовал. Правовой статус Нагорного Карабаха в последние годы существования Советского Союза характеризовался как «автономная область (провинция)». В соответствии со статьями 78–88 Конституции предусматривалось, что любое решение, принятое автономными субъектами (автономной советской социалистической республикой — АССР; автономной областью (регионом) и автономным округом (территорией)), должно быть утверждено Верховным Советом союзной республики. Ни в Конституции, ни в Законе СССР 1990 года, озаглавленном «О решении вопросов, связанных с выходом союзных республик из состава СССР»⁴, в которых речь идет о процедуре принятия решения (всенародным голосованием) по выходу из состава союзной республики, не предусматривается право выхода для автономных субъектов. Из сказанного можно заключить, что бывший статус Нагорного

¹ Интервью автора. Армения, лето 2005 года.

² Статус Нагорного Карабаха в политико-правовых документах и материалах. Ереван, 1995.

³ Pietzonka B. Ethnisch-territoriale Konflikte... S. 79–81.

⁴ Закон о порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР // Отчеты Верховного Совета Съезду народных депутатов СССР. №15. Москва, 1990.

Карабаха как автономного региона в юрисдикции Азербайджанской Советской Социалистической Республики не предоставляет Нагорному Карабаху права на внешнее самоопределение, включая выход из состава республики. В советских законах четко оговаривается, что любое изменение границ должно сопровождаться получением на то согласия со стороны Азербайджанской Советской Социалистической Республики.

Моральное право на выход из состава республики

Как отмечает Бьюкенен, «анализ моральных аспектов выхода из состава страны является своего рода мощной линзой, с помощью которой можно проследить наиболее важные положения морально-политической теории, включая, пожалуй, фундаментальную проблему: что дает государству право правомерной претензии на своей территории?»¹.

Существуют две основные группы теорий, обосновывающих право выхода из состава государства: так называемые коррективное право и первоочередное право. В соответствии с теорией первоочередного права, несправедливость не может явиться основанием одностороннего (претензия) права на отделение от государства. Здесь можно выделить два варианта: как утверждает аскриптивистская теория, определенные группы людей с аскриптивными характеристиками (т. е. характеристиками, приписываемыми им независимо от их выбора и относящими их к одной нации или «конкретному народу») имеют право на одностороннее отделение. Другая разновидность, согласно плебисцитарной теории, утверждает, что право на выход может быть реализовано в том случае, когда большинство, проживающее на территории того или иного государства, принимает решение о создании собственного государства, независимо от того, имеет ли это большинство какие-либо общие характеристики, помимо стремления к независимости². Согласно указанным теориям, Нагорный Карабах может иметь моральное право на самоопределение. Однако эти

¹ Buchanan A. Secession: The Morality of Political Divorce from Fort Sumter to Lithuania and Quebec. Boulder: Westview Press. 1991.

² Ibid.

теории не дают окончательного ответа на вопрос о том, кем является «self», который имеет моральное право на выход.

Теория коррективного права подчеркивает, что право отделения является результатом нарушения других прав. В этом случае выход оправдывается как последнее средство для искоренения постоянной несправедливости. Существуют различия внутри самой теории коррективного права в вопросе определения того, что является несправедливостью. В соответствии с некоторыми теориями, реализация права на выход может иметь место в следующих случаях: а) крупномасштабные и постоянные нарушения основных прав человека; б) несправедливый захват чужой территории легитимным государством (когда выход из его состава оправдывается стремлением вернуть несправедливо занятые территории) и в) в определенных случаях постоянное нарушение государством соглашений по урегулированию взаимоотношений между самоуправлением меньшинства и государством. По другой теории коррективного права признаются только постоянные, крупномасштабные нарушения основных человеческих прав (в самых экстремальных случаях — геноцид или иные массовые убийства) как основание для оправдания одностороннего отделения¹.

Бьюкенен выделяет несколько «крайних причин», которые оправдывают отделение, в частности, отказ государства положить конец вопиющим нарушениям прав групп, стремящихся выйти из состава. В качестве оправдания попыток выхода из состава государства может стать нарушение основных гражданских и политических прав, а также эксплуатация одной группой населения представителей другой группы ради получения выгод². Выход из состава государства оправдан лишь в том случае, если «сепаратисты готовы компенсировать невинной третьей стороне ущерб, нанесенный в результате захвата территорий»³. Кроме того, выход из состава страны можно оправдать при наличии экстремальных условий, когда одна группа стремится сохранить свою культуру и защититься от угроз самому существованию ее членов

¹ *Buchanan A. Secession: The Morality...*

² *Ibid.* P. 27, 28.

³ *Ibid.* P. 152.

в результате агрессивных действий третьей стороны в том случае, если государство не защищает их интересы¹.

Можно ли в свете сказанного утверждать, что ситуация, предшествовавшая возникновению конфликта из-за Нагорного Карабаха, явилась результатом отказа устранить несправедливость в отношении карабахских армян, а именно вследствие нарушения их основных гражданских и политических прав, а также эксплуатации ради получения выгод другой стороной? Армяне неоднократно отмечали факт дискриминации армянского населения Азербайджана в политической, экономической и культурной областях, что, в конечном счете, угрожало, по их мнению, самому существованию армянской общины в государстве, где большинство составляют азербайджанцы². Совершенно очевидно, что авторитарная система в лице Советов была не в состоянии осуществлять демократическое участие в процессе принятия решений и политической жизни страны. В этой системе не соблюдались основные права граждан. Однако когда речь идет о дискриминации армян в Нагорном Карабахе, необходимо тщательно разобраться в том, кто же являлся истинным виновником дискриминационной политики в отношении Нагорного Карабаха — Азербайджан или Советский Союз. Фактически тогда Нагорный Карабах уже не был функциональной частью Азербайджанской Республики, обретшей независимость в 1991 году, и существовал вне ее контроля. Таким образом, нельзя категорично утверждать, что Нагорный Карабах подвергался какой-либо дискриминации со стороны Азербайджана.

Представляет интерес попытка выяснить, является ли независимый Азербайджан демократическим государством. Как отмечает Померанс, «с точки зрения США и западных государств в целом... в демократическом режиме проблема внешнего самоопределения утрачивает свою значимость, приобретая даже периферийный смысл»³. Существует общепринятая точка зрения о том, что Азербайджан не соблюдает стандарты демократической

¹ *Buchanan A. Secession: The Morality...* P. 153.

² *Azerbaijan: Seven Years of War...* P. XIV.

³ *Pomerance M. Self-determination...* P. 38.

страны¹. Фактически именно отсутствие демократических традиций и демократической политической культуры не позволяет стране разработать и утвердить эффективные демократические механизмы, вследствие чего Азербайджан остается авторитарной страной, в которой неэффективно соблюдаются права человека. В то же время, надо отметить, что ни самопровозглашенная Нагорно-Карабахская Республика, ни Армения также не демонстрируют в полной мере уважение к демократическим стандартам и правам человека.

Что касается дискриминации в экономической сфере, Бьюкенен склонен утверждать, что «дискриминационное перераспределение», которое систематически ставит в невыгодное положение отдельные группы населения и в то же время дает возможность другим группам обогащаться, является моральным основанием для отделения². По мнению Штадельбауэра, Нагорный Карабах подвергался дискриминации и в экономическом отношении. Утверждая это, он опирался на официальные статистические данные о капиталовложениях в Нагорный Карабах за последние три десятилетия существования СССР, которые были значительно ниже, чем по другим районам Азербайджана³. Однако, учитывая то обстоятельство, что Нагорный Карабах традиционно являлся аграрным и скотоводческим районом, не обладавшим промышленной базой, а также принимая во внимание, что основные промышленные объекты страны располагались главным образом вдоль побережья Каспийского моря, становится очевидным целесообразность капиталовложений, с экономической точки зрения, прежде всего в промышленную сферу. Другие авторы также не разделяют точку зрения на то, что в отношении Нагорного Карабаха проводилась дискриминация. Так, Ямсков утверждает, что «уровень социального и экономического развития населения Нагорного Карабаха несколько выше, чем общий уровень

¹ Известно, что консенсус между учеными об определении демократии отсутствует. Для этой статьи использовано самое минимальное определение демократии (системы, основанной на свободном выборе и разделении властей).

² Buchanan A. Secession: The Morality... P. 40.

³ Pietzonka B. Ethnisch-territoriale Konflikte... S. 126.

благополучия остальной части Азербайджана»¹. Отметим, что в последние годы существования Советского Союза валовой внутренний продукт на душу населения в Азербайджане составлял 75 % в среднем по СССР, тогда как соответствующий показатель в Армении составлял 94 %². Сказанное подтверждает наличие серьезных различий в уровнях благосостояния Советской Армении и Азербайджана. Однако это ни в коей мере не свидетельствует о систематической дискриминации. Основной причиной неудовлетворенности армян экономическими условиями, которыми они располагали, проживая в Азербайджане, может явиться различное восприятие уровня экономического развития в Армении и Азербайджане. Армяне твердо убеждены в том, что в советское время карабахские армяне подвергались дискриминации в вопросе получения образования и обеспечения рабочими местами. Возможно, определенная дискриминация и наблюдалась в вопросе получения высших административных должностей в Азербайджане: все титулярные народы Советского Союза отдавали предпочтение представителям коренного народа при назначении на высшие политические посты. Тот факт, что армяне Нагорного Карабаха с университетским образованием не могли найти достойного применения в стране и эмигрировали в Армению или Россию, лучше объясняет причины миграционной динамики, чем обвинение в дискриминации.

По мнению Бьюкенена, моральным оправданием выхода из состава другого государства могут служить следующие факторы: «Культуре народа угрожает реальная опасность. Недоступны либо непоследовательны менее разрушительные пути сохранения культуры. Культура, о которой идет речь, должна соответствовать минимальным стандартам справедливости, а культурная группа, стремящаяся к обособлению, не должна бороться

¹ Yamskov A. N. Ethnic Conflict in the Transcaucasus: The case of Nagorno-Karabakh // Theory and Society. 1991. № 20. P. 640.

² Gotz R. Uwe Halbach. Daten zur Geographie, Bevölkerung, Politik und Wirtschaft der Republiken der ehemaligen UdSSR // Berichte des Bundesinstituts fuer ostwissenschaftliche und internationale Studien, Sonderveroeffentlichung. Cologne, Germany. February. 1992.

за независимость в целях создания нелиберального государства, в котором отсутствуют основные права и политические свободы личности и запрещена свобода выходы из его состава»¹.

В целом нельзя со всей определенностью утверждать, что армянской культуре в Нагорном Карабахе угрожала опасность, особенно с учетом того обстоятельства, что карабахские армяне превосходили численностью карабахских азербайджанцев и представителей других национальностей в соотношении 4 к 1, тем более что они были представлены в местной администрации и поддерживали связи с Арменией.

Говоря о дискриминации, Бьюкенен также отмечает, что потенциально обособляющаяся культура должна отвечать минимальным стандартам моральной благопристойности. Необходимо согласиться и с тем обстоятельством, что и армяне, и азербайджанцы применяли насилие в отношении друг друга. Human Rights Watch/Helsinki накопил немало сведений о случаях нарушений прав человека с обеих сторон в ходе конфликта. Что касается нарушений прав человека, совершенных армянами, они были главным образом результатом агрессивных действий с их стороны: «Азербайджанское гражданское население было изгнано со всех территорий, захваченных карабахскими армянами. Граждане Азербайджана были взяты в заложники карабахскими вооруженными силами в ходе наступления 1993 года; многие азербайджанцы были убиты в результате огня на поражение, когда пытались спастись бегством. Эти акции сопровождались крупномасштабными грабежами и уничтожением гражданского имущества. Властями Нагорного Карабаха были организованы и планомерно осуществлены грабежи в Агдаме, азербайджанском городе с населением в 50000 человек, который был захвачен карабахскими армянскими вооруженными силами в июле 1993 года»².

Даже после вступления в силу режима прекращения огня режим непризнанной «Нагорно-Карабахской Республики» продолжает нарушать основные права человека, отказывая армянам

¹ Buchanan A. Secession: The Morality... P. 61.

² Azerbaijan: Seven Years of War... P. VIII.

области в праве на свободный отъезд¹. Из сказанного можно заключить, что руководство Нагорного Карабаха отказывается соблюдать минимальные требования моральной благопристойности.

Другим критерием, выдвигаемым Бьюкененом в ходе его анализа, является то, что «обособляющаяся группа не стремится к получению независимости для создания нелиберального государства, в котором нарушаются основные права личности и не предоставляется право свободного выхода тех, кто не желает приспособляться к этим условиям». Бьюкенен утверждает также, что «ни государство, ни какая-то третья сторона не вправе выдвигать обоснованные претензии для выхода из состава государства». Если государство «имеет обоснованное право на территорию, отделение оправдано лишь в том случае, если для этого имеются крайне веские причины, а именно чинимая государством несправедливость, либо необходимость организации самообороны против угроз самому существованию членов этой общины». Однако все это не имеет отношения к случаю с Нагорным Карабахом.

В заключение отметим, что нельзя со всей категоричностью утверждать, что Нагорный Карабах имеет моральное право на отделение.

Важным представляется то обстоятельство, что моральные теории, оправдывающие выход из состава государства, опираются на отдельные основополагающие положения, которые, однако, не разъясняют, какие группы населения имеют право на самоопределение, поскольку в этом вопросе отсутствует общепринятое определение нации или этнической группы, а также части этого государства, которое устанавливает принцип «self». Согласно этим теориям, отделение «способно привести к созданию гомогенных государств-преемников». Следует отметить, что в то время, когда к вопросу существуют различные подходы, о гарантии права каких-то меньшинств на отделение в будущем не может быть и речи. Разумеется, необходимо учитывать и то, что право

¹ Основан на визите автора в Нагорный Карабах в 1997 году и на интервью с персоналом ОБСЕ, журналистом и ученым.

на отделение в каждой ситуации, к которой оно относится, должно рассматриваться в своей специфической форме¹.

Юридические аргументы — заключение

В настоящее время международное право признает лишь весьма ограниченный набор факторов, при наличии которых одностороннее право отделения может соответствовать международному праву, а именно в тех случаях, когда группа подвергается колониальному угнетению. С этой точки зрения Нагорный Карабах не отвечает этим критериям и не имеет права на выход из состава государства.

По мнению ряда обозревателей, самоопределение этнических групп является ничем иным как моральной автономией индивидуумов с учетом того факта, что лишь некоторым территориям (а именно, бывшим колониям) предоставляется право на внешнее самоопределение, которое в этом случае представляется достаточно спорным, являясь несправедливым ограничением права на самоопределение. Однако, как отмечает Горовиц: «Аналогия коллективного самоопределения с индивидуальной автономией является вполне правдоподобной. В одном случае коллективная идентичность колеблется, тогда как этого нельзя утверждать в отношении индивидуальной идентичности. Появляются новые группы, а старые сливаются друг с другом либо распадаются. <...> Более того, даже в первоначальной форме проблема меньшинств не представляется тривиальной мелочью в вопросе признания права на выход из состава; напротив, эта проблема составляет основную причину того, почему идея чистого разрыва является химерой»².

¹ Horowitz D. L. The Cracked Foundation... P. 7–8.

² Ibid. P. 7.

Тим Потье

Референдум об определении статуса Карабаха: критический анализ

Даже в самые спокойные времена дипломатия — дело нелегкое. А в ситуации конфликта, который уже полтора десятилетия якобы находится в затишье, в котором позиции сторон мало в чем изменились и они не горят желанием идти на болезненные компромиссы, — неизбежно наступит либо истощение, либо обострение, либо и то и другое. Вполне возможно, что так и обстоит текущее положение дел относительно Нагорного Карабаха. Люди жаждут развития ситуации. Неважно, будет ли это «пошаговый» подход или «пакетный»¹ — лишь некоторые из альтернатив, вероятно, будут отвергнуты. Вот что важно: в этой шахматной партии без ограничений времени для сторон каждый ход должен быть настолько взвешенным и выверенным, что единственным безопасным вариантом является продление паузы.

Это чувство усталости и озлобленности отражалось в каждом слове и слоге отчета, представленного Постоянному совету ОБСЕ сопредседателями Минской группы ОБСЕ 22-го июня 2006 года, а также пояснительного заявления, последовавшего за отчетом 3-го июля. Это заявление, в очередной раз выражающее «веру народов и международного сообщества в то, что конфликт вокруг Нагорного Карабаха может быть урегулирован только мирным путем», затем добавляет: «Посреднические усилия

¹ Тема полноты соглашения превалирует в дискуссиях о способе урегулирования, начиная с поздних 90-х. К примеру, можно рассмотреть следующие предложения по соглашению: «пакетный» (июль 1997 года), «пошаговый» (декабрь 1997 года) и «единое государство» (в основном «пакетный», от ноября 1998 года).

сопредседателей привели к тому, что президентам Алиеву и Кочаряну был предложен набор выверенных, сбалансированных и реализуемых ключевых принципов, которые могли бы проложить путь к составлению двумя сторонами долгосрочного соглашения об урегулировании. В основе этих принципов лежит выведение армянских вооруженных сил с азербайджанских территорий вокруг Нагорного Карабаха, с учетом установления особого режима для районов Кельбеджар и Лачин (включая коридор между Арменией и Нагорным Карабахом), демилитаризация этих территорий и, наконец, проведение референдума — время и конкретные методы которого следует определить в процессе последующих переговоров — имеющего целью определить окончательный юридический статус Нагорного Карабаха. Также предполагается введение международного миротворческого контингента¹ и создание совместной комиссии по реализации соглашения². Международное

¹ Отвергнутый набор предложений «единое государство» (от ноября 1998 года) по этому поводу гласит (в пункт IV.IV): «В соответствии с решениями Будапештского саммита ОБСЕ 1994 года стороны приглашают и оказывают содействие в размещении многонационального миротворческого контингента ОБСЕ (МК), который будет работать совместно с Постоянной объединенной комиссией (ПОК) и Армяно-Азербайджанской межгосударственной комиссией (ААМК). МК контролирует вывод вооруженных сил и тяжелого вооружения, соблюдение запрета на военные перелеты, поддержание режима демилитаризации и ситуацию на армяно-азербайджанской границе, как это изложено в Приложении 2. Миротворческая миссия утверждается в соответствии с должной резолюцией Совета безопасности ООН на начальный срок, не превышающий одного года, и обновляется при необходимости по рекомендации действующего на тот момент председателя ОБСЕ. Стороны соглашаются в том, что длительность миротворческой миссии будет минимально необходимой для урегулирования ситуации в регионе и разрешения конфликта в более широком масштабе. Стороны полностью содействуют МК в деле обеспечения гарантий выполнения настоящего соглашения и избегают каких-либо перебоев или перерывов в миротворческих операциях».

² «Пошаговый» набор предложений (который также был отвергнут) от декабря 1997 года в связи с этим гласит (глава IX, первый параграф): «Стороны без промедлений утверждают Постоянную объеди-

содействие будет доступно при разминировании территорий, восстановлении поселений и возвращении внутренних переселенцев на ранее оккупированные территории и в пострадавшие от войны регионы Нагорного Карабаха. Определенные временные меры касательно Нагорного Карабаха сделают возможным взаимодействие с поставщиками международной помощи. Стороны отказываются от угроз применения силы, обеспечиваются международные и двусторонние гарантии безопасности. Относительно голосования о будущем статусе Нагорного Карабаха сопредседатели подчеркивают, что таковое следует провести в условиях непринуждения, чтобы хорошо информированные граждане имели бы полную возможность взвесить свои позиции по этому вопросу после интенсивных общественных дебатов.

К сожалению, на своей последней встрече в Бухаресте¹ президенты Армении и Азербайджана не пришли к соглашению по этим вопросам. Однако сопредседатели убеждены, что предложения, разработанные в течение прошедших двух лет переговорного процесса, несут в себе наилучший потенциал для достижения справедливого и долгосрочного урегулирования конфликта. Они считают, что настало время для двух президентов на основании этих принципов принять инициативу в деле достижения прорыва в процессе урегулирования, и сопредседатели готовы к оказанию сторонам содействия

ненную комиссию (ПОК) для надзора за имплементацией постановлений настоящего соглашения в отношении проблем, затрагивающих Азербайджан и Нагорный Карабах. Председателем ПОК является представитель действующего председателя ОБСЕ, работающий с одним вице-президентом от Азербайджана и одним вице-президентом от Нагорного Карабаха. Принципиальным обязательством ПОК является надзор за реализацией соглашения; обязанности председателя от ОБСЕ включают посредничество в случаях несогласия и санкционирование мер, направленных на предотвращение последствий чрезвычайных ситуаций, таких как стихийные бедствия. ПОК включает в себя подкомиссии по военным, экономическим, гуманитарным, культурным вопросам и вопросам коммуникации. Структура, функции и другие детали относительно ПОК изложены в Приложении 4».

¹ Проводилась 4-го июня 2006 года.

в заключении соглашения, если президенты заявят о своей готовности»¹.

Большинство из этих мер (вывод войск, коридор, демилитаризация) было уже знакомо; новостью стала идея проведения референдума («имеющего целью определить окончательный юридический статус Нагорного Карабаха»). В результате соглашение «по этим Основным принципам» (как их стали называть) помогло бы установить (впервые со времени независимости) некое состояние нормализации, оставив наиболее тернистый вопрос (о статусе) на неопределенное будущее. Кто в конце концов мог бы возразить против возвращения переселенных этнических азербайджанцев в такие города, как Агдам и Физули?² Никто, конечно. Однако это означало бы существенный риск: нет никаких гарантий, что подобные «дальнейшие переговоры» когда-либо приведут к соглашению по всему спектру мер, требуемых для проведения какого бы ни было референдума; а если так, то как бы это повлияло на безопасность и предотвращение возобновления насилия?

Референдумы не всегда приводят к «желаемым» результатам³, но они могут быть полезным инструментом, особенно тогда, когда политики глубоко разделены на неидеологической основе (пересекают границы партий) и дело касается вопросов конституционной значимости и/или совести. Поэтому референдумы могут быть полезны в случаях, когда речь идет о заключении государственного договора или союза, а также в решении вопросов, подобных определению легальности или временных сроков допустимости аборт. Конечно, многое зависит от постановки вопроса⁴ — именно это определяет исход ситуации, — однако

¹ «Заявление сопредседателей Минской группы» от 3-го июля 2006 года.

² С момента прекращения огня (в соответствии с условиями Бишкекского протокола, подписанного 9-го мая 1994 года), Карабахские вооруженные силы продолжили контролировать семь районов, лежащих за пределами НКАО: Агдам, Физули, Джабраил, Зангелан, Кубатлы, Лачин и Кельбеджар.

³ Наиболее поздний пример тому — отказ от Лиссабонского договора ирландских избирателей 12-го июня 2008 года.

⁴ Как, например, посчитали, что 6-го ноября 1999 года народ Австралии проголосовал против республики просто потому, что они

референдумы имеют свойство оборачиваться провалом (как, например, в случае с Западной Сахарой¹), когда, в принципе, стоит всего несколько вопросов, но они каверзные, даже на самом элементарном уровне.

Упомянутые Основные принципы с тех пор были преобразованы в Мадридские принципы. Последние были представлены министрам иностранных дел Армении и Азербайджана 29-го ноября 2007 года — перед встречей Министерского совета ОБСЕ. Письменный текст Мадридских принципов не публиковался, однако, по имеющимся сообщениям, они основаны на так называемых Основных принципах².

Кто будет иметь право принимать участие в голосовании?

В интервью Радио Свобода (Radio Free Europe — Radio Liberty) от 29-го июля 2006 года, сопредседатель от США Мэтью Брайза (Matthew Bryza) подтвердил убежденность посредников в том, что статус Нагорного Карабаха должен быть определен «народом Карабаха». Он добавил: «Но вопрос в том, как определить, кто есть народ Карабаха? И те, кто там проживали в 1988 также желают принимать участие...»³.

опротестовали предложенную альтернативу (выборов президента членами обеих палат парламента, но не напрямую электоратом) гораздо большим количеством голосов.

¹ Вслед за резолюцией 690 (1991) Совета безопасности ООН от 29-го апреля 1991 года была утверждена Миссия ООН по проведению референдума в Южной Сахаре (MINURSO). За этим должен был наступить переходный период, в течение которого особый представитель генерального секретаря нес бы полную ответственность за все вопросы проведения референдума, в котором люди Западной Сахары выбирали бы между независимостью и интеграцией с Марокко. До сего дня этот переходный период не начался ввиду расхождений во взглядах марокканского правительства и Фронта Полисарио — в частности относительно критериев допуска к голосованию.

² См. интернет-публикацию от 12-го июня 2008 года: «Presidents give green light for continuation of Karabakh talks» (Caucasus Report, rferl.org).

³ См. интернет-публикацию от 31-го июля 2006 года «Nagorno-Karabakh: U.S. Mediator Says Elections No Obstacle to Accord» (rferl.org).

Ирония состоит в том, что это один из тех вопросов, который легко урегулировать. Постоянно проживавшие в Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) на 1-е января 1988 года¹ и (только) их потомки должны голосовать. Таким образом, сюда не войдут люди, проживающие на территории Карабаха в настоящее время, которые переселились после указанной даты. Также не войдут проживающие в настоящее время в районах Кельбеджар и Лачин (и их потомки), кто (как и другие) будет напрямую затронут конституционным решением, принятым в результате референдума. Несмотря на противоречие с азербайджанской Конституцией, к голосованию также не будут допущены граждане Азербайджана, не имеющие указанной связи с Карабахом. Маловероятно, что Баку будет настаивать на подобной привилегии — см. статью 3 (главы I) Конституции:

(1) Народ Азербайджана может решать любые вопросы, касающиеся их прав и интересов, путем проведения референдума.

(2) Приведенные ниже вопросы могут решаться только путем проведения референдума: 1. Принятие Конституции Азербайджанской Республики и введение поправок к ней; 2. Изменение государственных границ Азербайджанской Республики.

Какой вопрос?

Должен ли это быть один единственный вопрос, предполагающий ответ «да» или «нет»? Может быть, наверное. Однако будет проблематично достичь соглашения по формулировке этого вопроса. Армянская сторона будет требовать четкой отсылки к независимости. Именно с этим никогда не согласится Баку. Нет никаких шансов, что Карабах согласится на вопрос, не затрагивающий независимости. Результат будет зависеть от распределения весов общин (армянской и азербайджанской). И все же, что если одна община проголосует в поддержку заданного вопроса, а другая — против, оставляя вопрос не разрешенным? Что тог-

¹ Дата нейтральная, но близка к 20-му февраля 1988 года, когда на сессии 20-го созыва делегатов от Нагорно-Карабахской автономной области была принята резолюция в пользу перехода от Советского Азербайджана к Армении.

да? Опять неопределенность? Это не устроит международное сообщество, и оно, следовательно, предложит референдум по спектру вопросов. Международная Кризисная группа в своем Плане мира¹ предлагает четыре варианта: (I) независимость; (II) остаться частью Азербайджана, с существенной автономией; (III) объединение с Арменией; и (IV) Нагорно-Карабахско-Азербайджанская конфедерация.

В принципе, здесь опять-таки ни для одной из сторон нет причин не принять эти варианты (в качестве предлагаемых опций); хотя пункты (II) и (IV) несомненно требуют существенного прояснения. Тут есть опасность, что если один из этих вариантов будет выбран на референдуме при отсутствии четко согласованного между сторонами понимания этих концепций — это втянет стороны в дальнейшие переговоры и навсегда закроет дорогу к окончательному соглашению по вопросу. Этого можно избежать, предоставив арбитраж Минской группе ОБСЕ или какой-либо другой структуре, способной «заполнить все пробелы»².

И все же как будет приниматься решение, если на голосовании будет предложен набор опций? Армяне, вероятнее всего, всецело проголосуют за опцию (I). Азербайджанцы, скорее всего, предпочтут (пожалуй, менее всецело) опцию (II). Опять: нет согласия. Определенность может быть достигнута путем усреднения поддержки, оказанной тому или иному варианту: то есть путем сложения процентов от каждой общины с последующим делением суммы на два. Однако каждая сторона рискует потерпеть поражение.

¹ Международная Кризисная группа, «Нагорный Карабах: план мира» (11-е октября 2005 года), С. 17.

² Так недавно поступили на Кипре. 13-го февраля 2004 года генеральный секретарь ООН (ГСООН) Кофи Аннан убедил лидеров греческой и турецкой общин Кипра принять участие в референдуме при арбитраже («заполнении пробелов») со стороны ГСООН, в случае если согласование текста не будет завершено на 31-е марта 2004 года. Саммит глав государств в Бургенстоке (Швейцария) не достиг соглашения по тексту между сторонами, и окончательный текст Плана Аннана был предоставлен рано утром 1-го апреля. Этот План был отвергнут вследствие того, что греки проголосовали «против» (при том, что турецкая община проголосовала «за») 24-го апреля 2004 года.

Армянская сторона может опасаться вероятности «чрезмерного» количества голосов в пользу объединения с Арменией (опция (III)) со стороны своей собственной общины; азербайджанская сторона, аналогично, будет опасаться небольшого, но достаточного количества голосов в поддержку основания конфедеративных отношений (опция (IV)). Оба подобных исхода могут, таким образом, обеспечить победу одной из опций, предпочтительных для другой стороны. Избежать этого можно, выставив требование гарантии того, что окончательный результат получит некий фиксированный минимальный процент поддержки от каждой из общин. Однако каков же должен быть этот процент? Ведь может случиться, что большинство вариантов (если не все) не пройдет квалификацию, не набрав достаточно поддержки от другой общины. Существует также вероятность, что результат, определенный референдумом, не устроит ни одну из общин (опция (IV) например): что вряд ли в таком случае приведет к урегулированию вопроса и тем более — вряд ли сработает на длительный период времени. Как бы то ни было, разве может быть оправдан вариант урегулирования (хоть и с международным участием), который получил такую слабую поддержку, даже если одна или обе стороны требовали такой гарантии? И что, если таковую поддержку даже и не удастся получить?

Небольшое отступление. Вышеприведенная дискуссия говорит о возможности отнести каждого конкретного избирателя к одной из двух общин. А как насчет постоянно проживавших в НКАО (на 1-е января 1988 года) лиц и их потомков, которые не считают себя ни армянами, ни азербайджанцами? За определенное время до референдума каждого человека можно попросить отнести себя (только для нужд референдума) к армянской или азербайджанской общине, и после этого включить этих лиц в списки избирателей как «членов» предпочитаемой ими общины.

Организаторы?

Каким бы он ни был, референдум не должен проводиться властями Нагорного Карабаха. Во избежание нарушений в процессе, который есть нечто значительно большее, чем просто подсчет голосов, полномочия по всем организационным вопросам

плебисцита следует передать под контроль третьей стороны. ОБСЕ была бы очевидным кандидатом на эту роль, с учетом длительного, последовательного и устойчивого вклада этой организации в переговорный процесс. Нет сомнений, что ОБСЕ, обратившись к странам-участницам, обеспечит средства для финансирования референдума.

Для надзора за всеми аспектами референдума должна быть утверждена избирательная комиссия. Не необходимости в том, что бы эта комиссия состояла (только) из представителей ОБСЕ — в нее могут входить (также) государственные служащие, прикомандированные из стран-участниц ОБСЕ. Регистрацию избирателей предпочтительно поручить официальным лицам от ОБСЕ под руководством избирательной комиссии. Голосование следует проводить или только на территории Нагорно-Карабахской автономной области, или, наоборот, только на специально предназначенных и укомплектованных персоналом (ОБСЕ) избирательных участках на территориях Азербайджана и Армении. Уполномоченные и зарегистрированные беженцы и внутренние переселенцы могут голосовать по месту проживания в настоящий момент, но следует выдержать пропорции в соотношении количества голосующих и количества избирательных участков — скажем, один избирательный участок на каждые X зарегистрированных избирателей. Возможность голосовать по почте или электронным путем может быть предоставлена зарегистрированным избирателям, проживающим на расстоянии более, чем Y от ближайшего избирательного участка, подавшим заявку до заранее оговоренной даты. Вся работа на избирательных участках и последующий подсчет голосов должен производиться официальными представителями ОБСЕ при содействии со стороны наблюдателей от государств-участниц ОБСЕ. Маловероятно, что Степанакерт или Баку опротестуют подобный порядок.

Результат?

Конечно, любое соглашение, включающее проведение референдума, будет заключаться между Арменией и Азербайджаном, хотя было бы предпочтительней, если бы подобное соглашение заключалось между Степанакертом и Баку. Стороны должны

выразить свою готовность признать результаты голосования. Подобное не означает и не гарантирует последующее признание¹, но (до определенной степени, в международном контексте) это свяжет руки сторонам. Документ о признании результатов объясняет преимущества соглашения между Баку и Степанакертом.

Когда?

Международная Кризисная группа в своем Плане мира утверждает: «Относительно времени проведения: переговорщики выражают намерение отложить референдум минимум на десять, возможно на двадцать лет...».

Предлагаемое обоснование звучит неубедительно². Карабахские армяне не изменят своего мнения (относительно будущего статуса этой территории), и Баку, вполне справедливо, почувствует, что имеет право сделать все, что в его силах, дабы их мнение изменилось — что, вероятнее всего, возобновит напряженность между двумя общинами.

Заявление сопредседателей от 3-го июля 2006 года не предполагает конкретной даты подписания «Соглашения». Вместо

¹ Эфиопия и Эритрея согласились основать нейтральную Комиссию по установлению границы для «проведения делимитации и определения» их границы на основании Алжирского соглашения от 12-го декабря 2000 года. Статья 4(15) данного соглашения гласит: «Стороны соглашаются, что делимитация и демаркация, определенные Комиссией, являются окончательными и обязательными. Каждая сторона обязана признавать границу, определенную таким образом, равно как и территориальную целостность другой стороны». Комиссия опубликовала свое решение 13-го апреля 2002 года. Однако до сего дня решение остается не реализованным.

² Международная кризисная группа продолжает: «Каждая из сторон видит преимущество в отсрочке. Отсрочка референдума может позволить Баку убедить карабахских армян в том, что их интересы будут лучше обеспечены в Азербайджане. Однако также есть шанс, что через несколько десятилетий Нагорный Карабах будет так связан с Арменией, что любой референдум просто подтвердит это объединение. Несомненно, отсрочка голосования может привести либо к усугублению разрыва между народами, либо предоставить время для создания атмосферы доверия».

этого заявление подчеркивает, что дата проведения референдума «будет установлена в результате дальнейших переговоров»¹.

Вот тут все и начинает проясняться. Независимо от всех вышеупомянутых сложностей (в особенности касающихся достижения соглашения по вопросам и методам определения результата референдума) согласие Армении на вывод вооруженных сил не представляется вероятным без гарантий того, что подобный референдум действительно состоится. Дело не столько в том, что различные аспекты проведения референдума могут так никогда и не быть согласованы между сторонами, сколько в том, что (с позиции Армении) они могут никогда на них и не согласиться.

Если будет достигнуто соглашение о референдуме, то он будет проведен незамедлительно — то есть в сроки, указанные в соглашении. И все аспекты будут также согласованы. Сюда входит, конечно же, и вопрос о методе определения результата. В связи с тем, что ни одна из сторон в принципе не может воспротивиться незамедлительному проведению референдума (по факту подписания соглашения), то, как только одна из сторон получает основания опасаться поражения, всякая готовность к соглашению улетучивается: и, таким образом, нет соглашения. Вероятно это и есть порочный круг, квадратуру которого никак не могут рассчитать сопредседатели².

¹ Ежедневная интернет-газета *zerkalo.az* 28-го мая 2008 года процитировала бывшего сопредседателя от России Владимира Казиминова: «Любой референдум следует проводить не позже, чем через пять лет со дня подписания формального соглашения об урегулировании, и не откладывая его на 10–15 лет».

² 15-го июля 2008 года сопредседатель от США Мэтью Брайза (Matthew Bruza) сообщил (азербайджанскому) агентству новостей TrendNews: «США приветствуют вклад президентов Саргсяна и Алиева в укрепление работы Минской группы» (после их первой встречи в Санкт-Петербурге 6-го июня 2008 года, во время проведения саммита стран СНГ). Брайза добавил, в связи с предстоящей встречей с министром иностранных дел Азербайджана Эльмаром Мамедьяровым: «Я надеюсь обсудить взгляды министра на некоторые неразрешенные элементы Основных принципов, как о том просили сопредседателей президенты Алиев и Саргсян во время их... встречи» (Вашингтон

Горькая правда, которая почти наверняка признается в неофициальном порядке, заключается в том, что возможно только одно (позитивное) урегулирование проблемы Нагорного Карабаха — это когда обе стороны достигнут соглашения о разрешении конфликта и, почти наверняка, одна из сторон смиритсся с более болезненным компромиссом. Текущее положение дел, однако, заключается в том, что ни одно из этих условий пока не выполнено. Следовательно, перспектива урегулирования на предстоящие годы туманна, если не сказать больше. В самом деле, позитивное урегулирование может никогда не быть достигнуто. Обе стороны предпочитают «сражаться дальше», опасаясь идти на компромиссы и полагаясь на то, что «на пути естественного развития» ситуация со временем сама разрешится. Однако, вероятно, это слишком сложно. Со временем разрешение ситуации может проясниться и соглашение может быть достигнуто. В таком случае, референдум вовсе и не понадобится проводить. Ведь он тогда, наоборот, создаст риск развязать то, что так осторожно сплетали все это время.

Как всегда, время даст ответы на все вопросы, если мы ему позволим...

приветствует вклад Президентов Армении и Азербайджана в укрепление мирного процесса: заявление американского дипломата // Агентство TrendNews. Баку. 2008. 16 июля).

Рик Фоун

Независимость балканских государств и конфликт вокруг Нагорного Карабаха

17 февраля 2008 года, после долгих спекуляций, лидеры Косово в одностороннем порядке объявили о независимости бывшей сербской провинции. До и после той даты это событие вызывало оцепенение международного сообщества в перспективе того, как этот прецедент может быть использован в четырех де-факто государствах бывшего Советского Союза и к какому обострению напряженности вокруг них это может привести. Война, начавшаяся в Грузии 7 августа 2008 года, также продемонстрировала значимость Балкан. В то время как стороны приводили множественные оправдания своих действий в этом конфликте, новый статус Косово был упомянут в заявлениях российского правительства как часть обоснования применения силы в ответ на действия Грузии в Южной Осетии. Президент Грузии Михаил Саакашвили с первого дня прихода к власти в 2004-м году клялся, что вернет контроль над отколовшимися Южной Осетией и Абхазией. Независимость Косово вызвала напряжение у грузинских элит из-за опасений, что подобное обоснование может быть применено с целью изменить положение этих субъектов и таким образом оформить их де-факто отделение от Грузии. В то время как Косово уже обострило напряжение вокруг Нагорного Карабаха, грузинская война продемонстрировала страшную угрозу, которую несут эти неурегулированные конфликты.

Судьба нагорно-карабахского конфликта заслуживает особого внимания — несомненно, он считается «самым опасным»

из всех очагов на Южном Кавказе¹. Будучи неурегулированным конфликтом, унесшим по меньшей мере 25000 жизней (много больше, чем в Косово), он продолжает влиять на жизнь сотен тысяч людей, а также затрагивать территориальную целостность Азербайджана, претензии карабахских армян и их сторонников на самоопределение и в целом стабильность и процесс развития в кавказском регионе.

В начале 2008 года вокруг Нагорного Карабаха произошла новая вспышка насилия, унесшая по обе стороны «линии контакта» самое большое число жертв с момента прекращения огня в 1994-м году. Это привело к возросшему политическому смятению в отношениях между сторонами, повышенному чувству бессилия международного посреднического процесса (вплоть до его почти осязаемого коллапса) и сопутствующему (исходя из всех этих позиций) опасению, что последует расширение боевых действий. Азербайджанская позиция была сформулирована зарубежным обозревателем следующим образом: «Если война — это плохо, то как получается, что этнические армяне заняли и продолжают удерживать азербайджанские территории посредством войны и в то же время Азербайджану отказано в праве восстановить свои территории силовым путем, будь то даже крайним случаем?»².

Ситуация с Косово несомненно отразилась на недавних заявлениях Армении и Азербайджана по Нагорному Карабаху. Множество параллелей можно провести между бывшей Югославией и Советским Союзом, и многое можно использовать в качестве основания для различных позиций по Нагорному Карабаху. Введение вкратце показывает, почему это является возможным. Действительно, на основании собственных интерпретаций событий в Югославии и сепаратисты, и центральные правительства, оспаривающие территории на Кавказе, выстроили широкую аргументацию и обоснование своих действий. Балканская независимость

¹ *Waal Th. de*. 'Caucasus Burning'. Institute of War and Peace Reporting. 2008. 19 авг. URL: http://www.iwpr.net/?p=crs&s=f&o=346251&arc_state=henpcrs.

² *Blandy C. W.* Azerbaijan: Is War Over Nagornyy Karabakh a Realistic Option // Advanced Research and Assessment Group Caucasus Series. 08/17. Май. 2008. С. 2.

является могучей политической переменной, придавшей сил кавказским конфликтам, однако эта статья подчеркивает причины, по которым недавняя независимость на Балканах может оказать лишь умеренное влияние на Нагорный Карабах. Изначально преобладают три причины. Первая из них основана на выводах, сделанных из неудачных попыток постсоветских сепаратистов призвать на помощь опыт обретения независимости другой балканской страны — Черногории (Монтенегро). Второе ограничение силы воздействия Косово на конфликт вокруг Нагорного Карабаха произрастает из позиции США, которые настаивают на том, что независимость Косово уникальна и не представляет прецедента для иных сепаратистских претензий. Третий фактор касается России как крупнейшего действующего лица, способного вносить изменения в ситуацию на Кавказе. Даже после войны в Грузии в августе 2008 года и частично по причине этих событий некоторые соображения указывают на то, что Россия все еще ограничена в возможностях вносить фундаментальные изменения в динамику нагорно-карабахского конфликта.

Первичные итоги войны в Грузии (вспыхнувшей отчасти по причине Косово) показали, что дух и мощь сторон, участвующих в нагорно-карабахском конфликте, отныне имеют серьезное основание для отказа от эскалации. Грузинский конфликт, возможно, также дал толчок застоявшимся миротворческим усилиям в Нагорном Карабахе. Однако, несмотря на это, напряженность вокруг Нагорного Карабаха остается, безусловно, полной опасности и требует еще более внимательного и творческого подхода. Недавние события на Балканах, особенно связанные с Косово, по меньшей мере, являются фактором, усиливающим эту необходимость. Начало статьи разъясняет, почему параллели между ситуацией в Югославии и постсоветскими конфликтами дают основания для беспокойности как участников, так и наблюдателей нагорно-карабахского конфликта.

Социалистический федерализм и унаследованные от него конфликты

Студенты из бывших коммунистических стран хорошо знакомы с федеральными структурами — союзами, которыми являлись

СССР, Югославия и с 1969 года — Чехословакия. Теоретически эти социалистические федеративные системы предоставляли значительную административную и зачастую культурную автономию группам, которые определялись как «народы». Процесс определения того, кто заслуживал считаться отдельной этнолингвистической группой, был произвольным — некоторые, объективно являющиеся носителями уникальной коллективной идентичности (или считающие себя таковыми) игнорировались, в то время как отдельной национальностью наделялись те, чьи уникальные отличия были спорными. Некоторые группы получили статус чисто формальный, другие — реально функционирующий, а третьи — вовсе ничего не получили.

Высший уровень полномочий был у республики, как это значилось в официальных названиях Союза Советских Социалистических Республик и Социалистической Федеративной Республики Югославия. В Советском Союзе существовало еще два уровня конституционной организации — так, например, союзная республика Грузия имела в пределах своих границ Абхазскую Автономную Республику и Южно-Осетинскую Автономную Область. Нагорный Карабах стал автономной областью в составе Азербайджана. При помощи такого устройства «Сталин привязал национальность к территории и политизировал ее, сделав этническую принадлежность и территорию основой для прихода к власти и доступа к службам — что крайне редко случалось на Кавказе до 1917 года. Сталин намеренно разместил в каждой республике одно или более национальное меньшинство, которое было вынуждено зависеть от Москвы, в целях протекции»¹.

Социалистическая Югославия была сознательно смоделирована по образу и подобию сталинского СССР — ее конституция 1948 года была почти дословной копией конституции Советского Союза, написанной десятью годами ранее². Однако в то время

¹ Goble P. Coping with the Nagorno-Karabagh Crisis // The Fletcher Forum. Vol. 16. № 2 (Summer 1992). С. 20.

² Как отмечено в передовом сравнительном исследовании распада СССР и Югославии, «Тито так тщательно копировал союзный федерализм, что нет нужды вступать в отдельную дискуссию по конституционным аспектам национализма и федерализма в коммунистической

как в СССР, а особенно на Кавказе, было несколько примеров подобных этнически-именованных образований, встроенных одно в другое, то в Югославии республика Сербия была единственной, имевшей подразделения — Воеводина на севере и Косово на юге.

Когда СССР, Югославия и Чехословакия распались в 1991–1993 годах, все республики первого уровня (кроме Черногории в Югославии) получили международное признание, что привело к образованию двадцати двух государств вместо трех. Ни одно из образований уровнем ниже не получило признания, хотя в 1990-х некоторые пытались либо выстроить новые отношения с центром, как Республика Татарстан, либо даже сражались за независимость, как Чеченская республика — обе в составе Российской Федерации. В начале 90-х годов, в бывшей Югославии, также возникли государства де-факто. Но они образовались в результате стратегии боевых действий и не имели предшествующего опыта конституционного существования, на основании которого могли бы выдвигать претензии. Единственное подобное творение военного времени, которое продолжает существовать в некоем виде — это Республика Сербская в Боснии (Republika Srpska — не путать с Сербией. — *Перев.*), которой, на основании Дейтонского соглашения от 1995 года, было дано подобие правового статуса с целью установить мир после более трех лет кровопролития. С тех пор миротворческие усилия с переменным успехом стремятся ограничить способность Республики Сербской действовать и представлять себя в качестве суверенного субъекта¹.

Несмотря на то что некоторые государства существуют, как Израиль, не получив полного признания международного сообщества, или, как Тайвань, не имея места в Генеральной Ассамблее ООН, Косово, получившее признание сорока государств в течение

Югославии». См.: Lukic R., Lynch A. Europe from the Balkans to the Urals: The Disintegration of Yugoslavia and the Soviet Union. Oxford: Oxford University Press for SIPRI, 1996. С. 51.

¹ Аспекты существования Республики Сербской, ее столкновения с международными попечителями и отличия от Косово рассмотрены в другой моей публикации: Fawn R., Richmond O. De Facto Entities in the Balkans: Shared Governance versus Ethnic Sovereignty in Republika Srpska and Kosovo // Journal of Intervention and State-Building. 2009.

месяца с момента одностороннего объявления независимости, стала первым подобным случаем на посткоммунистическом пространстве. Независимо от полемики относительно права Косово на самоопределение, этот случай создал прецедент на посткоммунистическом пространстве, чем и привнес много неоднозначности. С одной стороны, это первая не-республика, получившая хоть какое-то международное признание. Это побудило другие непризнанные образования настойчиво требовать своего признания, частично аргументируя свои требования тем, что у них «больше прав» на то, чем у Косово. С другой стороны, сторонники независимости Косово утверждают, что пока это была «всего лишь» область, она имела статус выше любой другой области в социалистическом лагере — Косово, наравне с другими шестью республиками, участвовало в посменном президентстве в Югославии. Хоть и невозможно провести аналогий с СССР, это, тем не менее, означает, что Косово «отличалось» от, скажем, Абхазии или Нагорного Карабаха, которые никогда не имели подобного представительства на высшем уровне союзного правительства.

Кроме сравнения конституционных особенностей Косово и советских автономных республик и областей, в пользу своей независимости, косовские лидеры приводили аргументы, которые придали надежды сепаратистским регионам, и добавили опасений их центральным правительствам. Конечно, невозможно должным образом развернуть подобную дискуссию в формате этой публикации, однако главные особенности дискурса, принятого западными сторонниками независимости Косово, можно, также, применить к Нагорному Карабаху. Это не означает, что эти претензии объективны и точны. Нас в большей степени беспокоит их возможное применение. Один из аргументов в пользу независимости Косово был о несправедливости включения Косово в состав Югославии, так как это отделило их от других представителей их этнической группы, в особенности от проживающих в соседней Албании. Если подобное обоснование применимо к Косово, то оно выстраивает аналогию для тех, кто считает, что Нагорный Карабах был несправедливо и произвольно приписан Азербайджану. Таким образом, с азербайджанской точки зрения, успех Косово

в продвижении этого аргумента может быть успешно применен против Азербайджана¹.

Аргументы, касающиеся масштаба несправедливостей, допускаящихся нацией большинства против представителей меньшинства, являются фундаментальными в претензиях по Нагорному Карабаху. Официальная западная позиция в поддержку Косово также ссылалась на то, что его население долгие годы страдало от систематических нападков и злоупотреблений. Сразу после декларации независимости Косово один из высокопоставленных дипломатов США Ричард Холбрук заявил, что косовары заслужили это как компенсацию всех страданий, причиненных им сербами начиная с 1912 года². Конечно, другие поспорили бы с подобным соображением. Однако задача не в оценке логичности и достоверности подобных взглядов — это слишком сложно и запутанно, чтоб разбирать это здесь, — но в том, чтобы указать на возможность изменения статуса де-факто государства, посредством успешной артикуляции подобных взглядов. В случае Нагорного Карабаха, где, как показали нейтральные аналитики, позиция армянской и нагорно-карабахской сторон пленила взгляды внешней политики США и привела к неблагоприятным политическим решениям против Азербайджана³, Косово несет огромный потенциал предложений к изменению статуса

¹ Опять-таки это вопрос восприятия. Для азербайджанцев один из многих контр-вопросов состоит в том, что Нагорный Карабах был создан в составе их республики, а потом был изъят из под ее непосредственной администрации без какой-либо консультации или участия (хотя бы в той ограниченной форме, что была допустима в советской системе) со стороны какого-либо представителя Азербайджана. См.: *Altstadt A. L. Nagorno-Karabagh — "Apple of Discord" in the Azerbaijan SSR // Central Asian Survey. Vol. 7. 1988. № 4. Особенно с. 67.*

² Интервью на CNN TV. 2008. 18 февр.

³ *Ambrosio Th. Congressional Perceptions of Ethnic Cleansing: Reactions to the Nagorno-Karabagh War and the Influence of Ethnic Interest Groups // The Review of International Affairs. 2002. Autumn. Vol. 2. № 1. С. 24–45. О том, как случилось, что Конгресс США стал рассматривать этот конфликт как преимущественно «агрессию Азербайджана», основываясь исключительно на армянских источниках, описано на с. 33–34.*

Нагорного Карабаха. Теперь рассмотрим практическую сторону некоторых из этих аспектов.

Влияние независимости Косово

Недавние политические заявления, сделанные до грузинской войны августа 2008 года, выдвигают предположение, что независимость Косово может существенно изменить отношения по Нагорному Карабаху. Во-первых, руководство Армении приветствовало независимость Косово, как выгодный прецедент в поддержку существующих претензий Нагорного Карабаха на самоопределение¹. Информационные службы Армении опубликовали на английском языке заявление де-факто «лидера Нагорного Карабаха (НК)» Бако Саакяна: «Если независимость Косово послужит независимости Карабаха, мы будем только рады»². 16 февраля премьер-министр Армении Серж Саркисян предупредил информационное агентство Reuters и таким образом — международную аудиторию, что «если страны признают независимость Косово и потом не признают независимость Нагорного Карабаха, мы подумаем, что дело в двойных стандартах». Он добавил, уже намного мягче, что Косово «придаст толчок признанию Карабаха», и, с его слов, так считают многие³. Георгий Петросян, де-факто «министр иностранных дел НК», вторил Саркисяну, заявляя: «Мы уверены, что признание Косово международным сообществом или отдельными странами усилит нашу позицию на переговорах по разрешению конфликта с Азербайджаном»⁴. Это заявление подразумевает, что

¹ Остается неясным, какую форму принимает самоопределение для НК, но желаемыми результатами являются либо независимость, либо некая форма объединения с Арменией, и вследствие этого различные предложения о существенной автономии в составе Азербайджана были отклонены.

² *Sahakyan B.* "If Kosovo's Independence Contributes to Karabagh's Independence, We Will Only Be Happy" 26.02.2008 // URL: <http://www.panorama.am/en/politics/2008/02/26/1x/> (дост. 27.02.2008).

³ *Antidze M., Mkrtchyan H.* Kosovo "will boost Karabakh recognition drive" // Reuters. 2008. 16 февр.

⁴ *Ohanyan K.* Karabakh Ponders Kosovo's Independence // The Moscow Times. 2008. 18 февр.

независимость Косово станет вкладом в мирное урегулирование армяно-азербайджанского конфликта по Нагорному Карабаху, и указывает, далее, что армянская сторона рассчитывает на обретение НК независимости — результат, который последовательно отвергается со стороны Баку и который, судя по многократным отсылкам к территориальной целостности Азербайджана, очевидно, не будет допущен международным сообществом.

Тем не менее, правительство Армении решило интерпретировать независимость Косово как релевантную и работающую в пользу таковой Нагорного Карабаха. Министр иностранных дел Армении связал эти два случая, заявив, что «международное сообщество нарушило правовые нормы, забыв про Карабах. В отличие от Косово никто не предоставил независимости Нагорному Карабаху»¹. Что более важно, армянские источники обнаружили всплеск активности Азербайджана в отношении Нагорного Карабаха и обозначили его как прямое последствие независимости Косово. Один из источников утверждает: «В противовес косовскому прецеденту Азербайджан пытается продемонстрировать, что Косово не может являться прецедентом для Карабаха»². Аналогичным образом, один из иностранных аналитиков полагал, что положение вокруг Нагорного Карабаха станет более неустойчивым в результате независимости Косово: «Баку опасается, что Ереван воспользуется в переговорах косовским прецедентом с целью срыва мирного процесса между Азербайджаном и Арменией»³. Международное информационное агентство Reuters, придерживаясь армянских опасений, также предостерегало, что «после Косово Азербайджан может применить силу в Карабахе»⁴.

¹ Armenia not going to recognize Kosovo independence // URL: <http://www.panarmenian.net/news/eng/?nid=25057> (дост. 28.02.2008).

² *Kocharyan R.* Armenia's Retaliatory Step to Azerbaijan's Actions may Become Recognition of Nagorno-Karabakh // ARMINFO News Agency. 2008. 20 марта.

³ *Whitmore B.* East: In Post-Soviet Breakaway Regions, Eyes Look Longingly To Kosovo // RFE/RL. 2008. 18 февр. URL: <http://www.rferl.org/featuresarticle/2008/02/8584e778-66f8-4238-bf36-3ce4aa65c685.html>.

⁴ Reuters. 2008. 4 марта.

В отличие от восприятия влияния Косово Арменией или НКР, Азербайджанское правительство отреагировало на независимость Косово открыто негативно, приняв несколько политических мер. Баку выразил свое однозначное неприятие независимости Косово, заявив, в отличие от многих неопределившихся стран, что признания не последует. В качестве конкретного выражения протеста азербайджанское правительство также объявило об отзыве своих тридцати трех солдат из миротворческой миссии в Косово¹.

В дополнение к этому 14 марта 2008 года на Генеральной Ассамблее ООН Баку представил резолюцию, озаглавленную «Положение на оккупированных территориях Азербайджана», которая вновь подтверждала территориальную целостность Азербайджана, выражала законность его международно признанных границ и требовала немедленного вывода всех армянских вооруженных сил со всех оккупированных территорий Азербайджана. Эта необязывающая резолюция прошла при поддержке со стороны 39 стран. Среди них были Грузия, Турция, Украина и те, кого некоторые СМИ назвали большинством «исламских» государств². 100 государств воздержались, и против резолюции проголосовало семеро, включая, что неудивительно, Армению, США, Францию и Российскую Федерацию, которые совместно сопредседательствуют в Минской группе — основном формате переговоров по Нагорному Карабаху, учрежденном в 1994-м году Организацией по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Ангола, Индия и Вануату также проголосовали против принятия резолюции. Сопредседатели утверждали, что Азербайджанская резолюция не соотносилась с уже предусмотренными в переговорах мерами по урегулированию конфликта, и что она не несла никаких конструктивных

¹ См.: интервью *Day.az* с депутатом Милли Меджлиса, членом постоянной парламентской комиссии по вопросам обороны и безопасности Захидом Оруджом, URL: <http://www.day.az/news/politics/109663.html> (дост. 28.02.2008); Комментарии политиков и политологов по поводу возможного отзыва азербайджанских миротворцев из Косово // URL: <http://www.day.az/news/politics/109580.html> (дост. 28.02.2008).

² См., напр.: *Danielyan E. Karabakh Peace in Question After Armenian Vote // Eurasian Daily Monitor. 2008. 3 апр.* URL: http://jamestown.org/edm/article.php?article_id=2372942.

предложений¹. Министр иностранных дел Азербайджана, напротив, заявил: «Мы удивлены и выражаем наше глубокое сожаление в связи с позицией, которую заняли страны сопредседатели, проголосовавшие против этой резолюции, ибо ее текст был в точности основан на концепции урегулирования, в своей приверженности которой они нас неоднократно заверяли»². Однако 19 марта, как бы с целью повторно заверить Азербайджан, трое сопредседателей опубликовали заявление, вновь подтверждающее территориальную целостность Азербайджана.

Хотя азербайджанская резолюция никак не ссылалась на Косово, армянские представители определенно сочли, что она была вызвана потребностью Азербайджана ответить на это балканское обстоятельство. Министр иностранных дел Армении Вардан Осканян утверждал, что Азербайджан два года рассматривал возможность представления подобной резолюции на Генеральной Ассамблее ООН, однако его разубеждали другие страны. Министр настаивал, что Азербайджан, наконец, представил эту резолюцию в марте 2008 года именно из-за Косово³. Уходящий в отставку президент Армении Роберт Кочарян, также связал действия Азербайджана с ситуацией вокруг Косово: «Главной причиной позиции Азербайджана является признание независимости Косово, которое вызывает глубокую озабоченность Баку. Они пытаются пресечь инициативу и создать противовес, на случай если прецедентом воспользуются»⁴. «Министр иностранных

¹ О результатах голосования и резюме всех позиций, см.: *General Assembly Adopts Resolution Reaffirming Territorial Integrity of Azerbaijan, Demanding Withdrawal of all Armenian Forces // Sixty-second General Assembly Plenary 86th Meeting (AM), issued by the Department of Public Information, News and Media Division. UN General Assembly. URL: http://www.un.org/News/Press/docs/2008/ga10693.doc.htm*.

² *Statement of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan // URL: http://www.mfa.gov.az* (дост. 15.03.2008).

³ *RA FM: Kosovo issue is the main reason for bringing up Resolution on Nagorno Karabakh by Azerbaijan for discussion by UN GA // ARMINFO News Agency. 2008. 18 марта.*

⁴ *Yerevan does not fear Baku withdrawal from OSCE Minsk Group — Kocharian // Russia & CIS General Newswire. 2008. 20 марта.*

дел» Нагорного Карабаха заявил нечто аналогичное: «Баку безусловно огорчен признанием Косово в качестве суверенного государства со стороны множества иностранных государств. Самое поведение азербайджанских властей рассчитано на то, чтобы продемонстрировать всем, включая азербайджанское общество и международное сообщество, что Косово не есть прецедент для Нагорного Карабаха»¹.

Таким образом, независимость Косово была четко отражена в дипломатическом дискурсе вокруг нагорно-карабахского конфликта. Однако преобразовало ли это коренным образом отношения, следует судить в более широком контексте событий. Начнем с чуть более раннего случая на Балканах — независимости Черногории в 2006 году.

Еще один балканский урок: Черногория

Из шести республик Социалистической Федеративной Югославии только Черногория с Сербией оставались в составе того, что стало третьей и последней Югославией. В 2003 году при посредничестве ЕС между двумя республиками было подписано соглашение о переименовании Югославии в Союз Сербии и Черногории. Активисты последней настаивали на независимости, и ЕС снова согласилась на механизм решения этого вопроса — референдум в Черногории (а не во всей стране), который требовал 55 % голосов для подтверждения. 21 мая 2006 года 86 % избирателей обеспечили 55,5 % голосов «за», и 3 июня Ассамблея Черногории издала декларацию о независимости. Ее независимость была бесспорной, и Черногория вступила в ООН 28 июня 2006 года.

Имея статус республики в социалистической Югославии и, следовательно, находясь на том же конституционном уровне, что и все другие образования, получившие признание, Черногория бесспорно обрела государственность. Тем не менее, постсоветские сепаратистские образования старались выносить заключения, соответствующие их целям. Они в частности воодушевлялись тем фактом, что Черногория получила независимость

¹ Цит. по: *Khachatryan S. Presidents [sic] Insists on More Energetic Foreign Policy // Karabakh-Open (Stepanakert). 2008. 19 марта.*

путем референдума (хоть это и была только часть процесса), и связали его с собственными прошлыми (хоть и международно игнорируемыми) референдумами, которые должны были продемонстрировать их внутреннюю легитимность, и способствовать продвижению конкретных проектов, таких как независимость или присоединение к России. Они также пытались узаконить процесс, например, пригласив наблюдателей из других государств. Средства массовой информации России тоже поддерживали справедливость и похвальность референдумов в постсоветских сепаратистских образованиях, сообщая, например, следующее: «Неудивительно, что Приднестровье и Южная Осетия пригласили представителей Косово приехать и наблюдать референдумы о суверенитете на своих территориях»¹.

В процессе переговоров армянские лидеры поддержали предложение о проведении референдума для определения окончательного статуса НК и населения, проживающего там в текущий момент. В одном из вариантов, предполагается, на основании списков довоенной переписи, привлечение к голосованию широкого электората, в другом — привлечение только нынешнего населения Нагорного Карабаха, то есть исключительно этнических армян, что, таким образом, гарантирует прогнозируемый результат. Официальный Баку отверг такие подходы, однако сделал встречное предложение провести референдум по статусу Нагорного Карабаха с привлечением к голосованию всего населения Азербайджана. В июле 2005 года армянские источники даже выдвинули идею, что референдум о судьбе Нагорного Карабаха был принят обеими сторонами — азербайджанские власти опровергли это немедленно².

Помимо стремления к международному признанию легитимности референдумов де-факто государств, постсоветские СМИ и официальные лица усматривают двуличие Запада, признавшего

¹ *Loskutov V. If Kosovo can do it, so can Trans-Dniester and the others // Voenno-Promyshlenny Kurier. 2006. № 49. Дек. С. 3 (in What the Papers Say: 22 дек. 2006).*

² *Officials Say Karabakh Deal Close At Hand // RFE/RL. 2005. 12 июля. URL: <http://www.rferl.org/featuresarticle/2005/7/963CA8D9-387A-4FD1-A4E0-348C131FBBB6.html>.*

черногорский процесс и в то же время не допускающего подобное в постсоветских случаях. Пресса Приднестровья отметила, что в то время как Черногория смогла стать независимой посредством референдума, «международное сообщество не признает такое же право за Нагорным Карабахом или Приднестровьем»¹. Референдумы в постсоветских де-факто государствах (ПСДФГ) могли бы стать отправной точкой для стратегических перемен в этих до сих пор «замороженных конфликтах». В большинстве других референдум в Черногории спровоцировал изменения. В нагорно-карабахском конфликте, однако, этого, как оказалось, не произошло.

Депутат Госдумы Константин Затулин, посетив Нагорный Карабах в октябре 2006 года, сказал, что в то время как Россия поддерживает принцип государственной целостности, разрешение конфликтов становится невозможным без признания права на то, что он назвал самоопределением и волей народа. Он также отметил неоднозначность отношения Запада к достоверности референдумов о независимости и заявил, что независимость Косово может стать прецедентом для случаев в бывшем Советском Союзе, в том числе для Нагорного Карабаха².

Эта точка зрения вновь получила позитивный резонанс в Армении: ее руководство настаивает, что результаты их референдума 1991 года должны быть признаны международным сообществом и таким образом сформировать основы для отделения Нагорного Карабаха от Азербайджана³. Тем не менее, 10 декабря 2006 года был проведен второй референдум, подавляющим большинством голосов принимающий новую конституцию, упоминающую «НКР» в качестве суверенного государства.

¹ Kosovo example spurs hopes for Transdnistria, Nagorno Karabakh // The Tiraspol Times. 2007. 18 июля. URL: <http://www.tiraspol-times.com/node/1088>.

² Arminfo News. 2006. 2 окт.; Regnum. 2006. 2 окт.

³ «Некоторые оппозиционные политики в Армении и Карабахе также критически относятся к предложению по проведению референдума. Они указывают на то, что территория уже проводила плебисцит в 1991 году, в котором подавляющее большинство населения проголосовало за независимость». Цит. по: *Khachatrian H.* Nagorno-Karabagh: Peace on the Horizon? // Eurasia Insight. 2005. 17 авг.

Конечно, сложно определить конкретное влияние Черногории на Нагорный Карабах. Возможно, большее значение имела символичность того, что референдум 2006 года пришелся именно на пятнадцатую годовщину первого референдума. Но проведение референдума, как части общего мирного соглашения, можно сравнить с соглашением между Союзом Сербии и Черногорией, которое включало положение относительно возможного референдума. Конечно, для Баку остается предметом спора если не проведение все-азербайджанского референдума, то по крайней мере привлечение к голосованию на любом подобном референдуме азербайджанских беженцев из Нагорного Карабаха¹.

Если заявления руководства ПСДФГ и использование ими референдумов являются всего лишь риторикой, то оспариваемые ими государства выражают опасение, предупреждая, например:

«Недавние так называемые „референдумы о независимости“ в приднестровском регионе Республики Молдова и в южно-осетинском и цхинвальском регионе Грузии, а также намерение провести так называемый „конституционный референдум“ в нагорно-карабахском регионе Азербайджана, на наш взгляд, представляют собой серьезную угрозу и вызов стабильности и преемственности процесса урегулирования»².

Опыт Черногории положил начало новой степени непредсказуемости среди сепаратистских образований и, возможно, оказал некоторое, но никак не значительное, влияние на Нагорный Карабах. Это является первым признаком того, что не следует ожидать принципиального влияния недавних балканских событий на карабахский конфликт.

¹ Freizer S. Nagorno-Karabakh: Between Vote and Reality // openDemocracy. 2006. 14 дек. URL: http://www.opendemocracy.net/democracy-caucasus/nagorno_reality_4184.jsp.

² Statement by the Head of the Delegation of Ukraine, Permanent Representative of Ukraine to the Osce, H. E. Volodymyr Yelchenko, at the 14th Meeting of the Osce Ministerial Council On Behalf of the Member States of the Organization for Democracy and Economic Development — GUAM, Organization for Democracy and Economic Development — GUAM, presented at the 2nd Meeting of the Council of Ministers of Foreign Affairs. Brussels, 2006. 4 дек. URL: http://osce.org/documents/mcs/2006/12/22525_en.pdf.

**«Уникальность Косово»: принцип и практика
препятствования другим сепаратистским движениям**

Перейдем теперь от Черногории к Косово. Вторая основная причина, почему независимость балканских государств существенно не повлияла на Нагорный Карабах, касается западного подхода к независимости Косово, в котором подчеркивается исключительность этого случая. Обоснования тому можно обсуждать, однако в практическом смысле это говорит о том, что Запад не допустит применения «косовского прецедента» к другим случаям. Другими словами, тот факт, что большинство западных правительств признали Косово, категорически не открывает никаких путей к признанию в других случаях¹. Такая позиция не может в конечном счете удержать некоторые убежденные сепаратистские движения от риторического исследования связей между Косово и их случаем, однако это означает, что любая группа, поступающая таким образом, по крайней мере, была предупреждена, что признания независимости со стороны Запада не последует. При опубликовании декларации независимости Косово премьер-министр Хашим Тачи и президент Фатмир Сейдиу еще раз подтвердили позицию Запада, что Косово является уникальным и не создаст никакого прецедента для процессов, протекающих где-либо еще.

Американские и западные официальные лица особо отмечали, что Косово не имеет никакого отношения к Нагорному Карабаху. 20 февраля 2008 года Сенатор США Сэм Браунбек, будучи главой делегации американских представителей, находящихся в Азербайджане с визитом, который включал встречи с президентом Алиевым, в частности, заявил, что «Косово не станет прецедентом для Карабаха»². В начале марта Хосе Лелло, президент Парламентской ассамблеи НАТО, заявил в Баку, что Косово не является прецедентом для решения нагорно-карабахского конфликта³.

¹ Для более подробного анализа см.: *Fawn R. The Kosovo — and Montenegro — Effect // International Affairs. 2008. Vol. 84. № 2. Март. С. 269–94.*

² US Senator Sam Brownback Visits Azerbaijan. URL: <http://www.usacc.org/content.php?id=3298&type=news> (дост. 28.02.2008).

³ No Link Between Conflicts in Kosovo, Karabakh // NATO PA. Russia & CIS Military Weekly. 2008. 7 марта.

18 марта посол США в Азербайджане Энн Дерси сказала, что Косово не является моделью для Нагорного Карабаха и подтвердила признание США территориальной целостности Азербайджана¹. Пожалуй, был редкий случай минимального указания на западное или американское сравнение Косово с конфликтом вокруг НК со стороны Джонатана Хеника, руководителя департамента по связям с общественностью посольства США в Баку. Но это было в контексте поиска решений по нагорно-карабахскому конфликту и необходимости извлечения уроков из других случаев. В заключение он заявил, однако, что «никто не может предположить, что это [Косово] может быть применимо к Нагорному Карабаху или любой другой конфликтной ситуации»².

Надо отметить, что признание Косово вызвало двойственное отношение, даже в евро-атлантическом сообществе — лучший сценарий для поддержки независимости Косово, хотя большинство стран ЕС и стран-членов НАТО признали Косово. Однако никто не мог с точностью ожидать, что Косово получило бы единодушное международное признание. Что особенно важно и что специально отмечают недоброжелатели Косово — это то, что ряд крупных западных государств признал независимость Косово, начиная с Соединенных Штатов и включая Великобританию, Францию и Германию³. Важно отметить, что 19 марта непосредственные соседи Сербии — Болгария, Венгрия и Хорватия — также совместно заявили о признании. В их заявлении Косово определяется как «единственный в своем роде случай, вытекающий из уникальных условий распада бывшей Югославии, а также продолжительного периода международного регулирования».

Предостережения, исходящие от российских и сербских официальных лиц, что Косово приведет к вспышке

¹ US Ambassador to Azerbaijan: “Kosovo model is not a precedent for Nagorno Karabagh conflict settlement” // APA. 2008. 8 марта.

² The Head of Public Affairs Department of US embassy in Baku Jonathan Henick Interviewed by the APA // Azeri Press Agency. 2007. 31 июня.

³ На момент написания данной статьи министр иностранных дел России Сергей Лавров настаивал, что, несмотря на 37 стран, поддержавших независимость Косово, около 50 государств заявили, что отказываются признавать ее независимость. См.: РИА Новости. 2008. 8 апр.

сепаратистских претензий, не сдержали и даже не умерили процесс признания со стороны крупнейших государств, которые сами стоят перед внутренней проблемой сепаратизма. Министр иностранных дел России Сергей Лавров счел всплеск беспорядков в Тибете очевидным доказательством пагубного влияния независимости косоваров на весь мир¹. Михаил Маргелов, председатель комитета по международным делам Совета Федерации России, предостерег, что Косово спровоцирует движения за независимость в Европе и на Ближнем Востоке, и назвал Косово европейским Восточным Тимором². До сих пор, однако, ни новых сепаратистских движений не возникло, ни смелости существующим серьезно не прибавилось, не говоря уже о том, чтобы кто-то прибег к насилию из-за Косово. Как бы то ни было, те случаи, что были зарегистрированы, лишь подтверждают трудности привлечения международного внимания (не говоря уже о признании государственности). Газета Нью-Йорк Таймс, например, писала о том, как события в Косово существенно вдохновили венгерскую общину в Румынии. Вот цитата одного из лидеров движения: «Косово является образцом, и очень ясным, того, что если наше общество хочет жить под самоуправлением, мы должны очень громко объявить о нашей воле»³. Косово — случай крайней «громкости», до такой степени уникальной, что крика было достаточно, чтобы привлечь военно-воздушные силы НАТО по этому поводу⁴. Это была максималистская позиция, необходимая для достижения независимости, и очень маловероятно, что подобное повторится. Тот факт, что попытки других участников постсоветских конфликтов ссылаться на параллели с Косово 1999 года очевидно провалились, является

¹ Российская Газета. 2008. 7 апр.

² Цит. по: Коммерсант. 2008. 17 февр.

³ Цит. по: Kulish N. Kosovo's Actions Hearten a Hungarian Enclave // The New York Times. 2008. 7 апр.

⁴ По дискуссии о том, как Косово втянуло США и НАТО в свой конфликт с Белградом см.: Marsh Ch., Heppner M. When Weak Nations Use Strong States: the Unintended Consequences of Intervention in the Balkans // Nationalities Papers. 2003. Vol. 31. № 3. С. 281–293.

следующим практическим указанием на то, насколько маловероятно это повторение¹.

К тому же это неубедительный аргумент, что на позиции всех стран по признанию Косово влиял страх перед вспышками сепаратизма. Хотя эта точка зрения (а также, возможно, одна трактовка международного права) может объяснить, скажем, сопротивление Испании признанию². Однако тут не берется в расчет противоположный случай Британии. Великобритания, будучи королевством, официально называемым «Объединенным» и состоящим из четырех субъектов, каждый из которых упомянут в оставшейся части официального названия государства, отмечена сепаратистскими тенденциями в Уэльсе и в Шотландии (где сепаратистская партия сформировала правительство), и, конечно, имеет давний, теперь уже мирный, вопрос Северной Ирландии.

Канада представляет второй пример. В Канаде сепаратистские вопросы фигурируют в официальных дебатах и дискурсе СМИ. Несмотря на это, правительство признало независимость Косово, хотя и позже, чем другие члены НАТО. Посол Сербии в Канаде сравнил признание Канадой независимости Косово с таковой Квебека. Сербское правительство даже пригрозило ответным признанием независимости канадской провинции³. Некоторые сепаратисты в Квебеке утверждали, что случай Косово предоставил им прецедент. Оппозиционный критик по вопросам международных отношений Боб Рей, однако, называл эту позицию «оскорблением интеллекта», а передовые средства массовой

¹ По некоторым дискуссиям вокруг абхазско-грузинского конфликта в период после вмешательства НАТО в Сербии см.: Fawn R., Cummings S. N. Interests over Norms in Western Policy Towards the Caucasus: How Abkhazia is No One's Kosovo' // European Security. Vol. 10. 2001. № 3. С. 84–108.

² Считается, что Испания сопротивляется признанию независимости любого постсоветского субъекта по причине опасений, связанных с Каталонией и Баскским регионом. См.: Gallagher T. "This farrago of anomalies": The European Response to the War in Bosnia-Herzegovina, 1992-95 // Mediterranean Politics. Vol. 1. 1996. Summer. № 1. С. 78.

³ Leblanc D. Serbia Recalls Envoy as Ottawa Recognizes Kosovo // The Globe and Mail. 2008. 19 марта.

информации спрашивали: «Какие параллели с внутренней ситуацией могут провести сепаратисты? Ни одной»¹. Эти случаи показывают, что не все решения о признании будут подвержены влиянию российского и сербского паникерства по поводу сепаратизма.

Тем не менее, сербское правительство пыталось свести к минимуму общий успех Косово. Министр иностранных дел Вук Еремич многозначительно заявил, что «другие в Европе» (а именно только трое) воздержались от признания, как и большинство других ведущих мировых и региональных игроков, включая Бразилию, Китай, Египет, Индию, Израиль, Россию и Южную Африку².

Точное число или тип государств, признавших Косово, не является существенным вопросом. Это, конечно, является отправным пунктом для заявления о том, что независимость была достигнута, и что некоторые страны это признали. В свою очередь, другим сепаратистским движениям, неспособным убедительно скопировать ситуацию с признанием Косово, следует знать, что их стремления к независимости будут проигнорированы западными правительствами. Как до, так и после провозглашения независимости Косово эта позиция была озвучена официальными лицами Азербайджана в доказательство отсутствия параллелей с Нагорным Карабахом. Как заявил Новруз Мамедов, заведующий отделом международных связей администрации президента Азербайджана 30 января 2008 года: «Запад в целом и на официальной уровне утверждает, что модель Косово не может быть прецедентом для урегулирования нагорно-карабахского конфликта»³.

¹ Quebec is not Kosovo // The Toronto Star. 2008. 20 марта.

² Jeremic V. One Nation, Indivisible // The New York Times. 2008. 27 февр.

³ Косовская модель не может являться прецедентом для Нагорного Карабаха // Информационное Агентство Тренд. 2008. 30 янв. URL: <http://news.trendaz.com>. Неофициальные источники выражали противоположную точку зрения: «Все заявления о том, что Косово является уникальным случаем и не может являться прецедентом для конфликтов на постсоветском пространстве, просто неубедительны», см.: Миркадыров Р. Загнанные в тупик // Зеркало. 2008. 29 февр., цит. по: Blandy. Azerbaijan. С. 3.

Последняя плоскость, в которой можно объяснить, почему балканский потенциал для изменений в Нагорном Карабахе не был с необходимостью в полной мере реализован, касается факторов, которые определяют реакцию России на Косово в целом и ее интересы в Нагорном Карабахе в частности.

Реакция России на независимость Косово и ее значение для Нагорного Карабаха

Крупнейшим международным последствием независимости Косово является позиция, занятая Россией. Еще до войны в Грузии России была ключевым действующим лицом, осуществляющим какие-либо серьезные изменения в так называемых замороженных конфликтах в Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье и Нагорном Карабахе.

Россия (вместе со столь же решительным, но более тихим Китаем) обеспечила невозможность полного международно-правового признания Косово (включая невозможность его членства в ООН) посредством принятия резолюции Совета Безопасности ООН. Это существенно, поскольку завершившая натовские бомбардировки резолюция за номером 1244 от июня 1999 года гласит, что ситуация в Косово должна быть урегулирована по меньшей мере де-юре.

Несмотря на политические заявления, упомянутые ранее, влияние Косово на Нагорный Карабах остается ограниченным, в частности в связи со сдерживанием реакции России. Надо отметить, что Россия может чувствовать себя вынужденной оказывать противодействие. Как писал опытный американский дипломат Ричард Холбрук, Косово стало «крупнейшим международным испытанием» Путина¹. В период передачи президентской власти в России в 2008 году ожидалось, что внешняя политика Дмитрия Медведева будет тесно следовать таковой его предшественника. Путин, конечно, хотел, чтоб на Западе так и думали, заявив, после того как он и Медведев встретились с канцлером Германии Ангелой Меркель в начале марта 2008 года, что Медведев

¹ Holbrooke R. Russia's Test in Kosovo // Washington Post. 2007. 13 марта.

«русский националист не менее моего — в положительном смысле. И я не думаю, что нашим партнерам будет проще иметь дело с ним. Это патриот, который будет защищать интересы России на мировой арене»¹. Идентичность публичных взглядов Медведева и Путина на войну в Грузии ярко подтверждает подобную преюбленность на практике. Как писала российский аналитик Лилия Шевцова, грузинская война подтвердила, что «тандем» руководства России преодолел все различия и функционировал как единое целое². Далее, при рассмотрении преюбленности в политике России в отношении Косово, бросается в глаза тот факт, что первая вылазка Медведева на международной арене в качестве избранного президента была в Белград, где он заявил о своей поддержке позиции Сербии по этому вопросу. Нет никаких причин ожидать изменений в официальном противостоянии России независимости Косово — вопрос в том, что Россия будет делать в ответ. Конечно, чрезмерное применение силы в Грузии является четким знаком — даже если конкретные события, приведшие к военным действиям России, были грузинскими провокациями. Но этому предшествовало то, что теперь мы можем понимать как предупреждение Западу, что Россия намерена наращивать свое физическое влияние на Кавказе и что она может предпринять меры к изменению статуса тех, кому она придает статус де-факто. Тем не менее, ряд факторов указывают на то, что политика России вокруг грузинских сепаратистских конфликтов будет отличаться от таковой по Нагорному Карабаху.

Во-первых, изначально казалось, что в то время как Россия имела множество оснований реагировать на признание Косово, она не будет делать этого никаким другим существенным образом, кроме как через (ожесточенные) политические заявления. Конечно же, принципиальной позицией России была угроза признания других постсоветских де-факто «государств». После того, как Путин в январе 2006 года впервые

¹ Putin Says Relations with West won't be Easier under Medvedev // International Herald Tribune, 2008. 9 марта.

² *Shevtsova L.* Moscow's Domestic Policy: Russian Roulette // The World Today. 2008. Окт. С. 10–13.

связал независимость Косово со статусом постсоветских де-факто «государств», Москва не делала этого вплоть до окончания боевых действий в Грузии в августе 2008 года, которые, по словам российского правительства, были преднамеренной провокацией грузинских сил, проводивших «этнические чистки» и «геноцид» осетин, и за которыми последовало встречное нападение такого масштаба, как будто ситуация была сравнима с российским 11-м сентября.

До этих событий наиболее значительной мерой, предпринятой правительством России, было совещание, проведенное 6 марта 2008 года в Исполнительном комитете СНГ, об отмене экономического эмбарго СНГ от 1996 года в отношении Абхазии, запрошенного в то время Грузией¹. Официальная отмена Россией эмбарго рассматривалась абхазскими властями в позитивном ключе — де-факто «министр иностранных дел Абхазии» Сергей Шамба назвал это последним шагом перед признанием Россией независимости Абхазии². Министр иностранных дел Грузии назвал это расширение сотрудничества России с Абхазией «де-факто аннексией»³. Несмотря на заявления обеих сторон в тяжбе Грузии с отколовшимися де-факто «государствами», все же вызывает сомнения, что политика России вносит реально фундаментальные изменения. Русские туристы издавна посещали абхазские ривьероподобные пляжи Черного моря, а абхазские цитрусовые и орехи фигурируют на рынках России в течение уже долгих лет. Кроме того, абхазские продукты были специально исключены из общего бойкота, объявленного Россией грузинским товарам в 2007 году, что выглядит как юридическое признание того, что Москва уже игнорирует эмбарго СНГ против Абхазии. Даже тогда, когда Москва пошла дальше, заявив 16 апреля 2008 года, что она расширяет сотрудничество с Абхазией и Южной Осетией, «заместитель министра иностранных дел» Абхазии Максим К. Гвинджия сказал, что он «не ожидал, что

¹ Коммерсант. 2008. 7 марта.

² Там же. 11 марта.

³ Georgia angered by Russian move // BBC News. 2008. 16 апр. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7350442.stm>.

Россия признает регионы формально, потому что это возлагает на Кремль определенное дипломатическое бремя»¹.

Во-вторых, Россия рискует, что ее действия будут противоречить ее же основному аргументу относительно непризнания Косово. Позиция России, как официальная, так и в средствах массовой информации, состояла в отстаивании высоких моральных и правовых ценностей. Ее позиция по войне в Косово 1999 года и войне в Ираке 2003 года, хоть и была неубедительной для многих, тем не менее, позволила Москве, по контрасту с крупными западными державами, представить себя в качестве поборника международного права. Москва аргументировала свою позицию тем, что Косово не имело правовой основы для признания, и в течение двух лет, предшествующих независимости Косово, ее ответ на возможность таковой состоял в том, что подобные требования, по крайней мере на постсоветском пространстве, должны рассматриваться на основе «универсального принципа». Таким образом, Россия ставит под угрозу свою, возможно, хорошо выверенную позицию, предлагая то, что свелось бы к одностороннему (или ограниченному многостороннему, возглавляемому Россией) признанию. Коротко говоря, с позиции нравственности на это можно красноречиво ответить пословицей: «минус на минус — не всегда плюс». И Москва может быть удивлена отсутствием поддержки ее признания Абхазии и Южной Осетии даже от близких союзников, хотя средства массовой информации России и официальные заявления представляли действия России в Грузии как выдающиеся и исключительно ответные.

В то время как Москва успешно изменила границы на Кавказе (даже если лишь немногие примут это), интересы России указывают на то, что она не пожелает поступить аналогично в отношении Нагорного Карабаха. Долгосрочная перспектива последствий войны с Грузией неопределенна. До августа 2008 года можно было бы предположить, что открытая поддержка России Абхазии и Южной Осетии была бы неосторожностью, так как она предоставила бы Грузии неопровержимые доказательства того,

¹ Chivers C. J. Russia Expands Support for Breakaway Regions in Georgia // The New York Times. 2008. 17 апр.

что Россия стремится расчленить ее. При том что НАТО и ЕС не принимают государство, находящееся в состоянии конфликта, в качестве нового партнера или будущего члена, в то же время Запад очень сильно поддерживает Грузию, и признание Абхазии и Южной Осетии может реализовать западное присутствие, в том числе военное, чего Россия опасается.

Конечно, решение НАТО, принятое на Бухарестском саммите 2–4 апреля 2008 года, отложило предложение Плана действий по членству (ПДЧ) Грузии (и Украины), что могло бы служить знаком того, что у них более нет перспективы на членство в альянсе. Напротив, генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер утвердительно заявил: «Мы согласны с тем, что эти страны... „Страны“ — это Украина и Грузия... станут членами НАТО» и добавил: «Я думаю, что не может быть никаких недоразумений по поводу этой фразы»¹. Несмотря на заявления президента и министра иностранных дел Грузии накануне саммита о том, что отсутствие предложения ПДЧ будет представлять «попустительство» России², грузинский и украинский президенты заявили, что итоги саммита были еще лучше, чем они ожидали³.

В начале 1990-х годов НАТО был сформулирован четкий принцип, что потенциальные члены должны разрешить территориальные вопросы, прежде чем они получают перспективу членства. Однако настолько же четко было показано, что для некоторых государств, еще до августовской войны 2008 года, разделенность Грузии не означает, с необходимостью, ее исключение из НАТО. Президент Польши Лех Качиньский жестко раскритиковал Берлин за противодействие статусу ПДЧ на саммите НАТО

¹ Joint press conference with NATO Secretary General Jaap de Hoop Scheffer and the Ukrainian President Viktor Yushchenko, 2008. 4 апр. URL: <http://www.nato.int/docu/speech/2008/s080404c.html>.

² Естественно, эти заявления можно было рассматривать как средство побуждения НАТО к предложению ПДЧ. См.: Georgia Says NATO should not Bow to Russian Pressure // International Herald Tribune. 2008. 26 марта.

³ Whitmore B. Analysis: Who 'Won' The NATO Summit? URL: <http://www.rferl.org/featuresarticle/2008/04/80de7039-0e0a-41e1-90a0-aa579a12f871.html> (дост. 05.04.2008).

в Бухаресте. Он отметил избирательную память Германии, проводя острые аналогии с Западной Германией, которая была принята в НАТО в 1955 году, в то время как она по-прежнему не имела полного международного признания своих границ и ей угрожала огромная опасность военного противостояния за Берлин. Он назвал «героическим» решение НАТО принять в члены Западную Германию при тех исторических обстоятельствах. Госсекретарь США Кондолиза Райс аналогичным образом возразила выступлению Германии против ПДЧ-статуса Грузии в связи с ее территориальными конфликтами, заявив, что это «проблема не Грузии, но России»¹. Это возражение США навело некоторых комментаторов на идею о сценарии конца света, начинающегося с «решения России вооружить сепаратистов Абхазии, что приводит к новой версии кубинского ракетного кризиса — с потенциально разрушительными последствиями»².

Иными словами, обострение конфликтов в Грузии в преддверии открытых боевых действий в августе 2008 года не гарантирует, что в связи с этим (все члены) НАТО будут стремиться исключить Грузию из членства в Альянсе. В самом деле, вполне возможно, что в случае дальнейшего обострения конфликтов по крайней мере некоторые из Альянса станут пробовать включение Грузии еще усерднее. Впоследствии этот сценарий стал более реальным. После войны Меркель, ранее стремившаяся развеять опасения России путем предотвращения вступления Грузии в НАТО, стала говорить об этом утвердительно. Министр иностранных дел России Сергей Лавров назвал «опасной игрой» встречу НАТО, в спешке проведенную в сентябре 2008 года в Грузии как некоторое выражение солидарности³. Россия не может быть уверена в том, как именно в конечном итоге НАТО отреагирует на собы-

¹ The NATO Summit: With Allies Like These // *The Economist*. 2008. 5 апр. С. 67.

² *Kaletsky A.* No Wonder Russia is Paranoid: The West Finds it Hard to Understand, but Nato's Expansion is Provocative to Russian Eyes // *Timesonline*. 2008. 3 апр. URL: http://www.timesonline.co.uk/tol/comment/columnists/amatole_kaletsky/article3670814.ece.

³ Time for the West to choose sides — Lavrov // *Russia Today*. 2008. 18 сент. URL: <http://www.russiatoday.com/news/news/30634>.

тия августа 2008 года. Даже если бы подобные действия России были продиктованы государственными интересами, любые радикальные изменения в отношении Нагорного Карабаха внесут еще больше неопределенности относительно характера участия Запада в событиях на Кавказе.

Самое важное, что де-факто государства в Грузии представляют для Москвы иного рода проблемы и возможности, нежели Нагорный Карабах. Задолго до войны в Грузии Российские заявления отошли от (возможно принципиальной) идеи «универсального подхода» к признанию всех постсоветских сепаратистских регионов в сторону различий между ними. В официальных заявлениях России два субъекта Грузии упоминаются чаще всего, затем, в меньшей степени, Приднестровье — Карабах упоминается очень редко, а во многих случаях не фигурирует вообще¹. В отношении именно Нагорного Карабаха, аналогичные наблюдения сделаны армянскими СМИ: «Настаивая на том, что модель Косово может быть применена к Абхазии, [Южной] Осетии и Приднестровью, Кремль умело избегает любых параллелей с Карабахом»².

Далее следует подчеркнуть факт такой дифференциации даже в речах сепаратистских образований — например, де-факто «лидер» Абхазии Багапш недавно заявил об «универсальном подходе ко всем этим конфликтам», но потом ссылаясь на Абхазию, Южную Осетию или Приднестровье³. Подобным же образом де-факто «руководства» Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии выступили с совместным призывом к признанию⁴. Многие действующие лица, по крайней мере косвенно, признают фундаментальное отличие динамики нагорно-карабахского конфликта от трех остальных. Проще говоря, поддержка Россией Абхазии

¹ *Fawn R.* Kosovo...

² *Novoye Vremya*. 2008. 23 Febr., cited in: The CIS and Baltic press on Russia // *RIA Novosti*. 2008. 29 февр. URL: <http://en.rian.ru/analysis/20080229/100356777.html>.

³ Цит. по: *Whitmore B.* Analysis...

⁴ *Abkhazia, Transdnistria and South Ossetia prepare joint recognition appeal* 27 February 2008. URL: <http://www.tiraspoltimes.com/node/1611> (дост. 28.02.2008).

и Южной Осетии была частью (а также инструментом в) натянутых отношений России с Грузией. Подобным же образом поддержка Россией Приднестровья может сдерживать Молдову, политические решения которой все более отворачиваются от России и СНГ и обращаются к НАТО и ЕС.

Опытный внешний обозреватель Дэвид Гоуэн — с 2003 по 2006 год посол Великобритании в Сербии и ранее сотрудник посольства Великобритании в Москве — писал, что Россия «может, если пожелает, использовать пример независимости Косово для оправдания отделения Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья. Однако Москва предпочитает поддерживать неопределенность в этих регионах, постоянно сдерживая Грузию и Молдову»¹. Примечательно, что здесь опять нет упоминания о Нагорном Карабахе.

В отличие от других случаев Россия сохраняет крайне хорошие отношения с Арменией и вполне хорошие, хоть и сложные, отношения с Азербайджаном. Политическая позиция, которая изменит, в случае диспута, текущий статус Нагорного Карабаха, будет стоить России неизбежной потери отношений с одной из этих сторон. По некоторым соображениям Россия, возможно, в большей степени склоняется сейчас к Армении. И несомненно, Армения уделяет особое внимание Москве².

В любом случае Армения в значительной степени зависит от позиции России, и если Россия не станет рассматривать признание так называемой «НКР» или менять ее текущее неопределенное состояние, то Армения потеряет ключевого союзника. Косово представляет собой дополнительную дилемму для армя-

¹ Gowan D. Kosovo's Moment, Serbia's Chance // Survival. 2008. Apr. Vol. 50, № 2. С. 8.

² Саркисян, победивший в сомнительных выборах на пост президента Армении в феврале 2008 года, совершил свой первый зарубежный визит в Москву, где встретился с Путиным и Медведевым. Медведев заявил: «Мы видим в этом особый символизм». Саркисян выразил свою приверженность «углублению и расширению» российско-армянских отношений. См.: Blagov S. Armenia Seeks Stronger Ties With Russia // Eurasia Insight. 27 марта. URL: <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav032708a.shtml>.

но-русских отношений. Москва, как уже отмечено, отказалась признать Косово. Многие высокопоставленные фигуры в Армении были, однако, уже готовы сделать это. Тем не менее, русские официальные лица также, по всей видимости, оказали холодный прием армянским испытаниям идеи признания «НКР» и Косово во время визита новоизбранного армянского президента Саркисяна в Москву 24 марта 2008 года¹. Даже при сильных отношениях между Москвой и Ереваном аспекты нагорно-карабахского конфликта естественным образом ограничивают то, на что Армения может рассчитывать в отношениях с Россией. Пресса Армении выразительно анализирует эту дилемму: «Что Еревану делать в этой ситуации — спорить со своим стратегическим партнером или принять русскую версию, которая не соответствует нашему представлению о приоритете права нации на самоопределение?.. Армения боится признать независимость Косово, предвидя реакцию России, но тем самым он действует против собственных интересов»².

Ввиду этого многие комментаторы указывают, что Россия предпочитает Армении Азербайджану, и в общем контексте рассматривают этот факт как указание на то, что Россия теряет свое влияние на Кавказе. Отсюда же и мнение, что Азербайджан и Грузия плотно объединились с Турцией и Соединенными Штатами против России, так что единственным союзником России в регионе остается Армения³. К тому же некоторые источники, в том числе такой высокопоставленный, как министр обороны Азербайджана, утверждают, что Россия вооружала незаконный режим в Нагорном Карабахе (используя для этих целей вооружение, по всей видимости, выводимое из Грузии).

¹ Khachatrian H. Armenia: Yerevan Rolls Out Its Rhetorical 2008 Guns, as Nagorno-Karabakh Peace Process Stumbles // Eurasia Insight. 2008. 4 апр. URL: <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav040408a.shtml>.

² Novoye Vremya. 2008. 23 февр., cited in: The CIS and Baltic press on Russia // RIA Novosti. 2008. 29 февр. URL: <http://en.rian.ru/analysis/20080229/100356777.html>.

³ Gäidz Minassian. Armenia, a Russian Outpost in the Caucasus? // Paris: IFNI Russia/NIS Center. 2008. Февр.

Русские и армянские официальные лица отрицают эти обвинения¹. Вполне может быть, что Москва непропорционально сильно поддерживает Армению, но она также не указывает, что хочет изменений, не говоря уже о дестабилизации в ее нынешних отношениях с Азербайджаном. Действительно, тот факт, что Россия остается сопредседателем в переговорах ОБСЕ по Нагорному Карабаху, должен также гарантировать, что Россия будет стремиться ограничивать предпочтение одной из двух сторон. Коротко говоря, Москва могла бы уподобить отношения с Баку разрушенным отношениям с Тбилиси, но просто не стала так поступать. В то же время многие в Азербайджане считают, что Россия многое выигрывает от статус-кво вокруг Нагорного Карабаха, при котором неурегулированный конфликт выступает в роли «ножа» в боку Азербайджана, что ограничивает его потенциал в области внешней политики и сохраняет влияние России².

Таким образом, Россия имеет множество причин сопротивляться изменениям в статусе Нагорного Карабаха. Это может быть неуместным с точки зрения прогресса в мирных переговорах, но оно и не способствует активизации конфликта. Возможно (и будем надеяться), России будет довольна тем, что она пытается представить в виде высоконравственной победы. Президент Путин утверждал, что позиция России (по Косово) теперь находит сторонников среди тех политиков в Европе, которые, несмотря на политическое давление блочной дисциплины, особенно в структуре НАТО, проявляют политическую смелость, демонстрируют независимость суждений и в лучших традициях европейской политической культуры стремятся распространить

¹ См.: Коммерсант. 2007. 21 нояб. Случаи передачи российских вооружений Армении регистрировались на протяжении всех 90-х годов. В контексте напряженности в формировании альянса с СНГ, см.: Kuzio T. Geopolitical Pluralism in the CIS: The Emergence of GUUAM // European Security. Vol. 9. № 2 (Summer 2000). Особенно с. 92, 97. URL: [http://www.informaworld.com/smpp/title~content=t713635117~db=all~tab=issueslist~branches=9" \l "v9" \o. Click to view volume \t "_top".](http://www.informaworld.com/smpp/title~content=t713635117~db=all~tab=issueslist~branches=9)

² Комментарии, высказанные мне во время поездок в Азербайджан, последняя из которых состоялась в начале сентября 2008 года.

принципы демократии и справедливости в международных отношениях¹.

Заключение: структурные соображения и вероятность обострения конфликта

Независимость государств на Балканах, бесспорно, повлияла на зоны конфликта на Кавказе. Даже Черногория — случай, который не должен был иметь никаких последствий, тем не менее был использован в политических целях де-факто государств. События в Косово способствовали, по крайней мере частично, действиям России в Грузии, которые, в свою очередь, добавили непредсказуемой напряженности в регионе и даже подчеркнули необходимость поиска путей достижения справедливого и прочного мира.

Косово также заметно повлияло на ситуацию вокруг Нагорного Карабаха, дав пищу риторике и способствуя росту опасений. Но, независимо от Косово, напряженность уже росла из-за усиления недовольства в Азербайджане в связи с отсутствием прогресса в переговорах, продолжающейся оккупацией Нагорного Карабаха и семи прилегающих районов Азербайджана и существованием «НКР» в нарушение территориальной целостности Азербайджана, несмотря на международные заверения в обратном. Часть беспокойства коренится в понимании того, что международное сообщество не признает (или не действует в ответ на) сомнительность армянских притязаний на Нагорный Карабах. Существует встречная необходимость утвердительно заявить, что в современной истории Нагорный Карабах никогда не находился под армянской администрацией², и бросить адекватный вызов все еще не отмененному постановлению Верховного Совета Армении от 1 декабря 1989 года, призывающему к объединению Нагорного Карабаха с Арменией, которое азербайджанцы продолжают считать

¹ Цит. по: Russia Cashes in on its Political Support for Serbia // RFE/RL Newslines. 2008. 28 янв. Vol. 12. № 18. Part I.

² Panossian R. The Irony of Nagorno-Karabakh: Formal Institutions versus Informal Politics // Regional and Federal Studies. 2001. Vol. 11. № 3. С. 144.

выражением официальных притязаний Армении на территорию Азербайджана¹.

В совокупности эти взгляды также приводят к недовольству международным посредничеством. Представитель министерства иностранных дел Азербайджана отметил, что Азербайджан изначально согласился на посредничество СБСЕ/ОБСЕ (как субконтрактора ООН) в начале 1990-х, так как ожидалось, что эта организация имеет опыт в разрешении конфликтов, однако с тех пор процесс застопорился, что безрезультатно и недопустимо². Азербайджанский историк и парламентарий Джамиль Гасанлы подтверждает, что результата от переговоров можно ждать пять или даже десять лет, но после более чем пятнадцати лет можно справедливо ставить под сомнение полезность и добросовестность самого процесса. Сторонние наблюдатели также утверждают, что Минские переговоры «оказались бесплодными» и, «несмотря на продолжающиеся и временами интенсивные усилия... существенно сократились до фонового шума, не приносящего никаких изменений по сути»³. В свете неудач, заметных как для наблюдателей, так и для сторон, попытки оживить Минский процесс после грузинской войны можно только приветствовать⁴.

Кроме того, есть давнее недовольство азербайджанской стороны тем, что посреднический процесс ставит жертву (Азербайджан)

¹ Таковой, к примеру, была точка зрения, которую отстаивали редакторы этого сборника.

² Интервью. Баку, март 2008.

³ *Hunter Sh. T. Borders, Conflict and Security in the Caucasus: The Legacy of the Past // SAIS Review. Vol. XXVI. 2006. № 1 (winter-spring). С. 114; O'Lear Sh., Whiting R. Which Comes First, The Nation of the State? A Multiple Scale Model Applied to the Nagorno-Karabakh Conflict in the Caucasus // Nat Identities. Vol. 10 № 2. С. 188. 2008. Янв.*

⁴ Депутат НКР, однако, заметил, что «посредники сами нуждаются в посредничестве», так как после признания Россией Абхазии и Южной Осетии и после признания США (и Францией) Косово посредники Минской группы представляют «два противоположных полюса». Цит. по: *Ohanian K. Karabkhis' Renewed Independence Hopes // Institute for War and Peace Reporting. 2008. 11 сент. URL: http://www.iwpr.net/?p=crs&cs=f&co=346643&apc_state=henpcrs.*

и агрессора (Армению) на равных — обида усугубляется продолжающейся оккупацией азербайджанских территорий за пределами Нагорного Карабаха. Гасанлы пояснил, что международному сообществу следует вместо этого начать называть агрессора именно таковым. Более того, известно, что армяне вообще представляют себя в качестве жертвы (дискурс, который включает в себя мобилизацию «геноцида армян» в Османской Турции), чтобы заручиться международным сочувствием в связи с Нагорным Карабахом¹. Внешние исследования также показали, как использование воспоминаний о «геноциде» обеспечило сплоченность армяно-американского лобби, вследствие которой лобби добилось проникновения идеи геноцида в документы американского Конгресса по поводу Нагорного Карабаха, обеспечивающие поддержку армянской позиции против Азербайджана². С практической точки зрения, армянское лобби успешно противодействует американской военной поддержке Азербайджана и поощряет принятие Нагорного Карабаха в качестве существующего субъекта³. Таковы совокупные результаты, вытекающие из борьбы за Нагорный Карабах со времен позднего советского периода, а не конкретное следствие Балканских событий, хотя последние также способствовали росту неопределенности.

Общее недовольство переговорами и очевидным укреплением непризнанного режима в Нагорном Карабахе послужили причиной заявлений Азербайджана о подготовке к войне — как до, так и после независимости Косово⁴. Высокопоставленный представитель МИД Азербайджана умерил некоторые из этих комментариев, заявив, что правительство предпочло не тратить жизни на то, что может и должно быть решено мирным путем. Тем не менее, он подтвердил тревогу в связи с отсутствием прогресса в рамках

¹ Интервью. Баку, март 2008.

² *Paul R. A. Grassroots mobilization and Diaspora politics: Armenian interest groups and the role of collective memory // Nationalism and Ethnic Politics. 2000. Spring. Vol. 6. № 1. С. 24–47; Ambrosio. Congressional Perceptions.*

³ ANCA Urged U. S. Congressmen to Voice their Support for Nagorno Karabagh. 2006. 6 марта. URL: <http://www.defacto.am> (дост. 18.03.2008).

⁴ См.: URL: <http://www.defacto.am/index.php?OP=71331669>.

международных переговоров, а также подчеркнул, что Азербайджан наращивает силы, чтобы вернуть оккупированные территории военным путем, если на то будет необходимость¹. Де-факто «министр иностранных дел» Нагорного Карабаха предупредил, что если Азербайджан будет оказывать давление на Нагорный Карабах, «Баку следует помнить, что мы полны решимости начать сражаться. Пусть это будет уроком для них»². В этих условиях, несмотря на обнадеживающие комментарии Минской группы³, жизнеспособность Минского процесса подвергается еще большим сомнениям (учитывая заявления армянских официальных лиц, которые представляют азербайджанцев в качестве тех, кто стремится их уничтожить). Ситуация, вероятно, обусловленная фрустрацией перед лицом тупикового положения и продолжающейся оккупации азербайджанских территорий, вдруг обретает совершенно новую актуальность в связи с событиями на Балканах. И возможно, с учетом реакции на независимость Косово, в начале 2008 года были сделаны заявления с целью подавить азербайджанские угрозы об окончательном урегулировании патовой ситуации вокруг нагорно-карабахского конфликта с помощью силы. Председатель ОБСЕ во время визита в Азербайджан в марте 2008 года повторил, что территориальная целостность Азербайджана должна соблюдаться и поддерживаться. Аналогично представитель США в Минской группе Мэтью Брайза заявил в Баку в сентябре 2008 года, что «США полностью поддерживают суверенитет и территориальную целостность Азербайджана»⁴.

¹ Интервью с высокопоставленным представителем МИД, Баку, март 2008.

² *Khachatryan S. Presidents [sic] Insists on More Energetic Foreign Policy. 2008. 18 марта.*

³ Американский сопредседатель Минской группы, заместитель помощника госсекретаря Мэтью Брайза заявил в январе 2008 года, что осталось разрешить только мелкие детали, и в апреле 2008 — что «мирный процесс продвигается». Цит. по: *Armenian President-Elect Comments on Nagorno-Karabakh Peace Process // RFE/RL NewsLine. 2008. Apr. Vol. 12. № 64. Part I, 4.*

⁴ Азербайджанский и армянский лидеры готовы разрешить нагорно-карабахский конфликт // Информационное Агентство Тренд. 2008. 18 сент.

К 2008 году можно было бы сказать, что стороны нагорно-карабахского конфликта не видят достаточно выгоды в том, чтобы избежать конфликта, и на самом деле могут видеть в нем выгоду. Заимствуя терминологию специалистов по разрешению конфликтов, можно сказать (с большим уважением ко всем многочисленным пострадавшим лицам), что сторонам, возможно, еще не достаточно «больно» в этом тупике¹. Если это правда, то усугубление ситуации вокруг Нагорного Карабаха в настоящее время вызвано, главным образом, не событиями на Балканах, но внутренними проблемами самого конфликта и в этой связи — с отсутствием серьезных успехов на переговорах. В то время как независимость Косово обострила вопрос безопасности вокруг Нагорного Карабаха, пример грузинской войны может умерять склонность к ведению боевых действий. Неофициальные исследования утверждают, что, возможно, со времени той войны угрозы силового решения со стороны азербайджанских властей стали звучать реже². Независимость Косово теперь вряд ли разожжет нагорно-карабахский конфликт, но, также, очень маловероятно, что оно откроет новые возможности для его разрешения. Все могло бы быть гораздо сложнее, но избежание дальнейшего кровопролития и обеспечение решения являются наиважнейшими задачами в настоящее время.

Выражаем благодарность за очень любезное приглашение принять участие в этом сборнике, а также Вюсале Захировой за ее помощь и поддержку, Одри Л. Альтштадт за ее тщательные и существенные замечания по более ранней версии этой статьи. Все стандартные предупреждения о соблюдении авторских прав применимы и тут. Кроме того, применения и написания слов «Косово» и «Нагорный Карабах» являются нейтральными и не должны давать оснований для выводов о тех или иных

¹ Об этой идее и также ее особому приложению к Нагорному Карабаху, см.: *Mooradian M., Druckman D. Hurting Stalemate or Mediation? The Conflict over Nagorno-Karabakh, 1990–95 // Journal of Peace Research. 1999. Vol. 36. № 6. С. 709–727.*

² Об этом также говорилось в беседах, проведенных в Баку в сентябре 2008 года, однако ввиду того, что прошло немного времени с грузинской войны, это утверждение не базируется на каком-либо систематическом и тем более количественном исследовании заявлений.

политических взглядах. Как и в случаях со ссылками на непризнанные политические образования, представителей непризнанных постсоветских государств и самих этих субъектов, обозначенных как «де-факто».

Сведения об авторах

Сулейман Сардар оглы Алиярлы (1930–2014) — доктор исторических наук, профессор кафедры Истории Азербайджана Бакинского Государственного Университета, заслуженный деятель науки Азербайджана. Этногенез азербайджанского народа, история Карабаха, развитие капиталистических монополий в Российской империи, исследование эпоса «Книга моего деда-Коркута» как источника по истории Азербайджана и др. являются основными направлениями исследования. Автор фундаментальных исследований по истории Азербайджана, в том числе «Нефтяные монополии в Азербайджане в период первой мировой войны»; «История Азербайджана. С древнейших времен до 1870-х годов». Баку, 2009 и др.

Иггар Габиб оглы Алиев (1924–2004) — доктор исторических наук, профессор, действительный член Национальной Академии Наук Азербайджана (НАНА), заслуженный деятель науки Азербайджана, директор Института Истории НАНА в 1974–2004 гг. Был крупным специалистом по истории Древнего Востока, археологии и истории Азербайджана; из мертвых языков знал аккадский, шумерский и др.; является автором более 150 научных трудов и монографий, в том числе «История Мидии». Баку, 1960; «Очерки истории Атропатены». Баку, 1989; «Нагорный Карабах: история, факты, события». Баку, 1989 и др.

Фарида Джафар кызы Мамедова — доктор исторических наук, заведующий кафедры «Общественных дисциплин» Академии Национальной Авиации, член-корреспондент Национальной Академии Наук Азербайджана, лауреат Госпремии Азербайджанской Республики, руководитель Центра Исследований Кавказской Албании. Известный албанист, текстолог, является автором книг «„История албан“ Моисея Каланкатуйского как источник по общественному строю Кавказской Албании». Баку, 1977, «Политическая история и историческая география Кавказской Албании». Баку, 1986; «Кавказская Албания и албаны». Баку, 2005 и др.

Зия Муса оглы Буниятов (1921–1997) — доктор исторических наук, профессор, действительный член Национальной Академии Наук Азербайджана, заслуженный деятель науки Азербайджана, директор Института Востоковедения НАНА с 1981 г., вице президент НАНА с 1990 г., Герой Советского Союза (1945 г.), депутат Милли Меджлиса (парламента) Азербайджанской Республики с 1995 г. Был известным источниковедом, востоковедом-арабистом, исследователем по истории Арабского Халифата. Автор фундаментальных монографий «Азербайджан в VII–IX вв.» Баку, 1965; «Государство Атабеков Азербайджана. 1136–1225». Баку, 1978 и др.

Вагиф Зияддин оглы Пириев (1938–2010) — доктор исторических наук, профессор, был руководителем научной группы Истории городов Азербайджана Института Истории Азербайджана. Основные труды: «Азербайджан в период падения государства Хулагидов (1316–1360 гг.)». Баку, 1978; «Азербайджан в XIII–XIV вв.» Баку, 2003; «Страницы из истории Нахчывана. XIII–XIV вв.» Баку, 2004 (на азерб.яз.) и др.

Мешадиханум Садулла кызы Неймат (Нейматова) — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Национальной Академии Наук Азербайджана, заведующий отделом Эпиграфики Института Археологии и Этнографии НАНА. Автор фундаментальных исследований по эпиграфике, в том числе «Эпиграфические памятники Азербайджана в XVII–XVIII вв.» Баку, 1963 (на азерб.яз.); «Корпус эпиграфических памятников Азербайджана: в 4 т.» Баку, 2000–2008 и др.

Огтай Абдулкерим оглы Эфендиев (1926–2013) — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Национальной Академии Наук Азербайджана, заведующий отделом истории Средних веков Института Истории НАНА. Автор монографий «Образование азербайджанского государства Сефевидов». Баку, 1961; «Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в.» Баку, 1981 и др.

Говхар Наги кызы Мамедова — доктор философии по истории, лауреат Госпремии Азербайджанской Республики, ученый секретарь Института Истории НАНА. Автор монографии «Русские консулы об Азербайджане (20–60-е годы XVIII века)». Баку, 1989.

Фуад Мамедбагир оглы Алиев (1929–1995) — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом Института Истории НАНА. Автор монографии «Города Северного Азербайджана во второй пол. XVIII в.». Баку, 1960 и др.

Керим Карам оглы Шукюров — доктор исторических наук, профессор, лауреат Госпремии Азербайджанской Республики, заведующий отделом Истории народонаселения и исторической демографии Азербайджана Института Истории НАНА. Автор исследований по истории и исторической демографии Азербайджана, в т. ч. «Население Азербайджана: история изучения и источники (с древнейших времен до наших дней)». Баку, 2004 (на азерб. яз.); «Карабах: реальная история, факты, документы». Баку, 2005 (совм. с Я. Махмудовым) и др.

Махмуд Алиабас оглы Исмаилов (1920–2001) — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Национальной Академии Наук Азербайджана, заместитель директора по науке Института Истории. Автор трудов «Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исходе XIX — начале XX в.». Баку, 1964; «Социально-экономическая структура Азербайджана в эпоху империализма». Баку, 1982 и др.

Эльдар Рафик оглы Исмаилов — доктор исторических наук, профессор кафедры Истории Восточной Европы Бакинского Государственного Университета. Основные труды: «Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане. 1945–1953». Баку, 2003; «Азербайджан в 1953–1956 гг.: первые годы оттепели». Баку, 2006; «Очерки по истории Азербайджана». М., 2010; «Степан Шаумян — обреченный на забвение. Портрет «легендарного коммунара» без ретуши». Баку, 2012 и др.

Одри Л. Альтштадт — доктор философии в *Университете Чикаго*, получила стипендию на последующее образование от *Русского Исследовательского Центра Гарвардского университета и Института Передовых Российских исследований им. Джорджа Ф. Кеннана*. В 1980–81 гг. она провела исследование в Баку, в Азербайджане, и в 1984–85 гг. была первой американкой, получившей доступ к *Азербайджанским Государственным историческим архивам*. Она является автором книги

«Азербайджанские тюрки — власть и индивидуальность под властью России». В настоящее время — сотрудник исторического факультета *Массачусетского университета* в Амхерсте.

Томас Гольц — в настоящее время — приглашенный исследователь и адъюнкт-профессор в *Университете штата Монтана/Миссула* по Программе исследования Центральной и Юго-Западной Азии, где он ведет специальный курс по постсоветскому Кавказу. До возвращения в научные круги он работал около 20 лет журналистом и писал новости, статьи и заметки для большинства ведущих изданий США, включая *Нью-Йорк Таймс*, *Лос-Анджелес Таймс*, *Уолл-стрит Джорнал*, *Вашингтон Пост* и даже левую *Нацию* и правого *Солдата Удачи*. Его «Азербайджанский дневник» (ME Шарп, Армонк Нью-Йорк, 1998) был признан «обязательным чтением для всех пост-советологов». Второй книгой в его постсоветском триптихе о Кавказе был «Чеченский дневник» (Пресс Ст Мартин/Том Данн, 2003). Третьей и последней книгой серии является «Грузинский дневник» (ME Шарп, Армонк Нью-Йорк, 2006). Мемуары о его странствиях по Африке в конце 1970-х гг. были изданы под названием «Убийство Шекспира» (Саки Букс, Лондон, 2006). Он работал в качестве лектора в ведущих университетах США (Колумбия, Джорджтаун, Беркли, Северо-Западный, и др.), а также в качестве докладчика по более чем 20 главам *Американских комитетов по международным отношениям* и *Советов по глобальным проблемам* на всей территории США.

Бланка Ханчилова — старший партнер *Апреко Груп*, сети социальных исследователей. В этом качестве она проводит консультации для различных международных организаций, включая *Международную организацию труда*, *Европейский банк реконструкции и развития*, *Международный центр по развитию миграционной политики* и *Управление ООН по наркотикам и преступности*. Между 2003 и 2007 гг. она руководила Программой демократизации ОБСЕ в Армении, Портфолио по правам человека и Политическими портфолио на Балканах, до этого она была научным сотрудником *Института международных отношений* в Праге, Чешская Республика. Благодаря стипендии Фулбрайта в 2001 г. она получила степень магистра международных отношений в *Школе права и дипломатии им. Флетчера при Университете Тафтс*, США.

В 2004 г. она защитила кандидатскую диссертацию по Нагорному Карабаху в *Карловом университете* в Праге. В круг ее основных интересов входят прикладные социологические исследования в области международного развития и отношений в Европе, на Балканах, на Кавказе и в Центральной Азии. Ее последнее исследование было связано в основном с вопросами миграции и труда. Она также специализируется на разработке и оценке программ. Основные ее работы касаются международных отношений на Балканах и на Кавказе; она регулярно пишет для *Оксфорд Аналитики* и других изданий.

Тим Потье — доктор философии, доцент кафедры международного права и заместитель заведующего кафедрой права в *Университете Никосии* (Кипр). Он специализируется на конфликтах и последствиях конституционного урегулирования в постконфликтных обществах. Его работа в этой области началась в середине 1990-х годов в странах бывшего Советского Союза, где он жил и проводил исследования в течение 2-х лет. Результат этой работы — в книге под названием «Конфликт в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии: правовая оценка», опубликованной *Клювер Лоу Интернешинал*. Это книга о характере любого вероятного урегулирования конфликтов в этих трех регионах на Южном Кавказе. В настоящее время — на 2-м курсе заочного обучения в *Центре международных исследований Кембриджского университета* (Великобритания) и является научным сотрудником *Колледжа Корпус Кристи*.

Рик Фоун — доктор философии, старший преподаватель международных отношений в *Университете Сент-Эндрюс* в Великобритании, где он также ранее был директором *Центра по исследованию России, Советского Союза и Центральной и Восточной Европы*. Он был приглашенным редактором ряда специальных выпусков, а также заместителем редактора журнала *Миллениум: Журнал международных исследований* (Millennium: Journal of International Studies), и в настоящее время является заместителем редактора журнала *Обзор международных исследований* (Review of International Studies). Он опубликовал несколько книг, в том числе «Идеологию и национальную идентичность в посткоммунистической внешней политике» (Рутледж, 2003, в качестве редактора), «Исторический словарь чешского государства» (Скеаркроу Пресс,

2009, в соавторстве с Иржи Хокман) и «Глобализируя региональное, регионализируя глобальное» (Кембридж Университи Пресс, 2009, в качестве редактора).

**Указатель
географических, политических
и административных наименований**

- А**
- Абхазия 19, 26, 288, 345, 350, 365, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 376, 385
- Абхазская Автономная Республика 348
- Абшерон 147
- Австралия 300, 366
- Автономная область Нагорного Карабаха (АОНК) 27, 28, 82, 98, 242, 247, 253, 254, 255, 256, 259, 261, 272, 279, 287, 316, 338, 341, 348
- Аг Кахриза 166
- Агвания 112
- Агванк 126
- Агванская страна 200
- Агванский край 70
- Агдам 5, 57, 117, 122, 137, 149, 150, 152, 153, 154, 163, 164, 209, 305, 306, 308, 330, 336
- Агдамский район 129
- Агджабеди 137, 183
- Агсара 124
- Агстафа 61
- Азербайджан 6, 7, 8, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 22, 27, 28, 31, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 51, 54, 56, 58, 66, 69, 83, 89, 91, 95, 97, 98, 99, 103, 113, 114, 115, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 128, 129, 131, 132, 133, 134, 135, 137, 138, 140, 141, 143, 147, 149, 152, 153, 155, 156, 160, 165, 166, 147, 173, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 182, 185, 186, 192, 194, 199, 202, 203, 204, 205, 207, 209, 210, 213, 214, 221, 224, 228, 229, 233, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 243, 244, 246, 247, 248, 250, 251, 252, 253, 254, 256, 257, 258, 259, 262, 263, 264, 265, 267, 268, 269, 270, 271, 273, 274, 275, 277, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 289, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 298, 299, 302, 303, 309, 311, 312, 313, 314, 316, 317, 318, 323, 327, 328, 329, 330, 335, 337, 338, 339, 341, 342, 343, 344, 346, 348, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 357, 358, 359, 361, 364, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 381, 382
- Азербайджанская Демократическая республика (АДР) 27, 95, 97, 241, 246
- Азербайджанская провинция 37
- Азербайджанская Республика 5, 7, 8, 23, 27, 40, 106, 110, 242, 264, 289, 327, 338, 377, 382, 383

- Азербайджанская ССР 27, 28, 38, 40, 98, 103, 110, 138, 242, 247, 251, 252, 256, 258, 259, 261, 257, 262, 266, 267, 268, 269, 271, 272, 273, 274, 277, 278, 279, 292, 293, 294
 Азербайджанское (Тебризское) белгербекство 14, 84
 Азия 65, 124, 203
 Азых (Азыхская пещера) 44, 45, 46, 47, 48
 Айниана 63
 Айрарат 87, 88
 Айраратская область 86
 Акдера 126
 Акера р. 127, 129, 140, 174, 194, 235
 Акилисена 73
 Ак-коюнлу (Аккоюнлу) 8, 84, 89, 176, 177, 179, 186
 Акстафа 124, 185
 Аламут 133, 134
 ал-Баба см. Дербент 13
 Албания 60, 61, 70, 73, 74, 81, 82, 100, 101, 103, 104, 105, 107, 108, 109, 111, 112, 117, 118, 126, 160, 187, 188, 191, 193, 198, 350
 Албанская равнина 61
 Албанское государство 61, 69, 74
 Албанское царство 82, 90
 Александрополь 96
 Александропольский уезд 26
 Алинджа 36, 177
 Аляска 301
 Амасийский район 274
 Америка 41, 88
 Анариака 63
 Анатолия 39, 65, 89, 131
 Ангола 354

- Андорра 301
 Ани 265
 Антитавр 73
 Арабский Халифат 382
 Аравийская пустыня 42
 Аравия 16
 Аракс 13, 20, 30, 44, 50, 54, 61, 62, 69, 72, 82, 87, 89, 91, 115, 116, 121, 124, 127, 145, 175, 176, 180, 184, 185, 199, 205, 215, 232
 Араксена 61
 Аракская республика 38
 Аран-и Шамкур 182
 Арарат 265
 Араратская долина 73
 Араратская провинция 91
 Араратская республика 241, 256
 Арасбар 115, 182, 183
 Араспарский магал 232
 Аргаванг 135
 Ардебиль 15, 175, 207, 212
 Арджиш 135
 Арзинджан 14
 Армавир 73
 Армазисхеви 157
 Арменикенд 263
 Армения 5, 6, 7, 14, 15, 16, 19, 25, 28, 29, 33, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 61, 63, 67, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 85, 86, 87, 91, 96, 97, 100, 101, 102, 103, 104, 106, 108, 114, 115, 117, 126, 137, 138, 173, 176, 177, 187, 188, 189, 201, 240, 241, 246, 248, 249, 250, 252, 256, 257, 259, 265, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 274, 275, 280, 283, 284, 287, 289, 291, 292, 293, 295, 296, 298, 302, 303, 306, 309, 312, 314,

- 315, 316, 317, 318, 323, 324, 328, 329, 330, 334, 335, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 346, 352, 353, 354, 355, 358, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 384
 Арминийят ал-акбар 19
 Армянская независимая республика 95
 Армянская область 25, 26, 32, 36, 93, 94, 245
 Армянская республика 33, 88, 95, 97, 98, 135, 187, 285, 289
 Армянская Социалистическая Советская Республика 95
 Армянская ССР 33, 39, 40, 98, 110, 187, 268, 270, 279, 294, 316
 Армянское государство 86, 258, 295
 Армянское нагорье 79, 80, 86, 87
 Армянское плато 80
 Армянское царство 78
 Арран 13, 16, 17, 18, 19, 20, 62, 99, 100, 101, 102, 103, 106, 107, 109, 110, 111, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 124, 125, 127, 132, 176, 179, 185, 186
 Арранская область 116
 Арранский Карабах 113, 119
 Арцах 7, 60, 61, 64, 71, 72, 74, 82, 83, 89, 101, 111, 112, 114, 117, 125, 138, 200, 259
 Арцах-Карабах (Карабах-Арцах) 7, 83, 84, 85
 Арцвашен 302
 Арчадзорский курганный могильник 59
 Аршакидская Армения 74
 Аршакидское царство 76
 Аскеран 22, 165, 272
 Астарabad 207
 Атропатена 62, 70, 71, 72, 77, 381
- Афганистан 114, 205
 Африка 46, 65, 124, 147, 384
 Ахалкалак 95, 265
 Ахалкалакский уезд 31
 Ахалцихский уезд 31
 Ахеменидская империя 62
 Ахистабад 182
 Ахмедаллар 161
 Ахстабад (Ахтабад) 185
 Ахтамар 88
 Ашагы 172
 Ашагы Айыбасанлы 138, 153, 172
 Ашагы Гархун 126
 Ашхабад 164
- Б**
 Баб 131
 Баби 130, 134
 Бабили 131
 Бабы 131
 Багдад 119, 122, 176
 Базарджик 124
 Байлаган 137
 Байлакан 13, 17, 63, 100, 101
 Бакинская губерния 26, 246
 Бакинский уезд 26
 Бакрабад 124
 Баку 7, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 25, 27, 28, 29, 33, 35, 37, 44, 49, 51, 52, 53, 56, 57, 61, 66, 84, 86, 88, 92, 95, 99, 102, 113, 114, 115, 116, 117, 120, 124, 125, 129, 131, 132, 134, 135, 140, 141, 147, 153, 155, 160, 163, 164, 175, 178, 179, 187, 188, 194, 197, 200, 202, 205, 208, 210, 221, 222, 224, 226, 228, 230, 236, 240, 242, 243, 246, 247, 248, 255, 257, 261, 263, 267, 268, 273, 275, 284,

- 290, 292, 293, 295, 296, 305, 306, 310, 313, 338, 341, 342, 344, 353, 354, 355, 356, 357, 359, 360, 361, 374, 376, 377, 378, 379, 381, 382, 383
 Баладзури 62
 Балканы 7, 85, 280, 298, 345, 347, 356, 375, 378, 379, 384, 385
 Бантустан 301
 Баргушат 185, 207, 235, 202
 Барда 13, 14, 16, 17, 18, 102, 122, 123, 124, 137, 141, 142, 164, 175, 177, 178, 179, 180, 182, 183, 184, 185
 Бардинский район 129
 Бархударлы 302
 Басаркечарский район 110
 Басоропеда 73, 74
 Батум 16
 Башкирия 276
 Баят 163, 165, 206
 Бейлаган 116, 122, 124
 Бейрут 40, 124, 306
 Белград 362, 366
 Белоканская область 26
 Белоканский уезд 26
 Бердакор 105
 Берлас нехри 124
 Берлин 93, 210, 369, 370
 Бильцингслебене 48
 Биро-Биджан 288
 Битлис 94
 Ближний Восток 137, 141, 288, 298, 362
 Бозалганлы 126
 Болгария 306, 361
 Большая Армения 87
 Борчалинский уезд 31
 Борчалы 95, 197
 Босния 42, 349
 Босфор 93
 Бразилия 364
 Британия 42, 363
 Бухарест 335, 370
- В**
 Ван 94
 Ван оз. 80, 86, 87, 88, 135
 Вануату 354
 Варанд(а) 30, 194, 195, 199, 202
 Варандинское меликство 205
 Варандисский магал 232
 Варандское меликство 195, 205
 Варданлы 62
 Варташенский (Огузский) 110
 Васпуракан 138
 Ватикан 300
 Великая Армения 62, 69, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 81, 92, 137,
 Великобритания 27, 96, 361, 363, 372, 385
 Венгерская республика 42
 Венгрия 42, 361
 Верд 122
 Верхнеевфратская долина 80
 Верхний Азербайджан (Азербайджан ал-уйла) 13
 Верхний Карабах 17, 251, 289, 299
 Весалу 308
 Византия 17, 87, 103, 106
 Воеводина 349
 Воронеж 92
 Восток 36, 73, 85, 124, 132, 141, 145, 153, 174, 228
 Восточная Анатолия 39, 65, 89
 Восточная Армения 86, 87, 89, 90, 97, 187

- Восточная Грузия 22, 220
 Восточная Европа 383
 Восточная область Южного Кавказа 58
 Восточная Персидская Армения 87, 89
 Восточная Турция 315
 Восточное Закавказье 54, 70, 72
 Восточно-Персидская Армения 89
 Восточный край Армении 70
 Восточный регион Южного Кавказа 64
 Восточный Тимор 362
- Г**
 Габала 201
 Габалинский район 110
 Гагарское княжество 61
 Гаджисамлийский магал 232
 Гадрут 126, 272
 Газах 197, 202
 Газахский уезд 197
 Ганджак 18
 Гандзасар 195
 Гарадаглы 307, 308
 Гаракепектепе 51, 53, 54, 55, 57
 Гаргала, лес 167
 Гаргар р. 235
 Гаргарлы 167
 Гаргарская равнина 63, 235
 Гардман 17, 110
 Гардманское княжество 18
 Гарк 124
 Гасангая 62
 Гватемала 29
 Гегаркуни (Сюник) 195
 Гей Тапа 166
 Гекча 98
 Гекча Тангиз оз. 115, 116, 207
 Геокчайский район 176
 Гёран 20
 Геранские районы 138
 Германия 48, 297, 301, 361, 370
 Герцеговина 42
 Герюсы 241
 Гилян 15, 207, 243
 Гирканское море 72
 Главный Кавказский хребет 68
 Гобустан 129, 130, 147
 Гогарена 73, 92
 Гогарене 92
 Гойча 137
 Гок-голь 138
 Гокчи 31
 Голландия 301
 Горадиз 131
 Горадиз 131, 139
 Горган 126
 Горис 302
 Горы Абу-Мусы 17
 Государство Хулагуидов 120
 Гоченчолу 183
 Греция 62, 306
 Грузино-Имеретинская губерния 26
 Грузинская Республика 95
 Грузинское царство 93
 Грузия 14, 15, 19, 30, 39, 68, 72, 78, 92, 95, 100, 101, 107, 115, 117, 126, 129, 157, 173, 175, 176, 179, 196, 197, 199, 202, 212, 213, 214, 222, 223, 228, 231, 249, 250, 256, 288, 289, 296, 345, 347, 348, 354, 359, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 375,
 Губадлинский район 5
 Губадлы 137
 Губинская область 193

- Гузанлу 166
 Гурзан 101, 102, 103
 Гуручай 51, 53
 Гуршина 167
 Гуштасфи 115, 127
 Гюлебирд 158
 Гюлистан 21, 194, 208
 Гюлистан-и Ирам 116
 Гюлистанское меликство 196, 205
 Гюлюстан 200
 Гюнай 202
 Гюнейский магал 207
 Гюнейтепе 51
 Гюнештепе 54
 Гялин ханумлу 166
 Гялин ханумлу 167
 Гянджа 14, 17, 18, 19, 20, 89, 102, 110, 122, 124, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 182, 183, 184, 185, 199, 201, 205, 213, 221, 231, 245, 290, 286
 Гянджинская губерния 27, 37
 Гянджинский вилайет 182
 Гянджинский уезд 16, 96,
 Гянджинское беглербекство см. Карабахское (Гянджинское) беглербекство
 Гянджинское ханство 90
- Д**
 Даг Тумас 146
 Дагестан 16, 65, 69, 178, 213, 215, 216
 Дагестанская АССР 267
 Дамаск 147
 Дарданеллы 93
 Дар-ус Сурур см. Тифлис
 Дарфур 310
 Дастанмаза 167
 Дашкесан 138
- Дашлы 168
 Двин 17, 36, 100, 102, 114
 Дейлеме 134
 Демирчиляр 129
 Демирчи-Хасанлы 20
 Дербент 13, 115, 201, 214, 245
 Дербентские ворота 126
 Джабраил 137, 290, 336
 Джавад 20
 Джаваншир 165, 208, 209,
 Джаванширский магал 166, 167
 Джаванширский уезд 228
 Джалабердское меликство 205
 Джалберт (Чарберд) 178
 Джаро-Белокан 223
 Джаро-Белоканская область 26
 Джаро-Белоканское джамаатство 221
 Джафарабат 135
 Джебраилский район 5, 129, 145, 146, 147, 148, 156
 Джебраилский уезд 27, 32, 96, 228, 239, 241
 Джебванширский уезд 16, 27, 228, 239, 290
 Джейхан 296
 Джераберт 208
 Джиджимли 163
 Джузбуг 124
 Джульфа 138
 Джураджана 134
 Джурулу 62
 Дзакское меликство 206
 Диарбекирский пашалык 91
 Диг-Исфахан 124
 Диг-Исфахан 124, 133
 Дизак 21, 30, 182, 191, 194, 202, 230
 Дизакский магал 235

- Дизакский магал 235
 Дизакское меликство 196
 Дизакский магал 232
 Дилижан 37, 98
 Диридаг 148
 Диярбекир 94, 119, 179
 Доланлар 126
 Древний Восток 58, 65, 381
- Е**
 Евлах 126, 183, 184
 Евлахском район 176
 Еводлу 167
 Еврейская АО 288
 Европа 41, 42, 44, 88, 124, 239, 286, 288, 307, 354, 362, 364, 347, 385
 Европейский Союз 6, 301
 Евфрат 85, 86, 87, 88, 89
 Евфратские армянские сатрапии 76
 Египет 96, 364
 Елизаветполь 20, 231,
 Елизаветпольская губерния 16, 27, 31, 37
 Елизаветпольский округ 232, 233, 235, 236, 290
 Елизаветпольский уезд 26
 Елчи Шыхлар 167
 Ерасх 61
 Ервандидская Армения 71
 Ереван 15, 21, 32, 34, 38, 64, 73, 77, 86, 88, 89, 90, 91, 100, 101, 107, 108, 137, 188, 200, 259, 270, 275, 278, 284, 311, 312, 316, 317, 324, 353, 373
 Ереванская стоянка 50
 Ереванское беглербекство 90
 Ереванское ханство 91
 Ерицманканц 21
- З**
 Завдея 64
 Загем 116
 Загросская зона 50
 Закавказская Федерация 254
 Закавказский край 32, 192
 Закавказье 22, 31, 32, 34, 35, 36, 38, 58, 67, 68, 73, 79, 80, 81, 90, 95, 96, 101, 173, 176, 211, 214, 215, 233, 238, 240, 244, 245, 264
 Закедация 254
 Зангезур 23, 38, 95, 96, 97, 135, 136, 155, 173, 190, 197, 198, 202, 248, 290, 291, 292, 293, 316
 Зангезурская (Сюникская) область 187, 191, 193
 Зангезурские горы 247
 Зангезурские земли 90, 95, 97
 Зангезурский магал 232, 235, 241
 Зангезурский уезд 16, 27, 96, 241
 Зангиан 137, 302
 Зангианский район 5, 129, 147
 Западная Армения 91, 93, 94, 95, 97
 Западная Германия 301
 Западная Грузия 222
 Западная Европа 320
 Западная Сахара 337
 Западное Закавказье 58, 72
 Западный Азербайджан 138, 188, 189, 198, 246
 Западный Берлин 301
 Западный Кавказ 188
 Зар 158
 Заргытепе 51
 Зегам 127
 Зегем 186
 Зейлик 158

- Зенджан 14
 Золотая Орда 115, 119, 123, 132
- И**
 Иберия 101, 103
 Игирмидортский магал 232
 Иджеван 37
 Иджеванский район 82
 Израиль 349
 Илисуйское султанство 26
 Имеретия 225
 Ингушетия 68
 Инджаруд 184
 Индия 147, 354, 364
 Ирак 15, 19, 146, 179, 368
 Ирак Арабский 20, 176
 Ирак Персидский 20
 Ирак-и Аджам 121
 Иран 7, 15, 16, 19, 21, 22, 25, 30, 58, 64, 67, 79, 124, 133, 134, 163, 197, 204, 207, 208, 209, 211, 218, 219, 229, 232, 233, 240, 285, 287, 295, 296, 315
 Иранский Азербайджан 13
 Иранское государство 204, 209
 Иранское плато 58
 Иреван 188
 Иреванская губерния 93
 Иреванское ханство 93, 211
 Искендерун 16
 Исмаиллинский район 110
 Испания 83, 363
 Исфахан 124, 133, 189
 Италия 16, 42, 96, 97, 300
 Ихлата 137
- К**
 Кабирлинский магал 167
- Кавказ 7, 20, 22, 26, 28, 32, 35, 39, 56, 57, 58, 64, 65, 68, 69, 81, 85, 86, 88, 89, 93, 97, 109, 125, 200, 203, 213, 214, 219, 222, 228, 229, 230, 232, 234, 236, 237, 243, 246, 248, 279, 283, 286, 288, 289, 291, 293, 309, 346, 347, 348, 349, 366, 371, 373, 375, 384, 385
 Кавказская Албания 7, 62, 65, 66, 75, 83, 84, 86, 87, 88, 89, 281, 283, 284, 294, 315, 381
 Кавказские горы 145
 Кавказский Азербайджан 60, 103
 Кавказский регион 56
 Кавказский хребет 13, 64, 70
 Казах 20, 91, 138, 241
 Казахская дистанция 26
 Казахский район 98
 Казахский уезд 37
 Казахстан 263
 Калининград 301
 Калифорния 40, 306
 Канада 300, 301, 363
 Кананский магал 232
 Капавта 73
 Капан 202
 Карабаг 227
 Карабагский вилайят 227
 Карабах 6, 7, 8, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 32, 33, 34, 35, 36, 40, 41, 42, 44, 56, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 68, 69, 70, 71, 73, 74, 76, 79, 81, 82, 83, 84, 85, 89, 90, 91, 92, 95, 96, 98, 99, 101, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 134, 135, 154, 163, 164, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 184, 186, 187, 190,

- 192, 194, 195, 196, 197, 198, 200, 202, 203, 205, 207, 209, 210, 212, 215, 218, 219, 226, 227, 228, 229, 230, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 243, 245, 246, 247, 248, 250, 251, 252, 255, 257, 258, 259, 260, 262, 263, 265, 271, 276, 277, 290, 297, 298, 299, 300, 302, 303, 305, 306, 307, 308, 312, 316, 333, 337, 338, 352, 353, 358, 360, 371, 381, 383
 Карабах-и Багдис 114
 Карабах-и Сурхаб *см.* Малый Карабах
 Карабах-и Тебриз *см.* Малый Карабах
 Карабахская земля 21, 124
 Карабахская зона 52, 53, 58, 55, 61, 62, 63, 71, 73, 74, 82
 Карабахская область 116, 193, 227
 Карабахская провинция 15, 17, 21, 26, 30, 32, 228, 235, 236
 Карабахская пятерница 194, 196, 202
 Карабахская равнина 53
 Карабахская степь 183
 Карабахский вилайет 20, 202, 230
 Карабахский меднорудный район 55
 Карабахский район 56
 Карабахский регион 5, 6, 8, 53, 60, 61, 286
 Карабахское (Гянджинское) беглербекство 14, 19, 20, 84, 90, 91, 179, 181, 185, 197, 199, 204, 205
 Карабахское генерал-губернаторство 27
 Карабахское государство 254
 Карабахское плато 247
 Карабахское ханство 8, 14, 19, 20, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 84, 90, 91, 93, 162, 163, 165, 180, 195, 198, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 218, 219, 221, 223, 224, 225, 226, 228, 229, 230, 232, 233, 234, 246, 247, 285
 Карабахско-Шушинский район 129
 Карабулагский некрополь 59
 Карагач 178, 181, 182, 183, 184
 Карадаг 115, 202, 207, 218, 219
 Карадагский Чулдур 202
 Карадагское ханство 207
 Кара-коюнлу 84, 89, 135, 175
 Караман 176
 Караманлы 176
 Карачорлинский магал 232
 Карвачар (Кельбаджар) 137
 Каргабазар 161, 162
 Каренитида 73
 Карс 16, 39, 96, 265, 293
 Карская губерния 96
 Карская область 95, 113
 Карский пашалык 91
 Картли-Кахетинское царство 222, 223
 Картли-Кахетия 212, 213, 222
 Картлия 205, 224, 225
 Каспиана 73, 74
 Каспийская Албания 100, 105
 Каспийская область 26
 Каспийское море 13, 15, 72, 137, 243, 328
 Кафан 202, 267
 Кахетия 15, 181, 197, 224, 225
 Кашатахк 137
 Кашуник (Губады) 137
 Квебек 42, 363
 Кебирлинский магал 163
 Кебирлинский магал 206
 Кедабек 138
 Келонийский магал 232
 Кельбаджар 126, 137, 302, 309, 312, 313, 336

- Кельбаджарский район 5, 129, 156, 158, 159
 Кенделечай 51
 Керман 179, 217
 Кешдек 158
 Кешк-и Джаншеки 124
 Киликийское государство 87
 Киликийское царство 87
 Киликия 88, 96
 Кипр 65, 96, 339, 385
 Кирзан 62
 Кировабадский район 110
 Китай 364
 Кичик Шумлу 167
 Константинополь 88
 Кордуена 77
 Косово 323, 345, 346, 347, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379
 Красный мост 20
 Кронштадт 211
 Крымского ханства 180
 Ксерксена 73
 Кубатлы 126, 336
 Кубинский район 160
 Кубинское ханство 14, 22, 222
 Кудри 167
 Кудри Юзбашулу 166
 Кура 13, 15, 20, 44, 54, 60, 61, 69, 71, 72, 73, 74, 82, 87, 89, 91, 115, 116, 124, 127, 167, 168, 175, 176, 180, 185, 199, 205, 206
 Кура-Араксинская низменность 269
 Кура-Араксинское междуречье 69, 70, 72
 Курдистан 176
 Курдистанский уезд 294
 Куропаткино 276
 Куртдаг 13
 Кусарский район 160
 Куткашенский (Габалинский) 110
 Кухистан 134
 Кыштаг (Кашатаге, Кештаге) 194
 Кыштак (Кештаг) 198
 Кюльтепе 51, 54
 Кюракчай 232
 Кюрекчай 25, 221
 Кюшбек 20
 Кянглы-кенд 126
 Кярки 302
- Л**
 Лагерь Зейсте 301
 Лачин 137, 312, 334, 336, 338
 Лачинский коридор 41, 302, 314
 Лачинский район 129, 154, 158, 163
 Левобережье Куры 60, 69
 Лейпциг 35
 Лемберан 124
 Лемнос 65
 Ленинград 14, 275
 Ленкорань 33
 Лерикский район 149
 Лесото 300
 Лихтенштейн 301
 Локерби 301
 Лондон 30, 184, 284, 286, 309, 384
 Лор 198
 Лори 91, 196, 197, 199
 Лорийский вилает 197

- М**
 Магавиз 196
 Мазандаран 181, 207
 Мазаннана 148
 Максудлу 166
 Максудлу-Базирганлу 183
 Максудлу-Хамидлу 183
 Малая Азия 7, 64, 65, 66, 85, 86, 88, 89
 Малая Армения 87
 Малыбей 129, 156
 Малый Заб 13
 Малый Кавказ 82, 211
 Малый Карабах 113
 Мамедбейли 129, 140, 141
 Мантиена 73
 Марага 15, 20
 Марагинское ханство 207
 Мардакерт 272
 Марокко 337
 Мартуни 272, 306, 308
 Мартуни 306
 Мартунинский район 276
 Массачусетс 311
 Матенадаран 67, 109, 188, 194
 Мегри 202
 Мегригюнейский магал 232
 Мегринский магал 207
 Медфорд 311
 Мейнетепе 51, 54, 57
 Мекка 172
 Мерв 124
 Месопотамия 53, 77, 79
 Мешкин 15
 Мидийская держава 71
 Мидийская сатрапия 71
 Мидия 70, 71, 73, 381
 Мизендрон 243
 Миках 62
 Мильская степь 58, 83
 Мильско-Карабахская степь 54
 Мингечаур 67
 Мингрелия 26
 Мир-Баширский (Тергерский) район 149
 Мирзабейли 62
 Мозамбик 300
 Молдова 43, 372
 Монтана 298
 Монтенегро 347
 Муганская область 116, 120, 121, 213
 Муганская степь 232
 Мугань 115
 Муров 312
- Н**
 Нагорно-Карабахская Автономная Область (НКАО) 28, 98, 242, 247, 253, 256, 258, 287, 290, 292, 312, 316, 338, 341
 Нагорно-Карабахская республика 138, 317, 318, 330
 Нагорный Карабах 5, 6, 8, 28, 41, 60, 70, 80, 81, 83, 97, 98, 111, 112, 114, 117, 138, 193, 234, 243, 244, 247, 248, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 263, 267, 268, 270, 272, 273, 274, 275, 276, 278, 279, 284, 286, 288, 289, 293, 294, 295, 296, 297, 299, 302, 303, 304, 308, 314, 315, 316, 317, 318, 323, 324, 325, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 339, 340, 342, 344, 345, 346, 347, 348, 350, 351, 352, 353, 354, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 364, 365, 366, 368, 371,

- 372, 373, 374, 375, 377, 378, 379, 381, 385
 Нахичеванская Автономная Республика 97, 294
 Нахичеванская АССР 287
 Нахичеванская область 38, 98
 Нахичеванская провинция 15, 32, 36, 37, 232
 Нахичеванская республика 39
 Нахичеванская советская республика 38
 Нахичеванский край 36, 38
 Нахичеванский регион 291
 Нахичеванский уезд 26, 37, 38
 Нахичеванско-арранский эмират 89
 Нахичеванское ханство 14, 25, 93, 245
 Нахичевань 15, 30, 36, 37, 38, 39, 40, 90, 91, 95, 96, 97, 98, 115, 122, 123, 135, 137, 202, 205, 207, 228, 248, 265, 275, 287, 289, 291, 292, 293, 296, 302, 316
 Нахчыван 114, 138, 382
 Нехр-и Хакк (Топрак-Арк) 183
 Нидерланды 301
 Нидж 196
 Нижний Карабах 251, 299
 Никарагуа 29
 Никейское царство 17, 19
 Никосия 385
 Новая Джуга 189
 Норашен 138
 Нью-Йорк 312
- О**
 Огулбегин 167
 Ордубад 36, 96, 138, 185
 Ордубадский район 156
 Орхистена *см.* Арцах
- Осетия 68
 Османская империя 88, 89, 93, 180
 Османская Турция 196, 204, 377
 Оттена (Отена) 61, 82, 138
 Отузикинский магал 232
- П**
 Пайтакаран *см.* Байлакан
 Памбак 91
 Панахабад 163
 Паранту 200
 Париадр 73
 Париж 30, 40, 131, 283
 Партав 104, 137
 Парфия 78, 79
 Переднеазиатско-Закавказский регион 55
 Передняя Азия 19, 53, 56, 59, 60, 85, 111
 Персидская держава 73
 Персидская империя 86
 Персия 15, 22, 25, 37, 76, 86, 87, 93, 97, 101, 203, 231, 233, 244
 Петербург (Санкт-Петербург) 24, 152, 211, 311, 343
 Петергоф 24, 211
 Пир Вахид 160
 Пиреней 83
 Пиркемар 124
 Польша 90, 289, 369
 Понт (Евксинский) 72, 300
 Правобережная Албания 77, 79
 Правобережье Куры 69
 Правобережье Куры 78, 81
 Прага 380, 381
 Приднестровье 357, 358, 365, 371, 372

- Пюссианский магал 235
- Р**
 Республика Азербайджан 13
 Республика Армения 246
 Республика Беларусь 43
 Республика Молдова 43, 359
 Республика Нагорной Армении 97
 Республика Сербская 349
 Республика Татарстан 349
 Рим 15, 77, 78, 79, 81, 86, 87, 306
 Рим-Византия 86
 Римская империя 15, 16, 109
 Римский мир 76
 Риони рек. 72
 Российская империя 26, 32, 38, 201, 221, 222, 223, 225, 226, 235, 245, 285, 288, 289, 381
 Российская Федерация 263, 280, 349, 354
 Российское государство 285
 Россия 7, 8, 14, 15, 22, 23, 24, 25, 30, 31, 35, 37, 38, 39, 43, 84, 90, 91, 92, 93, 94, 189, 194, 199, 201, 203, 211, 212, 214, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 236, 237, 240, 243, 244, 245, 246, 248, 256, 258, 259, 275, 277, 284, 286, 287, 291, 293, 295, 301, 303, 316, 318, 329, 343, 347, 357, 358, 361, 362, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 384, 385
 РСФСР 38, 39, 288
 Румский султанат 19
 Русский Азербайджан 246
 Русское государство 20, 211, 214
 Русское Закавказье 94
- С**
 Сакасна 72, 73
 Салварты 20
 Сан-Марино 300
 Сан-Стефано 93
 Сараха 205
 Сарджабиль 124
 Сахлабаду 167
 Свазиленд 300
 Сванетия 26
 Севан 31, 199
 Северная Америка 96
 Северная Африка 44
 Северная Ирландия 363
 Северный Азербайджан (Кавказский) 8, 17, 26, 27, 37, 60, 67, 84, 103, 187, 188, 191, 193, 194, 198, 211, 213, 228, 232, 247
 Северный Иран 315
 Северный Кавказ 65, 68, 113
 Северо-Восточный Кавказ 54
 Северо-Западный Азербайджан 187
 Северо-Центральная Армения 80
 Сейсулан 62
 Селимский перевал 135, 136
 Сербия 42, 349, 356, 361, 363, 366, 372
 Сефевидская держава *см.* Сефевидское государство
 Сефевидское государство 14, 18, 185, 195, 201, 211
 Сивас 94
 Сигнах 245
 Синай 67
 Синайский полуостров 297
 Сир 184
 Сирия 96, 106, 147

- Сисиан 207
 Сисианский магал 232, 235
 Сисианский район 110
 Словакия 319
 Советская Армения 306, 314, 329
 Советская Республика Армения 97
 Советская Россия 95, 96, 97, 246, 247, 248
 Советский Азербайджан 115, 248, 261, 310, 338
 Советский Союз 40, 45, 261, 265, 273, 275, 304, 314, 320, 322, 323, 324, 327, 329, 345, 346, 348, 385
 Советское Закавказье 270
 Содукен 64
 Солтан Нуха 62
 Сотк 64
 Сочи 311
 Союз Сербии 359
 Союз Сербии и Черногории 356, 359
 Союз Советских Социалистических Республик 348
 Средиземное море 16, 87
 Средиземноморье 44, 64
 Стамбул 147
 Степанакерт 261, 272, 305, 307, 308, 341, 342
 Султанйе 119
 Сумгаит 303
 Сурмалу 265
 США 38, 40, 96, 97, 286, 295, 300, 306, 310, 320, 327, 337, 343, 347, 351, 354, 360, 361, 362, 370, 376, 378, 384
 Сыных кёрпи 20
 Сюнийская земля 100
 Сюник 17, 89, 100, 101, 110, 112, 138, 160, 173
 Сюник-Зангезур 89, 92
 Сюникская область 193, 195, 197, 198
 Сюния 74
- Т**
 Таал-Султан 178
 Табаристан 134
 Тагарская пещера 49, 50
 Тайвань 349
 Тальиш 30, 196, 202
 Тальшинский магал 232
 Таронитида 73
 Татар 126
 Татария 276
 Татарлы 126
 Татев 198, 207
 Татевский магал 198, 207
 Тауза 126
 Таузский район 62
 Ташкент 113, 114
 Тбилиси 62, 66, 72, 78, 107, 176, 222, 374
 Тебедер (Дебед) р. 115
 Тебриз 14, 15, 36, 113, 121, 122, 123, 175, 176, 178, 202, 207, 215
 Тебризский Кафан *см.* Кафан
 Тебризское беглербекство *см.* Азербайджанское беглербекство
 Тебризское ханство 207
 Тегеран 31, 116, 176, 179, 212, 219, 311
 Телек 167
 Телеч 167
 Тертер (Трта) рек. 71, 105, 216, 235
 Тертер 96, 137
 Тер-Тер р. 184, 185
 Тертерский район 149
 Техран 91

- Тибет 362
 Тигр 13, 86, 88
 Тифлис 22, 23, 30, 33, 34, 35, 36, 92, 94, 95, 115, 112, 125, 194, 195, 212, 213, 217, 221, 222, 224, 228, 229, 231, 233, 237, 246, 248, 249, 252
 Тифлисская губерния 16, 31, 32
 Товуз 138
 Топхан 147
 Тотавель 48
 Транскавказ 15, 19, 22, 26, 27, 32, 37, 39, 42, 43
 Турецкая Армения 94
 Турецкая республика 29, 293
 Туркестан 147
 Туркмения 113, 114
 Турция 15, 16, 22, 30, 38, 39, 85, 93, 94, 95, 96, 97, 137, 182, 204, 211, 229, 232, 240, 244, 257, 265, 268, 269, 287, 293, 295, 298, 354, 373
 Тус 124
 Тюрингия 48
- У**
 Узбекистан 113
 Узерликтепе 57, 58
 Узунтепе 51, 54, 57
 Украина 289, 354, 369
 Урарту 35
 Урмийское ханство 14, 207, 208
 Урмия (Урмийа) 15, 208
 Урмия оз. 72
 Уртехе-Уртехини 60
 Уруд 115, 160
 Ути 83, 101, 117
 Утик (Утика) *см.* Оттена
 Утия 62, 63
 Уч-Килиса 188
 Уэльс 363
- Ф**
 Фавнитида 73, 74
 Фарс 134, 179
 Фасис 72
 Физули 126, 137, 164, 336
 Физулинский район 5, 129, 130, 131, 138, 139, 153, 156, 161, 162
 Франция 42, 46, 48, 96, 97, 232, 276, 297, 354, 376
- Х**
 Хазарский каганат 16, 17
 Хазарское (Каспийское) море 13
 Хакар 182
 Халифат 16, 18
 Хамзалу 183
 Хамсе 194, 195, 202, 203, 205
 Хамсейи-Гарабаг *см.* Карабахская пята-терица
 Ханегах-Шутур 124
 Ханитархы 182
 Ханкенди 54, 55, 248, 255, 256, 261
 Хантепе 51, 57
 Хар 124
 Харпут 94
 Хатынархы 207
 Хачен (Хоханаберд) 7, 17, 18, 30, 83, 110, 112, 117, 182, 183, 194, 235
 Хаченап 183
 Хаченский район 182
 Хаченский хоам 206
 Хаченское княжество 117, 118, 126
 Хаченское меликство 194, 195, 205
 Хаченчай 117

Хачин-Дорбатлы 126
 Хачинский магал 232
 Хачмасский район 160
 Хачын Дорбатлы 153
 Хейрек 123
 Хнаракерт 61, 116
 Ходжалинский курганный могильник 59
 Ходжалы 147, 303, 304, 305, 306, 308, 309, 310, 311
 Хой 18, 20
 Хорасан 202, 205
 Хорасанский вилайет 202, 205
 Хорасанский вилайет 205
 Хорватия 42, 361
 Хорзена 73
 Хубьярлы 148
 Худаферинский мост 20
 Хузистан 134
 Хулагуидский улус 123
 Хулагуидское государство 120
 Хунан (Хнаракерт) 61, 116
 Хыдырлы 168

Ц

Цавдеази 64
 Цавдеа (Цавдек) 61, 64
 Царская Россия 152, 203, 221, 228, 232, 247
 Царство азербайджанское 13
 Центральная Азия 384, 385
 Центральная область Южного Кавказа 58
 Централно-армянское плато 73
 Центральное Закавказье 53, 63
 Центральный регион Южного Кавказа 64

Ч

Чалаберт 183
 Чалагантепе 52
 Чараберде (Джраберте) 194, 199, 201
 Чарабердское (Джарабердское) меликство 196
 Чаундур 235
 Челаберда (Чарберда) 182
 Черногория 347, 356
 Черное море 72, 93, 137, 367
 Чехия 319
 Чехословакия 319
 Чеченская республика 349
 Чечня 68
 Чешская Республика 380
 Чилабюрт 30
 Чилиабюрт (Джалперт) 18, 21
 Чулдур 202
 Чухур-Саад 91, 137
 Чухур-Саадское (Иреванское) беглербекство 84, 199

Ш

Шальва 154
 Шамахинская губерния 236
 Шамкир 138
 Шамкур 123, 124,
 Шамсадин 20,
 Шамсадинлу 182, 186
 Шамхор 126
 Шамшадиль (Шамсадинлу) 91, 186, 223
 Шамшадильская дистанция 26
 Шамшадильская дорога 223
 Шамшадильский район 82
 Шарур-Даралагезский уезд 38
 Шахбюз 138

Шахбулаг 163, 165, 166, 206, 207
 Швейцария 42, 301, 339
 Шекерджик 51, 58
 Шеки 13, 15, 60, 62, 115, 165, 205, 206, 218,
 Шеки-Гутгашенская зона 62
 Шекинская область 116, 193
 Шекинская провинция 232
 Шекинское ханство 14, 228
 Шемаха 14, 15, 33, 200, 209, 245
 Шемахинская губерния 26
 Шемахинский уезд 26
 Шемахинское ханство 209
 Шираз 163, 208, 209
 Ширван 19, 115, 116, 122, 123, 125, 178, 179, 180, 190, 193, 196, 197, 206
 Ширванская область 193
 Ширванская провинция 26, 232
 Ширванское беглербекство 14, 84, 199
 Ширванское ханство 91, 228
 Шотландия 301, 363
 Шумулутепе 51
 Шугур 182, 183, 184
 Шуша 15, 19, 22, 26, 35, 36, 96, 150, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 170, 171, 172, 207, 208, 212, 213, 215, 216, 217, 218, 231, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 251, 256, 260, 261, 262, 266, 272, 273, 290, 312, 318
 Шушинская крепость 230, 231
 Шушинский уезд 26, 27, 32, 228, 231, 234, 235, 236, 239, 241, 290
 Шыхлар 129, 145, 146, 147, 156
 Шыхлар 145, 146, 147, 156

Э

Эгеида 68

Эльзас-Лотарингия 297
 Эрзерум 137, 179
 Эрзинджан 137
 Эрзурум 94
 Эрзурумский пашалык 91
 Эриванская губерния 16, 31, 98, 233, 257, 290
 Эриванская провинция 232
 Эриванский уезд 26, 95
 Эриванское ханство 25, 32, 36, 37, 97, 98, 245
 Эривань 30, 95, 230, 245
 Эрикли 20
 Эритрея 342
 Эскишехр 121
 Эфиопия 342
 Эчмиадзин 88, 188, 189, 190

Ю

Юго-Восточное Закавказье 70, 71
 Юго-Западная Азия 384
 Юго-Западное Закавказье 70
 Юго-Западный Кавказ 188
 Югославия 280, 322, 346, 347, 348, 349, 350, 356, 361
 Южная Африка 300, 301, 364
 Южная Осетия 288, 245, 357, 365, 367, 368, 369, 371, 372, 378, 385
 Южная Сахара 337
 Южно-Африканская Республика 300
 Южно-Осетинская Автономная Область 348
 Южный Азербайджан 37, 54, 64, 65, 66, 134, 176, 177, 179, 207, 208, 232
 Южный Йемен 306
 Южный Кавказ 59, 60, 64, 67, 68, 70, 74, 87, 125, 130, 173, 197, 198, 199,

203, 204, 209, 211, 213, 221, 222, 226,
229, 232, 236, 258, 281, 315, 346, 385
Юрт-Шадакбан 124
Юхары Аскипара 302
Юхары Гархун 126

Я

Ям 124
Ярдымлинский район 149, 156

A

Ankara 29, 34
Ardan 61
Arran 61

B

Baden-Baden 83
Berkeley 27

C

Calcutta 105

G

Göttingen 29

H

Hamburg 319
Helsinki 318

L

Leipzig 30, 35, 110
London 60, 285, 315

N

New York 291, 315, 316, 318

O

Oxford 349
Oxoni 62

P

Paris 17, 33, 110, 284
Philadelphia 319

S

Stanford 30

T

The Hague 320

Научное издание

Карабах: история в контексте конфликта

•

Директор издательства С. П. Заикин

Подписано в печать 13.01.2014. Формат 60×90 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 26. Тираж 3000 экз. Заказ № 3029.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика

Первая Академическая типография «Наука»

199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

В книге исследуется история Карабахского региона Азербайджана и армяно-азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта. Авторский коллектив состоит из авторитетных исследователей. В книге впервые всесторонне изучены основные этапы истории Карабаха, современное состояние и актуальные проблемы Нагорно-Карабахского конфликта. Все статьи книги основываются на первоисточниках.

Книга адресована специалистам по истории Азербайджана, политологам, студентам исторических факультетов и всем интересующимся перипетиями исторической судьбы Кавказского региона.

ISBN 978-5-4232-0008-4

